

ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции**

29-30 ноября 2013 г.

Часть 4

Уфа
РИЦ БашГУ
2013

УДК 00(082)
ББК 65.26
О 34

Редакционная коллегия:

Сукиасян А.А. к.э.н., ст. преп. (отв. редактор);
Юсупов Р.Г., д-р ист. наук, профессор;
Овакимян Г.Д., д-р пед. наук, профессор;

Общество, наука и инновации: сборник статей Международной
О 34научно-практической конференции. 29-30 ноября 2013 г.: в 4 ч. Ч.4 / отв.
ред. А.А. Сукиасян. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 272 с.
ISBN 978-5-7477-3392-3

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «Общество, наука и инновации», состоявшейся 29-30 ноября 2013 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-7477-3392-3

© БашГУ, 2013
© ООО «Аэтерна», 2013

УДК 140.8

А.Х. Гимазетдинова
доцент кафедры философии
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева
Г. Казань, Российская Федерация

СТАТУС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В связи с углубленным изучением экологической проблематики и экологизацией отдельных форм общественного сознания в философской литературе развернулась дискуссия: является ли экологическое сознание особой, новой формой общественного сознания или оно пронизывает все сферы духовной жизни человека и общества.

Рассмотрим вопросы этой дискуссии более подробно.

В качестве показателя выделения экологического сознания в отдельную форму общественного сознания используем критерии, отмеченные Б.А.Чагиным для выделения какой-либо формы общественного сознания: «1) наличие своего предмета отражения; 2) специфический характер отражения; 3) выполнение определенной социальной функции; 4) особые связи с базисом общества»[3, с. 105]. На первый взгляд, экологическое сознание удовлетворяет перечисленным критериям: предметом отражения является экосоциальное бытие; специфический характер отражения проявляется в раскрытие таких сторон общественной жизни, которые связаны с пониманием структуры окружающего природного мира; социальная функция проявляется в процессе оптимизации взаимодействия природы и общества, сохранения окружающей природной среды; связь с базисом общества определяется воздействием на производительные силы и производственные отношения.

Однако, по нашему мнению, такое понимание экологического сознания значительно снижает его реальное значение для духовной жизни общества. Во-первых, названная функция экологического сознания не является ведущей, так как на современном этапе развития общества экологическое сознание не сводится к пониманию только взаимоотношения природы и общества, а выступает осознанием места человека в природно-духовном Универсуме в целом. Поэтому функция экологического сознания, заключающаяся в социально-экологической ориентации и регулировании взаимодействия природы и общества, является лишь составляющей функцией.

Во-вторых, экологизации подвергаются все уровни и формы общественного сознания, а не отдельная его сфера. Экологическое сознание является общим состоянием общественного сознания.

В-третьих, наличие относительно самостоятельных экологических аспектов науки, политики, права, морали, искусства, философии и других форм

общественного сознания служит важнейшим аргументом в пользу концепции универсальности и всеобщности экологического сознания в структуре общественного сознания.

Далее рассмотрим проявление экологического сознания через формы общественного сознания.

Экологизация науки заключается в отказе от представлений о природе как кладовой богатств; объектами современной науки становятся «человекообразные» объекты, например, «биосфера» и «окружающая среда»; развиваются коэволюционная концепция, синергетическая парадигма; возникают новые направления науки, которые связывают экологию с другими науками, например: эволюционная экология, палеоэкология, геологическая экология, геохимическая экология, радиоэкология, космическая экология, сельскохозяйственная экология, социальная экология и др.

Экологическая политика представляет собой особую, специализированную политику в рамках политики в целом как сферы общественной деятельности и включает различные направления, такие как организация управления экологической деятельностью, ее правовое и информационное обеспечение, способы финансирования и регулирования в области природопользования и охраны окружающей среды.

Экологическое право включает в себя специальные законы о защите окружающей среды, статьи государственных конституций, административных, уголовных кодексов и т.д., основной задачей которых является создание эффективной правовой системы для экологической безопасности, сохранения природной среды, обеспечение адекватной неотвратимой ответственности за экологические правонарушения. Постепенно от отдельных законодательных актов об охране окружающей среды человечество приходит к новому пониманию правового поля, когда природа становится тем, что имеет свое собственное право.

Экологическая этика, являющаяся пограничной областью между экологией и этикой, возникла из проблем нравственной оценки отношения общества и природы, человека и природы. В экологической этике нравственные категории, такие как добро и зло, уважение и небрежение, честь и совесть, смысл жизни и др. переносятся на среду обитания человека. Человек ответственен как за живую, так и неживую природу, человек ответственен за планету в целом, поэтому ему необходимо ощущать себя частью Универсума, чувствовать ответственность за все, окружающее его. В этом заключается суть экологической этики.

Современный этап развития экологической эстетики связан с попытками построения концептуальной философской модели эстетики природы. Эстетическое сознание рассматривает окружающий мир как источник красоты. Красота связывается с полнотой и разнообразием мира, его устойчивостью и поэтому имеет онтологический смысл, а также важна для целостности человека и его отношений с природой. Прекрасное находится как в объективном мире, так и в субъективном творчестве художника. С помощью эстетического можно открыть новые горизонты и возможности в реальности.

Экологическая философия служит одной из составляющих экологизации духовной жизни в целом. Данное направление возникло в результате потребности философско-методологического анализа более глубоких – мировоззренческих причин обострения экологического кризиса.

Экологическая философия предполагает синтез научных и общенаучных знаний для нахождения эффективных средств решения глобальных проблем современности. Экологическая философия исследует противоречия между бытием и небытием, материей и сознанием, духом и телом, которые в сочетании с гносеологическими и социальными причинами, способствовали обострению противоречий между человеком и природой. Предметом экологической философии является экологически ориентированное мировоззрение, в основе которого лежат принципы систематизации экологических закономерностей разного ранга, современный системно-синергетический стиль научного мышления.

Таким образом, перечисленные выше обстоятельства указывают на универсальность и всеобщность экологического сознания в структуре общественного сознания. Экологическое сознание не выступает в качестве специфической отдельной формы сознания, но служит необходимым аспектом всех основных форм сознания, пронизывает и пропитывает их, тем самым, выполняя роль интегратора не только индивидуального и общественного сознания, но и разнокачественных форм сознания общества, всей духовной жизни людей.

Список использованной литературы:

1. Гимазетдинова А.Х., Солодухо Н.М. Экологическое сознание и экологический архетип: монография - Казань: КГТУ-КАИ, 2007. – 140 с.
2. Горелов А.А. Социальная экология. М. 1998. 262 с.
3. Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. Л. 1982. 205 с.

© Гимазетдинова А.Х., 2013

УДК 165

И. В. Корбан

ассистент кафедры философии,
гуманитарных дисциплин и естествознания
НОУ ВПО Международный институт рынка
г. Самара, Российская Федерация

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

Сегодня научно-технический прогресс требует не просто время от времени использовать на практике отдельные результаты научных исследований, но и создавать научные основы технологических инноваций, определять механизмы включения их в общественную жизнь и производство. Значение инновационного процесса в обеспечении социально-экономического развития России получило признание не только в работах специалистов, но и в позиции, заявленной государственными руководителями: «В комплексе предлагаемых мер инновационной политики ... можно выделить следующие основные направления приложения усилий государства: стимулирование

массовых инноваций во всех секторах ... содействие инновационному развитию традиционных и формированию новых секторов экономики ... повышение качества предложения инноваций...» [5, С. 4]. Однако, несмотря на государственную поддержку и наличие возможностей для репрезентации новых проектов, инновационный уровень в России все же нельзя назвать высоким. Но существуют ли пути расширения инновационного потенциала? Какая парадигма может послужить основой для его развития и укрепления?

Одной из таких парадигм представляется конструктивистская, поскольку инновационной деятельности имманентно присущ конструктивный характер, так как именно конструктивность напрямую связана с получением оптимальных способов достижения поставленных целей. Неслучайно в последние десятилетия в массовое сознание проникают конструктивистские идеи и тенденции. Конструктивизм – это междисциплинарное направление, отличительными особенностями которого являются: установка на самостоятельное конструирование тех или иных материальных или идеально-духовных реалий как созданных искусственно (в противоположность возникшим стихийно); доминирующую роль в конструктивной интеллектуальной и предметной деятельности играет сам субъект, креатор.

Хотя конструктивизм как направление появился еще в трудах Гераклита, научные основания философии конструктивизма были заложены в трудах Д. Беркли, И. Канта и др., свое полное раскрытие он получил только в XX веке, проявившись как междисциплинарное течение, затрагивающее не только философию, но и математику, кибернетику, психологию, педагогику, социологию и другие сферы жизнедеятельности человека. В конструктивистских идеях XX века прослеживается тенденция к отказу от всего трансцендентного, рационально непостижимого, акцент делается непосредственно на предметность. На первый план выходит не красота и гармоничность теорий, планов и концептов, а жизнеспособность выдвигаемых проектов и новых идей. Поэтому именно конструктивное мышление и конструктивная деятельность представляются тем основанием, на котором могут выстраиваться инновационные решения.

Конструктивизм – это, в первую очередь, переворот в сознании (что-то вроде Черного квадрата Малевича или Эйфелевой Башни в Париже). Это сдвиг проблематики с объекта рассмотрения в сторону созидающего субъекта. Так, радикальный конструктивизм Э. фон Глазерсфельда базируется на положении, что «любые когнитивные события происходят в опытном мире какого-либо целеориентированного сознания» [6, С. 90], и ко всему, что рассматривает сам субъект, нет другого доступа, кроме как через данные аппарата познания, а потому мы никогда не сможем оценить то, что есть в мире на самом деле. Опираясь на работы Ж. Пиаже, он вводит понятие жизнеспособности вместо адаптации, пригодности вместо соответствия. Хотя данная точка зрения и порождает проблему плюрализма «реальностей», все же этот вопрос успешно разрешается при взаимодействии с другими междисциплинарными течениями, например, синергетикой. Видение последней таково, что субъект конструирует окружающий мир не наобум, а «ударяет по клавишам возможного»: удары по клавишам – высечение новых форм, пробуждение мира к новой и его собственной жизни, спусковой механизм для начала процессов самоорганизации [2]. Механизм подобного самостоятельного конструирования реалий – прямой путь

к появлению того, что еще никем не было создано ранее – к инновации.

Образы конструктивизма разнообразны. В социологии это социальное конструирование (П. Бергер, Т. Лукман), теория личностных конструктов Дж. Келли и др. Теория личностных конструктов основывается на философском выводе о «конструктивном альтернативизме»: «все наши настоящие интерпретации универсума являются субъектом ревизии и изменения» [1, С. 15], то есть субъект не только конструирует мир, но и обладает способностью реконструировать его, организовывать в соответствии с заданными целями. Все большую популярность конструктивизм приобретает в педагогике: «На первый план выходят задачи проведения научно-исследовательской работы, развитие широкого спектра компетенций, навыков самостоятельного получения и применения полученных знаний, решить которые посредством прежнего инструментария представляется затруднительным ... логичным представляется переход к конструктивным методам преподавания...» [3, С. 49-50].

Не теряет своих позиций и конструктивизм в математике, он также встроен во внутреннее ядро кибернетических теоретических представлений. Данный философско-методологический подход, базирующийся на признании множественности реальностей и осуществляющий при этом реконструкцию окружающего мира, получил название «виртуалистика»: «Виртуальная реальность рассматривается: а) как концептуализация революционного уровня развития техники и технологии, позволяющая открывать и создавать новые изменения культуры и общества... б) как развитие идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира» [7, С. 112].

Конструктивизм как масштабное течение находит место практически во всех сферах жизнедеятельности человека, открывая новый ракурс рассмотрения уже, казалось бы, известных реалий. Целесообразность конструктивного подхода в России Н.С. Розов обосновывает тем, что «... «умонастроение» и «дух эпохи» ... должны быть осознаны, превращены в принципы, цели и задачи, снабженные интеллектуальным инструментарием» [4, С. 93]. Современные и будущие кризисы (экономический, демографический, образовательный и др.) не могут быть преодолены без переориентирования общественного сознания, и именно конструктивный подход предполагается одним из наиболее оптимальных способов получения инновационных решений в сложившейся конъюнктуре.

Литература:

1. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. A theory of personality. – New York: Norton, 1955. – 556 p.
2. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999. – 203 с.
3. Корбан И.В. Использование конструктивных методов в преподавании философии в технических вузах // Гуманитарное образование в техническом вузе. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2011. – 188 с.
4. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. – М., 1999. – № 5. – С. 92-119.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика (Глава 3 «От стимулирования инноваций к росту на их основе»)
6. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции

скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – 332 с.

7. Яскевич Я.С. Инновационно-методологические и гносеологические парадигмы в развитии естествознания и техники // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 3. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2010. – С. 74-117.

© И.В. Корбан, 2013

УДК 1

А. В. Мусиенко, В. В. Помельникова

Аспиранты 2 года обучения социально-теологического факультета
Белгородский Государственный Национальный Исследовательский
Университет г. Белгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Последнее десятилетие российское общество трансформирует свое мышление под демократическое сознание. В современном мире, где человечеству открылись многогранные возможности для своей реализации, возможностей, духовных исканий, по большей мере, выбирает путь празднества и материальной наживы любой ценной и любыми средствами. Потребительское общество навязывает человеку идеалы брендов, логотипов и рекламы, загоняя его в маркетинговую клетку. Упрощенность и доступность информации переводит человека на слайдовое мышление, ему не стоит напрягать свое воображение, так как рыночная концепция управления уже позаботилась о его выборе.

Меняются приоритеты: общество становится на ступень потребления и стремления к беззаботной жизни, личностное развитие и образование направленно на то, чтобы улучшить свое материальное положение, а не обогатить свой внутренний мир. Глобализация затирает все рамки идентичности и традиции культуры, что привело к потере ориентира русского человека в жизненной установке, ставит перед личностью не способность отделить главное от не главного. Лозунги правительства лишь напоминают о причастности гражданина к своей стране, но не частью ее великой культуры, а взявшая на себя роль духовности Церковь, является скорее для житейских целей. Извечные вопросы о русской идее, русской душе и совершенствовании уходят в узкие круги интеллигенции и книжные тома, которые так невыгодны обществу массового потребления. Такое прискорбное развитие приведет к регрессу, если не задумается о том, «что имеет смысл, и что ценно для человека в частности».

Богатый опыт русских философов с исходом времен выработал умозаключение о постановке вопроса «зачем существует мир и зачем существую я?», их ориентиры, воплощенные в жизнь, могли бы запросто лишить маркетинга работы и прекратить духовный упадок общества. Но, тем не менее, есть надежда на спасение и оно, по нашему мнению, заключено в философском

мировоззрении Л. Н. Толстого. Человек, который, по его словам, пережил глубокую внутреннюю трансформацию от материальных и телесных утех до духовного прозрения совершенствования.

В описании своей низшей стадии развития в философском трактате «Исповедь» можно провести параллель с нашим современным обществом. «Желанием быть лучше не перед самим собою и перед богом, а желание быть лучше перед другими людьми. И очень скоро это стремление быть лучше перед другими людьми подменилось желанием быть сильнее других людей, то есть славнее, богаче других... И я писал, учил, сам не зная чему, но мне за это платили деньги, у меня было прекрасное кушанье, помещение и женщины, общество». [1, с. 254-255] От части, по такому принципу живет общество, счастье которого заключено в беззаботности, обогащении, приобретении статуса.

Следующее, в чем Л. Н. Толстой, как пророк, делает для нас открытие – сближение с передовыми учеными и технологиями, тем самым, утверждает нашу веру в прогресс и делает нас уверенными в лучшей жизни. Но, что, по сути, мы видим в научном преобразовании? В современных условиях наука способна вмешаться в изменение генетического кода и клонирование людей, она создала оружие способное уничтожить несколько государств одновременно, но ответить на вопрос «для чего это и куда нас это приведет» не способна. И Толстой находит этому объяснение: «когда я увидел, как голова отделилась от тела, и то, и другое врозь застучало в ящике, я понял – не умом, а всем существом, – что никакие теории разумности существующего прогресса не могут оправдать этого поступка и что если бы люди в мире, по каким бы то ни было теориям, с сотворения мира, находили это нужно, – я знаю, что это не нужно, что это дурно и что поэтому судья тому, что хорошо и нужно, не то, что говорят и делают люди, и не прогресс, а я своим сердцем». [1, с. 258]

Представители науки не могли простить Толстому, что служение ближнему он ставил выше простой любознательности и принципа «знание для знания». Они остро были уязвлены указанием Толстого, по словам В. Ф. Булгакова, «что в существующих условиях наука, особенно социология и юриспруденция, а также техника и медицина, занимается подслуживанием правящему классу и богачам и оправдыванием насилия угнетателей над угнетенными», что еще раз доказывает предназначение науки. [2.]

Другой путь спасения, который удерживает в нас зачатки духовности – Церковь, разбивается на куски из-за активного навязывания, торгово-рыночных отношений, широты и богатства церемоний. В свободе вероисповедания современное общество не унифицирует, по сути, своей веры, а следует некой моде статуса «духовного человека», делая предмет веры средством для достижения каких-нибудь житейских целей. Такой же уровень разрозненности Толстой обозначает так: « я перестал верить в то, что мне было сообщено с детства, но я верил во что-то. Во что я верил, я никак не мог сказать. Верил я и в бога, или, скорее, я не отрицал бога, но какого бога, я бы не мог сказать; не отрицал я и Христа и его учение, но в чем было его учение, я тоже не мог бы сказать». [1, с. 253]

Толстой критиковала церковь, он отвергал посредничество третьих лиц в общении человека с Богом, отвергал внешнюю пышность и сложный церемониал богослужений, отвергал догму и «таинства», установленные не Христом, а не понявшими Его, последователями. Осудил богатство церкви и

равнодушие ее к бедным, изобличил связь церкви с государством и отсутствие какой бы то ни было духовной независимости у церковной организации, существующей за счет государства». [2.] Исход времен лишь подтвердило, что Церковь не изменила своим догмам, а лишь преобразовалась сообразуясь с современным порядком.

Что касается положительной стороны мировоззрения Толстого, то она, конечно, ничего не говорит людям материалистического, «внешнего» жизнепонимания, но она говорит очень много и очень ясно душе религиозного и духовного человека. Толстой прав в том, что душа человеческая все же, при всяких условиях, представляет тот центр, вокруг которого все вертится в мире. «От того, каковы отдельные люди, зависит и счастье мира. Самосовершенствование эта основная заповедь толстовского катехизиса не может и на будущее время не остаться одной из необходимейших основ разумной человеческой жизни. Для того, чтобы жизнь сделалась лучше, надо, чтобы мы сами стали лучше. Если мы не сделаем необходимого нравственного усилия над собой, не научимся владеть собой, ограничивать свои потребности, воздерживаться от дурного, воспитывать в себе чувство любви и братства к другим людям, жить больше для души, чем для тела, то никакие силы неба и ада, никакие революции нам не помогут». [2.] Достигнув внешнего освобождения, мы останемся рабами своих страстей, а при наличии этого внутреннего рабства каждого отдельного человека своим страстям, невозможна и общая совершенная, идеальная жизнь, о которой мечтают люди. И, наоборот, тому, кто достиг внутреннего обладания своими силами и желаниями, тому «приложится» и все остальное. Такой человек явится достойным членом и будущего, лучшего устройства общества.

«Нам кажется, - говорит Толстой, - что настоящая работа только над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот, а работа над своей душой, над чем-то невидимым дело неважное, такое, какое можно делать, а можно и не делать. А, между тем, всякая другая работа, кроме работы над своей душой, над тем, чтобы делаться с каждым днем духовнее и любовнее, всякая другая работа пустяки. Только одна эта работа настоящая, и все остальные работы полезны, только тогда, когда делается эта главная работа жизни». [3, с. 221]

Человечество, расположенное жить в развитом и справедливом обществе, может, невольно, задать вопрос: нет ли, кроме самосовершенствования, также каких-либо других, внешних способов приблизить наступление более высокого и справедливого общественного строя, ограничить эксплуататоров, обеспечить интересы эксплуатируемых, предупредить грозящие современным государствам военные столкновения? «Нет, говорит Толстой, никаких других настоящих способов, кроме личного самосовершенствования и зависящего от него улучшения всего человеческого материала, нет. Самосовершенствование это альфа и омега, единственный и вполне достаточный способ улучшения не только личной, но и социальной жизни». [3, с. 225]

Таким образом, опираясь на единственную догму Толстого, можно с уверенностью сказать, что человеку необходимо задуматься о смысле своей жизни; беззаботность, безразличие, нажива, чем так пестро наше общество, есть зло и бессмыслица. Такое развитие человека приведет к паразитирующему существованию и просветления в этом нет. Единственная цель в жизни есть то, чтобы быть лучше. Надо не столько стараться делать добро, сколько стараться

быть добрым; не столько стараться светить, сколько стараться быть чистым. Душа человека живет как будто в стеклянном сосуде, и сосуд этот человек может загрязнить и может держать чисто.

Список использованной литературы:

1. Толстой Л.Н. Исповедь. – Сп-б.: Азбука, 2009. – 320 с.
2. Булгаков В.Ф. Толстой, Ленин, Ганди. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_0090.shtml
3. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М.: Эксмо-Пресс, 2010. – 448 с.

© А.В. Мусиенко, В.В. Помельникова, 2013

УДК 130.2

Ф.Р. Набиуллина

старший преподаватель кафедры геологии месторождений нефти и газа,
кафедры социальных наук
Тюменский государственный нефтегазовый университет
г. Тюмень, Российская Федерация

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В последнее время понятие «правовая культура» повсеместно используется в литературе, на телевидении. Этот социальный феномен представляет собой совокупность правовых ценностей, которые способствуют созданию условий для взаимопонимания и взаимодействия между людьми. Актуальность темы обусловлена мировыми интеграционными процессами, различным пониманием сущности права и культуры.

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию правовым государством, т.е. таким, политика, которого направлена на признание, закрепление прав и свобод человека и гражданина, а также создание условий для их реализации.

Реализация прав и свобод зависит от правового сознания и правовой культуры человека. Зачастую человек не владеет элементарными знаниями своих прав. Такое явление обусловлено различными причинами, к примеру, отсутствием соответствующего воспитания, обучения, интереса. Возросший интерес, в последнее время, к проблематике прав и свобод человека немаловажен, поскольку это системообразующие элементы в культуре каждого современного государства.

Существуют различные определения понятия «правосознание». Отметим следующее, так, А.А. Тамберг под правосознанием понимает «совокупность идей, чувств, убеждений индивидов, или частей общества относительно права и его роли. Оно предполагает осмысление и ощущение необходимости именно правового регулирования, а не какого-либо иного; оценку права и действующего законодательства; осознания верховенства закона; деятельность, направленную на реализацию своих прав и восприятие

результатов этой деятельности; соотнесение правовых ценностей с иными (проблема отождествления справедливости и права, например)» [1, с. 14]. Итак, правосознание обусловлено действующим правом, справедливой реализацией законов и самое важное, осознанием верховенства закона. Иными словами, это представления о праве.

Правовая культура зависит от развитости правового сознания населения. Обычно выделяют следующие уровни осознанности: обыденный, профессиональный и теоретический. Обыденное правосознание – это общественное мнение о действующем праве. Профессиональное правосознание – правосознание человека определенной профессии. Теоретическое правосознание – это воззрения ученых. Таким образом, правосознание – это совокупность представлений о праве на разных уровнях.

Таким образом, понятия «правовое сознание» и «правовая культура» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Основным принципом повышения уровня указанных категорий среди населения должны быть уважение и ценность государством прав и достоинства человеческой личности. Будучи уверенным в справедливой реализации прав, реальном исполнении законов человек будет заинтересован в расширении правовых знаний.

Повышение уровня правовой культуры также должно сопровождаться укреплением экономических, социальных, правовых основ по защите прав человека. Содержанием нормативных правовых актов должны быть ценности человеческой жизни, а не интересы государства.

В связи с постоянным развитием общества, совершенствованием законодательства, юридической практики правовая культура находится в постоянной динамике. Постоянно меняющийся мир одновременно создает новые культурные ценности и как следствие меняются действующие правовые нормы. При этом такой процесс иногда влечет за собой отрицание необходимого, рационального для страны и навязывание единообразной культуры, в которой доминируют западные ценности.

Российскому государству нельзя игнорировать свои духовно-нравственные ценности и государственный исторический опыт. В их основе лежат патриотизм, порядочность, справедливость, честь, доброта, сострадание, которые являются фундаментом российского государства и права. В связи с мировыми интеграционными процессами оптимальным развитием российского общества будет баланс между сохранением самостоятельного вектора развития и заимствованием новационных подходов. То есть необходимо разумное сочетание и преемственность культурно-исторических, традиционных и инновационных подходов.

Существующие теории права не имеют единого понимания сущности права. В соответствии с теорией естественного права (Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье и др.) в обществе существуют два права: естественное и благоприобретенное. Согласно позитивистской теории право – это правила должного поведения, которые устанавливаются законом, нормативными правовыми актами, принимаемыми государственными органами.

Историческая школа (Савиньи, Пухта и др.) понимала право как продукт народного духа, сознания народа.

Поскольку отсутствуют однозначные понимания сущности права и культуры, это сказывается и на понимании правовой культуры. От понимания культуры зависит смысл, который вкладывается в понятие «правовая культура». Изучение права как явления культуры означает осмысление духовности. С одной стороны право ограничивает свободу человека, с другой – упорядочивает жизнь, преодолевает произвол. При этом, правовые нормы также должны защищать человека от произвола государства. Так, в литературе отмечается «если философия права не содержит четких критериев, позволяющих отличать подлинное право от произвола и других переходных к нему форм, то и юридическая практика неизбежно будет путаться в этом вопросе и будет придавать ореол права не правовым явлениям и процессам. Фактически это будет означать, что в обществе будут действовать формализм и под предлогом неукоснительного исполнения установленных государством норм в обществе будут безраздельно царствовать суррогаты права либо вовсе произвол» [2, с. 60]. Итак, именно философия призвана определить четкие критерии подлинного права с учетом ценностей культуры, такими как добро, истина, справедливость, свобода и т.д.

Представления о ценностях правовой культуры зависят от иерархии ценностей общества. Если ценности правовой культуры не реализуются, это отражается в правосознании и в представлениях о праве. Поэтому полезно было бы анализировать и оценивать состояние права через призму существующих ценностей культуры, поскольку правовые нормы выступают в качестве носителей ценностей общества.

Таким образом, можно сделать вывод, правовая культура находится в постоянной динамике, поскольку идет процесс заимствования и трансформации зарубежного опыта. Задача российского общества – не утратить свою самобытность и остаться самостоятельным правовым государством с собственными традициями, духовно-нравственными, моральными ценностями.

Также, при написании нормативных правовых актов акцентировать внимание на главной ценности нашего государства, провозглашенной в Конституции РФ – человек, его права и свободы.

Ведущую роль в формировании правового сознания человека и становлении правового государства могут сыграть идеи философии права.

Список использованной литературы:

1. Тамберг А.А. Правосознание в трансформируемой России: сущность, эволюция, преемственность / А.А. Тамберг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. С. 14.
2. Григорьев О.В., Кольчевский А.В. Философские идеи в понимании социальной сущности права // Право и образование. 2009, № 10. С. 60.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Ясно, что сколько народов, наций, столько же языков, а наречий, диалектов может быть намного больше количества народов и наций. Так было испокон веков. Так будет и в дальнейшем: в истории языков не было случая исчезновения диалектов, наречий. Только со смертью носителей тех или иных языков возможно исчезновение последних. В российской истории были степные племена – кочевники, скажем, печенеги, половцы и другие отчасти занимавшиеся набегами на русские поселения, города. Постоянные стычки с этими племенами остались только в древнерусских исторических летописях. Борьба русского народа с ними была одним из этапов его исторического развития. Русские сохранились и разрозненные княжества консолидировались, объединились, а кочевники фактически исчезли, исчезли их языки и наречия.

У ныне существующих языков народов Российской Федерации есть два уровня – язык повседневного общения, включая сюда литературный и научный (или специфический), хотя они пользуются одними общими правилами грамматики. Язык науки, в частности, философии отличается особым стилем, использованием специфических понятий, категорий, понять которых порой бывает затруднительно неспециалисту. Так дело обстоит и в каждой науке, которая изобилует специальными терминами, взятыми из словарного запаса либо древних греков, либо латинян и т.д.

Необходимо учесть и стиль изложения, что порой мешает герменевтическому анализу текстов. Стиль авторов, как представляется, зависит от разных факторов объективного и субъективного характера. Стиль мышления – это своеобразная «мода», получившая распространение в тот или иной период развития истории научного мышления, вероятно, и менталитета народа. Так, в условиях формирования философского мировоззрения в античных греческих полисах у некоторых философов, в частности, Гераклита стиль изложения был весьма трудный для понимания. Недаром Сократ говорил, что надо быть водолазом, чтобы понять Гераклита. Он говорил метафорами [1, с. 31], что действительно затрудняло понимание содержания высказанных мыслей.

Через много веков язык философии стал еще более труден для «переваривания» идей авторов. Примечателен стиль изложения своих концепций представителями классической немецкой философии – Кантом и Гегелем. Хайдеггер – не исключение. Видимо, у них способность абстрагирования была в высшей степени развитой, чего лишены мы – весьма значительная часть современных философов. Хочется спросить: неужели потребности развития философии как науки требуют особого усложненного стиля изложения? Только так ли возможно адекватное отображение реальных процессов, где бы они не происходили – в сознании или во сне? Мне кажется, что дать ответы типа «да, да», «нет, нет» невозможно. А может найдется вариант ответа? Но есть хорошее римское изречение: «Третьего не дано» («Tertiumnondatur»).

Странный стиль мышления отчасти может быть определен характером, психическим складом самой личности (если не народа), отчасти и от специфики тех отделов головного мозга, отвечающих за аргіогі мышления – это только предположение. Одно только ясно – стиль тяжеловесных философов необходимо исследовать комплексно.

Далее. Феномен интеграции начался с конца XX века, если не раньше. Фактически все сферы общественной жизни оказались в интеграционном поле: экономика, культура, образование и т.д. Языки не оказались в стороне от этого объективного процесса. Здесь интеграционный процесс, например, в языке якутов начался в далекой древности. Язык якутов относится к группе тюркских, специалисты считают его древнетюркским. В нем есть монголоизм, тунгусоизм и от русского языка довольно много. В настоящее время начался какой-то бум относительно объякучивания слов из арсенала чужих языков. Притом весьма коряво. Часть интеллигенции не воспринимает сей процесс объякучивания. Если в словарный запас якутов вошли слова из других языков, то можно обойтись без исковеркования, придавая искусственно так называемый «национальный колорит» этим давно ставшими привычными для слуха якутов слова. Мне представляется более приемлемым следующее: если невозможно произносить слова так, как выговаривают их первоначальные носители, то только в этом случае можно как-то объякучить, т.е. придать этот «национальный колорит». Например, немцы в устной речи русское «Москва» переименовывают, соответственно, и пишут – «Москау». Англоязычные – тоже, потому что «ква» они никак не могут выговаривать идентично русскому произношению. Но смысл-то понятен не каждому школьнику начальных классов.

Интеграцию в языке надо понимать как процесс приспособления слов из языка других народов в том или ином языке. Данный феномен зависит, на мой взгляд, от соответствия согласных и гласных, от того, как они произносятся. Если в родном языке есть аналогичные в других языках, то нельзя искусственно преобразовывать, адаптировать их. Термины давно ставшие привычными, не следует исковеркать, изуродовать в родном языке. В национальных школах в преподавании якутского языка учителя-языковеды сталкиваются с большими трудностями, связанными с произношением и, соответственно, написанием слов, терминов. Работники СМИ, индустрия медиа в большом затруднении.

Употребление слов, терминов, даже словосочетаний из других языков в не объякученном виде более понятно и потому способствует развитию интеллекта учащегося. Употребление этих слов в якутском языке не означает засорение его, искажение, порчу и т.д.

Полагаю, что легко принять слова из чужого языка и произносить их так, как в устной речи произносят их подлинные хозяева, поскольку этих слов в якутском словарном запасе когда-то не было, например, «театр», «университет», «институт», «факультет» и множество других слов. Коль скоро их не было, следовательно, слова из чужого арсенала необходимо принять в первоизданном виде. Поэтому нет особой надобности формировать какие-то закономерности в произношении принятых терминологий, слов, категорий.

В языковой политике, помимо интеграции, затрагивается существующая система образования. Именно в школах сельской местности следовало бы ознакомить учащихся с особенностями интеграционного процесса в родном языке. Дети схватывают быстрее, чем взрослое население.

Если говорить о нынешней системе образования, то она не очень-то способствует росту IQ – может ошибаться, но сужу по многим своим якутскоязычным студентам. Последние являются «продуктом» всякого рода инноваций в школьном образовании. А вузы не могут выправить недостатки школьного образования в то время, когда перед ними стоят другие задачи, не связанные с выправкой, корректировкой недостатков в речевой культуре якутских студентов. В совместном докладе ученых Северо-Восточного федерального университета Бекетова Н.В., Егорова Н.Е, Коврова Г.С., Павловой С.Н., прочитанном на международной конференции «Наука и образование в XXI веке: роль университета в инновационном развитии» (г. Якутск, 25-26 октября 2013 г.) сказано: «Организация полного цикла инновационного процесса в университете возможно при формировании научно-образовательного инновационного кластера СВФУ (НОИК СВФУ), который позволит более полно реализовать интеграционную цепочку «образование-наука-производство-рынок» [2, с. 4]. Правильная идея. В условиях реализации данной идеи о связи образования и рынка больше всего следует заботиться о школьном образовании, дающем базовое знание, необходимое для поступления в средне-специальные и высшие учебные заведения. Перманентные реформы в системе школьного образования ничего позитивного не дали, что наглядно показывает уровень знания школьных программ студентами первых курсов, специализирующимся по гуманитарным профилям (исключаются экономисты). Хочешь того или нет, приходится сравнивать современных первокурсников с первокурсниками 70-80 гг. – последние намного начитаннее, грамотнее.

Увлекаясь разными нововведениями (инновациями), отчасти забываем о чтении классических литературных произведений – российских и зарубежных. Телевизоры, компьютеры во многом облегчают интеллектуальный труд. Но они по способности формировать в мозгу яркие образы уступают литературным произведениям писателей-классиков. Здесь необходимо заметить вот что: когда читаешь книгу, имеешь дело буквенными кодами, знаками, символами и сразу в голове формируется образ, который заставляет читателя поразмышлять, т.е. мыслить, думать. А в случае с компьютерами, телевизором, то аудиовизуальные образы в готовом виде «всаживаются» в головной мозг и человеку уже нет необходимости переосмысливать, думать, мысленно напрягаться над аудиовизуальными образами. Дети, да и взрослые, увлекающиеся всякими аудиограмми, уже почти разрушают мозг. У них начинается вторая неграмотность – отучаются читать, следовательно, мыслить.

Этим только подчеркиваю пагубность чрезмерного увлечения компьютерными играми, которыми учащиеся заполняют свое свободное время, тем самым, губя свой мозг. Компьютер не дает живого диалога с героями литературных произведений. Что же тогда делать? Ответ – инновацию реализовать, ввести в действие только после исследования ее позитивных и отрицательных влияний на познавательный процесс. А может быть консервировать систему образования, возвращаясь к ее классическому (уже много лет испытанному) типу? Ведь последний способствовал значительному росту IQ, который возможен при развитии художественно-эстетических вкусов, формируемых на уроках рисования, музыки в

обычных школах. Раньше в классических гимназиях дореволюционной России преподавали формальную логику, она упорядочивала мышление, что очень важно в дальнейшей учебе в вузах. Сегодня нет этого очень нужного предмета даже в специализированных школах (колледжах), например, с физико-математическим уклоном.

Следует добавить к сказанному, что вся классическая западноевропейская, российская и восточная художественная литература писалась до изобретения компьютеров и т.д. Разве Толстой Л.Н, Достоевский Ф.М., Гоголь Н.В., Чехов А.П., Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю. и многие другие писатели дали миру шедевры в наше время, насыщенное компьютерами и другой аудиовизуальной техникой? Это только отечественные авторы, не считая зарубежных. После изобретения этой замечательной техники что-то не видно, чтобы на литературном небосклоне заблистала хотя бы одна яркая звезда, которая пробудила бы у школьников интерес к чтению. Зато заметны следы укороченного и примитивного мышления на заборах городских многоэтажных домов: «лох», «ЧМО», «дурак» и многие другие «слова». Дети скатываются до уровня Элочки-Людоедки – литературного персонажа Ильфа и Петрова. Думается, что это следствие негативного воздействия компьютерных игр. Мы чрезвычайно необдуманно относимся к этой технике и уже, поэтому формируется подсознательное, неосознанное доверие. Игры создают своеобразный раппопорт в каком-то узком участке коры головного мозга, подавляющий центры, отвечающие за анализ, сравнение и обобщение.

С этой точки зрения «вторая неграмотность» (ВН) хуже безграмотности, так как при «ВН» происходит некая «экономия мышления», тормозящая развитию развернутого, доказательного, аргументированного диалога и яркого, красочного художественного мышления. А внедрение в словарный арсенал родного языка слов из других языков обогащает данный словарь, являющийся для этих слов как бы «вторым домом». Использование в повседневном бытовом и научном общении слов, понятий из других языков воспрепятствует формированию сорных, грязных слов в своем языке. Ведь грубые, порой и нецензурные слова, как и аудиовизуальные образы, имеют свойство превратить нормального человека в бритую обезьяну – дикаря. В процессе интеграции в языке воспринимаются и чужие сорные слова – в этом видится минус интеграции в языке

Список использованной литературы:

1. Гуннар Скирбекк, Нилс Гилье. История философии. – Москва: Владос, 2000. – 621 с.
2. Бекетов Н.В., Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Павлова С.Н. Роль Северо-Восточного федерального университета в кадровом обеспечении инновационного развития экономики региона // Наука и образование в XXI веке: роль университета в инновационном развитии региона. Тезисы докладов международной конференции. 25-26 октября 2012 г., г. Якутск. – Якутск: изд-во СВФУ, 2012.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РЕФЛЕКСИЯ УЖАСА

На фоне всеобщей озабоченности постоянными проявлениями терроризма, с которыми человечество вошло в XXI век, можно услышать мнения отдельных исследователей о том, что эта проблема в планетарных масштабах не такая и важная, и не заслуживает того, чтобы ее считали глобальной проблемой современности. Отчасти с этим можно было бы согласиться. Действительно, ежегодно только Российская Федерация теряет сотни тысячи своих граждан, которые погибают в автомобильных катастрофах, уходят из жизни добровольно или отравившись крепкими спиртными напитками. Гибнут люди и на производстве в результате нарушений техники безопасности. Так, например, только в 2012 году в России погибли на своих рабочих местах почти три тысячи человек [1].

А вот как при этом выглядит, по официальным данным Национального антитеррористического комитета, статистика террористических актов, совершенных в последние годы в России:

2010 г. – 23 теракта (90 погибших и 513 раненых);

2011 г. – 10 терактов (57 человек погибло, 339 ранено).

(Отметим, что в списке мест совершенных террористических актов фигурируют не только республики Северного Кавказа, но и Москва, Санкт-Петербург, Орёл, Хабаровский край.) [2].

Казалось бы, что на фоне приведенных статистических данных, нет оснований для беспокойства, т.к. соотношения понесенных жертв далеко не в «пользу» терроризма, но нет, что-то мешает нам заниматься самоуспокоением и простой арифметикой. Дело в том, что нельзя оценивать опасность, исходящую от современного терроризма, опираясь исключительно на количественные характеристики соотношения потерь. Простое их сопоставление не учитывает в полной мере тот социальный, политический и психологический резонанс, который неизбежно имеют террористические акты, в отличие от дорожно-транспортных происшествий и несчастных случаев на производстве.

Вопросы, связанные с «ценой» терроризма, впервые стали возникать у исследователей в 80-х годах прошлого столетия, когда ряд стран процветавшей Западной Европы неожиданно буквально подверглись атаке со стороны «левых» террористов. Отечественный исследователь В.В. Витюк, освещая проблемы, связанные с этим явлением, отмечал, что в терроризме «главное – устрашение общества» и в подтверждение своих слов приводил старинную китайскую поговорку: «Убить одного – значит запугать десять тысяч» [3, с. 16]. Это означает, что опасность терроризма заключается не только в непосредственном совершении преступлений, в результате которых погибают десятки и сотни невинных людей, наносится ущерб материальным ценностям. Как справедливо отмечал известный американский специалист по терроризму П. Вилкинсон: «Большое заблуждение – пытаться определять значимость терроризма только в некрологических понятиях» [Цит. по 3, с. 16].

В апреле 2013 года в результате двух взрывов в Бостоне (США) во время проведения международного марафона погибли три человека, еще около 200 – получили повреждения различной степени тяжести. По всем основным телевизионным каналам шел непрерывный показ картинки с места трагедии. По российскому телевидению показывали, как в Москве к посольству США люди приносили букеты цветов. В это же время произошло сильное землетрясение на границе Ирана и Пакистана. Средства массовой информации стран, пострадавших от стихийного бедствия, сообщили о более чем 40 человек, погибших в Иране, 30 – в Пакистане и о сотнях раненных. Однако об этой трагедии в средствах массовой информации «большого мира» – минимум сведений, и к посольствам этих стран в Москве никто цветов не принес.

Что это? Проявление обычного лицемерия, цинизма? Стремление угодить «большому брату» и упорное нежелание замечать страдания других, более «слабых»? Или все дело в какой-то скрытой притягательной силе, присущей террору? Попробуем в этом разобраться.

Как известно, понятие террора («terror» значит ужас) ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон [4, с. 170].

Яркий пример проявления подобного ужаса в наши дни мы находим в монографии В.Н. Пластуна «Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока» [5]. В частности, в ней описываются события, которые произошли 31 августа 2005 года в Багдаде (Ирак). При огромном наплыве мусульман-шиитов, стремившихся попасть в мечеть Аль-Казимия, где расположен мавзолей мученически погибшего имама Аль-Казимия, разнесся слух, что в толпе находятся два террориста-смертника. Началось дикое столпотворение: люди давили друг друга на узких улочках и на мосту, ведущему к мечети, пытаясь как можно скорее выбраться из опасного места. В результате, в давке погибло более тысячи человек, более шестисот – получили увечья. Правоверные мусульмане погибли не от пуль и снарядов, не от отравляющих веществ, а от страха перед смертью [5, с. 3]. Этот страх был вызван ужасом перед самой неизвестностью, перед грозным явлением, именуемым «терроризм». Мы бы сказали – это был настоящий Ужас перед Ужасом мнимым.

Здесь мы сталкиваемся с тем, что, по признанию многих специалистов, эффективность современного терроризма обусловлена отнюдь не его какой-то собственной мощью, но присущей любому современному демократическому обществу «гиперреакцией» на любое происходящее нелегитимное насилие и многочисленные жертвы при этом. Мы видели как бурно реагировала общественность многих стран на взрывы в США, и при этом привыкли цинично «не замечать» ставшие практически ежедневными террористические акты с десятками убитых и сотнями искалеченных людей в «недемократичных» Ираке и Афганистане.

Известный словенский философ С. Жижек считает, что состояние, в котором мы живем сегодня в период объявленной «войны с террором», – это состояние отложенной на бесконечное время террористической угрозы, когда в грядущей Катастрофе (новой атаке террористов) никто не сомневается, но, тем не менее,

она бесконечно откладывается. Жижек так пишет об этой постоянно ожидаемой «катастрофе»: «И важно, что здесь мы завершаем трансцендентный поворот: подлинной катастрофой уже является жизнь под страхом постоянной угрозы катастрофы».[6, с. 292].

Любой террористический акт может стать тем своего рода триггером, который сможет «запустить» цепь трагических событий, последствия которых зачастую бывает невозможно предсказать, и которые даже не входили в планы террористов. В качестве «классических» примеров можно привести убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда (1914) и С.М. Кирова (1934). В первом случае следствием убийства стала Первая Мировая война, а во втором – кровавые сталинско-ежовские репрессии.

Таким образом, страшные своей непредсказуемостью и всегда неожиданные террористические акты, заставляют нас существовать в неком состоянии постоянного ожидания все новых ужасных бед, от которых абсолютно никто не защищен. Взрывы, захваты заложников, совершаемые в разных уголках планеты, создают атмосферу нестабильности и ужаса, под воздействием которой «ощущение доверительности и защищенности человека в его мире рушится, и мир является человеку в совершенно неведомой доселе тревожности и чуждости, угрозе и опасности, которые на него набрасываются и которые ему необходимо выдержать» [7, с. 58]. Терроризм сегодня подрывает устойчивость политической системы любого общества, стабильность политического курса правительств, а в ряде случаев даже способен парализовать действия властей, способствуя подрыву их авторитета среди населения, что, в свою очередь, ставит под угрозу состояние и тенденции прогрессивного развития общества, а также его жизнедеятельность. На примере таких стран как Афганистан, Ливия, Ирак мы видим, что современный терроризм как никакое другое явление буквально раскалывает любое общество, лишает его целостности (при этом, конечно, нельзя забывать о человеческих и материальных потерях). Терроризм оказывает деструктивное воздействие на интеллектуальную и психологическую сферы общества, сознание и психику людей. Путем открытых или анонимных угроз совершения новых террористических актов в отношении отдельных лиц, объектов, а также через распространение соответствующих слухов оказывается негативное информационно-пропагандистское воздействие на объекты терроризма. Это приводит, прежде всего, к возбуждению страха и ужаса, постоянного беспокойства, как у отдельных лиц, так и у всего населения. Еще Н.А. Бердяев отмечал, что страх действует разрушительно. Философ писал: «Страх неразрывно связан с временем, с тем, что будет будущее, что есть угроза от изменения во времени. В будущем может быть страдание и уже наверно будет смерть, самое страшное для жизни» [8, с. 389]. Устрашение населения предназначено для определенного скрытого управления (манипуляции) поведением объектов устрашения, которое должно отвечать интересам террористов. Так рождается страх перед терроризмом, Ужас перед Ужасом, и появляется готовность выполнить любые требования террористов, какими бы абсурдными они не были. «Движущим мотивом указанных реакций населения выступает опасение людей за свою жизнь и жизнь близких, за имущественную безопасность, за разрушение привычного уклада жизни и стремление любой ценой устранить эти опасения и страх» [9, с. 17].

В. Чаликова также считает, что эффект терроризма связан не с числом его жертв и не с международным характером его деятельности, а с сильной и сложной

реакцией на террористические акты, включающей и ужас, и любопытство, и восхищение. Исходя из этого, исследователь приходит к следующему выводу: «А поскольку общество привыкает к насилию, ослабление его внимания может толкнуть террористов к массовому разрушению с помощью ядерного или бактериологического оружия» [10, с. 309].

Все эти примеры из нашей жизни, а также размышления исследователей об угрозах, исходящих от современного терроризма, наводят все новый страх и ужас на обывателя, чего, собственно, и добиваются своими действиями террористы. На этом фоне Президент Российской Федерации В.В. Путин, встречаясь с журналистами накануне открытия саммита «большой двадцатки» и говоря об обеспечении безопасности Олимпиады 2014 года в Сочи, отметил, что «террористы всегда кому-то угрожают. Если мы будем их бояться, то, значит, они победили». И далее Президент уточнил: «Но это не значит, что мы должны относиться наплевательски к этим угрозам. Мы должны сделать все, для того чтобы их купировать, эти угрозы, не дать террористам ни одного шанса на проявление своей жестокости и человеконенавистнической деятельности и политики» [11].

Список использованной литературы:

1. Домчева, Е. Без каски и маски. Несчастные случаи на работе обходятся в триллионы рублей / Е. Домчева // Российская газета. – 21 марта 2013. – № 6036. – С. 7.
2. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации. URL: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm.
3. Витюк, В.В. Под чужими знаменами: лицемерие и самообман «левого» терроризма / В.В. Витюк. – М. : Мысль, 1985. – 206 с.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.
5. Пластун, В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока / В.Н. Пластун. – Новосибирск : ИД «Сова», 2005. – 476 с.
6. Жижек, С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / С. Жижек; пер. с англ. С. Кастальского. – М. : Издательство «Европа», 2009. – 336 с.
7. Больнов, О.Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф. Больнов; пер. с нем. С.Э. Никулина. – СПб. : Издательство «Лань», 1999. – 224 с.
8. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев // Диалектика божественного и человеческого. – М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков : «Фолио», 2003. – С. 339–498.
9. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи – М. : Университетская книга, 2010. – 312 с.
10. Чаликова, В. Терроризм / В. Чаликова // 50/50: Опыт словаря нового мышления ; под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1989. – С. 309–313.
11. Прямая речь. Владимир Путин: о самых горячих темах накануне G-20 // Российская газета. – 5 сентября 2013. – № 197 (6173). – С. 3.

А.М.Михайлова

Доцент каф.социологии и управления, к.э.н.

Н.С.Шкурко

Доцент каф.культурологии, к.филос.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.Аммосова

Г.Якутск, Российская Федерация

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА

Теория бренда до начала 90-х гг. прошлого столетия разрабатывалась исключительно в экономическом аспекте. В начале XXI века происходит трансформация бренда в социокультурный феномен, для определения специфики и механизмов формирования которого необходимы комплексные исследования на базе социокультурного подхода. В научно-исследовательской литературе базовые подходы к анализу феномена бренда дифференцируются на экономико-маркетинговый, исторический и социокультурный (табл.1) . Почти все исследования, авторы которых заявляют о предпочтении социокультурного подхода к исследованию бренда, содержат прямое или опосредовательное утверждение о бренде как коммерчески ориентированной форме социального мифа.

Определение бренда в справочниках АМА (Американская ассоциация маркетинга) имеет четко выраженный технологический характер: « бренд - название, термин, знак, символ или любая др. особенность, позволяющая идентифицировать товар или услугу одного продавца как отличные от предложений другого продавца. Д.Ф.д'Алессандро в своей работе «Brand Warfare: 10 Rules for Building the Killer Brand» характеризует бренд как «игру профессионалов рекламного дела со стереотипами массового сознания потребителя» [1].

Базовые подходы в исследовании феномена бренда

Таблица 1

Подход	Направления	Определения	Содержание исследований	Зарубежные исследователи	Российские исследоват.
1	2	3	4	5	6
Экономико-маркетинговый подход	бренд-менеджмент	бренд как инструмент роста прибавочной стоимости	принципы управления брендом как инструментом увеличения прибавочной стоимости и нематериальных активов компании.	Д. Аакер, Э. Райс, Я. Элвуд, П. Темпорал	И. Я. Рожков, В. Н. Домнина, Е. А. Рудаю
	бренд-билдинг	образ торговой марки, формируемый в массовом сознании	разработка идеологического концепта бренда и его атрибутов, а также создание методик формирования бренда в массовом сознании.	М. Марк, К. Пирсон, Ж.-М. Дрю, Д. Аакер.	М. Васильева, А. Надеин
Исторический подход		бренд как современный этап эволюции товарного обозначения	зарождение и развитие ранних форм товарного обозначения как предшественников бренда (клеймо, товарный знак, торговая марка)	М. Хэйг, Т. Хайн, А. Дейкель, Р. Люхингер, К. Брандмейер, Э. Глинтерник,	И.В.Крылов, Д.А. Давыденко,

Социокультурный подход	бренд как коммерчески ориентированная форма социального мифа	«брендовая мифология» как раздел мифологии социальной, а также механизмы и техники ее конструирования	Л. Винсент, Д. Аткин, М. Марк, Н. Кляйн, К. Пирсон.	А.Ульянов-ский, Д.В.Иванов, О.О.Савельева, В.П.Коломиец
------------------------	--	---	---	---

Мы разделяем мнение О.О.Савельевой, что бренд выступает в качестве системы мифологизированных представлений группы потребителей, имеющей идентификационные параметры и формирующей посредством интегрированных бренд-коммуникаций систему ценностей, приоритетов, отношений и действий представителей этой группы в социальном пространстве. В интегрированные бренд-коммуникации входят как специально организованные коммуникации (СМИ, реклама, ВТL-коммуникации), так и коммуникационная «аура», создающаяся вокруг данного бренда (слухи, бытовые разговоры, упоминания вне маркетинговых коммуникационных каналов и др.) [2, с.145].

В начале 1990-х гг. осознание обществом промышленно развитых стран негативных последствий развития индустриальной цивилизации стимулировали возникновение концепции социально-этичного маркетинга, в рамках которой бренды обрели набор ассоциаций в отношении идейной сущности и социокультурной миссии бренда, обеспечивающих удовлетворение эмоциональных, социальных и духовных потребностей потребителей, а также мотиваций на ведение определенного образа жизни и соответствие образу «идеального» потребителя. Исследуя феномен бренда как семиотическую систему Р.Барт обосновывает ее вторичный характер по отношению к семиотической системе торговой марки путем надстройки над товарной составляющей брендового концепта: «Всякая семиологическая система есть система ценностей, потребитель же мифов принимает их значение за систему фактов; миф прочитывается как фактическая система, будучи в действительности всего лишь системой семиологической» [3, с.257].

Такой переход, согласно теории Р.Барта, приводит к смене статусов (торговая марка - как знак «означаемого» в первичной семиотической системе - смысла становится «означающим» во вторичной семиотической системе бренда, т.е. в форме натурализовавшегося мифа. Далее – по законам социальной мифологии - миф под прикрытием «природности» знаков «естественного» языка внедряет в массовое сознание свои идеологические концепты. Таким образом, специфическим отличием бренда от других форм товарного обозначения, существовавших в истории, является механизм мифологизации.

Напоминаем, что понятие «товар» используется в данной статье в широком смысле, так как в профессиональной деятельности бренд-менеджеры выделяют бренды товаров (мотоцикл Harley-Davidson, торт «Наполеон»), бренды услуг (Аэрофлот, Visa), бренды-персоналии (Горби, Дэвид Бэкхэм, Дж.Депп), бренды организаций (Green Pease, ЮНЕСКО, ФСБ), бренды мероприятий (Каннский кинофестиваль, Международные игры «Дети Саха-Азия», Зимняя Олимпиада 2014 года в Сочи), территориальные бренды (Россия, Оксфорд, Куршавель, Силиконовая долина, «Полюс холода»).

Подход к территории как к специфическому мультиполезному товару и как к мегапредприятию позволяет в научном плане с позиций маркетинга изучать имидж, бренд и репутацию территории по аналогии с товаром и фирмой. Профессионально сформированный бренд территории несет

как оценочную, так и мотивационную нагрузку, отражая своеобразие, неповторимость, уникальность территории, служит фактором повышения ее конкурентоспособности. Кроме этого, бренд территории (региона, муниципального образования) является показателем и гарантом ее конкурентных преимуществ. Бренд территории позволяет администрации и деловым кругам наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами: инвесторами, межрегиональными и экспортными рынками, населением, туристами. Он переводит стратегические преимущества территории на язык, понятный этим группам, и усиливает значимость данных преимуществ,

Согласно определению С.А. Фоменко, бренд территории является инструментом продвижения территории, представляющим собой устойчивые представления различных типов потребителей (органов власти всех уровней, жителей данной и других территорий, инвесторов и др.) об отличительных экономических, социально-правовых, культурно-ментальных, природных, пространственных характеристиках конкретного муниципального образования, основанных на комплексе материальных и нематериальных доминант. А.П.Панкрухин трактует региональный бренд – как инструмент маркетинга территорий, ориентированный как на местное население, с целью формирования у него чувства единства, патриотизма, так и на внешних потребителей, с целью привлечения людей, ресурсов и заказов, необходимых территории для ее развития [4, с. 196].

Профессионалы используют ряд технологий создания и продвижения брендов территории, но все они в сжатом виде подчеркивают ее позитивные и необычные качества, затеняя другие. Процесс разработки концепции бренда территории представляет собой систему последовательных работ и мероприятий (см.таблицу 2.).

Процесс разработки концепции бренда туристической дестинации

Таблица 2.

Этапы и виды работ	Ожидаемый результат
Изучение существующих в регионе (дестинации) коммуникационных технологий, брендов, под-брендов, слоганов, лого, коммуникационных каналов на уровнях региона, предприятий, союзов и др.	Выявление основных коммуникационных элементов и символов, основных продвигаемых ценностей и ресурсов
Изучение ассоциаций и эмоциональных отношений профессиональных разработчиков и проживающего населения в отношении территории	Определение существующего бренда территории в профессиональной среде и потребителями
Формулирование миссии региона, ее основных ценностей и ресурсов	Систематизация основных коммуникационных элементов, определение смысловой идеи
Обобщение и синтез количества ценностей, отбор до 2-5 наименований (mainbrandvalues)	Формирование доминирующей базовой концепции
Разработка творческой концепции - группой экспертов; - через открытый тендер	Предварительно: имя бренда (brandname), атрибуты бренда (brandattributes), лого, слоган
Тестирование творческой концепции в профессиональной среде рекламного и медиа рынков, среди потенциальных и конечных потребителей	Тестирование и совершенствование концепции бренда территории. Формирование внутренней лояльности к бренду (interiorbrandloyalty)

Доработка творческой концепции с учетом результатов тестирования	Принятие окончательного варианта брендинговой концепции
Разработка вариантов применения творческой концепции в различных рекламоносителях и СМИ	Разработка вариантов практического применения брендинговой концепции в рекламе
Формулирование и описание принципов брендинговой концепции, всех ее элементов и компонентов; варианты ее применения	Создание правил применения бренда
Определение юридических прав на бренд	Регистрация торговой марки
Разработка технологий и способов продвижения брендинговой концепции территории	Создание брендинговой стратегии

Для построения бренда территории необходимо задействовать как минимум три составляющих: лидера территории, развитую инфраструктуру и насыщенный событийный ряд. В сочетании они создают аттрактивный информационный фон, на котором легко формируется сильный конкурентоспособный бренд при активной и правильной поддержке местных органов власти.

Отклик социума на наличие и аттрактивность бренда территории складывается на индивидуальном, коллективном, организационном и институциональном уровнях. Поэтому продвижение бренда региона, не опирающееся на неформальные институциональные ограничения, сложившиеся и доминирующие в местном социуме, обречено на негативный индивидуальный и коллективный отклик [5, с.92].

Выводы: Бренд территории - совокупность ценностей, эмоций и ассоциаций потребителей о конкретном географическом месте, его материальных и нематериальных характеристиках, местной культуре, которые создают представления о привлекательности данного места, об уровне качества и стоимости местных товаров и услуг, отличают его от других территорий и формируют символический бренд-капитал.

В состав бренда региона входит три основных компонента - сильный региональный лидер, событийная насыщенность и информационное поле. От степени их развития и зависит содержание того или иного образа территории.

Список использованной литературы

- 1.Новиков А. UaDay. [Эл.ресурс] /Режим доступа <http://mazoo.net/?p=579> (обращение 10.12.2008)
2. Савельева, О.О. Реклама и СМИ: два конструктора виртуального мира [Эл.ресурс] . Режим доступа: <http://www.hse.ru/temp/2006/0404-06conftexts.shtml>
3. Барт Р. Мифологии.- М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. - 320 с.
4. Панкрухин А.П. Имидж Москвы: динамика и ресурсы развития // Имиджеология-2004: состояние, направления, проблемы. - 2004. С. 108-114.
5. Мещеряков Т.В., Тихонова Н.С. Территориальный брендинг/ Под науч. ред. д.э.н., проф. Н.В.Афанасьевой. – СПб.: Изд-во СЗГТУ, 2008. – 108 с.

УДК 342+614

Ю.А. Аверьянова

к.т.н, доцент кафедры БЖД

ФГБОУ ВПО Казанский государственный энергетический университет

Г. Казань, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.

Важность правового регулирования любого процесса является актуальной. Правовое регулирование вопросов оказания первой медицинской помощи имеет особое значение. Это связано с тем, что, во-первых, речь идет об огромном числе потенциальных участников первой помощи (практически это все дееспособное население страны). Во-вторых, проблема затрагивает людей разных слоев общества, профессий, возраста. Для большинства из них первая помощь - это непрофессиональные знания, навыки и соответственно действия. В-третьих, как показывают материалы различных исследований, значение первой доврачебной помощи для спасения жизни и здоровья пострадавших трудно переоценить.

Первая медицинская помощь – это комплекс простейших медицинских действий, выполняемых непосредственно на месте происшествия, в кратчайшие сроки после травмы (поражения). Она оказывается, как правило, не медиками (парамедиками – специально подготовленными людьми), находящимися в момент происшествия непосредственно на месте происшествия или вблизи от него. Считается, что оптимальный срок оказания первой медицинской помощи – до 30 минут после травмы.

Сегодня уже не вызывает удивления тот факт, что оказывать первую медицинскую помощь приходится лицам, не имеющим, как правило, базового медицинского образования. Это, прежде всего, специалисты профессий, которым по своим основным функциональным обязанностям часто приходится сталкиваться с различного рода происшествиями, сопровождающимися травматизмом людей. Травматизм среди населения вследствие катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, вызванных силами природы или технической деятельности человека, заставляет обратить внимание на оказание первой медицинской помощи немедицинскими работниками. В первую очередь это специалисты различных силовых ведомств: МЧС России, МВД России, Минобороны России. При оказании первой медицинской помощи эти специалисты вступают во взаимодействие с пострадавшими в различных условиях, эти взаимоотношения должны быть строго регламентированы. Для правильного восприятия проблемы необходимо изучить действующую нормативную документацию, содержащую информацию по проблеме оказания первой помощи при травмах и неотложных состояниях

К юридической стороне оказания первой помощи относится не только нормативное регулирование процесса обучения и объема преподаваемых

знаний, и не только декларирование обязанностей по оказанию первой помощи сотрудников специализированных органов и служб, но и законодательное решение вопроса: является ли обязанностью каждого гражданина оказание первой медицинской помощи пострадавшему, ведь по формальным признакам закон обязывает каждого знать и уметь применять знания по оказанию первой медицинской помощи. Но в соответствии с принципами современного права, что прямо не предписано, то не обязательно. Соответственно, гражданин Российской Федерации не обязан оказывать первую помощь, если он по религиозным, половым, расовым и иным причинам не хочет этого делать.

Действительно, оказание помощи - это право, а обязанностью является только для сотрудников ряда органов и служб. В то же время существуют определенные правила, регламентирующие, когда можно оказывать помощь, а когда нет. Так, если пострадавший возражает против оказания помощи, никто не в праве ее ему оказывать, так как право на отказ от медицинского вмешательства закреплено в [1]. Вместе с тем, этот же закон разрешает оказание помощи без согласия пострадавшего в ряде случаев: если пострадавший не достиг 14 лет, и рядом нет законного представителя; если пострадавший находится в бессознательном состоянии; если пострадавший страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих или тяжелым психическим расстройством; если пострадавший совершил общественно опасное деяние. Особо хочется отметить, что человек, пребывающий в шоковом состоянии, может отказаться от оказания помощи. Если он в последствии умирает, то в суде его отказ не будет значить ничего, поэтому необходимо уговорить пострадавшего на полноценное обследование в стационаре.

Существует ряд нормативных актов, которые обязывают сотрудников силовых ведомств оказывать первую медицинскую помощь при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства. Прежде всего, это федеральные законы «О полиции», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О пожарной безопасности», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и др.

Так, п. 13 ст. 10 [2] обязывает сотрудников полиции «принимать при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных событиях неотложные меры по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи».

В соответствии с [1] первая помощь оказывается гражданам Российской Федерации и иным лицам, находящимся на ее территории, до оказания медицинской помощи при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными ее оказывать по закону или по специальному правилу и имеющими соответствующую подготовку (сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб, водителями транспортных средств и другими лицами).

Отдельной группой стоят нормативные акты, регламентирующие оказание первой медицинской помощи сотрудниками организаций и предприятий, не

являющимися медицинскими работниками, в рамках производства. Прежде всего, это правила, определяющие охрану труда на предприятиях. В соответствии с [3] работодатель обязан обеспечить принятие мер по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию пострадавшим первой помощи. Кроме указанных существует огромное количество различных нормативных актов, устанавливающих правила по охране труда, например [4].

Все указанные выше нормативные акты содержат лишь общие нормы, которые носят абсолютно декларативный характер, так как в них говорится лишь о необходимости оказания первой помощи работниками различных отраслей и ведомств, закрепляется обязанность ее оказания. Но практически ни в одном из них не определено содержание, объем первой помощи, необходимое оснащение и т.п. Исключение составляет только [5], которое дает хоть небольшое представление об объеме и характере помощи пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий, перечисляет основные мероприятия первой помощи, а также [6], который, в общих чертах, дает представление об объеме оказания первой медицинской помощи.

Не существует также единых программ подготовки оказания первой медицинской помощи, утвержденных на законодательном уровне. Таким образом, единого подхода к обучению не медиков нет: МВД обучает своих сотрудников по-своему, МЧС по-своему. Хотя, логичнее всего, в обучающих процессах первой помощи координирующая роль должна принадлежать Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации. На данном этапе проблему обучения оказанию первой медицинской помощи пытается решить Министерство образования и науки РФ, основываясь на ряде законодательных норм. В соответствии с [7], каждый гражданин РФ обязан изучать приемы оказания первой медицинской помощи, а также совершенствовать свои знания и практические навыки в указанной области.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. N 323
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции».
3. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ.
4. Приказ МЧС РФ от 31.12.2002 N 630 «Об утверждении и введении в действие Правил по охране труда в подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС России (ПОТРО-01-2002)».
5. Приказ от 4 января 1983 года N 3 «О профилактике дорожно-транспортных происшествий и совершенствовании системы оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях» (с изменениями на 8 августа 2011 года).
6. ГОСТ 22.3.02-94 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Лечебно-эвакуационное обеспечение населения. Общие требования».
7. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 г (с изменениями и дополнениями).

ПРИМЕНЕНИЕ СВЕРХЭЛАСТИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ВЫСОКИХ ПЕРЕЛОМАХ МЫШЦЕЛКОВОГО ОТРОСТКА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ С ПОЛНЫМ МЕДИАЛЬНЫМ ВЫВИХОМ ГОЛОВКИ

Наиболее сложными для диагностики, спорными в выборе метода лечения и многообразными в проявлении посттравматических последствий являются переломы (МО НЧ), составляющие, по статистическим данным от 23.27% до 36.3% [6,7,9]. Особую группу среди переломов (МО НЧ), по особенностям своего клинического течения, диагностики и лечения занимают высокие переломы мышцелкового отростка (ВПМО НЧ), частота которых составляет от 3% до 14 % [5]. При этом самые сложные из них - переломы головки с вывихом и без вывиха из сустава, составляющие от 17.1% до 29 % [5,8,9] , ВПМО НЧ переломы с медиальным вывихом головки составляют особую группу[3].

Одновременно с усовершенствованием тактики оперативного вмешательства, происходит увеличение арсенала фиксирующих устройств. В настоящее время для остеосинтеза МО нижней челюсти используются: титановые пластины и винты, металлические спицы, штифты, устройства из никелида титана с памятью формы, различные модели устройств для внешней фиксации костных отломков. В этом ряду средств и способов металлоостеосинтеза мышцелкового отростка следует упомянуть подробно способы синтеза МО с помощью штифтов и спиц Киршнера по методикам проф. В.А.Мальшева [7], позволяющие наиболее просто и эффективно проводить реплантацию или репозицию с металлоостеосинтезом смещенного или вывихнутого в любом направлении МО с надежной фиксацией фрагмента без последующего его вывиха или подвывиха

При переломах МО нижней челюсти с вывихом его головки одним из универсальных и надежных методов фиксации являются фиксаторы из никелида титана с эффектом памяти формы [1,2,4]. Разработке и внедрению остеосинтеза фиксаторами из никелида титана в клиническую практику во многом способствовали исследования В.Э Гюнтера и В.К. Поленичкина (1982-1993) [1]. На основании анализа большого количества клинического материала авторы пришли к заключению, что остеосинтез устройствами из никелида титана обладает рядом преимуществ перед существующими способами хирургической фиксации отломков. Он обеспечивает динамическую компрессию, прост в применении, не травматичен, позволяет снизить процент осложнений и сократить сроки временной нетрудоспособности [1]. Эти исследования в 1984 г. подтвердил В.В. Паникаровский, который опубликовал результаты морфологического изучения заживления переломов нижней челюсти при различных методах хирургической фиксации отломков. Впервые

было установлено, что костная мозоль при фиксации отломков устройствами из никелида титана формируется более активно и полноценно, чем при шве кости проволокой. Профессор Медведев Ю.А и Бедирханлы Н.С. (2011г) [2] указывает на высокую эффективность применения скоб из никелида титана при высоких переломах мышцелковых отростков нижней челюсти в своей диссертации .

Целью настоящего исследования явилась оценка эффективности применения скоб из никелида титана в качестве фиксирующих устройств при высоких переломах головки с полным медиальным вывихом.

Материал и методы

На базе клиники челюстно-лицевой хирургии Университетской клинической больницы № 2 Первого МГМУ им. И. М. Сеченова с 2009 г. по 2013 г. под наблюдением находилось 32 пациента с высокими переломами суставного отростка с полным медиальным вывихом его головки , из них 8 (25%) женщин и 24 (75%) мужчин, в возрасте от 24 до 59 лет. До операции помимо стандартных методов обследования (обзорная ортопантомография, рентгенография черепа в прямой проекции, рентгенография нижней челюсти в боковых проекциях). выполняли компьютерную томографию нижней челюсти с височно-нижнечелюстным суставом (ВНЧС) и височной кости со скуловым отростком. При указанных высоких переломах МО с одной или с обеих сторон нижней челюсти во всех случаях выполняли операции реплантации МО с остеотомией ветви нижней челюсти и металлоosteосинтезом (МОС) различными фиксаторами. В семи наблюдениях была произведена двухсторонняя реплантация с субкондиллярной остеотомией и металлоosteосинтезом в области мышцелковых отростков. В послеоперационном периоде использовали жесткую фиксацию нижней челюсти назубными шинами или полужесткую фиксацию при помощи альвеолярных мини-винтов. В качестве оперативного подхода к мышцелковому отростку НЧ использовали поднижнечелюстной или зачелюстной доступы.

Методика операции состояла в следующем. Подчелюстным доступом выполняли разрез кожи, послойно рассекая мягкие ткани, отслаивали жевательную мышцу. Скелетировали ветвь нижней челюсти до условной линии, идущей от середины вырезки до угла нижней челюсти. С помощью пил и фрез выполняли L-образную субкондиллярную остеотомию в области задневерхнего отдела ветви нижней челюсти. Перед извлечением остеотомированного фрагмента на ветви нижней челюсти выполняли фрезевые отверстия для последующей фиксации сверхэластичными конструкциями (рис. 2, а). Этот технический прием позволяет сократить длительность операции и способствует более точной реплантации остеотомированного фрагмента в анатомически правильное положение. Остеотомированный фрагмент (реплантат 1) удаляли из раны и помещали в физиологический раствор . Под визуальным контролем тупо и остро выделяли головку нижней челюсти и после отсечения от латеральной крыловидной мышцы ее удаляли из раны . Вне раны осуществляли остеосинтез между реплантатом 1 и головкой нижней челюсти (реплантат 2) с помощью сверхэластичных конструкций из никелида титана (рис. 1, а,б). Комбинированный (реплантат 3) вводили в рану, устанавливали в подвисочную позицию, фиксировали к ветви нижней челюсти по ранее намеченным фрезевым отверстиям с помощью конструкций из никелида титана (рис 1в). В большинстве наблюдений восстанавливали целостность суставной капсулы и выполняли реинсерцию латеральной крыловидной мышцы.

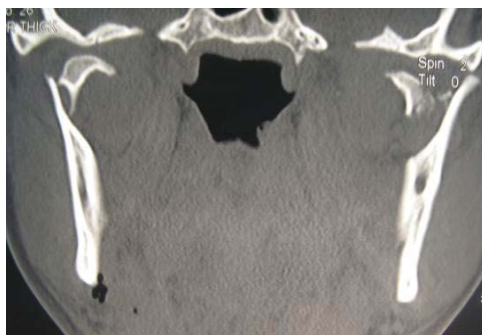
Рану послойно ушивали, дренировали, накладывали асептическую повязку. Швы снимали на 7-е сутки после операции. Активные движения нижней челюсти начинали на 5—7-е сутки .

Из 32 пациентов с медиальным вывихом головки нижней челюсти 21 пациенту остеосинтез между остеотомированным фрагментом и головкой нижней челюсти использовали скобы из никелида титана, 11 пациентам в качестве фиксирующих устройств использовали титановые микропластины. Для фиксации к ветви нижней челюсти блока реплантат 1+головка (реплантат 2) применяли минискобки из никелида титана длиной 8,0 мм с рабочей ножкой до 4,0 мм.

Клинический пример.

Пациент 3., 20 лет, обратился в клинику ЧЛХ УКБ № 2 с жалобами на боли в области мышечковых отростков нижней челюсти справа и слева, усиливающиеся при открывании рта. Из анамнеза; травму получил за трое суток до поступления в результате падения с мотобайка. При поступлении основной жалобой являлось нарушение прикуса и ограничение открывания рта (до 2 см). На основании клинико - рентгенологического обследования был поставлен диагноз: Множественный травматический перелом нижней челюсти в области мышечковых отростков справа и слева со смещением, медиальный вывих суставных головок (рис 1а) и в области тела нижней челюсти без смещения, рвано-ушибленная рана подбородочной области.

1 а

1 б

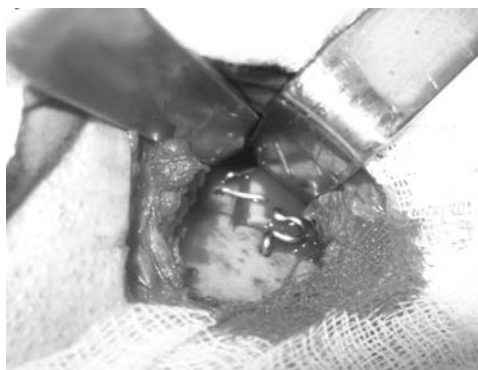

Рис. 1а. Медиальный двывих суставных
Рис. 1б. Фиксация скобами из никелида

Головок титана.

После обследования пациенту в условиях эндотрахеального наркоза была проведена операция « Двухсторонняя субкондилярная остеотомия, реплантация и металлоостеосинтез в области мышечковых отростков справа и слева» в объеме двухсторонней L-образной остеотомии ветви нижней челюсти справа и слева, двухсторонний синтез реплантатов между собой мини-скобками из никелида титана, и после реплантации головок нижней челюсти в суставные ямки фиксация их в области ветвей по линиям остеотомии скобами из никелида титана (рис 1б.). Иммобилизация осуществлялась при помощи назубных шин Тигерштедта. Послеоперационный период протекал без осложнений, швы были сняты на 7-е сутки. Стационарный этап лечения составил 7 дней, впоследствии больной находился под амбулаторным наблюдением. На момент выписки открывание рта составило 2 см. В сроки до 2 месяца функция нижней челюсти полностью восстановилась, отрицательная динамика отсутствует. Контрольный осмотр (открывание рта составляло 4см)(рис 2.а.) и КТ исследование проведенное спустя 15 месяцев позволяют констатировать хорошие и вполне удовлетворительные результаты оперативного вмешательства (рис 2.б.)

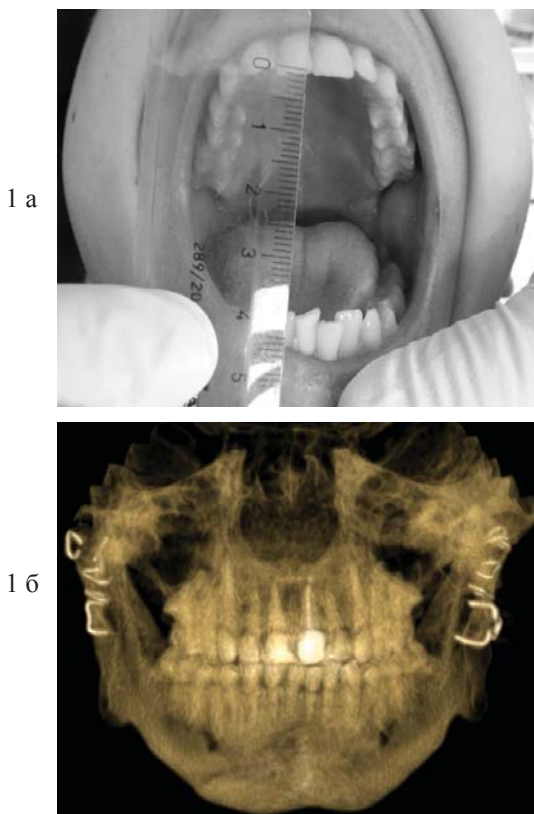

Рис 2.а. Контрольный осмотр спустя 15
Рис 2.б. КТ снимок спустя 15 месяцев

Наблюдение за больным в течение 15 месяцев с проведением контрольного КТ обследования показали полное восстановление целостности мышечковых отростков и их головок, стабильную фиксацию фрагментов без какого либо смещения в динамике функции НЧ, нахождения головок НЧ в суставных ямках и полное восстановление подвижности при открывании и закрывании рта с полноценной нагрузкой при жевании. Таким образом данная конструкция состоящая из скоб из никелида титана обеспечивает эффективную и полноценную реконструкцию ВНЧС при высоких переломах МО НЧ с медиальным вывихом головки .

Выводы.

Использовании в качестве фиксирующих устройств скобок из никелида титана позволяет снизить длительность пребывания в стационаре пациентов на 3 ± 1 дня, что имеет большое значение учитывая то что большая часть больных трудоспособного возраста. Анализ клинических наблюдений за 32 пациентами в сроки до 3 лет показывает, что применение функционально-стабильного остеосинтеза с применением скоб из никелида титана при лечении переломов с медиальным вывихом головки нижней челюсти позволяет обеспечить полноценную репозицию фрагментов, стабильную внутреннюю фиксацию, отвечающую биомеханическим требованиям, сохранение кровоснабжения и иннервации в зоне перелома, раннюю активацию и мобилизацию мышц лица и ВНЧС.

Список используемой литературы:

1. Поленичкин В.М. Экспертиза осложнений у больных с переломами костей лица в результате остеосинтеза устройствами с памятью формы. Конгресс международной ассоциации ЭПФ. Новосибирск 1993;174.
2. Бедирханлы Н.С., Медведев Ю.А. Хирургическое лечение высоких переломов мышечкового отростка нижней челюсти; Автореф.дисс.канд. ...мед. наук. –Москва., 2011.-106с.
3. Козлов В.А. Определение показаний к выбору метода лечения переломов мышечкового отростка.Методические рекомендации /В.А. Козлов, А.В. Васильев, Р.К. Камалов. – ЛенГИДУВ, 1989- 21 с.
4. Вольфовский В.З., Селюкин Ю.И., Толмачев В.Е., Щептухина Н.Ф., Колесников И.С., Табачков Е.В. Опыт применения NiTi фиксаторов при лечении застарелых переломов мышечковых отростков нижней челюсти с вывихом головки // Сверхэластичные материалы и имплантаты с памятью формы в медицине: Материалы докладов международной конференции. –Томск, 1998. –С.255.
5. Жилонов А.А. Клиника, диагностика и лечение больных с высокими переломами мышечкового отростка нижней челюсти (клиническое исследование) / Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – М., 1985. – 15 с.
6. Ким А.Е.Лечение переломов суставного отростка нижней челюсти. // Автореф. дисс. ...канд. мед. наук. – Ташкент 1981 – 20 с.
7. Малышев В.А., Кабаков Б.Д., Переломы челюстей – Санкт-Петербург, Спецлит, 2005- 223с
8. Камалов Р.К. Определение показаний к выбору метода и объема лечения переломов мышечкового отростка нижней челюсти / Дисс. ... канд. мед. наук. – Л., 1988. – 155 с.
9. Stoll P., Wachter R., Schlotthauer U., //Journal of Oral and Maxillofacial Surgery July 2002 • Volume 60 • Number 7, P. 784-791

СОЗДАНИЕ ТКАНЕИНЖЕНЕРНОЙ КОНСТРУКЦИИ НА ОСНОВЕ НИКЕЛИДА ТИТАНА И МЕЗЕНХИМАЛЬНЫХ СТРОМАЛЬНЫХ КЛЕТОК ДЕСНЫ ДЛЯ ПЛАСТИКИ КОСТНЫХ ДЕФЕКТОВ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность проблемы

Архитектоника скелета средней зоны лица представлена чередованием контрфорсов, тонких костных пластин и воздушных полостей. Тонкие костные пластины, к которым относятся слезная кость, бумажная пластинка решетчатой кости, стенки верхнечелюстных пазух и пластинки крыловидного отростка основной кости, являются местами слабого сопротивления механическому воздействию и легко повреждаются при травмах. По данным клиники ЧЛХ Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, существует большое количество пациентов с костными дефектами нижней стенки глазницы, передней и латеральной стенок верхнечелюстного синуса. Такие дефекты могут быть следствием травм, резекций челюстных костей по поводу онкологических заболеваний, а также по поводу токсических фосфорных остеонекрозов. В челюстно-лицевой хирургии имеется серьезная проблема устранения данных дефектов. Преимущества аутогенной трансплантации кости известны. Однако, неизбежность нанесения дополнительной травмы и костного дефекта в месте забора материала, увеличение времени оперативного вмешательства ограничивают дальнейшее ее применение. Альтернативой могут служить имплантаты из резорбируемых и нерезорбируемых, биологических и синтетических материалов. Не смотря на это, поиски оптимального матрикса продолжаются, поскольку остается нерешенной проблема прямого контакта любого эндопротеза с полостью воздухоносной пазухи, которая имеет сообщение через естественное соустье с полостью носа и, следовательно, с внешней средой, а для «обрастания» эндопротеза слизистой оболочкой, выстилающей остальные стенки синуса изнутри требуется время.

При обширных костных дефектах стенок околоносовых синусов представляется перспективным использование тканеинженерных конструкций, состоящих из биосовместимого имплантата и аутологичной прекультивированной на нем клеточной культуры. В настоящей работе в качестве матрикса-подложки предполагается использовать сетчатый и пористый никелид титана, т.к. этот материал обладает уникальной биохимической и биомеханической совместимостью с тканями организма, что делает его идеальным материалом для культивирования клеток и восстановления стенок воздухоносных синусов, кроме того эндопротезы из сетчатого и пористого никелида титана хорошо зарекомендовали себя в клинике

при восстановлении нижней стенки глазницы, передней и латеральной стенок верхнечелюстного синуса в течение последних двух десятилетий.

Учитывая специфику вышеозначенной проблемы, заключающейся в отсутствии мягкотканного барьера между имплантатом и полостью синуса, в качестве источника мезенхимальных стволовых клеток мы выбрали ткань слизистой оболочки десны с подслизистым слоем, ввиду ее высокой органотопичности слизистой околоносовых пазух, регенеративного потенциала, технической простоты выполнения забора материала, низкой травматичности и быстрому заживлению донорской зоны.

Цель: изучить возможность использования эндопротезов из никелида титана в качестве каркасов для мезенхимальных стволовых клеток, выращенных из десны.

Материалы и методы исследования: В качестве источника МСК использовались ткани десны (подслизистый слой). Каркасами послужили пластины из сетчатого и пористого никелида титана, размером 15 x 15 x 2 мм.

Образцы десневого материала размерами 3×3×1 мм получали из клинически здоровой десны, помещали в транспортную среду (D-MEM, а/б). В стерильных условиях предварительно измельченный десневой материал инкубируют в 0,1% растворе коллагеназы II типа при 37°C 16 часов, с последующим удалением эпителия десны. Суспензия клеток фильтровалась через стандартный клеточный фильтр, отмывалась и культивировалась при 5% CO₂ и 37°C в DMEM +10% FBS (DMEM; Gibco-BRL, Grand Island, NY) (FBS; Gibco-BRL) с добавлением 0.292 mg/ml glutamine (Invitrogen, Carlsbad, CA), 100 U/ml penicillin G, 100 мкг/ml streptomycin и высевались в 25 см² флаконы (Costar, Cambridge, MA). Эпителиальные клетки не обнаруживались ни в первичной, ни в пассированных культурах. Были взяты 2 шестилуночные плашки, в которые поместили по 2 сетчатых и по 2 пористых эндопротеза, на каждый из которых были высеяны клетки (рис. 1). Смена культуральной среды и микроскопический контроль осуществлялся каждые 72-96 часов.

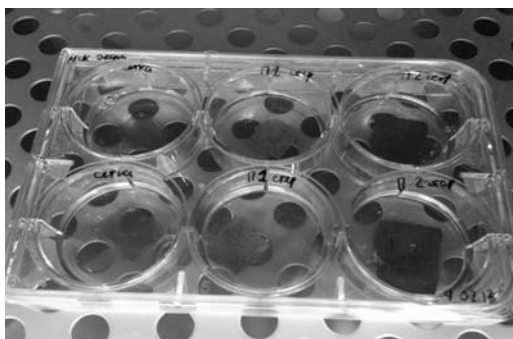

Рис. 1

Результаты исследования: На пористом эндопротезе из никелида титана отмечается полное заполнение микропространств клетками (рис. 2). На сетчатом эндопротезе отмечается заполнение промежутков между нитями слоем МСК десны (рис. 3). Таким образом, эндопротезы из никелида титана полностью отвечают требованиям к каркасам для мезенхимальных стволовых клеток.

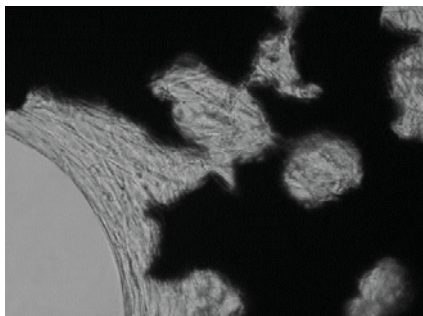

Рис. 2

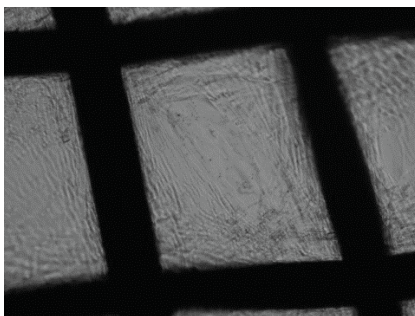

Рис. 3

Выводы: Подобраны образцы сетчатого и пористого эндопротезов из никелида титана, которые пригодны для культивирования на них мезенхимальных стволовых клеток, выделенных из десны. Это позволяет создать тканеинженерную конструкцию для проведения экспериментальных операций на моделях повреждения костной ткани в челюстно-лицевой области.

© Баласанова К.В., Золотопуп Н.М., 2013

УДК 615

С. В. Богданова

студентка 4 курса фармацевтического факультета
ИМО НовГУ имени Ярослава Мудрого

Ю. С. Сабурова

студентка 3 курса фармацевтического факультета
ИМО НовГУ имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, Российская Федерация

НОВЫЙ ПОДХОД К СТАНДАРТИЗАЦИИ СЫРЬЯ – ТРАВЫ ЗВЕРБОБОЯ

Трава зверобоя (*HerbaHyperici*) и препараты на его основе широко применяются в народной и медицинской практике как вяжущее, антисептическое, противовоспалительное, антидепрессантное, желчегонное, спазмолитическое средство. Препараты зверобоя обладают также фотосенсибилизирующими свойствами. Разностороннее применение зверобоя обусловлено разнообразием биологически активных веществ, входящих в его состав. Основными действующими веществами являются фотоактивные конденсированные производные антрацена (гиперицин, псевдогиперицин) и флавоноиды (рутин, гиперозид). Остается открытым вопрос о том, какая же именно группа биологически активных веществ (БАВ) оказывает нейротропное действие. В результате чего в настоящее время существует множество подходов к химическому анализу этого растения, в то время как современные условия требуют унификации методик [1].

Целью работы является разработка нового подхода к стандартизации сырья зверобоя, позволяющего быстро и объективно оценить качество сырья, а также определение условий оптимального экстрагирования БАВ.

При проведении исследования использовалось измельченное сырье травы зверобоя производства ОАО «Красногорсклексредства». Извлечение БАВ проводили спиртом этиловым различной концентрации (10,30,50,70 и 90%). Предварительно были изучены условия наиболее полной экстракции БАВ из данного сырья: нагревание на водяной бане с обратным холодильником в течение 1,5 ч в режиме однократной экстракции.

Для определения полноты извлечения БАВ были изучены предложенные в научной литературе методики определения флавоноидов и антраценпроизводных в спиртовых извлечениях из травы зверобоя и методы определения антиоксидантной активности (АОА) в сырье.

Для количественного определения суммы флавоноидов в пересчете на рутин применяли реакцию получения комплекса с хлоридом алюминия и последующим спектрофотометрическим определением при длине волны 412 нм с использованием рабочего стандартного образца рутина [1]. Содержание антраценпроизводных в пересчете на гиперин определяли спектрофотометрически по собственному поглощению при длине волны 591 нм [1]. АОА – с помощью метода, разработанного Т.В.Максимовой и соавт. [2].

Методика количественного определения суммы флавоноидов в траве зверобоя. Аналитическую пробу сырья измельчают до размера частиц 1 мм. Около 0,22 г (точная навеска) измельченного сырья помещают в колбу со шлифом вместимостью 100 мл, прибавляют 50 мл этилового спирта (проводится с различными концентрациями: 10, 30, 50,70 и 90%). Колбу закрывают пробкой и взвешивают с точностью до 0,01 г. Колбу присоединяют к обратному холодильнику и нагревают на кипящей водяной бане (умеренное кипение) в течение 90 мин. Затем колбу закрывают той же пробкой, снова взвешивают и восполняют недостающий экстрагент до первоначальной массы. Извлечение фильтруют через рыхлый комок ваты и охлаждают в течение 30 мин. (извлечение из травы). Испытуемый раствор готовят следующим образом: 2,5 мл полученного извлечения помещают в мерную колбу вместимостью 25 мл, прибавляют 1,5 мл 2% спиртового раствора алюминия хлорида ($AlCl_3$) и доводят раствор до метки 96% этиловым спиртом (испытуемый раствор А). Раствор сравнения: 2,5 мл извлечения и 2 капли раствора уксусной кислоты, помещенного в мерную колбу объемом 25 мл и доведенный до метки 96% этиловым спиртом (раствор сравнения А). Параллельно готовят раствор ГСО (Государственный стандартный образец) рутина.

Приготовление раствора рутина стандартного образца. Около 0,025 г (точная навеска) рутина помещают в мерную колбу на 50 мл, растворяют в 30 мл 70% этилового спирта при нагревании на водяной бане. После охлаждения содержимого колбы до комнатной температуры доводят объем раствора 70% этиловым спиртом до метки (раствор А рутина). 1 мл раствора А рутина помещают в мерную колбу на 25 мл, прибавляют 1,5 мл 2% спиртового раствора $AlCl_3$ и доводят 96% этиловым спиртом до метки (испытуемый раствор Б рутина). В качестве раствора сравнения используют раствор, приготовленный следующим образом: 1 мл раствора А рутина помещают в мерную колбу на 25 мл, прибавляют 2 капли раствора уксусной кислоты и доводят объем раствора до метки 96% этиловым спиртом (раствор сравнения Б рутина).

Измерение оптической плотности проводят на спектрофотометре при длине волны 412 нм через 40 мин. после приготовления всех растворов.

Количественное определение флавоноидов в извлечениях с различными экстрагентами показало, что увеличение крепости спирта способствует более полному выходу БАВ (табл. 1).

Таблица 1

Зависимость выхода флавоноидов из травы зверобоя при изменении концентрации экстрагента

Экстрагент – спирт этиловый	Соотношение сырье,г/ экстрагент,мл	Время экстракции,мин.	Содержание суммы флавоноидов в пересчете на рутин, %
10%	1:250	90	9,79
30%	1:250	90	13,36
50%	1:250	90	19,14
70%	1:250	90	19,84
90%	1:250	90	24,17

При оценке влияния полноты выхода флавоноидов от концентрации элюента выявлена полиномиальная зависимость 3 степени (рис. 1).

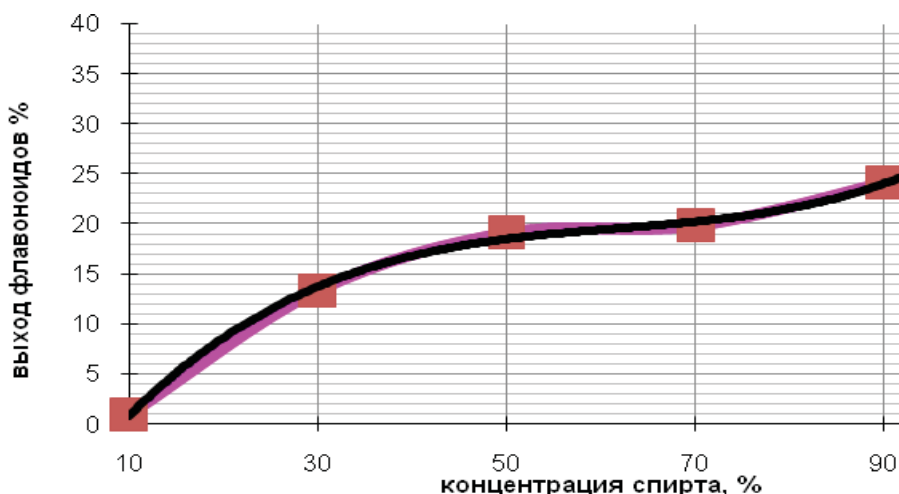

Рисунок 1. Зависимость выхода флавоноидов от концентрации экстрагента

На графике наблюдается интервал перегиба в промежутке 50-70%, из чего следует, что предпочтительнее использовать спирт этилового данных концентраций при извлечении флавоноидов из травы зверобоя.

Методика количественного определения суммы антраценпроизводных в траве зверобоя. 5 мл полученного извлечения из травы помещают в мерную колбу объемом 50 мл и доводят раствор 96% этиловым спиртом до метки. Измерение оптической плотности проводят на спектрофотометре при длине волны 591 нм. Раствор сравнения – спирт этиловый.

Содержание суммы антраценпроизводных (X) в пересчете на гиперин и абсолютно сухое сырье (в %) вычисляют по формуле:

$$X = \frac{D \cdot 50 \cdot 50 \cdot 100}{718 \cdot m \cdot 5 \cdot (100 - W)}, \text{ где}$$

D – оптическая плотность испытуемого раствора;

718 – удельный показатель поглощения 1% раствора гиперцидина;

m – масса сырья, г;

W – потеря в массе при высушивании, %.

Количественное определение антраценпроизводных в извлечениях с различными экстрагентами также показало взаимосвязь между увеличением концентрации спирта и более полным выходом БАВ (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость выхода производных антрацена из травы зверобоя при изменении концентрации экстрагента

Экстрагент – спирт этиловый	Соотношение сырье,г/ экстрагент,мл	Время экстракции,мин.	Содержание суммы флавоноидов в пересчете на рутин,%
10%	1:250	90	0,51
30%	1:250	90	0,67
50%	1:250	90	0,81
70%	1:250	90	1,40
90%	1:250	90	1,47

При анализе зависимости полноты выхода антраценпроизводных от концентрации элюента установлена полиномиальная зависимость 4 степени (рис. 2). Выявлено две точки перегиба при концентрациях 30% и 70%.

Рисунок 2. Зависимость выхода производных антрацена от концентрации элюента

Определение антиоксидантной активности. АОА устанавливали титриметрически по методике, разработанной Т.В.Максимовой и соавт. [2] для спиртовых извлечений из ЛРС. В качестве раствора сравнения использовали раствор ГСО рутин.

Установлено, что наибольшая АОА в извлечениях наблюдается при использовании 90% этилового спирта в качестве экстрагента (табл. 3).

**Результаты исследования зависимости АОА
при изменении концентрации экстрагента**

Концентрация экстрагента – спирта этилового	Содержание суммы флавоноидов в пересчете на рутин, %
10%	58,19
30%	60,99
50%	62,72
70%	75,94
90%	92,88

При оценке влияния концентрации экстрагента на значение суммарной АОА спиртовых извлечений выявлена полиномиальная зависимость 2 степени (рис.3).

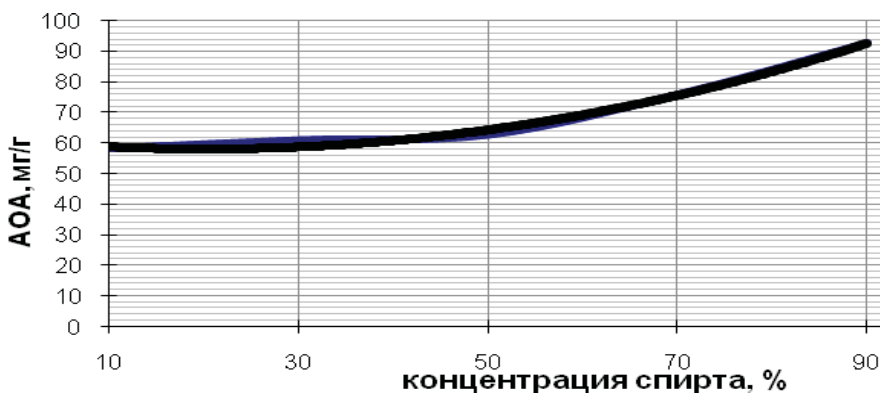

Рисунок 3. Зависимость FJF от концентрации элюента

Таким образом, определена суммарная антиоксидантная активность сырья, выявлена полиномиальная зависимость между содержанием флавоноидов, производных антрацена и АОА, предложена оптимальная концентрация экстрагентов для извлечения флавоноидов и антраценпроизводных из травы зверобоя.

В результате проведенных исследований были выявлены полиномиальные зависимости АОА и двух групп основных действующих веществ из травы зверобоя. Это дает основание предложить в качестве нового подхода к стандартизации сырья зверобоя – косвенный метод определения суммы флавоноидов и антраценпроизводных в траве зверобоя – метод АОА, который является более дешевым и непродолжительным по времени, позволяющий быстро и объективно оценить качество сырья.

Список использованной литературы:

1. О.Е.Правдивцева, В.А.Куркин. Исследования по обоснованию новых подходов к стандартизации сырья и препаратов зверобоя продырявленного// Химия растительного сырья.- 2008, №1.–С.81-86.

2. Максимова Т.В., Никулина И.Н., Пахомов В.П. и др. Способ определения антиокислительной активности. Патент №2170930.Класс(ы) патента: G01N33/50, G01N33/52.Дата публикации: 20.07.2001.

3. Куркин В.А. Основы фитотерапии: Учебное пособие для студентов фармацевтических вузов. – Самара: ООО «Офорт», СамГМУ Росздрава, 2009.- 963с.

© С.В. Богданова, Ю.С. Сабурова, 2013

УДК 616

Д.Н. Зеленуха

Аспирант

ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФУНКЦИЯ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ПАРАМЕТРОВ В КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Оценка функции внешнего дыхания является доступным и неинвазивным методом диагностики обструктивных болезней легких. Также данное исследование применяется и для мониторингования показателей, определяющих тяжесть течения этих заболеваний. В тоже время, такие показатели, как форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ, FVC) и объем форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ₁, FEV₁) являются независимыми предикторами болезненности и смертности у пожилых людей [1, с. 388–393], [2, с. 1063–1067]. В клинической практике оценка функции внешнего дыхания выполняется при помощи стационарных и портативных спирометров. Получение качественного результата исследования, которое далее можно интерпретировать, зависит с одной стороны от подготовки персонала, который выполняет спирометрию, а с другой стороны, от волевых усилий пациента во время проведения маневра форсированного выдоха. Выполнение спирометрического исследования у лиц пожилого и старческого возраста имеет свои особенности. Большинство диагностических тестов, таких как анализы крови и рентгенография, для получения качественного результата, требуют минимальных усилий пациента. В свою очередь, для оценки функции внешнего дыхания, требуется выполнения серии утомительных дыхательных маневров, которые состоят из следующих этапов: максимально глубокого вдоха, энергичного и быстрого выдоха, продолжения выдоха до «полного» опустошения легких [3 с. 1–14]. Субмаксимальные усилия пациента во время любого из этих трех этапов влияют на конечные результаты, что может привести к неправильной интерпретации полученных данных. Некоторые пожилые пациенты с трудом выполняют маневр форсированного выдоха. Опыт и терпение исследователя, выполняющего тест, является одним из основных условий успеха для получения качественного результата.

Комплексная гериатрическая оценка – это многогранный, междисциплинарный диагностический процесс, применяемый для того, чтобы определить медицинские, психологические и функциональные возможности пожилого человека с целью разработать скоординированного и всестороннего плана лечения, а также дальнейшего наблюдения за этими пациентами [4, с. 45-56]. Комплексная оценка может проводится на самых

различных этапах оказания медицинской помощи, будь то стационарный или амбулаторный этап.

Цель работы: оценить возможности применения спирометрии у пациентов пожилого возраста и значение различных респираторных параметров (объема форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ₁), форсированной жизненной емкости легких (ФЖЕЛ), пиковой скорости выдоха (ПСВ), отношения ОФВ₁/ФЖЕЛ) в комплексной оценке состояния здоровья пожилого человека.

Материалы и методы: Методом простой случайной выборки из базы данных территориально прикрепленного населения поликлиники №95 г. Колпино были сформированы 2 группы пациентов в возрасте от 65 до 74 лет и старше 75 лет, 462 и 452 человека соответственно. Все пациенты дали информированное согласие на участие в исследовании. Пациенты приглашались медицинскими сестрами по телефону. Перед началом исследования 4 медицинские сестры были обучены технике выполнения спирометрии на специальных занятиях, общей длительностью 18 часов. Также было проведено пилотное исследование для оценки возможности получения разными медсестрами воспроизводимых результатов от одного и того же пациента. Спирометрия выполнялась согласно критериям Американского торакального общества (АТО) и согласованных с ними критериев Европейского респираторного общества (ЕРО), так называемые «критерии ATS/ERS», соблюдение которых позволяет получить надежный и воспроизводимый результат. Исследовались следующие спирометрические параметры: форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ), объем форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ₁), пиковая скорость выдоха (ПСВ), отношение ОФВ₁/ФЖЕЛ. Кроме того, в комплекс обследований были включены: индекс активности повседневной жизни, гериатрическая шкала депрессии, мини-тест статуса умственных способностей, опросник для оценки степени тяжести одышки Британского медицинского исследовательского совета (MRC), анкета «краткая оценка питания», а также проводилась оценка физического функционирования. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась при помощи стандартного статистического пакета SPSS.

Результаты: Функция внешнего дыхания была оценена у 605 человек. Из них 435 человек составили женщины, 170 человек – мужчины, соответственно 72% и 28%. Из 605 человек анамнез курения имели 108 человек, или 18 %, а 497 человек, или 82% от всех пациентов, никогда не курили. Спирометрические данные, пригодные к дальнейшему анализу, были успешно получены у 484 пациентов, или у 80% обследованных, что согласуется с результатами международных публикаций [5 с. 43-46]. Обструктивные нарушения, оценивались, согласно рекомендациям GOLD (Глобальная инициатива по Хронической Обструктивной Болезни Легких). Наличие обструкции определялось, если отношение ОФВ₁/ФЖЕЛ было менее 0,7. Из 484 пациентов, результат спирометрии которых был пригоден для анализа, обструктивные нарушения были выявлены у 97 человек, или у 20% пациентов. Причем в возрастной группе от 65 до 74 лет у 8,9% пациентов, а в группе 75 лет и старше у 11,2% пациентов.

При статистическом анализе, используя непараметрический критерий Манна-Уитни, было установлено, что выполнимость спирометрии достоверно была связана с когнитивным статусом и средним значением силы мышц кисти ($p < 0.0001$). Также выполнение спирометрии зависело от возраста ($p < 0.0001$).

Те пациенты, кто был старше, имел более низкую силу жевания и более низкий балл, определяемый по мини-тесту статуса умственных способностей, достоверно выполняли спирометрический тест хуже. Не удалось обнаружить статистически значимую связь между выполнимостью спирометрии и оценкой питания пожилого человека. Также выполнимость спирометрии не зависела от индекса массы тела.

Выводы: Спирометрия, как простой и доступный метод, может быть использована в комплексной оценке состояния здоровья пожилых пациентов.

Большинство пожилых пациентов могут качественно выполнять спирометрию.

Возраст пациента, когнитивный статус, а также сила жевания могут оказывать влияние на выполнимость спирометрии

Список использованной литературы:

1. ManninoDM, BuistAS, PettyTL, EnrightPL, ReddSC. Lung function and mortality in the United States: data from the First National Health and Nutrition Examination Survey follow up study // Thorax 2003; 58: 388–393.
2. van der Palen J, Rea TD, Manolio TA, et al. Respiratory muscle strength and the risk of incident cardiovascular events // Thorax 2004; 59: 1063–1067.
3. Enright PL, Studnicka M, Zielinski J. Spirometry to detect and manage chronic obstructive pulmonary disease and asthma in the primary care setting. In: Stam H, Gosselink R, eds. Lung Function Testing // Eur Respir Mon 2005; 31: 1–14.
4. Bernabei R, Venturiero V, Tarsitani P, et al. The comprehensive geriatric assessment: when, where, how // Crit Rev Oncol Hematol. 2000;33:45-56.
5. Pezzoli L, Giardini G, Consonni S, et al. Quality of spirometric performance in older people // Age Ageing 2003; 32:43–46

© Д.Н. Зеленуха, 2013

УДК № 616-72

Тарасенко С.В.

Д. м. н., профессор, заведующий кафедрой
факультетской хирургической стоматологии
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Гарипов Р.Д.

Аспирант кафедры
факультетской хирургической стоматологии
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

ПРИМЕНЕНИЕ ND:YAG ЛАЗЕРА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ВОСПАЛИТЕЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПАРОДОНТА

Одной из актуальных проблем в хирургической стоматологии является проблема лечения пациентов с воспалительными заболеваниями тканей пародонта. Так, по данным ВОЗ за 2012 год по всему миру тяжелая степень пародонтита встречается у 15-20% пациентов. В связи с широкой

распространенностью дентальной имплантации количество пациентов, страдающих воспалительными заболеваниями пародонта, пополняется за счет пациентов с периимплантитом.

На хирургическом этапе комплексного лечения пациентов с воспалительными заболеваниями тканей пародонта применяются режущие и ротационные инструменты. При этом нередко на интраоперационном этапе затруднена видимость операционного поля из-за кровотечения, в послеоперационном периоде отмечается выраженный коллатеральный отек, болевой синдром, длительные сроки заживления мягких тканей, потеря объема тканей зуба при воздействии механическими инструментами, возможно формирование грубых рубцов.

Решению проблемы может способствовать применение современных хирургических лазерных технологий. Для этой цели представляет интерес твердотельный Nd:YAG – лазер и его разновидность КТР-лазер. Неодимовый лазер генерирует импульс, который поглощается гемоглобином, меланином и незначительно водой. Результатом подобного взаимодействия является гомогенный фототермолиз. Суть явления сводится к поглощению лазерной энергии тканью-мишенью и распространением ее в окружающих тканях в виде тепла, получая высокую способность к коагуляции, стерилизации окружающих тканей.

В пародонтальной хирургии с помощью неодимового лазера нами было проведено хирургическое лечение 37 пациентов с генерализованным пародонтитом средней и тяжелой степени: проводили профессиональную гигиену, кюретаж, гингивопластику, папилэктомию, гингивэктомию, вестибулопластику, френулэктомию, пластику уздечки языка, рассечение щечных тяжей. Пациентам с периимплантитом с помощью КТР-лазера (разновидности неодимового лазера) проводили обработку поверхности имплантата и окружающих его тканей. Всего было прооперировано 6 пациентов.

Анализ данных клинических методов исследования показал, что использование Nd:YAG лазера при лечении пациентов с воспалительными заболеваниями пародонта способствует снижению травматизации мягких и твердых тканей, обеспечивает надежный гемостаз и, тем самым улучшая визуализацию операционного поля, обеспечивает условия стерильности операционного поля, за счет антибактериального действия лазера. Помимо этого в послеоперационном периоде отмечали снижение коллатерального отека, болевой чувствительности, отсутствие образования грубых рубцов в послеоперационной области.

Таким образом, применение неодимового лазера позволяет совершенствовать технику хирургического лечения больных, тем самым способствует повышению эффективности лечения пациентов с заболеваниями тканей пародонта.

ПОПУЛЯРНЫЕ НАПИТКИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОСТОЯНИЕ ТВЕРДЫХ ТКАНЕЙ ЗУБОВ

Введение.

Популярность различных напитков без сомнения за последние годы возросла. Кто-то утоляет таким образом жажду, кто-то получает наслаждение вкусом, кто-то пьет отдавая дань моде и получает заряд бодрости. Каждый день человек выпивает в среднем 2 литра жидкости. И хотя давно доказано, что нет ничего полезнее чистой минеральной воды, люди все равно держат в холодильниках множество других напитков, в том числе, газированных. К сожалению, эти шипящие жидкости совершенно бесполезны для нашего организма, более того, они не только не приносят пользы, но и вредят здоровью. При этом, чем чаще и больше пьешь сладкой газировки, тем масштабнее область поражения. Специалисты всерьез обеспокоены состоянием здоровья у любителей газировок, в том числе и состоянием зубов. Как известно, уровень кислотности во рту человека должен находиться в пределах показателя $pH=7,0$. Сдвиг кислотности в ту или иную сторону от нормы, считается неблагоприятным фактором для нормального функционирования зубов, и соответственно может привести к их повреждению. Самым неблагоприятным является сдвиг pH в кислую сторону. Например, Соса-Сола имеет pH 2,5, минеральная вода – от 5,2 до 6,3 pH , энергетический напиток – 3,3-3,8.

Целью настоящей работы явилось изучение влияния разных напитков на состояние твердых тканей зубов и качество прилегания пломб.

Материалы и методы.

Поскольку исследование на витальных зубах в данном эксперименте не представлялось возможным, использовались удаленные интактные зубы ($n=60$). Для изучения состояния пломб каждый интактный зуб был препарирован с жевательной поверхности и наложены пломбы из светоотверждаемого материала. В течение суток имитировали усталостные процессы, образцы выдерживали в дистиллированной воде. После этого, зубы были тщательно очищены, дезинфицированы и разделены на 3 группы: I группа – находилась в напитке Соса-Сола, II - энергетическом напитке, III – минеральной воде БонАква (контрольная). Экспозиция каждой группы составила 24 часа.

В качестве красителя для выявления микроподтеканий использовали метиленовый синий. Данный выбор связан с тем, что метиленовый синий легко поддается визуальному обнаружению и точному измерению оставленного следа. Раствор метиленового синего имеет низкий молекулярный вес и проникает более глубоко вдоль корневых пломб по сравнению с другими красителями [2, с. 14].

По окончании указанного времени исследуемый материал был промыт дистиллированной водой. С помощью алмазного сепарационного диска зубы

были рассечены в вертикальной плоскости, проходящей через их продольную ось. Это обеспечивало лучшую экстракцию красителя и позволило провести измерение глубины проникновения красителя в ткани зуба.

Для выявления разгерметизации пломб применялся качественный метод — выявление любых микроподтеканий по границе «зуб—пломба», т.е. любое наличие красителя по границе фиксировалось как нарушение герметизма пломбы.

Для выявления негативного (эрозивного) воздействия напитка на эмаль, образцы (зубы), выдержанные после напитка в красителе, промывали и оценивали степень окрашивания эмали по балльной системе, предложенной Гетманом Н. В. [1, с. 69], где за 0 принималось отсутствие окрашивания, за 1 балл – средняя степень окрашивания, за 2 балла – интенсивное окрашивание.

Для оценки микроподтеканий (выявления красителя) по границе «зуб—пломба» поверхность границы каждого образца сошлифовывали на 0,5 мм по всей площади пломбы, т.е. измерялась средняя глубина проникновения красителя в образцах для каждой группы исследованных зубов.

Замеры проводились при помощи штангенциркуля и микрометра с точностью до 0,1 мм. Глубина микроподтекания корневых пломб измерялась по самым удаленным точкам прокрашивания между пломбами и стенками кариозной полости. Рассчитывались два показателя: процент микроподтекания и средняя глубина проникновения красителя в образцах для каждой из групп исследованных зубов.

Исходя из полученных результатов, можно проследить вполне очевидную закономерность между определенным напитком и глубиной прокрашивания тканей. Прокрашивание эмали в области границы «пломба-зуб» говорит о нарушении краевого прилегания, а прокрашивание эмали неотпрепарированных зубов указывает на деминерализацию твердых тканей.

Как показали результаты исследования, глубина прокрашивания исследуемых групп зубов различна. Среднее значение глубины проникновения красителя в I группе составило 0,81 мм, во II – 0,39 мм. В III контрольной группе отсутствуют какие-либо признаки окрашивания.

Среднее количество баллов для каждой группы составило: I – группа – 2 балла; II и III группы - 1 балл и 0 соответственно. В группе зубов, выдержанных в минеральной воде «БонАква» не выявлено ни одного случая микроподтекания пломб. В группе зубов, на которых изучалось действие энергетического напитка, отмечены только два случая микроподтекания — это 10%. В группе, где использовалась «Coca-Cola», в каждом втором случае (50%) зарегистрировано микроподтекание на границе «пломба-зуб». Т.е. в эксперименте подтверждено негативное влияние напитка «Coca-Cola» на состояние зубов и пломб.

Выводы:

1. Негативное воздействие на состояние твердых тканей зубов и пломб оказывают напитки «CocaCola» и «Burn»

2. При использовании напитка «Coca-Cola» выявлено яркое окрашивание эмали красителем вследствие её деминерализации в 100% случаев и микроподтекание по границе “зуб—пломба”, т.е. нарушение герметизма пломб — в 50% случаев. Напиток «CocaCola» является наиболее агрессивным из исследуемых.

3. При использовании напитка «Burn» выявлено яркое окрашивание эмали красителем вследствие её деминерализации в 100% случаев и микроподтекание пломб в 10%.

4.Отрицательного влияния минеральной воды «ВонАqua» на твердые ткани зуба и состояние пломб не выявлено.

Список использованной литературы:

- 1.Гетман Н. В. Влияние газированных напитков на состояние зубов и пломб / Современная стоматология. - 2007. - №4. - С. 68-71.
- 2.Парпалей Е. // Эскулап Дентист (Киев).— 2007.— №1.— С.12—16.

©Р. С. Камалетдинова, 2013

УДК 13058

Басин Е.М., Коршунова А.В.
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова
г. Москва, Российская Федерация

ОСТЕОНЕКРОЗЫ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У ЛИЦ С НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ: КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА, ДИАГНОСТИКА, МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ

Актуальность проблемы

Наркомания в современном обществе является одной из важнейших социальных и медицинских проблем, которая наносит удар по самой трудоспособной части населения. В связи с неуклонным ростом числа лиц, употребляющих синтетические наркотические вещества, такие как первитин или дезоморфин, при изготовлении которых используется кодеинсодержащие препараты (коделак, терпинкод, тетралгин, пенталгин, седал-М), красный фосфор, кислоты, хлор, ацетон, бензин, кристаллический йод и др. Эти препараты и химические веществамогут оказать токсическое влияние на различные органы и ткани человека, в том числе поражать органы челюстно-лицевой области.

Клиническая картина данной патологии характеризуется быстрым распространением процесса, тяжелым длительным течением, диффузным характером, высокой частотой гнойных и септических осложнений. Зачастую на фоне хронической интоксикации и выраженного иммунодефицита у данных больных отмечалась тяжелая интоксикация, вялое течение заболевания. Характерна прогрессирующая деструкция костной ткани нижней челюсти с рецидивирующей секвестрацией, патологические переломы челюсти, диффузный характер остеонекроза с отсутствием демаркационной зоны.

В настоящее время диагностику остеонекроза челюстей у лиц с наркотической зависимостью облегчает наиболее часто употребляемый лучевой метод обследования — компьютерная томография. Ее преимущества перед традиционными рентгенографическими методами очевидны. КТ-картина характеризуется несколькими очагами с возможной локализацией в разных анатомических областях; хаотичным чередованием зон остеосклероза с зонами остеопороза, напоминающих «мыльную пену»; отсутствием выраженной зоны демаркации по краям процесса. Необходимо отметить осложнения, такие как

абсцессы и флегмоны мягких тканей ЧЛЮ и шеи, плохо поддаются традиционному консервативному и хирургическому лечению гнойных ран, что приводит к увеличению размеров воспалительно-измененных мягких тканей, появлению на коже новых свищевых ходов с гнойным отделяемым. Эти особенности, а также иммунодефицит, сопутствующая патология в виде туберкулеза, гепатитов В и С, ВИЧ-инфекции и пр., сохраняющаяся наркозависимость с ее поведенческими составляющими (отсутствием или низким уровнем мотивации в необходимости лечения) – осложняют и ухудшают эффект хирургического лечения, не позволяют прогнозировать исход. В настоящее время консервативное лечение больных данной патологией не отличается от помощи больным типичными формами остеомиелита и традиционно включает антибактериальную, дезинтоксикационную, иммунокорректирующую, а также общеукрепляющую терапию. Что касается объема хирургического вмешательства, то мнения авторов достаточно разноречивы: от паллиативных вмешательств на кости (удаление свободно лежащих секвестров), до обширных операций (удаление нежизнеспособной кости в пределах функционирующих костных сосудов, либо полное удаление нижней челюсти).

Цель: изучение особенностей клинического течения остеонекроза нижней челюсти, выбор объема хирургического вмешательства, особенности ведения пациентов с остеонекрозом нижней челюсти.

Материалы и методы: в период с 2007 г по 2013 г в клинке челюстно-лицевой хирургии Первого МГМУ им. Сеченова И.М. было пролечено 94 пациента с остеонекрозом нижней челюсти, принимавших синтетический наркотический препарат дезоморфин. 27 пациентам произведено оперативное вмешательство в объеме блоковая резекция нижней челюсти 55 пациентам из общего числа пациентов было произведено оперативное вмешательство в объеме резекция нижней челюсти с экзартикуляцией. 12 пациентам было произведено оперативное вмешательство в объеме экстирпация нижней челюсти.

Клинический пример: Больная Щ., 33 лет. Жительница города Калуга. В течении двух лет употребляла синтетический наркотический препарат первитин.

Анамнез заболевания: Впервые с симптомами одонтогенного воспалительного процесса обратилась год назад. В результате был удален зуб 4.5. Через 1.5 месяца воспалительный процесс возобновился, снова обратилась за медицинской помощью в ОКБ г. Калуги, откуда направлена в клинику ЧЛХ Первого МГМУ им Сеченова И.М., госпитализирована.

При осмотре выявлено: врожденный отек поднижнечелюстной, околушно-жевательной областей справа, подбородочной области. В поднижнечелюстной области справа имеется два свищевых хода с обильным количеством гнойного отделяемого. При пальпации резкая болезненность в вышеуказанных областях. Открывание рта резко болезненно. В полости рта слизистая гиперемирована, отечна, увлажнена мутной слюной в проекции зубов 3.3-4.8, где отмечается оголение костной ткани нижней челюсти темно-песочного цвета с ихорозным запахом. Гнойное отделяемое в умеренном количестве. По данным КТ: участки завершенной демаркации, обширные периостальные наслоения, множественные очаги деструкции, остеопороз, резорбция костной ткани нижней челюсти, доходящие до вырезки нижней челюсти справа. Установлен диагноз: токсический фосфорный остеонекроз нижней челюсти.

Интраоперационно установлено, что площадь пораженной костной ткани нижней челюсти шире, чем по данным КТ-исследования. Пациентке произведено оперативное вмешательство в объеме: «Резекция нижней челюсти с экзартикуляцией справа. Установка сетчатого имплантата из никелид титана». Макропрепарат нижней челюсти имеет деструктивные изменения, темно-песочный цвет, вrozenный гиперостоз.

В послеоперационный период протекал спокойно, без осложнений. Больная на этапе реабилитации.

Выводы:

1. Использование хирургических методов лечения в комбинации с консервативной терапией, обеспечивают повышение качества жизни и здоровья пациентов с данной патологией.
2. Своевременное выявление и диагностика на ранних стадиях заболевания.
3. Устранение гнойно-некротических изменений в костях лицевого скелета способствует нормализации клинических и биохимических анализов крови, устранение ихорозного запаха, что способствует лучшей адаптации пациента в семье и обществе.

©А.В. Коршунова, 2013

УДК 616.314-002-089

С.В. Крайнов, В.Ф. Михальченко, А.Н. Попова, И.В. Фирсова
аспирант кафедры терапевтической стоматологии ВолгГМУ,
профессор кафедры терапевтической стоматологии ВолгГМУ,
доцент кафедры терапевтической стоматологии ВолгГМУ,
заведующий кафедрой терапевтической стоматологии ВолгГМУ, профессор
Волгоградский государственный медицинский университет (ВолгГМУ)
г. Волгоград, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРИЕС-ДЕТЕКТОРА, КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ЛЕЧЕНИЯ КАРИЕСА НА СТУДЕНЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

Современные стандарты высшего профессионального медицинского образования требуют от учебных заведений реализации инновационного подхода при подготовке кадров. Данный подход должен заключаться в поиске принципиально новых решений в организации методической работы профильных кафедр, разработке современных наглядных пособий, печатных изданий, а также критериев оценки знаний и умений студентов. Последнее имеет особое значение для будущих стоматологов, поскольку овладение профессиональными навыками осуществляется уже на ранних этапах обучения, и от того, насколько студент сможет правильно выработать свою систему контроля качества проведенной работы – будет зависеть его состоятельность, как специалиста. Задача преподавателя – сформировать эту систему у своего ученика, наглядно продемонстрировав: что он делает правильно, а что – нет.

Представляется, что фантомный этап обучения студентов не способен полностью справиться с этой задачей, поскольку не имеет возможности стопроцентного воспроизведения клинической ситуации, а также всех свойств естественных тканей органов полости рта. Поэтому основная масса навыков и приемов, а также тактика ведения пациентов должны быть получены в клинике. Так, на кафедре терапевтической стоматологии Волгоградского государственного медицинского университета работает студенческая поликлиника, в которой обучающиеся имеют возможность осуществлять прием больных под контролем членов профессорско-преподавательского состава.

Для выявления наиболее часто встречающихся на студенческом приеме нозологических форм, нами было проанализировано 425 случаев обращения в поликлинику: из них 296 (69,6%) были по поводу кариеса; 81 (19%) – пульпита; 33 (7,8) – периодонтита; 8 (1,9) – некариозных поражений; 5 (1,2%) – заболеваний пародонта и 2 (0,5%) – заболеваний слизистой оболочки полости рта. Таким образом, наиболее часто студенты лечили пациентов с **кариесом зубов**. Указанное процентное соотношение не совпадает в полной мере с эпидемиологией стоматологических заболеваний, поскольку в данном случае имеет место искусственный фактор «селекции» студентами наиболее «простых» (по возможности) пациентов. Но, тем не менее, справедливым остается тот факт, что лечение кариеса – это основа студенческого приема.

Кариес имеет различные формы и локализацию, отчего будет зависеть объем вмешательства студента с одной стороны, и подход при оценке качества его работы с другой. Поэтому, для выявления частоты встречаемости различных видов кариеса, нами было проанализировано 296 обращений по поводу данного патологического процесса, основную массу которых (244 случая – 82,4%) составил кариес премоляров и моляров. Таким образом, наиболее часто студенты имели дело с полостями I и II классов по Блэку.

Важнейшим этапом оперативного лечения кариеса является препарирование кариозной полости, полноценности проведения которого, необходимо уделять особое внимание при обучении студентов, поскольку оставшийся инфицированный дентин является главной причиной рецидива процесса. Однако, студенту трудно определить с объемом удаляемых тканей, соблюсти баланс между биологической целесообразностью и превентивным расширением полости, кроме того, основные критерии правильности препарирования – довольно субъективны (визуальная оценка топографии и формы кариозной полости, цвета ее стенок, а также оценка твердости последних с помощью зондирования), их правильная трактовка приходит с опытом. Поэтому, для формирования верной оценки клинической ситуации и выработки мануальных навыков, необходимо использовать более объективные, и в то же время простые и недорогие диагностические методики. С этой задачей, на наш взгляд, вполне может справиться кариес-детектор. Разработанные в свое время индикаторы кариеса, позволяют клинически дифференцировать кариозный дентин, в результате чего он может быть легко идентифицирован. В состав раствора обычно входит красный пищевой краситель на пропиленгликолевой основе.

Для обоснования целесообразности использования кариес-детектора в учебном процессе, нами было сформировано 2 группы учащихся 3, 4 и 5 курсов, осуществляющих прием пациентов по поводу кариеса в студенческой поликлинике кафедры терапевтической стоматологии ВолгГМУ. В первой

группе препарирование полостей осуществлялось без кариес-детектора, во второй – с ним. В обеих группах контроль студентов осуществляли.

Материалом для анализа послужили результаты обследования 93 человек в возрасте 18 – 34 лет, которым было проведено лечение 136 зубов: 16 (11,7%) – по поводу поверхностного кариеса, 67 (49,3%) – среднего и 53 (39%) – по поводу кариеса глубокого. Выбор пациентов основывался на показаниях к лечению и письменного согласия с последующим контролем проведенных манипуляций.

Лечение включало в себя следующие этапы: препарирование кариозной полости, ее промывание и высушивание, *визуальную* регистрацию качества препарирования, окрашивание кариозной полости *кариес-детектором* Colotest №2 ЗАО «ОЗЗ ВладМиВа», оценку полученных результатов, формирование полости, финирирование краев эмали, пломбирование кариозной полости, шлифование и полирование пломбы.

В первой группе критерием окончания препарирования полости для студента служили **визуальная оценка и зондирование**, во второй – добавлялся **кариес-детектор**. Далее следовал контроль преподавателем качества проведенного этапа. В первой группе также проводилось окрашивание кариозной полости, но уже после того, как студент отчитывался за этап препарирования. Результаты несовпадений (ошибочных оценок студентами качества препарирования) фиксировались в ведомости и оценивались (таблица 1).

Таблица 1

Доля ошибочных оценок студентами качества препарирования кариозных полостей

Класс кариозной полости, глубина поражения		3 курс		4 курс		5 курс	
		I группа	II группа	I группа	II группа	I группа	II группа
I	Поверхностный кариес	25%	15%	21%	12%	17%	9%
	Средний кариес	37%	24%	29%	17%	21%	12%
	Глубокий кариес	45%	28%	38%	19%	29%	15%
II	Поверхностный кариес	26%	18%	24%	17%	21%	12%
	Средний кариес	44%	26%	36%	18%	29%	14%
	Глубокий кариес	49%	31%	42%	22%	31%	17%

И в первой, и во второй группах студентам демонстрировались области, где ими был оставлен инфицированный дентин (окрасившийся кариес-детектором), что является прекрасной иллюстрацией к вопросам ошибок и осложнений при лечении кариеса, и имеет, на наш взгляд, важное методическое значение.

Анализ полученных данных демонстрирует обратную корреляционную связь в обеих группах между курсом, на котором обучались студенты (т.е. их клиническим опытом) и частотой ошибочных оценок. Таким образом, студенты старших курсов обеих групп значительно реже неправильно оценивали качество препарирования кариозных полостей (см. таблицу 1). Следовательно, важнейшим фактором, обеспечивающим полноценное освоение учащимися мануальных навыков, является прием пациентов в клинику, который необходимо сделать приоритетом в подготовке будущих кадров.

Весьма ощутима разница между студентами, осуществляющими контроль качества препарирования с помощью кариес-детектора и без него. Даже

студенты 3 курса показывали неплохие результаты, сопоставимые с результатами пятикурсников, не использовавших краситель.

Нами были проанализированы классы и глубина кариозного поражения, которые вызывали трудности у студентов. В обеих группах большее значение доли ошибок имело место при кариесе II класса по Блэку (аппроксимальные поверхности моляров и премоляров); также, наибольшие сложности у студентов вызвало препарирование кариозных полостей при глубоком кариесе, нежели при среднем и поверхностном (см. таблицу 1). Описанные результаты можно объяснить тем, что визуальная оценка полостей I класса, как правило, вызывает меньше трудностей в связи с хорошим доступом и обзором; и, напротив, визуальная оценка полостей II класса зачастую сопряжена с определенными неудобствами, что может оставить без должного внимания некоторое ее элементы (дно, стенки). Что же касается глубоких кариозных полостей, то студенты, не имея должного клинического опыта, подходят к их препарированию с излишней осторожностью, боясь вскрыть полость зуба, и поэтому значительно чаще оставляют инфицированные ткани.

Подводя итог, следует сказать, что мы не позиционируем метод использования кариес-детектора, как инновационный сам по себе, но мы хотим обратить внимание, что его широкое внедрение в **образовательный процесс** поможет студентам эффективно овладеть правильной тактикой лечения наиболее распространенной стоматологической патологии – кариеса зубов, а преподавателям – более точно оценить мануальные навыки учащихся, а также наглядно продемонстрировать им имеющиеся ошибки.

© С.В. Крайнов, В.Ф. Михальченко, А.Н. Попова, И.В. Фирсова, 2013

УДК 577.352.38: [547.82 + 547.853]: 543.4

И.В. Ниженковская

Заведующий кафедрой биоорганической,
биологической и фармацевтической химии

Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца,
г. Киев, Украина, www.nmu.ua, dekan-farm@ukr.net

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ КРАУН-ЭФИРОВ НА БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МИОКАРДЕ

Несмотря на многочисленные исследования, биохимические и молекулярные механизмы нарушения сократительной функции кардиомиоцитов и ее энергообеспечение в условиях сердечной недостаточности (СН) все еще недостаточно изучено [2, с. 8-17], они составляют одну из актуальных проблем современной медицины. Существующие литературные данные свидетельствуют о целесообразности поиска и изучения механизмов действия новых сердечно-сосудистых лекарственных средств кардиопротекторного действия среди аналогов естественных метаболитов - аминокислот, нуклеотидов, физиологически активных азотсодержащих гетероциклических соединений. Значительный интерес для практического применения в

кардиологии имеет класс макроциклических полиэфиров, представители которого обладают высокой биологической активностью благодаря своим уникальным комплексообразующим свойствам и подобию с ионофорными антибиотиками [4, с. 546-555]. Поэтому целесообразно было изучить влияние на биоэнергетические процессы в миокарде новых производных класса краун-эфиров в сравнении с известными эталонными кардиотониками.

Методы исследования. Основные серии экспериментальных исследований выполнены на взрослых белых крысах линии Вистар. Эксперименты на животных проводили в соответствии с правилами Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых в экспериментальных и других научных целях (Страсбург, 1986). Экспериментальную сердечную недостаточность моделировали в опытах на крысах-самцах путем еженедельного введения адриамицина в дозе 5 мг/кг в течение 5 недель. Применяли даунорубин (адриамицина гидрохлорид) производства АО Ферейн, РФ. Содержание в тканях миокарда и печени окисленных (НАД⁺, НАДФ⁺) и восстановленных форм (НАДН, НАДФН) никотинамидных коферментов определяли флуорометрическим методом, активность НАД-гидролитических ферментов - по скорости гидролиза НАД⁺, содержание адениловых нуклеотидов - электрофоретическим методом с последующей спектрофотометрией при длине волны 260 и 290 нм. Содержание креатинфосфата (КрФ) оценивали как разницу между общим и свободным креатином, который определяли при спектрофотометрической длине волны 525 нм, гликогена - с помощью антронового реактива, активность креатинфосфатакиназы (КФК) - по образованию свободного креатина при инкубации с КрФ. Нарушение биоэнергетических процессов в клетках миокарда в условиях экспериментальной кардиомиопатий были обнаружены во многих исследованиях [1, с. 20-23]. Вместе с тем, детальных исследований клеточной биоэнергетики в миокарде при экспериментальном моделировании ТАК путем введения кардиотоксического антибиотика адриамицина ранее не проводили, что и стало объектом наших исследований.

Результаты и обсуждение. В ходе исследований было установлено, что введение крысам адриамицина приводило к существенному нарушению реакций биологического окисления и доставки энергетических субстратов в кардиомиоцитах, о чем свидетельствовали негативные изменения в концентрации и катаболизме никотинамидных коферментов НАД⁺ и НАДФ⁺, резкое уменьшение содержания КрФ и гликогена (в 2,81 и 2,29 раза соответственно) и существенное (на 75,3%) снижение активности КФК (табл. 1).

Таблица 1. Изменения показателей энергетического обмена в миокарде крыс при ТАК, моделированной путем введения адриамицина (M±m)

Биоэнергетический показатель	Контроль	Адриамицин
НАД ⁺ +НАДФ ⁺ , мкмоль/кг ткани	483±7	365±7*
НАД ⁺ +НАДФ ⁺ +НАДН+НАДФН, мкмоль/кг ткани	820±14	764±7*
Коэффициент окисленные/восстановленные пиридиннуклеотиды	1,43±0,04	0,92±0,02*
НАД-гидролаза, мкмоль/кг·ч	2615±84	3689±86*
КрФ, мкмоль/г ткани	3,94±0,88	1,40±0,20*
КрФ, мкмоль/г ткани·мин	5,75±0,22	3,28±0,24*
Гликоген, мг/кг ткани	218±13	95±8*

Примечание. Тут и в следующих таблицах: * - p<0,05 относительно контроля

На фоне нарушения окислительных процессов и уменьшения содержания в кардиомиоцитах КрФ, который является резервом для восстановления макроэргических фосфатов в результате функционирования креатинфосфокиназной реакции [3, с. 134-159], в миокарде крыс наблюдалось значительное снижение потенциала фосфорилирования и фонда АТФ, необходимого для выполнения сократительной функции актомиозиновыми комплексами миофибрилл (табл. 2).

Таблица 2. Содержание адениловых нуклеотидов (ммоль/кг ткани) в миокарде крыс при экспериментальной ТАК (M±m)

Нуклеозидфосфаты	Контроль	Адриамицин
АТФ	2,04±0,07	1,44±0,03*
АДФ	1,38±0,08	1,17±0,02*
АМФ	0,89±0,06	1,36±0,08*
АТФ/АДФ	1,47±0,05	1,23±0,09*
Потенциал фосфорилирования	0,63±0,04	0,51±0,04*

Для оценки кардиопротекторных эффектов метаболитного ФАС карбицила в сравнении с β-адреномиметиком добутамином, было проведено исследование влияния указанных ФАС на показатели обмена никотинамидных коферментов, содержание адениловых нуклеотидов, гликогена и состояние креатинфосфокиназной системы в условиях моделирования токсической сердечной недостаточности адриамицином. Как свидетельствуют полученные результаты, у крыс, которым на фоне адриамицина вводили карбицил, в кардиомиоцитах на 24,9% повышалось содержание окисленных форм никотинамидных коферментов. Коэффициент окисленные/восстановленные пиридиндинуклеотиды возрастал при действии карбицила на 36,9 %. Общая сумма коферментов также увеличилась, что свидетельствовало о тенденции к нормализации окислительных процессов. Активность НАД-гидролазы в условиях эксперимента нормализовалась. Влияние карбицила и добутамина на показатели обмена адениловых нуклеотидов в миокарде крыс при ТАК, обусловленный адриамицином, показано на рисунке 1.

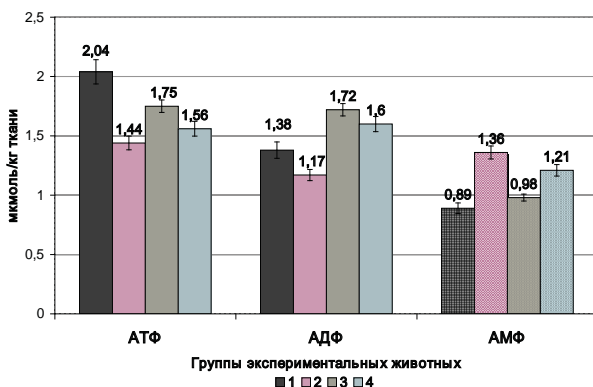

Рис. 1. Влияние карбицила и добутамина на показатели обмена адениловых нуклеотидов

Выводы: В результате проведенных исследований изучены биохимические механизмы нарушений биоэнергетических процессов в кардиомиоцитах в условиях ТАК, проявляющиеся нарушениями окислительных процессов в митохондриях, уменьшением содержания в кардиомиоцитах резервов метаболитной энергии и макроэргических соединений - гликогена, креатинфосфата, АТФ и АДФ, представляющих собой биохимический субстрат нарушения при СН энергообеспечения сократительного актомиозинового аппарата миофибрилл. Впервые установлено, что метаболитный кардиотоник производное урацила краун-эфир карбицил при введении крысам с адриамициновой кардиомиопатией значительно нормализует состояние окислительно-восстановительных процессов в миокарде, уменьшает выраженность нарушений энергетического обмена в кардиомиоцитах, повышает содержание окисленных форм коферментов НАД⁺ и НАДФ⁺, увеличивает уровень АТФ, КрФ, гликогена.

Список использованной литературы:

1.Ивашкин В.Т. Особенности синтеза оксида азота у больных с хронической сердечной недостаточностью / В.Т. Ивашкин, С.В. Горбатенкова, О.М. Драпкина // Клин. медицина. – 2004. – 82, №2. С.20-23.

2.Коркушко О.В. Современные представления о синдроме миокардиальной ишемии / О.В. Коркушко, В.Ю. Лишневская // Кровообіг та гемостаз. – 2003. - №1. С. 8-17.

3.Сакс В.А. Биохимические основы защитного действия креатинфосфата на ишемический миокард / В.А. Сакс, С.А. Джавадов, Е.Г. Позин // Фосфокреатин: биохимическое и фармакологическое действие и клиническое применение. М., 1989. – С. 134-159.

4.Синкай С. Новые достижения в химии переключаемых краун-эфиров и перспективы их развития / С. Синкай // Журн. Всесоюз. химич. общества им. Д.И. Менделеева. – 1985. – 30, №5. – С. 546-555.

Ключевые слова: адриамицин, карбицил, метаболические кардиотоники.

Key words: adriamycin, carbicyl, metabolic cardiotonics.

©И.В. Ниженковская, 2013

УДК 617.528

Поляков К.А., Образцова Т.А.
Первый МГМУ им.И.М.Сеченова
Г. Москва, Российская Федерация

БИСФОСФОНАТНЫЕ ОСТЕОНЕКРОЗЫ ЧЕЛЮСТЕЙ. МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ

Актуальность проблемы

Лечение остеонекрозов челюстей у пациентов, имеющих в анамнезе внутривенную терапию бисфосфонатами, в настоящее время является актуальной проблемой в челюстно-лицевой хирургии и онкологии. Бисфосфонаты – класс

препаратов, предотвращающих потерю костной массы и используемых для лечения остеопороза и аналогичных заболеваний. Бисфосфонаты оказывают прямое воздействие на костную ткань в зонах, имеющих высокую скорость резорбции и регенерации, тормозят резорбцию кости путем уменьшения активности остеокластов за счет влияния на их способность к адгезии, подвижности, цитологической структуры, дифференциации деятельности жизни. Золедроновая кислота – бисфосфонат, обладающий избирательным действием на костную ткань - подавляет активность остеокластов, применяется при остеопорозах. Точный молекулярный механизм, обеспечивающий ингибирование активности остеокластов до сих пор остается невыясненным. Так же золедроновая кислота обладает противоопухолевыми свойствами, обеспечивающими дополнительную эффективность при костных метастазах. Первые упоминания о бисфосфонатных остеонекрозах челюстей появились в 2001 году. Основными жалобами пациентов с бисфосфонатными остеонекрозами челюстей являются боли в области челюстей, невозможность нормального приема пищи, неприятный запах, оголение костной ткани, в некоторых случаях сообщения дефектов со стороны кожных покровов с полостью рта (оростомы). На начальной стадии остеонекрозов основной жалобой являются боли в челюстях, в области определенных зубов. В дальнейшем пациенты обращаются к стоматологу-хирургу, где в качестве лечения производится хирургическая санация полости рта. В дальнейшем вследствие длительно незаживающих лунок удаленных зубов появляются участки оголения костной ткани и вышеуказанные жалобы.

Цель: изучение бисфосфонатных остеонекрозов челюстей, определение тактики лечения, особенности ведения пациентов с остеонекрозами челюстей

Задачи: повышение эффективности лечения больных с бисфосфонатными остеонекрозами челюстей, улучшение качества жизни пациентов с данной патологией, определение этапности лечения.

Материалы и методы: было обследовано 5 пациентов. Один из них с сочетанным поражением верхней и нижней челюсти. Четыре пациента с остеонекрозом нижней челюсти. Двум из них было произведена частичная блоковая резекция нижней челюсти в сочетании с комплексной противовоспалительной терапией. Два пациента велись консервативно, без хирургического вмешательства.

Клинический пример: Пациент К., 59 лет. Жалобы на боли в нижней челюсти слева, обнажение кости нижней и верхней челюсти, невозможность нормального приема пищи, наличие свищевых ходов. Из анамнеза: 2008г – раковая опухоль правой почки Т3N0M0. Произведено удаление почки с надпочечниками. 2011-метастазирование в левую подвздошную кость. С 2011 года получал бисфосфонаты. С 2012 года обратил внимание на наличие болей в нижней челюсти, после чего появились участки оголения костной ткани. В дальнейшем наблюдался в отделении ЧЛХ по месту жительства, где велся консервативно, получал антибиотикотерапию, противовоспалительную, озонотерапию, однако улучшения состояния пациент не отметил. Участки оголения нижней челюсти увеличивались, присоединились боли и экспозиция костной ткани верхней челюсти в полость рта. Госпитализирован в отделение ЧЛХ с вышеуказанными жалобами. Клинически и рентгенологически установлен диагноз «Бисфосфонатный остеонекроз верхней и нижней челюсти». В условиях стационара в качестве предоперационной подготовки

получал комплексную противовоспалительную терапию, антибиотикотерапию. Оперативное вмешательство было разделено на 2 этапа в одну госпитализацию: 1) Экстирпация нижней челюсти с экзартикуляцией сустава с одномоментной установкой сетчатого эндопротез из никелида титана, 2) Резекция верхней челюсти справа. На первом этапе было произведено наложение трахеостомы. Нижняя челюсть удалена путем разделения на три фрагмента: первый фрагмент – тело нижней челюсти, второй – ветвь с двумя суставными отростками, экзартикуляцией сустава слева, третий – произведен распил правой ветви, отдельно удален венечный и мышцелковый отросток с экзартикуляцией. В область нижней челюсти установлен сетчатый имплантат из никелида титана в целях сохранения опоры мягких тканей. Вторым этапом произведена резекция верхней челюсти с санацией верхнечелюстного синуса справа. Послеоперационный период протекал спокойно. Швы со стороны кожных покровов сняты на 7 сутки. Швы со стороны полости рта сняты на 14 сутки. Трахеостома удалена на 19-е сутки после наложения, назогастральный желудочный зонд удален 3-мя сутками ранее. В дальнейшем планируется эндопротезирование нижней челюсти, так же съемное протезирование на верхней и нижней челюсти для улучшения качества жизни пациента.

Результаты: У пациентов, которым проводилось хирургическое вмешательство в комплексе с противовоспалительной терапией, на протяжении полугода наблюдается стадия ремиссии процесса. Пациенты готовы к дальнейшему эндопротезированию. Пациенты, ведущиеся консервативно, продолжают предъявлять жалобы на обнажение костной ткани в полости рта, боли в челюстях. На контрольных рентгенограммах процесс остеонекроза челюсти прогрессирует.

Выводы: при наличии сочетанных остеонекрозов челюстей рекомендовано поэтапное хирургическое лечение в комплексе с антибиотикотерапией и противовоспалительной терапией

© Поляков К.А., Образцова Т.А., 2013

УДК 617.528

Поляков К.А., Омельченко А.С.
Первый МГМУ им И.М. Сеченова
Г. Москва, Российская федерация

ОСТЕОНЕКРОЗ ЧЕЛЮСТЕЙ - ОСЛОЖНЕНИЕ ЛЕЧЕНИЯ БИСФОСФОНАТАМИ

Костные метастазы – одно из частых проявлений опухолевых заболеваний, свидетельствующее о прогрессии болезни. Развитие костных осложнений в первую очередь характерно для миеломной болезни, рака молочной железы, предстательной железы, легких, почки, щитовидной железы, неходжкинской лимфомы.

Изменение локального костного метаболизма, вызванного метастазированием, достаточно хорошо изучено. Изначально раковая клетка шунтирует малый круг кровообращения через венозно-вертебральные сплетения Batson'a.

Попавшая в капилляры костного мозга клетка легко мигрирует в кость в связи с отсутствием базальной мембраны в этих капиллярах. При дальнейшем развитии метастатического эмбола происходит продукция паракринных факторов, важнейшее значение среди которых имеет паратгормонподобный пептид, опосредованно стимулирующий резорбцию кости посредством воздействия на рецепторы, имеющиеся на остеобластах [1, с. 181]; [2, с. 945]. Те, в свою очередь, активизируют остеокласты и клетки-предшественники. Кроме того, остеобласты секретируют коллагеназу, растворяющую остеоид [3, с. 254]. Параллельно идет процесс деминерализации кости, сопровождающийся исчезновением костных балок и освобождающий место для роста клона опухолевых клеток. Разрушение костного матрикса приводит к выделению медиаторов, стимулирующих выработку коллагена и снижающих активность остеокластов. Однако ведущая роль в формировании реактивного костеобразования принадлежит собственным ферментам раковых клеток, стимулирующим остеобластическую активность [4, с. 336].

Международным стандартом лечения больных с костными метастазами благодаря особенностям фармакинетики и фармакодинамики в настоящее время является использование бисфосфонатов, преимущественно в виде внутривенных ежемесячных инъекций является независимо и одновременно с проведением других видов терапии [5, с. 52–56]. По химической природе бисфосфонаты являются синтетическими аналогами естественных пирофосфатов костного матрикса, которые устойчивы к расщеплению ферментами. Химическая структура молекулы предусматривает несколько возможных вариантов соединений за счет модификации двух боковых цепей

на атоме углерода или этерификации фосфатных групп. Фрагмент P-C-P определяет средство бисфосфонатов к костной ткани. Создание химических модификаций в положениях R1 и R2 структуры бисфосфонатов привело к прогрессивному увеличению антирезорбтивного потенциала и изменениям в средстве бисфосфонатов к костной ткани [6, с. 57-58]. Замена атома водорода гидроксильной группой в положении R1 увеличивает средство к

гидроксиапатиту в 2 раза. Учитывая очевидные различия бисфосфонатов в средстве к костной ткани, фрагмент R1 не единственный определяющий фактор указанного сродства. Введение компонентов азота в положение R2 увеличило антирезорбтивный потенциал бисфосфонатов в три раза. Важным является не только наличие атомов азота, но и их положение в молекуле, т.к. антирезорбтивный потенциал может отличаться более чем в 700 раз между изомерами одного и того же бисфосфоната. Таким образом, бисфосфонаты проникают в костную ткань и взаимодействуют с кристаллами гидроксиапатита. Концентрируясь вокруг остеокластов, создают высокую концентрацию вокруг лагун резорбции, нарушают формирование цитоскелета остеокластов, снижают секрецию лизосомальных ферментов остеокластами, подавляют передачу межклеточных сигналов, ингибируют миграцию остеокластов и их резорбтивную способность, ингибируют адгезию опухолевых клеток [7, с. 2]; [8, с. 66]; [9, с. 237].

При использовании бисфосфонатов резорбция наблюдается в литических и в остеобластических очагах, в связи с чем препараты могут применяться при поражении костей в независимости от типа метастазов.

Несмотря на несомненные перспективы в паллиативном лечении бисфосфонатами больных с метастазами в кости, остается риск развития потенциально опасного осложнения данной терапии - остеонекроза челюстей.

Самые ранние упоминания о случаях возникновения некроза челюстей при лечении бисфосфонатами появились в 2001-2003. Эта проблема остается актуальной на сегодняшний день для хирургической стоматологии, челюстно-лицевой хирургии и онкологии, т.к. механизм развития данной побочной реакции до конца не исследован [10, с. 91]. Это может быть связано с тормозящим действием бисфосфонатов на эндотелий сосудов, что приводит к снижению кровотока в костной ткани [11, с. 109-117]; [12, с. 653], а также с длительным сохранением бисфосфонатов в кости (до 10 лет и более).

Большинство случаев остеонекроза челюсти у пациентов, находящихся на лечении в нашей клинике, были диагностированы после хирургических стоматологических вмешательств, таких как удаление зуба. Характерным началом является незаживающая лунка удаленного зуба, болезненность, появление отека слизистой альвеолярного отростка, чаще с реакцией надкостницы в виде муфтообразного утолщения. В дальнейшем возможно формирование свищевых ходов, наличие гнойного отделяемого. При ревизии очагов костная ткань узурирована, но очень плотная, выявляется отсутствие грануляционной ткани, либо вялые, бледные, скудные грануляции. После проведения лучевой диагностики определяется очаг деструкции костной ткани альвеолярного отростка, склеротичность кости без четких границ перехода в интактную кость, что подтверждено интраоперационно. Микробиологическое исследование показало, что преимущественная флора – стафилококки и некоторые анаэробные виды микроорганизмов, наличие грибковой флоры факультативно. Выраженных отклонений от нормы при проведении лабораторных исследований крови, мочи не выявлялось.

Таким образом, лечение таких пациентов является сложной задачей и должно быть направлено на предотвращение дальнейшего распространения остеонекроза, купирование болевого синдрома и сопутствующей интоксикации. Профилактические мероприятия заключаются в проведении санации ротовой полости и полного заживления слизистой до начала приема бисфосфонатов.

Наилучшие результаты в лечении остеонекроза достигнуты при проведении комплексного лечения включающего консервативное лечение с последующей радикальной резекцией челюсти в пределах здоровых тканей.

По результатам наблюдений можно рекомендовать онкологам перед началом планируемого курса химиотерапии бисфосфонатами назначать пациенту обязательную консультацию стоматолога или челюстно-лицевого хирурга, также необходимы регулярные осмотры в течение курсов химиотерапии. При установлении диагноза «Бисфосфонатный остеонекроз» необходима срочная консультация челюстно-лицевого хирурга. Попытки консервативной терапии не приводят к ощутимому положительному результату.

У всех прооперированных пациентов наблюдается стойкая ремиссия остеонекротического процесса, что позволяет предполагать, что данная тактика хирургического лечения является наиболее рациональной.

Список использованной литературы:

1. Coleman R.E., Paterson A.H., Conte R.E. et al. Advances in the management of metastatic bone disease. *The Breast* 1994; 3: 181-5.
2. Plosker G.L., Goa K.L. Clodronate/ A review of its pharmacological properties and efficacy in resorption bone disease. *Drug* 1994; 47: 945-82.
3. Моисеенко В.М., Семиглазов В.Ф., Тюляндин С.А. Современное лекарственное лечение местно-распространенного и метастатического рака молочной железы. СПб, Грифон; 1997. с. 254.
4. Coleman R.E., Smith P., Rubens R.D. Clinical course and prognostic factors following bone recurrence from breast cancer. *Br J Cancer* 1998; 77:336-40
5. Berenson J.R. Recommendations for Zoledronic Acid Treatment of Patients with Bone Metastases *The Oncologist*, 2005, 10, 52–56.
6. Поворозник В.В. Бисфосфонаты: роль ибандроновой кислоты в лечении постменопаузального остеопороза. *Здоровья Украины* 2007; 5:57-58.
7. Ruggier S.L., Dodson T.B., Asael I.A., Landesberg., Marx R.E., Mehrotra B. American Association of Oral and Maxillofacial Surgeons Position Paper n Bisphosphonate-Related Osteonecrosis of the Jaws-2009 Update. *J Oral Maxillofac Surg* 2009; 67: Suppl 1:2-12.
8. Shipman C.M., Rogers M.J., Apperley J.F., Russel R.G., Croucher P.I. Bisphosphonates induce apoptosis in human myeloma cell lines: a novel anti tumor activity. *Br J Haematol* 1997; 98: 3: 665-672.
9. Kapitola J, Zac J. Effect of pamidronate on bone blood flow in oophorectomized rats. *Physiol Res* 1998; vol. 47, N 3, p. 237-40
10. Srinivasan D, Shetty S, Ashworth D, Grew N, Millar B. Orofacial pain - a presenting symptom of bisphosphonate associated osteonecrosis of the jaws. *Br Dent J.* 2007 Jul 28; 203(2):91-2.
11. Merigo E., Manfredi M., Meleti M. et al. Bone necrosis of the jaws associated with bisphosphonate treatment: a report of twenty-nine cases. *Acta Biomed* 2006 vol.77, n 1, p. 109-117.
12. Fournier P, Boissier S, Filleur S, et al. Bisphosphonates inhibit angiogenesis in vitro and testosterone-stimulated vascular regrowth in the ventral prostate in castrated rats. *Cancer Research* 2002; vol. 62, p. 653-44

Ю.А. Медведев, д.м.н., проф.
П.С. Петрук, аспирант
 Кафедра госпитальной хирургической стоматологии
 и челюстно-лицевой хирургии
 ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М.Сеченова,
 г. Москва, Российская Федерация

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕРЕДНИХ КОНТРФОРСОВ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ПЕРЕЛОМОВ СРЕДНЕЙ ЗОНЫ ЛИЦЕВОГО ЧЕРЕПА

Широко применяемые в черепно-лицевой травматологии методы репозиции и краниомаксиллярной суспензии имеют ряд существенных недостатков: а) не обеспечиваются точная репозиция и надежна фиксация отломков; б) способы не обеспечивают фиксацию поврежденных костей во всех плоскостях, что приводит к дорзальному смещению верхней челюсти и соответственно к деформации средней зоны лица; в) ортопедические конструкции, применяемые в вышеуказанных способах, нефизиологичны и затрудняют уход за больными при сочетанных черепно-мозговых травмах.

Целью настоящей работы является разработка методов хирургического лечения переломов типа Ле-Фор и скуло-глазничного комплекса, основанных на применении лентовидных пластин из никелида титана, которые накладываются вдоль естественных скуло-альвеолярны и носо-лобных контрфорсов.

Объектом исследования были 46 больных с переломами средней зоны лицевого черепа. У 7 пациентов диагностирован перелом типа Ле-Фор II, у 6 – перелом типа Ле-Фор III, у 33 – различные типы переломов скуло-глазничного комплекса. Данные приведены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение пациентов по типам переломов средней зоны лица

Диагноз	Количество пациентов	Процентное отношение
Перелом скуло-глазничного комплекса	33	71,7%
Ле-Фор II	7	15,3%
Ле-Фор III	6	13,0%

Восстановление передних контрфорсов осуществляли следующим образом. При переломах скуло-глазничного комплекса выполняли разрез слизистой оболочки по своду преддверия от 2 до 8 зуба. Отслаивали мягкие ткани до уровня подглазничного отверстия, проводили ревизию верхнечелюстного синуса, репонировали скуловой комплекс в правильное положение. Восстановление скуло-альвеолярного контрфорса у 16 больных этой категории проведено с помощью лентовидной самофиксирующейся пластины с раздвоенными концами, у 8 – с помощью лентовидной пластины с треугольными ножками на концах (рис.1), у 9 – с помощью Т-образной перфорированной пластины, которую фиксировали мини-скобками с термомеханической памятью.

Рис. 1. Лентовидная самофиксирующаяся пластина с треугольными ножками на концах.

У пациентов с переломами типа Ле-Фор доступом по своду преддверия проводили ревизию средней зоны лицевого черепа, репонировали костные фрагменты и с учетом характера перелома, площади образовавшихся костных дефектов, индивидуальных особенностей, подбирали скуло-альвеолярный контрфорс, примеряли его и накладывали необходимые отверстия в костной ткани через перфорированную лентовидную пластину и за ее пределами. При установке носо-лобного контрфорса (5 наблюдений) выполняли овальный разрез кожи в области переносья, послойно рассекали мягкие ткани, скелетировали костные фрагменты в области носо-лобного шва. С учетом характера перелома и индивидуальных особенностей рельефа костного массива, подбирали перфорированную пластину (носо-лобный контрфорс), примеряли ее и, после ревизии костных фрагментов, формировали отверстия в костной ткани по принципу, указанному выше. Окончательно репонировали костные фрагменты и последовательно фиксировали носо-лобный и скуло-альвеолярный контрфорсы скобками с термомеханической памятью. Принципиальная схема установки контрфорсов представлена на рис.2.

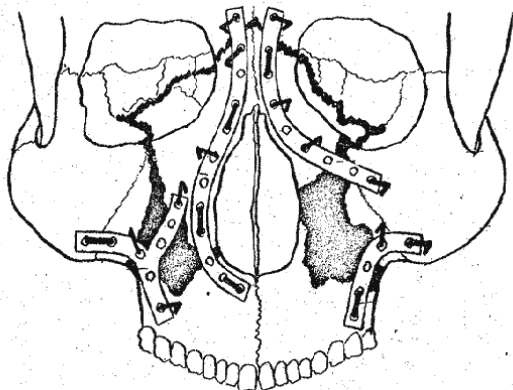

Рис. 2. Схема установки перфорированных пластин.

Отдаленные результаты прослежены в сроки от 3-х месяцев до 4 лет. Осложнений связанных с присоединением инфекции и изменением позиции имплантируемых конструкций не отмечали.

Перфорация лентовидных пластин обеспечивает возможность их прикрепления в любой точке к костным фрагментам, что важно при множественности фрагментов, сложных линиях переломов, когда целесообразные точки фиксации можно выявить лишь в ходе операции. Вместе с тем, перфорация пластины не ухудшает существенно ее прочность. Лентовидное использование пластин обеспечивает их гибкость и, следовательно, возможность повторения пластиной продольного профиля поверхности контрфорсов, что в сочетании с перфорацией и множественностью точек крепления к кости обеспечивает и восстановление первоначальной формы контрфорса и прочность фиксации в раннем и позднем послеоперационном периодах. Кроме того, наложение лентовидных пластин вдоль контрфорсов, поврежденных в результате травмы, наряду с лучшим качеством репонирования, обеспечивает улучшение функциональной стабильности и ускорение реабилитации, т.к. уже в раннем послеоперационном периоде жевательные и иные усилия передаются по этим искусственным контрфорсам и рассеиваются в неповрежденных частях лицевого и мозгового черепа.

© Ю.А. Медведев, П.С. Петрук, 2013

УДК 811.124:378:61

Суханов Александр,

студент 1 курса педиатрического факультета
Ульяновского государственного университета
г. Ульяновск, Российская Федерация

СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАЦИЙ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ НАУК

Нам представилась замечательная возможность принять участие в написании научной работы по латинскому языку – основы медицинских знаний. Для лучшего запоминания грамматики и терминов нами применён метод ассоциативного мышления с основами знаний английского языка, музыки, истории. Латинский язык не “мёртвый”, а очень увлекательный и занимательный. Вот некоторые ассоциации с окончаниями имён существительных, которых в латинском языке пять: а) окончание родительного падежа единственного числа существительных первого склонения “*ae*”, которое читается [э]. Какую ассоциацию можно подобрать на этот звук? Например: жизненная ситуация, когда человек говорит что-то с упреком: “Эх, Семён Семёныч!”, подтверждает этот звук.

б) 5 склонение имеет окончание “*ei*”, которое читается [эи]. Например: в современном (слэнговом) русско-американском варианте мы можем слышать этот звук от нашей молодёжи, который означает радость или успех в каком-либо деле и произносится немного вульгарно: “Йэ!””, по-английски “*Yes!*” (Да!). Также сюда относятся окончание 3 склонения мужского рода *es* (оно очень близко по значению к этому английскому слову) и окончание *e* 3 склонения среднего рода.

в) В именительном падеже единственного числа первого склонения существительных окончание “a”. Например, легче запоминается это окончание в сравнении с распространённым междометием “А!”, которое ассоциируется с какой-либо информацией, и многие люди делают важный жест в мимическом и действительном отношении: мы поднимаем палец вверх и очень широко раскрываем глаза.

г) *Clavicula* – ключица, происходит от латинского слова *clavis* «ключ; задвижка, засов». Латинское название - *clavicula*, «ключик», как и русское название, основывается на своеобразном движении кости вокруг своей оси в момент поднятия плеча, которое напоминает движение ключа в замочной скважине. Ассоциации с этим существительным - у ключицы имеется два конца: грудинный и акромиальный. Мы можем немного пофантазировать и соединить два акромиальных конца ключицы друг с другом. По форме они будут напоминать дугообразную линию или коромысло. Из истории мы знаем, что раньше носили воду в вёдрах на коромыслах.

Ещё несколько примеров:

а) *auris* - ухо. Это существительное ассоциируется с наружной поверхностью чего-либо или ауры (греч. *Aura* - веяние, дуновение, ветерок). Наружная поверхность уха - самая красивая часть у женского пола, так как мочку уха с древних времён украшали серьгами с драгоценными камнями.

б) *nomen*- имя. Из английского языка можно взять самое простое выражение: “MynameisSasha”. С помощью этого выражения мы знакомимся с другими людьми, с которыми видимся впервые. Также это латинское слово можно шуточно истолковать в том смысле, что это существительное имеет средний род, а не мужской. В слово “*nomen*” как бы входят две составные части “no” и “men”. “*No*” - нет, и “*men*”- мужчины, то есть дословно “не мужчины”, или слово немужского рода.

Некоторые ассоциации с латинскими прилагательными: а) *coronoideus*-венечный. В шуточном толковании этого слова прилагательное можно разделить на две основы: “*corono*”- “корона” или “венец”, а второе - “*ideus*” (от английского слова “*idea*”; *ideas* - идеи). Сопоставив две основы в русском языке, получим выражение: “Королевские идеи” или “Царские реформы”.

б) *liber*- свободный. Одна из самых знаменитых скульптур в США и в мире, *TheStatueofLiberty*, часто называемая «символом Нью-Йорка и США», «символом свободы и демократии», «Леди Свобода». Статуя Свободы - подарок французских граждан к столетию американской революции. От прилагательного “*liber*” в русском языке слова латинского происхождения: либерализм, либеральный.

в) *major*- большой. Это прилагательное хорошо ассоциируется с музыкой. В музыкальной терминологии - слово “мажор”. Мажорная тональность означает радостную и весёлую мелодию, которую играет человек на разных музыкальных инструментах.

г) *minor*- малый. Прилагательное “*minor*” ассоциируется с музыкальным термином “минор” или “минорная тональность”. Минорная тональность представляет собой противоположное значение мажорной тональности: это грустная и немного унылая мелодия.

д) *latus*- широкий.

Это очень интересное прилагательное, которое связано немного с историей. В древние времена латами называли доспехи (боевые снаряжения), которые состояли

из крупных металлических пластин, откованных по форме тела воина. Значение слова Латы по Толковому словарю Даля (1863-1866): металлическая, обычно стальная одежда, броня; полные латы кроют весь стань, а руки и ноги по крайности спереди; нынешние ж латы покрывают только грудь и спину до поясицы... Латы защищали воина от поражения холодным, а позже и огнестрельным оружием. Поэтому форма лат похожа на русский перевод слова “широкий”.

Некоторые ассоциации сочетаний существительных с прилагательными в латинском языке:

а) *oslacrimale*- слёзная кость. Ассоциацию с этим сочетанием слов представляет знаменитое музыкальное произведение В. А. Моцарта *Lacrimosa*”. В данном случае это название произведения можно перевести, как “Слёзы”. Произведение являлось одним из последних сочинений В. А. Моцарта.

б) *musculusflexor*- мышца - сгибатель и *musculuspronator*– пронатор, мышца, вращающаяся внутрь. Механический пример из жизни: накладывание рисунка на целлофановые пакеты под действием валов (с наружной и с внутренней стороны), на которые наклеены резиновые пластинки – флексы.

Таким образом, из приведённых выше примеров мы видим, что ассоциации и различные толкования слов в русском языке по поводу некоторых единиц языка - безграничны. Язык – это универсальная система, с помощью которой мы общаемся, понимаем друг друга. На каждую ассоциацию с другими языками можно подобрать несколько уникальных русских слов, представляющих собой понятное толкование того или иного иностранного слова. Русский поэт Александр Сергеевич Пушкин дал очень точное определение нашему великому русскому языку: “Как богат и прекрасен наш русский язык”. Вот почему русский язык имеет огромную взаимосвязь с другими языками, особенно с латинским языком. Любая научная дисциплина имеет свою терминологию, свой профессиональный язык общения. Для медицины таким языком является латинский язык, который мы изучаем не только с большим интересом, но и с помощью ассоциаций с другими областями наук.

© Суханов А.С., 2013г.

УДК 811.124:611:61

Тихонова Л.М.

Доцент кафедры анатомии человека с курсом латинского языка
Ульяновский государственный университет
г.Ульяновск, Российская Федерация

**К ВОПРОСУ ЛОГИКИ УСТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ
(к выходу учебного пособия с Грифом УМО «Ориентации развития
оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача»)**

В учебном пособии, предназначенном для самостоятельной работы студентов, на основе личного педагогического опыта и опыта других преподавателей излагаются ориентации развития оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача, рассматриваются основы ораторского искусства, даётся

методика формирования коммуникативной компетенции, раскрывается технология портфолио, медицинский дискурс, предлагается материал для подготовки к конкурсу студенческих грантов. Цель нашей работы: помочь каждому студенту проявить свои способности и интересы, сориентировав на развитие оригинальной творческой личности. Латинское изречение гласит: «*Disce libens: quiddulcius est quam discere multa?*» - Учись охотно: что может быть приятнее, чем много учиться?» В течение трёх лет мы выпускаем сборник статей студентов-первокурсников и преподавателей нашей кафедры «*Anatomicum Latinicumque*», уже с первого курса приобщая студентов к написанию статей и выступлениям на конференциях. Процесс, сопровождающий человека на всём его трудовом пути, это процесс непрерывного профессионально-личностного развития, интенсивность которого приходится на годы обучения в высшей школе. Зрелость личности определяется её целостностью, творческим созданием, неразрывностью экзистенциальных и профессиональных сторон жизни и деятельности. По словам Леонардо да Винчи, «кто мало думает – много ошибается». В чём же заключается ценность и сила логики речи – важнейшего средства воздействия на разум и чувства аудитории? Логика (греч. λογική-искусство рассуждения, от λόγος- речь, рассуждение, мысль). Логика издавна называют *medicinamentis*–лекарство для ума. Чёткая структура, безупречная внутренняя логика – обязательные признаки выступления. «*Breves vibrantesque sententiae*. Те сентенции блещут, которые кратки». Правило формальной логики: «*Argumenta ponderantur, non numerantur*. Сила аргументов в их вескости, а не в числе». Основателем логики считается Аристотель. Получение истинного знания о предмете – одна из главных задач логики. Выведение одних знаний из других – цель рассуждения. Цель устного выступления – убеждение. Логическая организация материала – программирование воздействия речи на аудиторию. Законы логики отражают многовековую человеческую практику. Тесная связь ораторского искусства с логикой прослеживается с древних времён. В античной Греции и других странах древнего мира логика развивалась под воздействием возрастающего интереса к ораторскому искусству. «*Effectrix eloquentiae est audientiae cum approbatione*». Внимание слушателей рождает красноречие. Какими свойствами должна обладать речь, чтобы убедить людей, заставить их соглашаться с мнением оратора? Михаил Васильевич Ломоносов рассматривал искусство красноречия в неразрывной связи с законами мысли: «...Прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложения оных из логики». Важнейший рабочий момент – план выступления, то есть логическая структура речи: вступление, изложение главных положений, основной части речи, развитие темы и заключение. Вступление – это и введение в тему, и средство установления контакта со слушателями, возбуждения интереса, завоевания внимания. Интерес слушателей всегда вызывается постановкой проблемного вопроса. Вступление должно быть естественным и неразрывно связанным с остальными композиционными частями речи. Древнеримский писатель-ритор Сенека Старший советовал: «*Cum rem animus occupavit, verba ambient*. Слова приходят, если предмет (изложение) наполняет душу». Самая ответственная часть выступления – основная часть, в которой всесторонне развёртывается тема. Логика изложения является той силой, которая ведёт за собой мысль аудитории, речь развивается в виде цепочки тезисов и следствий, одно положение вытекает из другого. Именно так строил свои лекции знаменитый русский физиолог Иван Михайлович Сеченов. По воспоминаниям современников,

«его логика поработала слушателя. С первых же слов его в аудитории воцарялась мёртвая тишина. Спокойно льётся его прекрасная отчётливая речь, и одна мысль нанизывается на другую с неуловимой всепокоряющей логикой». Активизация мыслительной деятельности слушателей достигается постановкой в определённой последовательности проблемных вопросов. Аудитория вместе с докладчиком подходит к теоретическим обобщениям, формулировке правил и закономерностей.

Одна и та же мысль, выражение, идея могут повторяться в речи только после их творческой переработки. «*Bisrepetitaplacet. Дважды повторенное нравится*». По признанию Горация, «*Difficileestpropriaecommunisdicere. Трудно по-своему выразить общеизвестное*». Заключение является важным логико-психологическим завершением выступления, суммирующим сказанное и усиливающим произведённое впечатление. «Конец – разрешение всей речи... конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали (не только в тоне лектора, это обязательно), что дальше говорить нечего», – советовал Анатолий Фёдорович Кони. Функции заключительной части: подвести итоги сказанному; закрепить и усилить впечатление, произведённое речью; поставить перед аудиторией определённые задачи. Цицерон давал такие советы: *Oratoriomnisagitatedebent. У оратора всё должно быть обдуманно; Nonannumerareverbasedappendere. Слова следует не считать, а взвешивать; Remtene, verbasequentur. Владей сутью, а слова найдутся; Multum in parvo. Много в малом, то есть богатое содержание в небольшом объёме. Латинь – мать европейских языков – уникальная кладовая, откуда мы черпаем ресурсы для ответа на наши коммуникативные запросы, это нить, проходящая сегодня сквозь все уровни европейской цивилизации. Методические и дидактические подходы, используемые в данном учебном пособии, способствуют развитию умений и навыков, необходимых студентам для формирования познавательных, исследовательских и коммуникативных компетенций. Представленная система включает интеграцию, взаимодействие в системе преподаватель-студент, компетентностный и личностно-деятельностный подходы, гуманистическую направленность обучения, инновационные ориентации развития оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача. Современная эпоха потребовала сознательного и организованного развития талантов у многих людей, увеличение творческого потенциала человека и общества. За годы обучения в вузе будущий врач должен получить не только специальные знания, но и стать творческой личностью. Очевидно, что вопросы ориентации оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача требуют постоянного внимания и дальнейшей разработки. В этом заключается перспективность данного учебного пособия.*

Список использованной литературы:

1. Тихонова Л.М. Ориентации развития оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача / учеб.пособие для студентов, обучающихся по специальностям 060 101 65 – «Лечебное дело», 060 103 65 «Педиатрия», 060 104 65 «Медико-профилактическое дело», 060 105 65 «Стоматология» /Л.М. Тихонова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 126с. ISBN 81-5-88866-436-0.

© ТихоноваЛ.М., 2013

ВЛИЯНИЕ СТОМАТОГЕННОГО ОЧАГА ИНФЕКЦИИ НА СИСТЕМНОЕ ЗДОРОВЬЕ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

Пародонтит и сахарный диабет обладают определенными взаимными эффектами и могут рассматриваться как факторы риска по отношению друг к другу. Хроническая инфекция в пародонтальном кармане (грамотрицательные бактерии) действует на поврежденные гликолизирующие клетки диабетического пациента, вызывая интенсивные защитные реакции. Последние характеризуются высвобождением большого количества цитокинов. У пациентов с сочетанием диабета и пародонтита уровень ПГ-Е2 особенно высок, что осложняет картину заболевания [1, с. 229]. Воспаленный пародонт может служить постоянным источником TNF – α , который является антагонистом инсулина. Поэтому у больных сахарным диабетом контроль глюкозы может быть улучшен за счет лечения пародонтита [2, с. 717; 3, с.776].

Поражения полости рта при диабете, включая гингивит и пародонтит, в официальный ряд осложнений диабета не входят. Врач–стоматолог при 100% наличии пародонтита или гингивита через 1 год от выявления диабета у каждого пациента не подходит комплексно к лечению такого пациента и не является членом противодиабетической команды. Нет разработанных гигиенических мероприятий полости рта у больных с сахарным диабетом. Поэтому это исследование является актуальным.

Целью нашей работы явилось оценить гигиеническое состояние и качество санации полости рта у больных сахарным диабетом 2 типа средней и тяжелой степени.

Задачи исследования:

1. Определить гигиеническое состояние полости рта у больных сахарным диабетом 2 типа средней и тяжелой степени.
2. Изучить качество санации полости рта у больных сахарным диабетом 2 типа.

Материалы и методы.

Осмотрен 51 пациент с сахарным диабетом второго типа средней и тяжелой степени, находящийся на лечении в терапевтическом отделении ФГУЗ Волгоградского медицинского центра ФМБА России в возрасте от 49 до 74 лет (средний возраст 60 лет), из них мужчин – 17 и женщин -34. Проведен опрос и осмотр полости рта, определение глубины пародонтальных карманов, определение упрощенного индекса гигиены полости рта по Green J.C., Vermillion J.R. (ИГ)

Результаты и обсуждение: Давность заболевания менее 5 лет отмечали у 14 больных, от 5 до 10 лет – у 12, свыше 10 лет – у 25 больных. У больных сахарный диабет осложнялся: диабетической ретинопатией – у 46 больных, периферической полинейропатией - у 41, нефропатией – у 28 пациентов.

Сопутствующие заболевания у больных сахарным диабетом 2 типа были: гипертоническая болезнь – 49(96,1 %), ИБС – 27 больных (52,9%), ожирение – 23(45,1%), кардиосклероз – 10(19,6%), хронический панкреатит – 12(23,5%), хронический пиелонефрит – 11(21,1%), хронический гастрит – 6 (11,7%), хронический бронхит – 2 (3,9%).

У 60,8% (31 пациент) сопутствующими заболеваниями являлись хронические воспалительные заболевания внутренних органов. Как правило, у больных отмечали несколько сопутствующих заболеваний. Высшее образование имеют – 9 (17,6%) пациентов. Среднее и средне-специальное- 42 (82,4%).

Из опроса выяснено: 9 (17,6%) больных – зубы не чистят. 29 чистят 1 раз в день: утром- 21, вечером – 8 человек. 13 больных чистят зубы 2 раза в день.

Лечатся у пародонтолога нерегулярно только 4 человека (7,8%). 47(92,2%) больных у пародонтолога не лечились.

Среднее значение индекса гигиены Грина-Вермиллиона равнялось 4,8 (плохая гигиена полости рта).

Полость рта у 45 человек не санирована (88,2%). Индекс КПУ (среднее значение) равен 17 (Кариозных зубов – 6,6; Пломбированных зубов – 6,4; Удаленных зубов – 6,0).

У всех больных диагностирован пародонтит: легкой степени тяжести – у 4, средней – у 41, тяжелой - 6 пациентов.

Выводы:

1. Несмотря на наличие пародонтита средней и тяжелой степени, 92,2% больных сахарным диабетом 2 типа не лечились у пародонтолога. Отсутствуют навыки ухода за полостью рта (индекс гигиены 4,8). 88,2% больных имеют кариозные полости.

2. У 60,8% больных с сахарным диабетом 2 типа сопутствующими заболеваниями являлись хронические воспалительные заболевания внутренних органов.

Поэтому целесообразно включение врача-стоматолога в проведении занятий в «Школах диабета», врачам эндокринологам необходимо направлять больных с сахарным диабетом для лечения и диспансеризации к стоматологу и пародонтологу. Разработать средства и методы гигиены полости рта у больных с сахарным диабетом.

Список используемой литературы:

1. Вольф Г.Ф., Ратейцах Э.М., Ратейцах К. Пародонтология.- М., МЕДпресс-информ. – 2008.- 548 с.

2. Grossi SG, Skrepinski FB, Decaro T, Robertson DC, Genco RJ. Treatment of periodontal disease in diabetes reduces glycated haemoglobin. J Periodontol. 1997;68:713–719.

3. Iwamoto Y, Nishimura F, Nakagawa M, Sugimoto H, Shikata K, Makino H, Fukuda T, Tsuji T, Iwamoto M, Murayama Y. The effect of antimicrobial periodontal treatment on circulating tumor necrosis factor-alpha and glycated hemoglobin level in patients with type 2 diabetes. J Periodontol 2001;72: 774– 778.

О.В. Эйзенбраун

аспирант кафедры факультетской
хирургической стоматологии

С.В. Тарасенко

д.м.н., профессор, зав. кафедры факультетской
хирургической стоматологии
Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М.Сеченова
г. Москва, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУННЕЛЬНОГО МЕТОДА КОСТНОЙ ПЛАСТИКИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ АЛЬВЕОЛЯРНОЙ КОСТИ ЧЕЛЮСТЕЙ

Введение. Наличие оптимального объема костной ткани для проведения дентальной имплантации является одним из основных фактором. Известно, что дефицит костной ткани, не позволит установить дентальный имплантат в правильное положение, что приводит к множеству проблем при использовании данной ортопедической конструкции. Для восполнения недостаточного костного объема применяются различные техники, такие как: направленная регенерация кости (НРК), дистракционный остеогенез, пересадка аутогенных накладных блоков. Выполнение этих техник подразумевает проведение традиционного разреза по центру альвеолярного гребня и широкое откидывание слизисто-надкостничного лоскута. Наличие таких неблагоприятных факторов, как тонкий биотип десны, рубцовые изменения мягких тканей в реципиентной зоне, от ранее проводимых хирургических вмешательств, а также вредные привычки, как курение, создают неблагоприятные условия для выполнения сложной реконструктивной операции. Эти факторы определяют большое количество неудач костной пластики, связанные с расхождением краев раны, инфицированием и утратой костного аутотрансплантата. Известно, что важным условием для проведения успешной костной реконструкции является сохранение максимальной целостности надкостницы для создания наилучших условий кровоснабжения тканей и успешного проведения репаративного остеогенеза.

Цель. Повышение эффективности лечения пациентов с атрофией костной ткани челюстных костей путем применения туннельной техники костной пластики.

Материалы и методы. Обследовано и проведено хирургическое лечение 26 пациентов с атрофией костной ткани челюстей. В контрольной группе 13 пациентам проводили операции костной пластики с применением традиционного хирургического доступа - трапецивидного разреза с отслаиванием слизисто-надкостничного лоскута у основания гребня альвеолярной кости. У 13 пациентов основной группы применен малоинвазивный туннельный доступ, при котором производился один или два вертикальных разреза по гребню альвеолярной кости для создания поднадкостничного туннеля.

рис. 1. Туннельная техника с одним мезиальным вертикальным разрезом

Костные аутотрансплантаты у всех пациентов двух групп были получены из ретромолярной области соответствующей операции стороны с помощью использования техники «MicroSaw» и специальных микропил. Восстановление утраченного костного объема производили как по ширине, так и по высоте, с использованием костных блоков и аутогенной костной стружки. Костную стружку укладывали в пустоты между костными аутотрансплантатами, которые были фиксированы к альвеолярной кости с помощью мини-винтов фирмы «Конмет» (Россия) и «Stoma» (Германия). При ушивании раны использовали шовный материал «Polypropylene» C-3, C-6, (Hu-Friedy, USA); «Vicril» 5-0, 6-0, (ETHICON, USA). Снятие швов производили на 14 сутки. Всем пациентам операции проводили под местным обезболиванием и премедикацией.

Оценивали выраженность болевого синдрома, коллатерального отека, сроки заживления раны, наличие осложнений. Пациентам определяли гемодинамику мягких тканей реципиентной зоны с использованием лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ), («Минимакс-Допплер-К», Россия); плотность костной ткани реципиентной области – эхоостеометрия («Эхоостеометр», Россия). Для более детальной оценки возможности восполнения недостающего костного объема, определения прироста ширины и высоты альвеолярной кости, а также для определения уровня резорбции костных аутотрансплантатов проводили объемную дентальную компьютерную томографию («General Electric», GELightspeed 16, USA; «Philips Ingenuity», Netherlands). Всем пациентам были установлены дентальные имплантаты фирмы «Xive» (Densply Friadent, Germany) и «3i» (Biomet, USA). Для гистологического исследования особенностей морфологии остеорегенеративной клетки определение особенностей структурных преобразований аутотрансплантатов на этапе формирования костного ложа имплантата был произведен забор костного столбика с помощью трепана.

Результаты. Результаты клинических методов исследования у всех 13 пациентов контрольной группы выявили более выраженный болевой синдром, отек мягких тканей, у 3 пациентов - гематомы, у 4 пациентов - расхождение швов, инфицирование раны и экспозицию костного аутотрансплантата. У 12 пациентов основной группы при использовании туннельного метода заживление раны прошло без осложнений. Только у 1 пациента отметили расхождение 2

швов. Рана зажила вторичным натяжением. У всех пациентов основной группы отмечали незначительный отек мягких тканей, отсутствие гематом.

По предварительным данным ЛДФ установлено, что у пациентов контрольной группы уровень и скорость кровотока в мягких тканях снижены по сравнению с пациентами основной группы, что говорит о снижении перфузии тканей кровью у пациентов после традиционной костной пластики. Предварительные данные гистоморфометрии указывают на более раннюю реваскуляризацию и резорбцию у пациентов после малоинвазивной туннельной пластики, что обуславливает формирование новой кости в более ранние сроки. Данные эхоостеометрии и компьютерной томографии подтверждают данные гистоморфометрии о преимуществе малоинвазивного метода по уровню жизнеспособности и признаков ремоделирования костного аутоотрансплантата по сравнению с традиционной реконструктивной пластикой.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что применение малоинвазивного туннельного метода при костнопластических операциях челюстей повышает эффективность проводимого лечения и снижает частоту послеоперационных осложнений. Малоинвазивная туннельная техника способствует ранней реваскуляризации, что создает оптимальные условия костной регенерации.

© О.В. Эйзенбраун, 2013

УДК 617

Ян Силь

аспирант, Кафедра госпитальной хирургической стоматологии
и челюстно-лицевой хирургии

Петрук П.С.

аспирант, Кафедра госпитальной хирургической стоматологии
и челюстно-лицевой хирургии

ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова
г. Москва, Российская Федерация

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРЕДНЕЙ И БОКОВОЙ СТЕНОК ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОГО СИНУСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИМПЛАНТАТОВ ИЗ ТКАНЕЙ НИКЕЛИДА ТИТАНА

Актуальность. Последние годы отмечается тенденция к росту числа больных с повреждениями средней зоны лицевого черепа, в частности с переломами стенок верхнечелюстного синуса, которая связана с продолжающимся увеличением бытового, транспортного и производственного травматизма. Среди них преобладают переломы скуло-глазничного комплекса, на долю которых приходится от 14,5 до 24% повреждений лицевого черепа.

Лечение переломов скуло-глазничного комплекса остается одной из актуальных проблем современной челюстно-лицевой хирургии. Установлено, что репозиция и фиксация костей без ревизии верхнечелюстного синуса

сопровождается развитием травматического синусита у 14,6% пострадавших, при ревизии пазухи этот процент несколько снижался, однако, оставался высоким и составлял до 8,7% (А.П. Лобатый, 1998 г.) Столь высокий процент травматических синуситов, как впрочем и других осложнений (диплопия, неврит подглазничного нерва, втяжение мягких тканей с последующим сращением с передней стенкой синуса) свидетельствует о необходимости совершенствования методов диагностики и лечения повреждений скуло-глазничного комплекса, включая травму верхнечелюстного синуса. Анализ специальной литературы и собственного клинического материала свидетельствует, что проблема носит междисциплинарный характер, и включает в себя не только выбор оптимального метода фиксации костей лицевого черепа, но и вопросы одномоментной реконструкции поврежденных стенок верхнечелюстного синуса, профилактики травматического синусита.

С этой целью челюстно-лицевые хирурги используют биологические материалы: ауто – и аллотрансплантаты и искусственные заменители: эндопротезы из металлов, силикона, биопластмасс, а также их комбинации. Среди имплантационных материалов из сплавов металлов широко используют никелид-титановые имплантаты: пористого и эластичного строения, имеющие свои преимущества. Пористые тканевые материалы обладают высокой проницаемостью и однородностью структуры. Пластические свойства пористых сетчатых материалов зависят от свойств исходных волокон, вида сеток, а также от технологических параметров формирования пористости. Оценка предельной пластичности образцов, проведенная в условиях деформации на изгиб, показала, что материал обладает высокой пластичностью, которая увеличивается с ростом пористости. Пористость элемента меняется в зависимости от диаметра и поперечного сечения проволоки и давления прессования сетки. Применение вязаной сетки позволяет избегать процесса спекания, который часто приводит к ломкости титановой проволоки или волокон.

Переломы сопровождаются возникновением посттравматических дефектов и деформаций стенок верхнечелюстных синусов, наиболее часто в области передне-боковых их стенок. Следствием этого бывают косметические и функциональные нарушения в средней зоне лица. Это обуславливает высокий уровень потребности таких пациентов в реконструктивно-восстановительных операциях.

Применение имплантатов из тканей никелида титана является оптимальным методом замещения дефектов стенок верхнечелюстных синусов, которое обеспечивает адекватное восстановление анатомических структур, удовлетворительные функциональные и эстетические результаты.

Все вышеизложенное свидетельствует о несомненной актуальности разработки эффективных методов восстановления стенок верхнечелюстных синусов.

Материалы и методы. По данным литературы травматические повреждения скуло-глазничного комплекса занимают второе место после переломов нижней челюсти и первое место среди повреждений средней зоны лица. По данным отделения ЧЛХ Первого МГМУ им. И.М.Сеченова, в период с февраля 2011 по февраль 2012, в клинике было проведено лечение 68 больных с различными повреждениями верхнечелюстного синуса в возрасте от 18 до 65 лет, среди них мужчин – 61 человек, женщин – 7. Кроме того, установлено, что

именно при переломах скуло-глазничного комплекса наиболее часто требуется восстановление стенок верхнечелюстного синуса, реже – при переломах типа Ле-Фор. 11-ти больным, при невозможности проведения реплантации при наличии дефектов передней и боковой стенок верхнечелюстного синуса больше 2м2 потребовалось проведение операции по устранению дефекта. Имплантаты из сверхэластичного сетчатого никелида титана были применены в 9-ти случаях, титановые эндопротезы – 2-х. Остальным пациентам выполнялось оперативное лечение в объеме: «Репозиция, металлостеосинтез скуло-глазничного комплекса, санация верхнечелюстного синуса»; реконструкция стенок верхнечелюстного синуса не проводилась. Кроме того, 12 больным выполнена декомпрессия подглазничного нерва. Всего проведено 65 оперативных вмешательств. Все больные были обследованы в объеме стандартной предоперационной подготовки, консультированы офтальмологом и неврологом, проводилось рентгенологическое и КТ-исследование средней зоны лица, а также головного мозга. В послеоперационном периоде назначалась общепринятая антибактериальная и противовоспалительная терапия, повторное рентгенологическое обследование, офтальмологическая диагностика, а так же консультация невролога.

Результаты. За вышеуказанный период времени послеоперационных осложнений получено не было. На третий послеоперационный день, после удаления катетера Фолея пациентам которым проводилось эндопротезирование, при эндоскопическом исследовании полости верхнечелюстного синуса отмечено, что внутренняя поверхность имплантата была покрыта фибриновым налетом, и в последствии хорошо эпителизировалась.

Выводы. Характер повреждений верхнечелюстного синуса в значительной мере зависит от степени и направления смещения скуловой кости, и как правило, характеризуется оскольчатыми переломами одной или нескольких стенок пазухи, травмой подглазничного нерва, содержимого глазницы. Использование имплантатов из тканей никелида титана позволило повысить эффективность хирургического лечения травматических переломов стенок верхнечелюстного синуса благодаря таким свойствам, как эластичность, высокая биохимическая и биомеханическая совместимость с тканями организма, биоадгезивность, характеризующая способность материала имплантата связываться с белками, не изменяя существенно их структуры, и не вызывая иммунных реакций и воспалительных процессов.

© Ян Силь, П.С. Петрук, 2013

УДК 159.9

М.А. Абгарян

Аспирант психолого-педагогического факультета
Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Многочисленные исследования, лежащие в плоскостях экономики, педагогики, психологии, социологии, антропологии, политологии и других наук, установили многочисленные изменения во всех сферах жизни гражданина, человека и общества, в период становления демократии и рыночной экономики в России. основополагающие изменения произошли в политической и экономической системе государства, постепенно затрагивая и видоизменяя все социальные и государственные институты и организации, функциональные взаимодействия между исполнительными органами.

В рамках нашего диссертационного исследования, мы рассматриваем данную проблематику в плоскости изменений, происходящих в функционировании института высшего профессионального образования, рынка труда, подготовки и становления специалистов и профессионалов в системе высшего профессионального образования и механизмов их последующего трудоустройства. В частности, в рамках нашего диссертационного исследования, мы рассматриваем, новую для современного рынка труда, но крайне востребованную профессию, а именно рекрутер / специалист по поиску и подбору персонала.

Сформированная модель трудовых, а иначе «рынок труда» создает новую модель взаимодействия выпускников и работодателей. Данная модель пришла на смену советской социалистической модели подготовки молодых специалистов, которая подразумевала последующее распределение. Распределение проводилось в последние месяцы обучения в ВУЗе — специальная комиссия распределяла выпускников по рабочим местам на предприятиях и в организациях, нуждающихся, согласно разрядке соответствующих ведомств, в специалистах данного профиля. Вместе с тем, на сегодняшний день, актуальной является высокая потребность в выпускниках психолого-педагогических и социологических специальностей со стороны активно развивающегося направления Human Resources, которое включает в себя рекрутмент (поиск и подбор персонала), тренинговую деятельность, обеспечение процесса адаптации и развития сотрудников. Проведенные нами исследования, позволили установить, что в данной деятельности занято 42% выпускников психологических факультетов, 19% социологических факультетов, 9% окончили ВУЗ по направлению «Педагогика», 9% по направлению «Управление персоналом» и 9% экономические факультеты. В рамках исследования нами

были отобраны и проанализированы 200 резюме специалистов в сфере поиска, подбора, оценки персонала и кадрового консалтинга с опытом работы свыше 6 лет, размещенных на международном портале «LinkedIn».

Важными являются результаты, полученные нами в рамках пилотного исследования, в котором приняло участие 30 студентов второго, третьего и четвертого курсов, обучающихся по направлениям «Организационная психология», «Общая психология» и «Педагогика». Только 5% респондентов знают о существовании области поиска и подбора персонала, и кадрового консалтинга, и о потенциальных возможностях начать свою профессиональную деятельность в данном направлении. При этом, 42% респондентов в качестве наиболее востребованных профессий указали «Менеджер по продажам», «Программист», «Врач», «Маркетологи». 18% респондентов планируют после окончания ВУЗа начать профессиональную деятельность по полученной в ВУЗе специальности и 29% респондентов не смогли прокомментировать какая профессия их привлекает, 33% респондентов в качестве возможных направлений профессиональной деятельности указали «Педагог», «Организационный психолог», «Психолог», «Педагог - воспитатель». Полученные данные, свидетельствуют о недостаточном понимании современных потребностей рынка труда, своих возможностях, профессиональной самореализации и применения полученных знаний, и навыков, что в целом является тенденцией на современном рынке труда.

Таким образом, профессиональная область, связанная с направлением HR и кадрового консалтинга, требует внимания со стороны высшей школы, как дополнительного / модульного направления при подготовке специалистов на психологических, педагогических и социологических факультетах, и кафедрах. Подготовка специалистов в данном направлении позволит увеличить не только востребованность отдельных факультетов и кафедр, но и обеспечить заинтересованные сферы экономики в высоко квалифицированных специалистах. Вместе с тем, для формирования методического комплекса, нацеленного на повышение уровня осведомленности современных студентов о тенденциях рынка труда и своих возможностях в построении профессионального развития, а также направления рекрутмента и работы с персоналом как одним из направлений деятельности, нами было проведено исследование, целью которого стало изучение индивидуально-психологических особенностей личности рекрутера и психологических портретов, обуславливающих их профессиональную успешность.

Испытуемыми выступили 69 сотрудников компании «АНКОР» на территории Санкт-Петербурге, занимающие позиции «Консультант по подбору персонала» и «Аналитик» в возрасте от 20 до 29 лет.

По результатам ежегодной аттестации и рейтинга, внедренного в компании, испытуемые были разделены на две группы: «Профессионально успешный» и «Менее профессионально успешные».

Анализ личностных профилей созданных по результатам 16-ти факторного опросника Кеттелла показал, что консультанты по подбору персонала и аналитики в обеих группах проявляют достаточно высокий уровень общительности ($Ay=7,65; An=7,67$). То есть их характеризует открытость, естественность, непринужденность, готовность к сотрудничеству. Они проявляют внимание к людям и готовы к совместной работе, могут легко

устанавливать непосредственные, межличностные контакты. Показатель по фактору В-интеллектуальность ($B_y=5,34$; $B_n=5,97$) указывает на оперативность, сообразительность и быструю обучаемость респондентов, которые проявляют достаточно высокий уровень общей культуры, особенно вербальной. Однако, успешные консультанты проявляют большую эмоциональную устойчивость ($C_y=8,21$), более уверены в себе и постоянны в своих интересах. Этой группе рекрутеров свойственна настойчивость и высокий самоконтроль, в то время как данные по другой группе ($C_n=6,85$) свидетельствуют о меньшем самоконтроле над эмоциями, что может мешать адекватно оценивать свои возможности и справляться с трудностями. Показатель доминантности (фактор $E_y=7,91$) также значительно выше у более успешных консультантов, следовательно, они более энергичны, самостоятельны, независимы в своих суждениях. В то время как, членов второй группы ($E_n=5,85$) скорее характеризует доброжелательность, тактичность, им требуется эмоциональная поддержка, без которой им сложно отстоять свою точку зрения. Такая же картина выявлена и по факторам F и G, более высокие показатели, по которым характеризуют успешных рекрутеров ($F_y=7,13$ и $G_y=9,56$), как энергичных, жизнерадостных, открытых и верящих в себя людей. При этом они обязательны и дисциплинированы, гибки в общении и легче сохраняют спокойствие. Рекрутеры из второй группы ($F_n=5,35$ и $G_n=7,17$) отличает большая пессимистичность и неорганизованность, они могут драматизировать ситуации и, живя своими переживаниями, предъявляют к себе меньшие требования. По факторам H-робость/смелость и I-суровость/нежность по обеим группам испытуемых получены данные чуть выше средних значений ($H_y=8,85$; $I_y=8$ и $H_n=7,58$; $I_n=8,32$).

Интерпретация данных по карьерным ориентациям испытуемых позволила сделать вывод, что в группе более успешных консультантов по подбору персонала ведущими карьерными ориентациями являются «интеграция стилей жизни», «служение» и «стабильность работы», наименее ценные ориентации - «предпринимательство» и «стабильность места жительства». Таким образом, успешные консультанты испытывают потребность в возможности прогнозирования и предпочитают работу со стабильным доходом и минимальной вероятностью увольнения. Эти люди отождествляют свою работу со своей карьерой. Их потребность в безопасности и стабильности ограничивает выбор вариантов карьеры, при этом карьера должна ассоциироваться с общим стилем жизни, уравновешивая потребности человека, семьи и карьеры. Авантюрные или краткосрочные проекты их не привлекают. Они очень ценят социальные гарантии, которые может предложить работодатель, и, как правило, их выбор места работы связан именно с длительным контрактом и стабильным положением компании на рынке, при этом они готовы к частым командировкам или даже смене места жительства, если это может положительно сказаться на их карьере. Также ориентация на «служение» и низкая значимость «предпринимательства» говорит о желании реализовать в своей работе свои главные ценности, хотя им не особо нравится создавать новые организации, товары или услуги, которые могут быть отождествлены с их усилиями. У них нет желания создать что-то новое, организовать свое дело. Их вполне устраивает работать на других, они не предприниматели по духу. Для них очень важно видеть конкретные плоды своей работы, даже если они и не выражены в материальном эквиваленте.

Полученные данные позволяют продолжить наше диссертационное исследование в направлении изучения индивидуально-психологических

особенностей личности студентов психологических, педагогических и социологических факультетов, и кафедр. Полученные в рамках второго этапа исследования данные позволят с большей точностью прогнозировать профессиональную успешность будущих выпускников, выбравших рекрутмент и работу по поиску и подбору персонала как профессии. Также, полученные данные лягут в основу учебно-методического модуля, целью которого будет является формирования целостного понимания о тенденциях рынка труда, возможностях профессиональной самореализации, современных профессиях, а также рекрутменте, как области профессионального применения. Полученные данные позволят включить в учебно-методического модуль тренинговые программы, нацеленные на развитие необходимых индивидуально-психологических качеств, обеспечивающих профессиональную успешность в направлении рекрутмента, поиска и подбора персонала.

© М.А.Абгарян, 2013

УДК 159.9

О.Р. Анжиганова

магистрант 3 курса

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Проблема психологической безопасности впервые стала изучаться в последние годы. В настоящее время существует множество подходов к пониманию психологической безопасности: одни психологи рассматривают ее в рамках личности и определяют ее как свойство личности (О.Н. Истратова, Н.А. Лызь), как состояние сохранности сознания или психики (Г.В. Грачев, С.К. Рошин, Т.И. Колесникова), как отношение человека к разным сторонам действительности и к другим людям (Б.А. Еремеев). Другие ученые рассматривают психологическую безопасность с позиции взаимодействия человека со средой и определяют ее как возможности среды по предотвращению и устранению угроз (О.Б. Полякова, Т.С. Кабаченко), как состояние среды, создающее защищенность или свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии (И.А. Баева).

Как показано в работах И.А. Баевой, психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга [1]. Образовательная среда является частью социальной среды человека. Важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде определяется тем, что образовательные учреждения через обучение и воспитание, а так же через решения задач развития учащихся, способны создавать свою частную систему безопасности.

И.А. Баева выделяет следующие компоненты психологически безопасной образовательной среды: защищенность от психологического насилия; референтная значимость окружения; удовлетворенность в личностно-доверительном общении [1].

Данные компоненты психологически безопасной образовательной среды зависят от того, как будут формироваться отношения между педагогом и учащимися.

Отношение в сфере педагогического взаимодействия между учителем и учащимися получило название педагогического отношения. Педагогическое отношение представляет собой сложный комплекс различных взаимосвязанных аспектов отношений, объединенных в отдельные подсистемы [5]. Это подсистема дифференциальных отношений к разным группам учеников и подсистема адаптивности в отношениях.

Проанализировав теоретические источники по данной проблеме исследования, мы пришли к выводу, что отношения педагогов к ученикам строятся на основе следующих особенностей:

1. Стаж педагогической деятельности. Исследование Н.А. Березовина, определило, что стаж педагогической деятельности влияет на отношение к ученикам, т.е. чем больше стаж работы, тем больше стереотипов по отношению к ученикам. Анализ, проведенный К.В. Вербовой и С.В. Кондратьевой, показал, что представление педагогов о детях с большим педагогическим стажем достаточно стандартны и стабильны.

2. Уровень мастерства. В исследованиях С.В. Кондратьевой и И.А. Раппопорта было выявлено, что влияние уровня успешности в учебной деятельности на общую оценку личности учащегося уменьшается с повышением уровня педагогического мастерства [4, с. 144].

3. Тип взаимодействия педагога с учениками. Конкретный тип взаимодействия педагога с детьми определяет тип отношения педагога к детям и его внешнее поведение. Так при согласованно положительном («+» «+»), согласованно отрицательном («-» «-»), несогласованно положительно-отрицательном («+» «-») типах взаимодействия педагог проявляет внутренне положительное эмоциональное отношение к ученикам, которое проявляется в пассивно-положительном, ситуативном, активно-отрицательном и пассивно-отрицательном типах отношения. А при несогласованно отрицательно-положительном («-» «+») типе взаимодействия наблюдается внутренне отрицательное отношение педагогов к ученикам, проявляющееся в устойчиво-положительном типе отношения [3].

4. Ориентированность педагога на ту или иную модель взаимодействия с детьми. Модель взаимодействия представляет собой позицию педагога, которую составляет система отношений педагога к детям, основывающаяся на признании за ребенком права быть либо объектом деятельности педагога, либо субъектом собственной учебной деятельности и определяющая, в конечном итоге, конкретный стиль поведения педагога. В современной отечественной психологии имеется пока еще незначительное количество исследований, показывающих влияние типа ориентированности педагога на отношение к детям, на эффективность учебно-воспитательного процесса, на

становление личностных качеств детей. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют говорить о существовании такого рода связей. В исследованиях М.Е. Зеленовой, было доказано, что у педагогов личностного типа эмоциональное отношение с учащимися на неосознаваемом уровне к своим ученикам лучше, чем у педагогов учебно-дисциплинарного типа [2].

5. Наличие образа идеального ученика. У каждого педагога образ идеального ученика индивидуализирован, отношение разных педагогов к одному и тому же ребенку может быть различным. Такое понимание вплотную подводит к раскрытию психологических механизмов принятия личности. По-настоящему принимает ребенка и позитивно эмоционально к нему относится тот педагог, который «не подгоняет» его к образу идеального ученика.

6. Личностные характеристики учеников. В построении конкретного отношения к детям и отдельно взятому ученику, педагог может ориентироваться на определенные личностные характеристики детей: эмоциональную экспрессивность, ум, уровень активности, а также систему отношений личности к разным сторонам действительности: к другим людям (общительность), к деятельности (добросовестность), к самому к себе (уровень уверенности), стремление подчиняться требованиям взрослых (послушание). Какие-то из этих параметров могут доминировать, а могут находиться в определенном сочетании. Например, для одного педагога может приобретать значимость в построении отношений ум ребенка, его уверенность, для другого – внешняя привлекательность и послушание (исполнительность) и т.п.

Таким образом, от того, как складываются отношения между педагогом и учащимися, зависит эффективность учебно-воспитательного процесса и личностное развитие школьника, что в свою очередь будет влиять на формирование психологически безопасной образовательной среды.

Список использованной литературы:

1. Баева, И.А., Волкова, И.А., Лактионова, Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие / Под ред. И. А. Боевой. – М.: Эконом-Информ, 2009. – 248 с.

2. Зеленова, М.Е. Особенности самовосприятия и восприятия своих учеников учителями начальных классов с разным типом педагогического взаимодействия / М.Е. Зеленова // Психологическая наука и образование. – 1999. – № 1. – С. 5 – 10.

3. Коломинский, Я.Л. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: Кн. для учителя / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – М.: Просвещение, 1988. – 190 с.

4. Кондратьева, С.В. Понимание учителем личности учащегося / С.В. Кондратьева // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 143 –148.

5. Серeda, Е.И. Практикум по межличностным отношениям: помощь и личностный рост / Е.И. Серeda. – Спб.: Речь, 2006. – 224 с.

© О.Р. Анжиганова, 2013

А.Ю. Горохов

доцент кафедры организационной психологии
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена
Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

И.А. Тихомирова

аспирант кафедры организационной психологии
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена
Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМОЩНИКОВ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Динамичные изменения, произошедшие в России за последнее время, потребовали существенного повышения роли системы государственной службы, в частности в области Законодательной власти. Все более очевидной становится зависимость успешности социально-экономических преобразований, стабильности развития и функционирования общественной системы не только от оптимизации самого механизма управления, но и от повышения эффективности деятельности кадров государственного аппарата.

Реформирование государственного управления на уровне Санкт-Петербурга неразрывно связано с переосмыслением деятельности служащих Законодательной власти, их устремлений в профессиональной области, изучением всего спектра жизненных смыслов, ценностей, профессиональных и карьерных ориентиров, которых придерживаются современные сотрудники.

На современном этапе развития психологии сегодня наиболее значимой мы видим проблему понимания человека как личности и индивидуальности в политике, объяснения внутренних причин его поведения.

В.Н. Панфёров считает, что личностный смысл раскрывает субъективную направленность человека в познании внешнего мира, задавая конфигурацию когнитивного конструкта [4].

Д.А. Леонтьев обращал внимание на то, что внутренние детерминанты человека можно объяснить через изучение ценностно-смысловой сферы [2].

А.Ю. Горохов, Могилевкин Е. А. обратили внимание на мотивационную составляющую, определяющую активность личности. Мотивы активности человека находятся в иерархических отношениях между собой. Одни из них являются основными, определяющими, другие - подчинёнными, второстепенными [1, 3].

Однако, для оценки ценностно-смысловых характеристик деятельности помощников депутатов должны анализироваться основные мотиваторы, определяющие стратегию целеполагания, характер формируемых профессиональных целей, их содержательную направленность и устойчивость.

С помощью опросника мотивационных установок Орлова Ю.М. выявлялись следующие мировоззренческо-мотивационные установки помощников депутатов ЗС:

1. Установка на материальное благополучие
2. Установка на физическое благополучие
3. Установка на дружеские отношения
4. Установка на семью
5. Этическая установка
6. Установка на доминирование
7. Установка на приобретение знаний
8. Установка на творчество
9. Установка на достижение успеха
10. Установка на личную значимость
11. Мотив идентификации со значимой личностью
12. Установка на получение социальной поддержки
13. Установка на достижение автономности
14. Мотив риска

Предъявление опросника сопровождалось следующей инструкцией: «Перед Вами список, включающий некоторые установки, к которым могут стремиться люди, участвующие в политической деятельности. Оцените каждую из предложенных Вам установок по пятибалльной системе, выберите наиболее значимые установки в политической деятельности с Вашей точки зрения и рядом с ними поставьте цифру 5. Затем выберите следующие по значимости установки и обозначьте их цифрой 4, и так далее. Наименее значимые для Вашей политической деятельности установки обозначьте цифрой 1.»

Мировоззренческо-мотивационные установки помощников депутатов Законодательного Собрания (ЗС) выявлялись с помощью опросника мотивационных установок Орлова Ю.М. Результаты можно увидеть на рисунке 1.

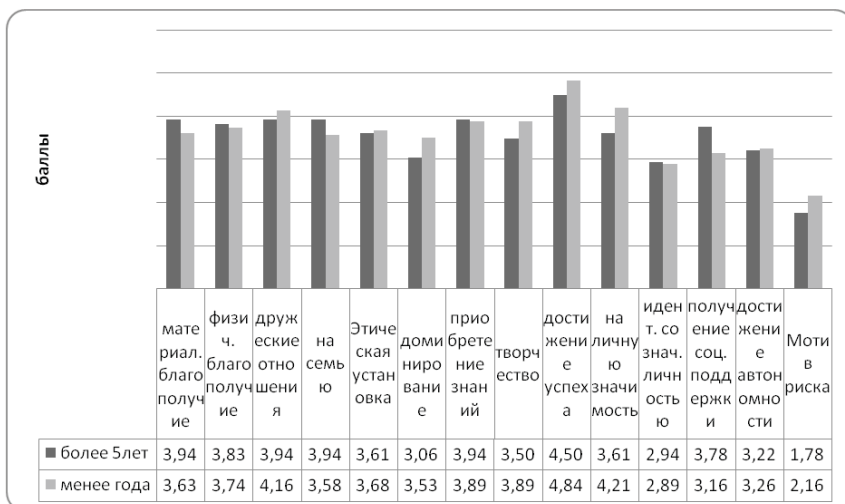

Рис.1. Ведущие мотивационные установки помощников депутатов ЗС с разным стажем работы

Ведущей установкой у помощников депутатов ЗС со стажем работы менее года является достижение успеха (4,84 балла из 5-ти возможных), но и у помощников со стажем работы более пяти лет данная установка также преобладает в деятельности (4,5 баллов). Это дает основание говорить о том, что люди, получая должность помощника депутата ЗС и удерживаясь на ней, склонны рассматривать свою работу, как проявление успеха.

Для начинающих помощников, второй по выраженности, оказалась установка на личную значимость (4,21 балл). Именно статусность должности похоже привлекает данную категорию людей в начале работы. Здесь и проявляется единственное достоверное различие (статистически значимое, $p < 0,05$) между помощниками депутатов с разным стажем работы.

Возможно, со стажем работы люди понимают, что должность помощника депутата не дает того статуса, и тех полномочий, которые они ожидали первоначально.

Для помощников, со стажем до года, кроме мотивации на успех и на личную значимость, важными являются дружеские отношения (4,16), что также отражает специфику деятельности. Для помощника, важно установить хорошие отношения и с самим депутатом, и с коллегами, иначе работать становится невозможным. С увеличением стажа мотивационная установка на дружеские отношения всё равно является одной из самых значимых, но не имеет такого влияния на поведение, как у помощников с небольшим стажем.

Стоит обратить внимание, что у начинающих помощников, хорошо выражены мотивационные установки на приобретение знаний (3,89) и на творчество (3,89), но в группе с большим стажем ориентация на приобретение знаний (3,94) слегка более выражена, когда как на творчество (3,5) значимо ниже. Действительно, работая помощником депутата трудно проявлять творчество, ведь любая ошибка грозит снижением доверия населения к депутатам и другими негативными явлениями. В этой связи можно заметить, что у «молодых» помощников мотив риска (2,16) наименее значим из всех мотивационных тенденций, а в группе со стажем работы более пяти лет его значимость ещё меньше (1,78), то есть люди стараются избегать всего рискованного, в том числе проявлять креативность, и стремятся ко всему более безопасному и обеспечивающему успех, как например, приобретение знаний.

Ведущей установкой у помощников депутатов ЗС с разным стажем работы является мотивация на достижение успеха.

Это дает основание говорить о том, что люди, получая должность помощника депутата ЗС и удерживаясь на ней, склонны рассматривать свою работу, как проявление жизненного успеха.

У данной профессиональной группы мотив риска наименее значим из всех мотивационных тенденций, не зависимо от стажа работы, то есть помощники депутатов Законодательного собрания стараются избегать всего рискованного, в том числе проявлять креативность, и стремятся ко всему более безопасному и обеспечивающему успех, как например, приобретение знаний.

Список использованной литературы:

1. Горяникова В. Дистанционный коллектив - от коттеджа до кочевья: [Электронный ресурс]. URL: http://www.i2r.ru/static/314/out_16096.shtml. (дата обращения 21.11.2013).

2. Кветной Л. М. Развитие дистанционных форм занятости в современной мировой экономике: автореф. дис... канд. экономических наук: [Финансовый ун-т при Правительстве РФ]. - Москва: 2011. – 24 с.

3. Нужны ли удаленные работники российским компаниям? [Электронный ресурс]. URL: http://www.kadrof.ru/news_id.php?id=1353585465. (дата обращения 21.11.2013).

4. Русинов А. Глобальное образование: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/groups/DistantJob>.(дата обращения 25.11.2013).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации. [Текст]. - М.: Омега-Л, 2013. -198 с.

© А.Ю. Горохов, И.А. Тихомирова, 2013

УДК 159.9 (075.32)

Н.Н. Луковников

доцент, Тверской филиал

Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
г. Тверь, Российская Федерация

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Современные телекоммуникационные технологии становятся не только мощным средством связи, но и радикально меняют организацию труда и характер управленческой деятельности, позволяя реализовать их в виртуальной среде. Примером этого может служить дистанционная работа, упоминание о которой впервые появилось в 1972 году в работах Джека Ниллеса из США, а в дальнейшем этот термин был дополнен названием телеработа (удалённая работа). Сейчас в ведущих странах мира ежегодный прирост удалённых работников составляет около 30%, а по прогнозам к 2015 году примерно 1,3 миллиардов сотрудников по всему миру будут работать в режиме удаленной занятости.

Наибольшее применение телеработа находит в таких профессиях как специалисты по обработке данных и программисты, художники, проектировщики, инженеры, маркетологи, медицинские специалисты, журналисты и редакторы, аналитики, фотографы, авторы текстов, корректоры, рецензенты, координаторы проектов, переводчики, представители компаний в регионах. И этот перечень постоянно растёт.

Используя всю мощь современных коммуникационных технологий, этот вид организации деятельности, по мнению большинства экспертов, даёт несомненные преимущества: производительность труда телеработника возрастает на 20–40% по сравнению с лицами, работающими в офисе, а эксплуатационные расходы компании заметно снижаются. Телеработа косвенно обеспечивает экономии на оплате больничных, а большинство телеработников, по их оценкам, могут более полно реализовать свой творческий потенциал и лучше сочетать частную жизнь и работу. Одно из значительных преимуществ

заключается в том, что появляется возможность получить желаемую работу независимо от места жительства. А это значит, что такая форма организации труда способствует развитию экономической активности в сельской местности и в малых городах. Так, в ряде стран Европы уже стали появляться «телекоттеджи» и даже «теледеревни», представляющие собой концентрацию помещений и рабочих мест для удалённой работы [1].

Можно назвать и другие позитивные социальные, экологические последствия. Так, Greenpeace поддерживает телеработу потому, что она способствует охране окружающей среды. Среднестатистический европеец, который регулярно проезжает 40 км до офиса и обратно, не только экономит несколько тысяч долларов в год, если трудится дома, но еще и совершает благо, помогая снизить концентрацию выхлопных газов в воздухе. Да ещё и пробки на дорогах сократятся, так как автомобилей в часы пик будет меньше.

Казалось бы, отмеченных обстоятельств вполне достаточно для того, чтобы активно использовать телеработу в России, тем более что её правовые стороны нашли наконец-то свое отражение в Трудовом кодексе [5]? Однако достаточной ясности в её понимании и активности в применении всё-таки не наступило.

В 2012 году исследовательский центр портала Superjob провел опрос, который показал, что дистанционная работа в России не является масштабным явлением: треть (32%) работодателей так или иначе сотрудничают с дистанционными работниками, из них лишь 22% оформляется по трудовому договору [3]. Официальные данные на этот счёт получить трудно, так как статистический учёт таких работников пока не налажен, а на федеральном и региональных сайтах статистики даже нет таких понятий как удалённая или дистанционная работа. Главным же препятствием для развития телеработы в России является консервативность менеджеров и неготовность управлять таким персоналом, неумение регулировать исполнение проектов без прямого контакта с работниками, которые к тому же не всегда находятся в прямом административном подчинении. Очевидно, что неразвитость форм и методов дистанционного контроля и отсутствие у менеджеров опыта по их использованию порой приводят к открытому противодействию руководителей использованию телеработы в своих компаниях.

Бытует предубеждение менеджеров о том, что дома работники могут отвлекаться, бездельничать, но опыт многих стран демонстрирует прямо противоположную тенденцию: производительность удалённых работников – выше!

В то же время, следует признать, что действительно есть минусы и ограничения: трудность контроля таких работников и оперативного их использования, обеспечение конфиденциальности информации, отсутствие коллективного влияния на трудовое поведение. Кроме того, не все проекты могут быть хорошо выполнены в распределенной во времени и пространстве среде, в определённых случаях непосредственный контакт, коллективная работа обеспечивают более высокие результаты. А вот телеработа, например, делает почти невозможным использование методики «мозгового штурма» в консалтинге или маркетинге.

Есть проблемы и в описании обсуждаемых процессов. Первоначальный термин телеработа (telecommuting) адекватен и распространён в англоязычных странах, а в России вызывает ассоциации, прежде всего, с телефонией и

телевидением, особенно в связи с такими проектами как «Теледеревня». Официальный термин «удалённая работа», зафиксированный в Трудовом кодексе, тоже трудно признать удачным. Он фиксирует лишь одну, формальную сторону и слабо отражает сущность данного вида деятельности, а кроме того ассоциируется с негативными образами чего-то лишнего или «нашкодившего» на уроке школьника.

А приемлемо ли вводить в оборот такие термины для учёта данной категории работников как телезанятость или удалённая занятость? А ведь это придётся делать. Поэтому представляется более адекватным именовать работу вне офиса с использованием коммуникационных технологий **виртуальной работой**, и учитывать как **виртуальную занятость**. Эти термины лучше отражают и сущность процесса, и его пространственно-временную рассредоточенность.

Кроме отмеченных обстоятельств на пути виртуальной занятости есть немало и психолого-педагогических препятствий. Одна из главных – это недостаточное развитие у специалистов рефлексии, самоорганизации труда и отдыха. Как показали наши исследования, а также педагогический опыт, серьёзные пробелы существуют у будущих специалистов и во владении навыками приёма – передачи информации. В течение нескольких лет в рамках преподавания психологических дисциплин у будущих экономистов и менеджеров оценивалась эффективность чтения, как по скорости, так и эффективности усвоения материала. Эти измерения обнаруживают, что эти показатели не только очень низкие, но и снижаются год от года. А опросы студентов свидетельствуют о том, что таким ценнейшим для работы в виртуальной среде навыком, как печать «слепым» методом владеют считанные единицы. К сожалению, в учебных планах и программах подготовки данных специалистов действенных мер по исправлению ситуации не предусматривается.

После длительного участия в виртуальной работе осложняется возвращение таких работников в коллектив, так как утрачиваются навыки командной деятельности. И это особенно чувствительно для молодых работников, не имеющих длительного и устойчивого подобного опыта, так как в вузе командные навыки работы формируются недостаточно. А такое преимущество виртуальной работы как возможность развития и более полного использования творческих качеств специалиста, в виде оборотной негативной стороны являет нам проблематичность карьерного роста. Ведь для него необходимы публичность, более интенсивные личные контакты. При этом если правовые, организационные и технологические проблемы виртуальной занятости уже обозначены и более-менее решаются, то психолого-педагогические ещё до конца даже не осознаны и ждут своего исследования.

В итоге, рассмотрение преимуществ и проблем виртуальной занятости позволяет сформулировать ряд предложений, реализация которых может приблизить её к уровню ведущих европейских стран. В частности, в таких вузах, как МЭСИ, есть все возможности для проведения научных исследований комплексной проблемы виртуальной занятости. Это позволило бы использовать научные, педагогические и технологические ресурсы не только для профессионального обучения, но и подготовки студентов, как специалистов, так и менеджеров к вероятной виртуальной работе. Менеджеров следовало бы учить управлять организацией такого труда, а офисных сотрудников — поддерживать контакт с удалёнными специалистами.

В то же время, усилиями одних вузов продвижение виртуальной занятости не обеспечить. Не случайно уже звучат мнения учёных о создании нацеленной на это федеральной программы [2], а Агентство стратегических инициатив готовит проект «Концепция и “дорожная карта” по развитию дистанционной занятости в Российской Федерации на период до 2020 года» [4]. Учитывая подобные тенденции, создание региональных целевых программ «Виртуальная занятость» позволило бы существенно продвинуться в реализации этих инноваций.

Список использованной литературы:

1. Горяникова В. Дистанционный коллектив - от коттеджа до кочевья: [Электронный ресурс]. URL: http://www.i2r.ru/static/314/out_16096.shtml. (дата обращения 21.11.2013).
2. Кветной Л. М. Развитие дистанционных форм занятости в современной мировой экономике: автореф. дис... канд. экономических наук: [Финансовый ун-т при Правительстве РФ]. - Москва: 2011. – 24 с.
3. Нужны ли удаленные работники российским компаниям? [Электронный ресурс]. URL: http://www.kadrof.ru/news_id.php?id=1353585465. (дата обращения 21.11.2013).
4. Русинов А. Глобальное образование: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/groups/DistantJob>. (дата обращения 25.11.2013).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. [Текст]. - М.: Омега-Л, 2013. -198 с.

© Н.Н.Луковников, 2013

УДК 159.922.27

Л.Д.Старостина

кандидат психологических наук
Северо-Восточный федеральный университет
г.Якутск, Российская Федерация

ОБРАЗЫ МУЖЧИНЫ В ПОЭМЕ А.Е.КУЛАКОВСКОГО «ОБЕЗДОЛЕННЫЙ ЕЩЕ ДО РОЖДЕНИЯ»

Представитель первой якутской интеллигенции, выдающийся поэт-реалист, чьи произведения отличаются глубиной философского осмысления жизни народа и происходящих социально-политических, общемировых процессов, А.Е.Кулаковский (1877-1926) оставил свои бессмертные произведения, которые глубоко народны и в то же время психологичны. Знакомство с выпускником Московского университета, в те годы служившим сельским врачом в Ботурусском улусе, народником П.Н.Сокольниковым стало судьбоносным поворотом в его жизни. После окончания реального училища молодой Кулаковский пристрастился к настоящему миру просвещения, посещая богатую библиотеку своего старшего друга. Так он посредством самообразования изучал труды по политэкономии, философии, классическую русскую литературу, зарубежную

литературу. Позже молодой якут сам выписывал и покупал книги русских и зарубежных писателей середины и конца XIX в., а также современников, что не могло не повлиять на его мировоззрение как мыслителя, поэта, просветителя и общественного деятеля [1].

Это краткое отступление нам крайне важно, поскольку далее образ мужчины мы рассмотрим через его произведения, безусловно, впитавшие в себя гуманистические традиции русской и мировой критической мысли.

Типичные образы якутских мужчин, очень метко и живописно описаны в его стихотворном произведении «Обездоленный еще до рождения» (1913), написанном в стиле сатирической драмы [2, с.186-196]. Эти образы мужчин относятся к периоду дореволюционного времени, тем не менее, хорошо узнаваемы и в наше время. Кратко их можно представить в следующих характеристиках.

Первый тип – рослый, сильный, выносливый, физически хорошо развитый молодец. Второй тип – стройный, гладкокожий, сладкоголосый красавец. Третий тип – способный, много знающий, мастерски владеющий речью и искусством убеждать, образованный лидер. Четвертый тип – шустрый, изворотливый, хитрый и смекалистый торговец. Пятый тип – неказистый, тщедушный, робкий, безвольный, ничем не примечательный человек.

Психологичность этого поэтического произведения заключается в том, что автором художественно описаны личностные характеристики каждого из этих типов мужского образа. При этом исходит он из двойственности человеческой природы, как бы делая «прогнозы» того, как будет идти развитие (протекать жизнь) каждого из этих типов при «позитивном жизненном сценарии» и наоборот. Примечательно то, что типичные образы мужчин конца XIX – начала XX веков, описанные словами героев поэмы – будущих родителей – мужчины и женщины, четко представляют собой своего рода типологию «социальных характеров». Согласно Э.Фромму, понятие «социальный характер» включает в себя совокупность черт характера, присущих большинству членов данной социальной группы, как результат общих для них переживаний и общего образа жизни». Будучи ярким представителем гуманистического направления, он утверждал, что поведение человека может быть понято только в свете влияний культуры, существующих в данный конкретный момент истории [3, с.253].

Интересно то, что в поэме помимо пяти образов якутского мужчины, есть и другой аспект, относящийся к пониманию смысла родительства в обыденном сознании якутов того времени. В произведении есть два героя – мужчина (отец) и женщина (мать), которые вместе обсуждают, каким они хотели бы видеть свое будущее дитя-сына. Рассуждения мужчины (отца) позитивны, представляя собой активное мужское начало. Он стремится «рисовать» образы, нелишенные яркой индивидуальности (первые четыре образа). Устами женщины (матери) автор дает иные – пессимистичные «прогнозы». Все четыре образа, предложенные мужем, она отвергает. Первый – за то, что он может вырасти буйным задирой-разбойником. Второй – за то, что он может стать жертвой легкой славы и разгульной жизни. Третий – за то, что у него может быть много завистников и врагов, а значит – достанется трудная судьба. Четвертый – за то, что он однажды забудет родину, отчий дом. И предлагает пятый образ (бездарного обывателя) за то, что он не будет никуда стремиться, а значит – жизнь у стариков будет спокойной.

Здесь скрывается главный конфликт культуры или скорее конфликт между культурой и личностью, который писатель сумел разглядеть на интуитивном уровне. Как известно, в традиционной культуре родители видели в детях, прежде всего «пользу» для себя («чтоб заботился о нас в старости») – это был доминирующий мотив родительства в тогдашнем якутском обществе. Эту особенность родительского поведения якутов В.Л.Серошевский объясняет «чисто хозяйственными соображениями и боязнью одинокой жалкой старости» [4, с.503].

Известно, что при опубликовании сборника, куда вошла рассматриваемая нами поэма «Обездоленный еще до рождения», в 1924-1925 гг. Кулаковским делались корректировки и комментарии к некоторым произведениям. Однако известно и то, что они были сделаны под пристальным вниманием и настоянию новой революционной идеологии. Так, свою поэму «Обездоленный еще до рождения» автор прокомментировал следующим образом: «<...> О будущем своих детей матери не имеют обыкновения мечтать вслух. Единственное заветное желание их заключается в том, чтобы дитя оставалось в живых и только». Действительно, в те времена в якутской семье женщина за свою жизнь могла рожать 12 и даже 20 раз, однако фактически в суровых климатических условиях Севера новорожденное дитя выживало лишь в половине случаев. Отсюда и получило распространение чрезвычайная суеверность якутских женщин в отношении будущего своих детей. Однако такое объяснение было бы слишком простым. А.Е.Кулаковский, будучи человеком чувствительным к стереотипам обыденного сознания, не мог не отметить в своем произведении те самые «больные точки» (проблемы) якутского общества, которые требуют переосмысления с позиций общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей. На наш взгляд, в данном стихотворном произведении А.Е.Кулаковским «на суд» читателя представлено не что иное, как проблема человеческой индивидуальности, личностного смысла и свободы выбора.

С точки зрения социологического подхода К.Манхейма, традиционную культуру якутов можно рассматривать как статичное общество. «Статичные общества, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Они сопротивляются реализации скрытых возможностей молодежи. Образование в таких обществах сосредоточено на передаче традиции, а методами обучения являются воспроизведение и повторение. Такое общество сознательно пренебрегает жизненными духовными резервами молодежи, поскольку не намерено нарушать существующие традиции» [5, с. 443].

С позиций гуманистического подхода Э.Фромма в природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности. Согласно его теории, конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности представляет собой наиболее мощную мотивационную силу в жизни человека. Дихотомия «свобода-безопасность» – это неизбежный факт природы человека, который обусловлен пятью экзистенциальными потребностями: потребностью в установлении связей, потребностью в преодолении, потребностью в корнях, потребностью в идентичности, потребностью в системе взглядов и преданности. Взаимодействие экзистенциальных потребностей и социального контекста (конкретной культуры, общества) порождает пять социальных типов характера: рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий, рыночный, продуктивный.

Влияние того или иного социального типа характера на психическое здоровье или болезнь зависит от соотношения позитивных и негативных черт, проявляющихся у индивидуума [3, с.252].

Однако установить прямые параллели между пятью «образами якутских мужчин» Кулаковского и пятью социальными типами характера Фромма пока не представляется возможным. Во-первых, потому что «типология личности» Кулаковского (если так можно выразиться) основана скорее на индивидуальных способностях, роде деятельности и связанном с ними образе жизни индивида, формирующем определенный склад характера. Тем не менее, определенные соответствия во взглядах Кулаковского и Фромма, относительно природы человека имеют место быть.

Если в теории Э.Фромма, из пяти социальных типов характера, позитивным в плане психического здоровья считается только один тип – продуктивный (независимый, честный, спокойный, любящий, творческий, совершающий социально-полезные поступки), то в «типологии Кулаковского», таковым может являться третий тип (способный, много знающий, мастерски владеющий речью и искусством убеждать, образованный лидер). Это единственный образ, который имеет позитивную социальную направленность, чья жизнедеятельность подчинена интересам общества. Тем не менее, несмотря на очевидную позитивность данного образа, героиня произведения (женщина) не желает иметь такого сына по одной простой причине, что такая яркая личность непременно будет иметь трудную судьбу (станет объектом людской зависти и интриг чиновников). Действительно, якутское общество времен Кулаковского было уже классово противоречивым и находилось на пороге тех судьбоносных событий, которые в скором времени охватят всю страну.

Как было отмечено выше, поэму А.Е.Кулаковского «Обездоленный еще до рождения» можно определить как сатирическую драму. Уже само название поэмы заставляет читателя содрогнуться. Развязкой произведения выступает монолог самого героя – «неразвитого, неопытного молодого человека» (примечание А.Е.Кулаковского), который сокрушается по поводу своей жалкой доли: «Зря я жизнь проживаю, напрасно человеком называюсь. Слово сказать захочу – как комар пропишу».

Если анализировать ситуацию данного героя по теории Э.Фромма, то можно обнаружить, что здесь имеет место неудовлетворенность «потребности в корнях», суть которой заключается в том, чтобы человек ощущал себя неотъемлемой частью мира. В детстве эта потребность связана с чувством стабильности, прочности, ощущением безопасности, которое дает связь с матерью. К концу детства молодой человек должен автономизироваться, добровольно отказавшись от безопасности, которую обеспечивает родительская опека. Согласно Фромму, те, кто сохраняют симбиотические связи со своими родителями, домом или сообществом как способ удовлетворения своей потребности в корнях, не способны ощущать свою личностную целостность и свободу [3, с.250-251].

Следующая причина «жалкого существования» нашего героя – это неудовлетворенная потребность в идентичности. Отсутствие осознания своей индивидуальности, простое копирование чьего-либо поведения, доходящее до степени слепой конформности, не дает человеку достичь подлинного чувства идентичности.

Теория Фромма показывает то, как личность может зависеть от социальной среды, в которой она формируется, и то, как на нее влияют экзистенциальные составляющие человеческого бытия. Человек не может избежать этих противоречий, но реагирует на них различными способами, соответственно своему характеру и культуре.

Личностную трагедию героя поэмы Кулаковского «Обездоленный еще до рождения» можно связать с одним из описанных Фроммом механизмов «бегства от свободы» – автоматизирующим конформизмом, суть которого заключается в стремлении перестать быть собой. В этом случае человек полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему обществом, и становится таким, каким его хотят видеть остальные. Э.Фромм считал, что между общественным устройством, типом семей и доминирующим личностным типом существует тесная связь. Он полагал, что семья воспроизводит в миниатюре характер социальных отношений в обществе. Так, например, авторитарное (в нашем случае – патриархальное) общество порождает авторитарные семьи, где царит строгая дисциплина и подчинение младших старшим членам семьи.

Тип личности героя (пятого образа) поэмы Кулаковского вполне соотносим с рецептивным типом личности Э.Фромма: зависимый не только от авторитетов, но и от людей, способных оказать любую поддержку; всегда ищет помощника, а если помогает другим, то ради лишь того, чтобы добиться их расположения; пассивный, доверчивый и сентиментальный; стремится «быть любимым», а не любить. Для рецептивного типа личности характерен мазохистский тип социализации и симбиотические отношения (по принципу взаимной выгоды) в родительской семье.

Гуманистическая теория личности Э.Фромма (опубликованная в 1941 году) находит свое подтверждение в поэме А.Е.Кулаковского (написанном в 1913 году), которая по содержанию может быть отнесена к этнографическому и даже этнопсихологическому произведению.

Итак, благодаря художественному гению А.Е.Кулаковского, в одном произведении мы смогли увидеть пять психологических образов мужчины патриархального якутского общества периода конца XIX – начала XX веков. Эти образы вполне узнаваемы и в нынешнее, современное время, поскольку обыденное сознание, стереотипы культуры (на архетипическом уровне) продолжают оказывать влияние на ценностно-мотивационную сферу современных представителей этноса. Подобный анализ литературных персонажей вполне может применяться и к другим произведениям, относящимся к разным историческим этапам жизни народов, поскольку дает возможность рефлексировать не только по поводу этнического самосознания, идентичности, но и экзистенциальных проблем личности.

Список использованной литературы:

1. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е.Кулаковского: личность поэта и его время. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
2. Кулаковский А.Е. Стихи-песни / Ответ. редактор В.Н.Иванов. – Якутск: Бичик, 2002. – 240 с.
3. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с. – (Серия «Мастера психологии»).

4. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования – СПб., 1896. – с. 249

5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - Москва: Юрист, 1995 г. 700 с.

© Л.Д.Старостина, 2013

УДК 159.923

П. В. Степанов

студент 4 курса факультета «Право и организация социального обеспечения» ГБОУ СПО «Юридический колледж»

Г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель:

М. В. Торопыгина, кандидат философских наук,

преподаватель отделения правоохранительной деятельности

ГБОУ СПО «Юридический колледж»

Г. Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время очень быстро растет количество насильственных преступлений. И порой их практически невозможно раскрыть, ввиду отсутствия каких-либо доказательств и информации о лицах, совершивших данные деяния.

В такой обстановке просто необходимо внедрять новые способы выявления особенностей личности преступника, к которым и относится метод «портретирования» предполагаемого правонарушителя.

Перспективность данного метода определяется задачами, стоящими перед правоохранительными органами. И одна из них заключается в том, чтобы при расследовании преступлений на основе имеющихся данных выработать гипотезу о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики и мотивы преступления.

Типовые варианты личности преступников разрабатывали R. Ressel, A. Burgess, J. Douglas «Sexuai homicide» (1985, 1986); Douglas «Profiling as investigate technique»(1986);S. Samenow «Inside the criminal mind» (1990). В нашей стране самым известным является исследование Н.А. Селиванова и Л.Г. Видонова «Типовые версии по делам об убийствах».

Сама идея и процедура составления психологического портрета принадлежит американскому врачу-психиатру Д. Брассу, точно описавшему в 1957 году в Нью-Йорке личность неизвестного разыскиваемого преступника. Дальше метод стал распространяться и в 70-х годах 20 века стал использоваться полицией США.

Следует отметить, что преступления, в которых нет выражения фантазии преступника, сильно ограничивают возможность использования метода «психологического портрета», в силу отсутствия отражения в преступном событии ярко выраженных индивидуальных психических параметров.

Зарубежные и отечественные специалисты считают, что необходимость в разработке психологического портрета предполагаемого преступника актуальна при расследовании определенной категории неочевидных преступлений, характеризующихся существенным или полным отсутствием сведений о конкретном виновном лице. В этом случае, поиск признаков правонарушителя осуществляется зачастую только исходя из следов и обстоятельств преступления. Их психологический анализ, в рамках данной методики, способен инициировать продуктивные версии о психологических особенностях субъекта, совершившего данное преступное деяние, что позволяет сузить круг розыска и выявлять виновного среди лиц, попавших в поле зрения следствия.

Построение психологического портрета предполагаемого преступника желательно производить не хаотично, а согласно жестко разработанным стадиям. Наиболее оптимальным представляется следующее деление:

1) Первичный сбор информации о специфических особенностях преступления, который включает в себя осмотр места происшествия, анализ жертвы, предварительные отчеты следственных органов и изучение заключения судебно-медицинской экспертизы.

Составление психологического портрета преступника по следам на месте преступления имеет большое криминалистическое значение, поскольку увеличивается объем и улучшается качество исходной информации, что очень важно на начальной стадии раскрытия и расследования преступлений, особенно неочевидных.

2) Классификация неизвестного преступника. На данной стадии учитывается алгоритм поведения правонарушителя, что позволяет отнести его к определенной группе. Данное отнесение осуществляется по целому ряду критериев, которые строятся на основе теоретического положения о личностной детерминированности всякого деяния.

При этом имеют место два подхода к установлению связи между признаками преступления и преступника.

1) Статистический подход. Основывается на существующей статистике сопряжений признаков преступника с признаками криминалистической характеристики преступления (их совокупности), выявленной по аналогичной категории раскрытых дел. Данный подход активно используется в практике следственно-розыскной деятельности полиции США, Англии, Голландии и некоторых других стран. В данном методе наблюдается дуальность, которая выражается в том, что, с одной стороны, в данном подходе отсутствуют содержательные суждения по поводу выводимых признаков преступника, а, с другой стороны, по конкретному делу наименее статистически определенный признак может оказаться наиболее достоверным и информативным.

Недостаток данного подхода заключается в отрицании исследования следов на месте преступления и их психологической интерпретации. Игнорирование конкретности и индивидуальности случая является, скорее, по мнению многих специалистов, проявлением лени мысли и психологической некомпетентностью, нежели обоснованным решением.

2) Аналитико-психологический подход. Данный подход активно разрабатывается в нашей стране. Он нацелен на вскрытие субъективно-личностного содержания действий преступника, исходя из чего, выдвигается аргументированная версия о его признаках. Иначе говоря, связь признаков лица

с признаками поведения здесь опосредована их психологической, смысловой взаимосвязью.

В общем виде алгоритм разработки психологического портрета преступника включает три последовательных этапа:

1. Криминалистическая реконструкция механизма преступления.
2. Психологическое выявление «индивидуального действия».
3. Психологическая интерпретация «индивидуального действия».

Этап реконструкции криминалистического механизма преступления - обычная криминалистическая технология ретроспективного воссоздания внешне выраженного ряда действий преступника и ситуации по следам на месте происшествия и его обстоятельствам.

Этап психологического моделирования поведения преступника имеет своей основной задачей выявление в реконструированной внешней стороне деятельности преступника составляющих «индивидуального действия» и их анализа. Правило выявления «индивидуального действия» на основе установления индивидуальных различий необходимо начинать с оценки степени соответствия реконструированного действия действиям других людей. Чем меньше согласуется действие человека с действиями большинства людей в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено личностными факторами.

Наиболее остро проблема построения психологического портрета предполагаемого преступника стоит при раскрытии особой категории преступлений – серийных преступлений, совершенных на сексуальной почве.

Серийные преступления представляют собой специфический вид преступной деятельности лица (или группы), реализующийся в совершении ряда сходных по некоторым криминалистический признакам преступлений, которые и служат основанием для их объединения в единое уголовное дело.

Учеными установлено, что каждому из видов криминальной деятельности соответствует определённый тип личности преступника что относится и к случаям совершения серийных преступлений [3].

Так, W.Salva (1965), описывая особенности криминального поведения в случаях убийств любовниц, пришел к выводу об однотипности поведения преступников и специфичности их личности.

A. Lesniak, E. Lesniak, A. Szynusik (1974) полагают, что сексуальные преступники обладают определенным возрастом (моложе 30 лет), являются работниками физического труда, имеют начальное образование и проживают в больших городах.

В настоящее время разработчикам психологических поисковых портретов серийных убийц рекомендуется обращать внимание на время нападения преступников на жертв. При этом целесообразно фиксировать день недели и его особенности (рабочий, выходной, праздник). Кроме того, необходимо указывать возможную связь времени преступления с рабочим режимом данного пункта местности: окончание работы средней школы, предприятия; увеличение количества людей в месте совершения преступления или, наоборот, снижение их количества.

Во время составления психологического портрета преступника так же необходимо учитывать особенности погодных условий и особенности места происшествия.

Рассмотренные психологические способы разработки психологического портрета преступника и иллюстрирующие их примеры демонстрируют, что установление психологического (субъективного) содержания действий преступника и прояснение лежащих за ними побуждений, позволяют аргументированно выдвинуть версию о признаках лица, совершившего преступное деяние. Однако, необходимо признать и тот факт, что существует риск получения искаженных результатов при анализе деликта методом «портретирования».

В России метод составления психологического портрета предполагаемого преступника стали использовать совсем недавно. Алгоритмы составления несовершенно, но во многом уже эффективны. На сегодняшний момент процент раскрываемости преступлений при применении данного метода не очень большой, но, если он будет развиваться в нужном направлении, результат не заставит себя ждать. В пример можно привести известного серийного убийцу Василия Кулика, известного под прозвищем «Иркутский монстр». Преступник оставлял после себя множество улик, что помогло не только определить группу крови, возраст и другие данные, являющиеся подспорьем следствию, но и составить его психологический портрет, впоследствии приложенный доказательством ко многим эпизодам.

Установление лица, совершившего преступление, является частью деятельности по раскрытию преступления. Мировая практика борьбы с преступностью дает великое множество примеров эффективного взаимодействия оперативных и следственных работников со специалистами в области методики «портретирования», которые используют поведенческие и психодинамические принципы психологии в прикладной области.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 172 с.
2. Богомолова С. Н., Образцов В. А., Криминалистическая психология. М.: «Юнити – Дана», 2000. 448 с.
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.

© П. В. Степанов, 2013

УДК 37.018.262

Дундукова Т.Д.

Студентка 3 курса психолого-педагогического факультета
Филиал ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» в г. Михайловка Волгоградской области
г. Михайловка Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕЙ

Семья в современном российском обществе является важнейшим социальным институтом, поэтому существующие проблемы, связанные с неблагоприятными социально-экономическими условиями, обуславливают необходимость оказания ей помощи со стороны общества. В этих условиях особую значимость приобретает разнообразие направлений социально-педагогического взаимодействия с семьёй, что позволит обеспечить эффективную организацию социально-культурной деятельности, социального воспитания и поддержки семьи. Особенно актуальной становится задача разработки таких направлений деятельности социального педагога по взаимодействию с семьёй, которые смогут значительно повысить её устойчивость к проблемам семейного воспитания.

Отдельное внимание заслуживает социально-педагогическая деятельность с многодетной семьёй, под которой понимается семья, в которой три и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) возраст которых не превышает 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы. Эта категория семей является одной из самых социально уязвимых, т. к. родители не всегда способны уделить достаточно внимания своим детям, что требует индивидуальной помощи со стороны социального педагога.

Социально-педагогическая деятельность с многодетной семьёй должна базироваться на глубоком знании специфики этой категории семей, социальный педагог должен быть компетентным в профессиональном плане, быть образованным, эрудированным, обладать достаточно высоким уровнем подготовки.

Среди основных направлений деятельности социального педагога с многодетными семьями можно выделить следующие:

- работа по выявлению и учету многодетных семей, составление комплексной характеристики семьи, что позволит создать социальному педагогу базу данных по контролю и поддержке данной категории;

- определение с помощью различных источников основных проблем и потребностей семьи, что обеспечит диагностику и мониторинг многодетных семей, а так же позволит дать рекомендации и оказать своевременную помощь;

- установление основных нормативов в оказании помощи при строго дифференцированном подходе в зависимости от нужд и потребностей семьи в

целом и каждого ее члена, такая деятельность позволит оказать эффективную адресную помощь;

- оказание помощи в получении различных пособий, льгот, предоставление информации о пособиях и социальных льготах, действующих для многодетных семей, является еще одним направлением в деятельности социального педагога;

- помощь в обеспечении и повышении доходов (трудоустройство, информирование о возможностях, контакты с руководителями предприятий, общественными организациями и т.п.) помощь социального педагога в поиске родителями работы, которая бы устраивала их;

- воспитание детей очень трудный и сложный процесс, который отнимает много сил и физических и моральных, особенно у матери ребёнка, поэтому одним из направлений деятельности социального педагога является решение проблем женщины, в том числе эмоционально-психологических;

- консультирование и педагогическая помощь позволяет социальному педагогу оказывать психолого-педагогическое сопровождение многодетных семей;

- социальный патронаж детей, контроль успеваемости и межличностных отношений, что позволяет оказывать индивидуальную адресную социальную поддержку детям, попавшим в особо трудную и даже опасную, кризисную ситуацию, но не обладающим способностью или утратившим возможность самостоятельно ее преодолеть;

- наблюдение за состоянием здоровья членов многодетной семьи, помощь семье в устройстве детей-инвалидов в специализированные учреждения, направление детей и родителей из конфликтных семей на консультацию к различным специалистам для урегулирования семейных отношений, предупреждения новых конфликтов и т.п.;

- организация благотворительных акций в пользу многодетных семей;

- периодическая проверка предоставления различных установленных видов помощи (своевременного получения пособий, выделенных продовольственных и вещевых посылок и т.п.) [1, с. 169-170].

Так же при взаимодействии с многодетной семьёй социальному педагогу необходимо сконцентрировать усилия на пропаганде здорового образа жизни, способствовать усилению роли родителей в воспитании детей посредством привлечения их внимания к проблемам детей в семье, школе, на улице. В качестве одной из форм социально-педагогического взаимодействия с многодетной семьёй могут выступать лектории, участие родителей в деятельности родительского университета с привлечением специалистов из органов социальной защиты, здравоохранения, образования, а также психологов.

Кроме того, организуя работу с многодетной семьёй, социальный педагог должен учитывать следующее:

- взаимодействуя с родителями в вопросах воспитания детей необходимо опираться на сильные стороны ребёнка;

- конфиденциальность, которая подразумевает то, что социальный педагог не должен придавать огласке негативные стороны семейного воспитания;

- не рекомендуется относиться к трудным подросткам с позиции силы или страха для этого социальному педагогу необходимо научиться находить самому и научить трудных детей увидеть радостные перспективы будущей жизни;

- не стоит злоупотреблять доверием подростка и его родителей;
- в процессе исследования многодетной семьи никогда не следует ставить окончательный и безнадежный диагноз, так как ни один из методов диагностики не дает бесспорной и окончательно верной информации [1, с. 168]

Итак, мы рассмотрели многообразие деятельности социального педагога с многодетной семьей и пришли к выводу о том, что решение проблемы организации процесса взаимодействия социального педагога и многодетной семьи связано с совершенствованием уклада жизни семьи, повышением психолого-педагогической культуры родителей через. Таким образом, деятельность социального педагога необходима при работе с семьей т. к. современное общество нуждается в специалистах, которые помогут в решении проблем семьи, тем самым повлиять на воспитание детей в семье, устранив негативные факторы, влияющие на ребенка.

Список использованной литературы:

1) Методика и технология работы социального педагога, Шакурова, М.В. / М.В. Шакурова – М., 2002.

2) Многодетная семья в современной России / Е.Ф. Ачильдиева // Семья в России. – 1994.

3) Семейно-бытовая культура: Пособие для слушателей нар. ун-тов/ Д. И. Водзинский, А. И. Кочетов, К. А. Кулинкович и др.; Под ред. Д. И. Водзинского. – Мн.: Нар. асвета, 1987.

4) Этика и психология семейной жизни: Кн. Для учителя/ Н. Г. Юркевич, А. С. Красовский, С. Н. Бурова и др.; Под ред. Н. Г. Юркевич. – Мн.: Нар. асвета, 1989.

© Дундукова Т.Д, 2013

УДК 314

Д.В.Кузнецова

Студентка 4 курса Института социальных наук
Иркутского государственного университета
г. Иркутск, Российская Федерация

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ: ПОЗДНЕЕ МАТЕРИНСТВО

Известно, что наш мир стремительно и быстро развивается и касается это не только новых технологий, изобретений и прочего, но и изменений и трансформаций различных социальных институтов. В своей статье я бы хотела проанализировать и исследовать изменения и новые тенденции института семьи в России.

В наши дни действуют следующие тенденции: увеличение количества детей, которые рождаются вне брака; снижение количества ранних браков; рост числа разводов; увеличение среднего возраста вступления в брак и увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Последнюю тенденцию я хотела бы осветить более подробно.

России в последние годы наблюдается тенденция позднего материнства. Исследователи объясняют это желанием женщины до рождения ребенка продвинуться по карьерной лестнице, достичь материальной и психологической стабильности. Безусловно, это не плохо, но и не хорошо. Еще одной предпосылкой такого репродуктивного поведения женщины является влияние Запада. В Европе в 1970-х годах пик рождаемости приходился на возрастную группу 20-24 лет, а в 2005-2010 годах средний возраст женщины родившей первенца составляет 29-30 лет. Причиной тому служит так же то, что женщины откладывают рождение ребенка, что сокращает рождаемость в младших возрастах и увеличивает средний возраст матери при рождении ребенка. [1]

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны развития данной тенденции у женщин.

В позднем материнстве есть преимущества. Во-первых, женщины, которые не торопятся обзаводиться детьми, психологически лучше подготовлены к материнству. Во-вторых, беременность становится осознанным решением и результатом глубоких размышлений. В-третьих, мать более зрелого возраста обычно не ждет от ребенка осуществления всех своих чаяний и не считает его помехой жизненным планам. В-четвертых, позднее материнство обязывает женщину долго оставаться молодой, что многими рассматривается как самый большой плюс.

Но главным минусом позднего материнства является демографическая проблема, то есть снижение рождаемости в целом.

Кроме того, откладывание родов может закончиться и их физической невозможностью, поскольку с возрастом биологическая репродуктивность снижается. Отдельные признаки старения репродуктивной системы появляются с 27 лет, задолго до менопаузы и пременопаузального периода, и демографическая проблема становится медицинской. В 2004 году на базе Отделения сохранения и восстановления репродуктивной функции женщины Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН было опрошено 300 женщин, в возрасте старше 30 лет, обратившихся за медицинской помощью в связи с желанием иметь детей. Часть их имела в анамнезе патологию репродуктивной системы, часть просто хотела получить консультацию специалистов перед планированием беременности в позднем, по их мнению, возрасте. Основные результаты исследования:

1. Возраст 34-58 лет (из них 85% в возрасте 35-44 лет).
2. Более 70% опрошенных считали свой брак зарегистрированным (в ЗАГСе или церкви). Почти все браки были длительными (83% - 5 лет и более, 60% - 10 лет и более, 35% - 15 лет и более).
3. Все женщины были хорошо образованы - лишь у каждой пятой уровень образования не превысил среднее профессиональное, остальные (почти 80%) имели высшее образование, в т.ч. 6% - ученую степень.
4. Большинство женщин работали - домохозяйек только 1/5, а 3% респонденток считали себя безработными, т.е. хотели найти работу. Места приложения труда разнообразны и соответствовали традиционной структуре женской занятости.
5. Более 90% женщин были жительницами городов (от Владивостока до Анапы).
6. Основной источник доходов у половины семей - заработная плата. Каждая седьмая семья не в состоянии поддерживать свое существование без регулярной материальной помощи со стороны; половина таких семей состоит из одиноких

женщин. На каждые три семьи, в которых весь доход формируется только из личных доходов мужа/партнера, приходится две семьи, в которых весь доход составляют личные доходы женщины.

7. Среди опрошенных бездетных было чуть больше половины (55,7%), у остальных по 1 (25,7%) или 2 (6,4%) детей. Из-за гибели единственных детей бездетно абсолютное меньшинство (6,4% опрошенных или 12,3% бездетных), а ровно половина - из-за бесплодия различной длительности (от 5 до 25 лет). Т.е., 2/3 бездетных хотели, но без медицинской помощи не могли иметь детей.

9. 20% респонденток на момент опроса находились в повторном браке, имели детей от предыдущих браков и хотели бы их в текущем браке. 8. Лишь 20% женщин по собственному желанию откладывали рождение первенцев на четвертый-пятый десяток; 2/3 из них моложе 40 лет. Причина этого конкретно не называлась, преобладали ответы типа «именно сейчас настала пора» или «пора уже». Лишь 1/10 таких женщин указала, что только к этому времени разрешились материальные и жилищные проблемы, раньше не позволявшие иметь детей. Обычно эти женщины имели высшее образование, и либо состояли в зарегистрированном браке с высокими семейными доходами за счет мужа, либо в браке не состояли, но сами получали высокие доходы на хорошо оплачиваемой работе. 9. У бесплодных среди причин поздней беременности довольно часто называлось «отсутствие средств на ЭКО в прежние годы», и это у женщин старше 40 лет. Т.е. из-за организационных проблем, связанных с отказом государства оплачивать такое лечение, беременность переносится на самую последнюю часть репродуктивного периода, когда эффективность лечения объективно снижается.

10. У большинства хорошая осведомленность по вопросам здоровья детей и матерей при позднем родителстве. Опасность генетических отклонений у детей осознается, но также осознается и возможность контроля за ней.

11. В большинстве случаев позднее материнство сопровождается поздним отцовством - мужья/партнеры обычно старше. Возраст большинства мужчин - от 35 до 47 лет (71,8%).

12. Лишь треть мужчин уже имеет детей. Бездетных мужчин чуть больше половины (56%), т.е. ровно столько же, сколько и бездетных женщин (которых 55,7%). Среди имеющих детей преобладали однодетные - их 62,5%, двухдетных ровно в половину меньше, и лишь у нескольких мужчин трое детей и более.

13. Проблема взаимоотношения поздних детей и их родителей воспринимается респондентками достаточно абстрактно или вообще проблемой не считается. Большинство надеется вырастить и воспитать ребенка самостоятельно, но определенные надежды возлагают на близких родственников и друзей (как крайний случай).

14. Практически все опрошенные считали, что состояние здоровья в данный момент не мешает им планировать «позднюю» беременность, даже если имели хронические заболевания (чаще всего заболевания желудка, желчных путей, щитовидной железы, диабет).

15 Среди источников средств на лечение никто не рассчитывал на медицинскую страховку, бюджетные средства, помощь общественных и государственных организаций - только на собственные накопления и помощь друзей, спонсоров и проч.

16. Треть опрошенных считали, что в их семьях есть традиции позднего материнства (мама, тетя, бабушка, кузина), но возраст материнства, которое они расценивают как «позднее», в некоторых случаях начинается с 33 лет. Однако

семейные традиции «позднего» материнства благоприятно влияют и на выбор женщины в пользу «поздних» родов как таковых, и на взаимоотношения родителей с «поздними» детьми. Практически все женщины, знакомые с «поздними» родами не понаслышке, на вопрос о возможном недопонимании между родителями и «поздними» детьми ответили, что «это надуманная проблема».

Проведенное исследование показало, что в определенном смысле именно рождения у «женщин под 40» способны изменить тенденцию низкой рождаемости, господствовавшей в 1990-е годы, хотя абсолютное число детей, рожденных такими матерями, пока несравнимо ниже числа детей, появившихся у женщин периода активной репродуктивности [2].

«Лучшее время для рождения ребенка – после 20-ти и до 30-ти лет, когда вы относительно молоды, сильны и здоровы» - считает врач-педиатр, акушер и гинеколог Зейнара Мухаммедшина.

Таким образом, минусов позднего материнства, несомненно, больше чем плюсов, последствия отражаются и на здоровье матери и на здоровье ребенка и на демографической ситуации страны в целом. Женщине следует научиться планировать свое время и жизнь, и даже если что-то девушка сделать не успела, например, стать заместителем директора компании или получить второе образование, откладывать рождение ребенка не следует.

Список использованной литературы:

1. Eurostat: statistical book [Электронный ресурс] – Youth in Europe. Режим доступа - http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-78-09-920/EN/KS-78-09-920-EN.PDF
2. Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов (Книга 2) / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. - М: МАКС Пресс, 2005. с. 60-65

© Д.В. Кузнецова, 2013

УДК 519.254:316.4.051.6

О.С. Мельникова, А. М. Щеголихина

Доцент кафедры информационных систем управления, студент 3 курса факультета информационных технологий
Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»
г. Новокузнецк, Российская Федерация

СРАВНЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ОТВЕТОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ БЛОКУ ВОПРОСОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НФИ КЕМГУ, ПРОВЕДЕННОГО В 2008 И 2013 ГОДАХ, КРИТЕРИЕМ χ^2

В связи с экономическими проблемами в последние годы все острее становится вопрос качественного трудоустройства, в частности выпускников

Высших Учебных Заведений. Одним из способов решения данной проблемы является исследование социальной среды факультета методами математической статистики и построение математических моделей [1, с.56]. В 2003, 2008 и 2013 годах на базе Новокузнецкого филиала-института Кемеровского Государственного Университета проводилось социологическое исследование в виде тестирования студентов дневного отделения факультета информационных технологий. Целью данного исследования было выявить вовлеченность студентов в учебно–научную жизнь факультета и видение себя, как профессионала на рынке труда. В 2003 году в исследовании участвовали 198 человек, в 2008 году – 226 человек, в 2013 году - 195 человек.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач, таких как проведение первичного частотного анализа социальной среды факультета информационных технологий и оценка и сравнение распределений ответов. Обработка данных проводилась с помощью процедуры Анализ →Описательные статистики→ Частоты Пакета прикладных программ SPSS[2, с.105].

Визуальный анализ сравнения распределений ответов 2003 и 2008 годов показал практически полное совпадение мнений студентов при проведении этих опросов, в связи с чем возникла необходимость для проведения сравнительного анализа распределений ответов только по 2008 и 2013 годам.

Это сравнение может показаться особенно интересным, учитывая то, что в 2008 году был введен в обязательном порядке для всех Единый Государственный Экзамен по математике, и мы можем наблюдать возможное изменение мнений респондентов, частично обоснованное именно внедрением ЕГЭ.

Результаты анкетирования были собраны в базе данных «Анкета», где ответ на каждый вопрос представлял собой переменную того или иного типа. Методика опроса и содержание вопросов в опросных листах совпадают и делят анкету на четыре основных блока вопросов: образовательный блок вопросов, научный, организационный, профориентированный блок. В данной статье в качестве примера мы будем рассматривать анализ распределений ответов только по образовательному блоку вопросов.

Основная часть вопросов-переменных имеет номинальную шкалу (варианты ответов не могут быть упорядочены между собой по какому-либо признаку), тем не менее, встает вопрос о том, изменились ли предпочтения в ответах у респондентов за прошедшие 5 лет. Эта задача относится к классу задач сравнения распределений переменных, метод решения такой задачи – сравнение распределений критерием χ^2 , который применим даже в случае слабых шкал переменных [3, с.113].

Среди вопросов научного блока анкеты были следующие:

1. Почему Вы поступили в НФИ КемГУ?
2. Если бы Вам пришлось снова выбирать учебное заведение?
3. Каким Вы считаете, уровень преподавания в НФИ КемГУ по сравнению с другими ВУЗами нашего города?
4. Почему Вы выбрали эту специальность?
5. На чье мнение Вы ориентировались при выборе этой специальности?
6. Учитывая приобретенные знания, правильно ли Вы выбрали специальность?
7. Хотели бы вы пройти стажировку по вашей специальности в другом ВУЗе России?
8. Какое из высказываний вам ближе?

Допустимая вероятность ошибки принималась равной 0,05. Для сравнения

распределений пропущенные значения не использовались. По вопросам 5, 7, 8 частотные распределения ответов респондентов не изменились (эмпирическое значение критерия χ^2 не превысило допустимое критическое, причем в случае каждого вопроса критическое значение критерия различалось, в связи с различным числом степеней свободы, то есть различным числом вариантов ответа респондентов). По вопросам 1, 2, 3, 4, 6 распределения ответов респондентов изменились статистически значимо, так как эмпирическое значение рассчитанного критерия χ^2 превысило допустимое критическое. Приведем примеры диаграмм по ответам на вопросы с изменившимися предпочтениями респондентов за прошедшие 5 лет между исследованиями.

Рис. 1. Если бы Вам пришлось снова выбирать учебное заведение?
 $(\chi^2_{\text{эмп}}=41,923, \chi^2_{\text{крит}}=7,815)$

Как видно из рисунка, эмпирическое значение критерия χ^2 значительно превышает (более чем в 5 раз) допустимое критическое значение. Частота ответа «поступил бы вновь сюда же» значительно уменьшилась, тенденция сместилась в сторону ответов «поступил бы в другое учебное заведение» и «трудно сказать».

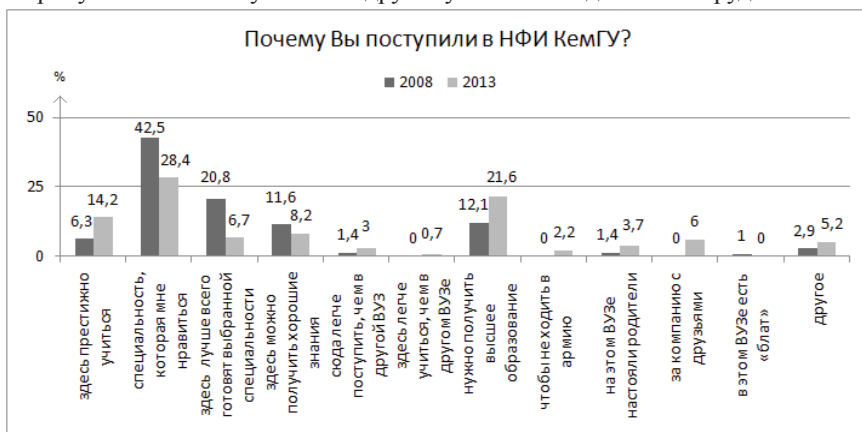

Рис. 2. Почему Вы поступили в НФИ КемГУ? $(\chi^2_{\text{эмп}}=59,857, \chi^2_{\text{крит}}=19,675)$

Как видно из рисунка, эмпирическое значение критерия χ^2 значительно превышает (примерно в 3 раза) допустимое критическое значение. Частоты ответов «специальность, которая мне нравится», «здесь лучше всего готовят выбранной специальности» значительно уменьшились, тенденция сместилась в сторону ответов «нужно получить высшее образование» и «здесь престижно учиться».

Рис. 3. Каким Вы считаете, уровень преподавания в НФИ КемГУ по сравнению с другими ВУЗами? ($\chi^2_{\text{эмп}}=19,165$, $\chi^2_{\text{крит}}=7,815$)

Как видно из рисунка, эмпирическое значение критерия χ^2 значительно превышает (в 2,5 раза) допустимое критическое значение. Частота ответа «выше» значительно уменьшилась, тенденция сместилась в сторону ответов «одинаковый» и «затрудняюсь ответить».

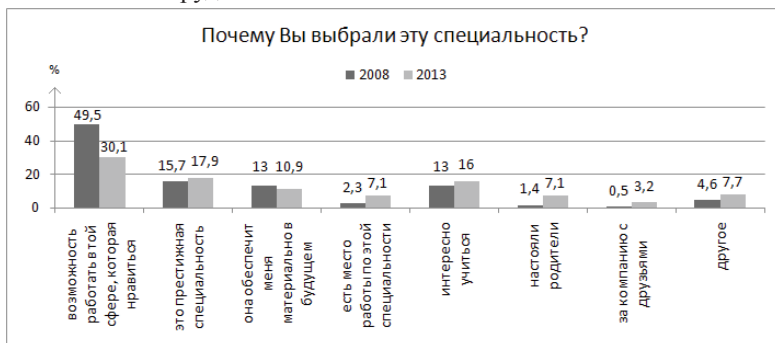

Рис. 4. Почему Вы выбрали эту специальность? ($\chi^2_{\text{эмп}}=25,088$, $\chi^2_{\text{крит}}=4,067$)

Как видно из рисунка, эмпирическое значение критерия χ^2 значительно превышает (более чем в 6 раз) допустимое критическое значение. Частота ответа «возможность работать в той сфере, в которой мне нравится» значительно уменьшилась, тенденция сместилась в сторону ответов «это престижная специальность» и «интересно учиться».

Рис. 5. Учитывая приобретенные знания, правильно ли Вы выбрали специальность? ($\chi^2_{\text{эмп}}=15,396$, $\chi^2_{\text{крит}}=9,488$)

Как видно из рисунка, эмпирическое значение критерия χ^2 превышает (в 1,5 раза) допустимое критическое значение. Частоты ответов «скорее правильно» и «абсолютно правильно» значительно уменьшились, тенденция сместилась в сторону ответов «затрудняюсь ответить» и «скорее неправильно», а также «абсолютно неправильно».

Результаты проведенного исследования планируется использовать в дальнейшей корректирующей профориентационной работе со студентами факультета, а также для построения математических моделей, описывающих социальную среду факультета информационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Айвазян С.А. и др. Прикладная статистика: Основы моделирования и первичная обработка данных. Справочное издание, / С.А.Айвазян, И.С.Енюков, Л.Д.Мешалкин. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 471с.
2. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
3. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб: ООО «Речь», 2003. – 350 с.

© О. С. Мельникова, А. М. Щеголихина, 2013

УДК 316

Е.Б. Ходырева

Старший преподаватель
кафедры иностранных языков и
лингвокультурологии

факультета Международных отношений

Аспирант кафедры Общей социологии и социальной работы
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПРОВОКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Социальное сиротство – чрезвычайно сложный и противоречивый феномен, актуализировавшийся в нашей стране лишь с конца XX века. Именно в это время понятие «сиротство», исторически обозначавшее детей, родители которых умерли, приобрело новые масштабы и формы. Количество социальных сирот является прямым индикатором социально-экономического и морально-нравственного здоровья нации. Трансформация форм семейной организации, распространение сожителств, смена семейных ценностных установок стали катализатором роста численности социальных сирот [1]. На протяжении двадцатого века эти кризисные тенденции непрерывно прогрессируют. К ним в последние десятилетия добавились плюрализация допустимых форм брака и сексуального партнерства (сегодня почти в двадцати странах мира признаются однополые союзы), гиперэмансипация женщин и феминизация

мужчин, движение «childfree» («свободные от детей») и даже замена в США самых дорогих для человека слов «мама» и «папа» гендерно нейтральными понятиями «parent 1» и «parent 2» (соответственно родитель 1 и родитель 2). В результате этих процессов ранее медленно протекавшие изменения сейчас достигли опасного состояния, угрожающего устойчивости института семьи и ведущего к размыванию этого понятия, к утере его социального смысла [2].

Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько и человеческое общество, и является его неотъемлемым элементом. Социальное сиротство – это явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д. Так, различаются, например, социальный сирота – ребенок, лишенный родительского попечения; ребенок, родители которого лишены родительских прав; безнадзорный – несовершеннолетний ребенок, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию родителями или законными представителями либо должностными лицами. Законодательно выделяется также беспризорный – безнадзорный ребенок, не имеющий места жительства или пребывания; несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении [1, с.44]. По официальным данным департамента государственной политики в сфере воспитания Министерства образования и науки РФ, только в 2012 году было зарегистрировано 74724 детей, оставшихся без попечения родителей [3], абсолютное большинство которых (95%) являются социальными сиротами, причем в 60% случаев они были рождены матерями в возрасте от 16 до 19 лет. Именно подростковое материнство, наряду с отказничеством, являются наиболее распространенными формами безответственного, девиантного поведения матерей в современном мире. Важнейшей предпосылкой формирования этих материнских девиаций является нежелательная беременность, которую ряд авторов относят к патогенным факторам, поскольку исходное отношение родителей к ребенку как к помехе в осуществлении более важных жизненных целей представляет собой главный «травмирующий» факт его биографии и в дальнейшем может привести к различным клиническим формам невроза [4]. Наиболее же опасным проявлением девиантного поведения матерей является отказ от ребенка, в подавляющем большинстве случаев обрекающий его на социальное сиротство. Многие исследователи анализируют факторы, нарушающие естественное формирование готовности к материнству, среди которых эмоциональная и психологическая незрелость, низкая толерантность к стрессам, неумение сдерживать аффекты; неготовность к устойчивым отношениям с отцом ребенка в силу эмоциональной неустойчивости, стремления к независимости; неразрешенность детских и пубертатных конфликтов; опыт воспитания в неполной семье или негативный опыт воспитания отчимом; наличие семейных историй отказов от детей; эмоциональная зависимость от матери, несмотря на то, что отношения с ней могут быть негативными; опыт воспитания враждебной, директивной, эмоционально холодной матерью. Кроме психологических предпосылок к отказничеству приводят и низкий уровень образования, бедность, социальная бесперспективность, очевидная невозможность улучшить свое материальное и социальное положение, безработица, неблагоприятная семейная ситуация,

например, алкоголизация и наркотизация семьи [5]. Все эти факторы непосредственно характеризуют понятие безответственного родительства и должны стать серьезным препятствием для принятия решения о появлении в такой семье ребенка.

В ходе исследования «Семья и родительство в современной России», проведенного в 2009 году по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, было предложено исходить из того, что ответственный родитель – это не то же самое, что добрый или заботливый. Понятие «добрый» характеризует эмоциональную сторону отношения с ребенком; такой родитель, будучи расположенным к ребенку, может предоставлять ему высокую степень самостоятельности, что в некоторых случаях равнозначно забвению многих важных сторон его жизни. Ответственный родитель – это, прежде всего, сбалансированность разных сторон воспитания, высокая степень интимности в отношениях с ребенком, способность и желание поддерживать его материально, но не в ущерб его образованности, развитию, его личностным качествам. Необходимо принимать во внимание тот факт, что ответственное родительство – это не состояние, а процесс, или сумма процессов, протекающих в разных измерениях.

К основным измерениям ответственного родительства можно отнести такие, как коммуникативное, эмоциональное, нормативное, экономическое, охранительное, духовное. Рассмотрим их подробнее. *Коммуникативное* измерение ответственного родительства заключается в том, что родитель регулярно общается с ребенком, находится в курсе его интересов и может делить их с ребенком или влиять на них в разумных пределах. Когда родитель не просто общается с ребенком, а сопереживает ему и готов выслушать и говорить о важных для ребенка вопросах и выступает в роли советчика или помощника, тогда речь можно вести об *эмоциональной* составляющей ответственного родительства, которая обязательно предполагает и ответную реакцию ребенка, его желание открыться родителю, обсудить с ним свои проблемы и рассказать о своих переживаниях. Но коммуникативное взаимодействие не должно быть преградой на пути полноценной социализации ребенка, усвоения им социальных норм – в этом *нормативном* измерении родитель выступает как эксперт, имеющий полноценный опыт взаимодействия с социальными институтами, отсутствующий у ребенка. В современном обществе материальное обеспечение зачастую вырастает в проблему, затмевающую собой все остальные. Ребенка необходимо достойно одевать, у него должны быть карманные деньги, а также возможность получить образование, которое все чаще становится платным. Если родитель ответственный, он должен обеспечить *экономическую* составляющую понятия «ответственное родительство». Одной из самых важных *охранительных* задач родителя является сохранение и укрепление здоровья ребенка и самой его жизни. Это также весомая задача, если учесть, что сегодня здравоохранение в целом и забота о детях в частности все более коммерциализируются. И наконец, *духовная* составляющая понятия «ответственное родительство» заключается в способности передать ребенку базовые ценности, одинаково важные для любого общества, такие как жизнь, здоровье, семья, культура страны и общества, в котором он живет [6].

В последние годы в России все громче заявляет о себе «скрытое» социальное сиротство, когда дети имеют родителей, которые в силу ряда

причин не занимаются их воспитанием или занимаются им не в должной мере. Падение уровня жизни, увеличение числа неблагополучных семей, падение нравственных устоев привели к тому, что дети зачастую «вытесняются» на улицу, следствием чего стал невиданный с послевоенного времени рост беспризорности. Отсутствие контроля, вседозволенность и псевдосамостоятельность таких детей и приводит их в уличные группировки, способствует формированию зависимостей, уходу из школы, а затем и из дома. Безнадзорные дети – постоянный источник социального сиротства и роста преступности несовершеннолетних. Основные причины современного социального сиротства состоят в следующем: во-первых, это добровольный отказ родителей от своего ребенка, как правило, вскоре после его рождения – в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, «забытые» в клиниках или проданные другим лицам); во-вторых, лишение родительских прав; в-третьих, утеря родителями ребенка вследствие социальных потрясений или стихийных бедствий, которые вынуждают население к хаотической миграции [6, с.145]. Кроме того социальное сиротство в нынешних масштабах сформировалось в силу влияния нескольких факторов. Это делегирование государству воспитания детей и, фактически, снижение воспитательной роли семьи и девальвация семейных ценностей, обесценивание институтов семьи и брака, извращение их функций, снижение ценности детей, формирование гедонистических установок у родителей, что в целом привело к увеличению числа неблагополучных семей и, как результат, социальных сирот.

Основная проблема состоит в том, что социальное сиротство может быть совершенно незаметным. Ребенок может находиться в семье, с виду выглядящей абсолютно нормальной и даже респектабельной, однако внутри нее могут происходить процессы, характерные для социально неблагополучных семей: эмоциональная отчужденность, несформированность представлений о функциях семьи и ее членов, отсутствие или ослабление контроля, ведущие к педагогической запущенности и явному социальному сиротству. К сожалению, огромное количество семей, в которых формируется социальное сиротство, остается без внимания соответствующих органов до тех пор, пока уличный образ жизни ребенка не становится единственной возможной альтернативой его существования. Известно, что реабилитационные мероприятия стоят дороже и являются более кропотливыми, вот почему именно в таком случае необходимо сконцентрировать внимание на родной семье ребенка, диагностировать причины, вызвавшие социальное сиротство, и наметить пути сближения детей и родителей.

Проблема родительского неблагополучия и безответственности возрастает не только в России. Большое заблуждение считать, что «социального сиротства» не существует в западных странах. Там этот феномен менее видим, так как множество детей пребывают в «фостерных» семьях, что, однако, не снимает проблему. В России, также как и в США, ребенку предоставляется много новых видов помощи (материальной, медицинской, психологической) в тот момент, когда он попадает в систему устройства детей, лишенных родительского попечения (замещающей опеки). Однако многие российские специалисты считают, что следует инвестировать эти ресурсы в биологические семьи. То есть, речь идет о помощи неблагополучным родителям, когда можно еще что-то предпринять, чтобы они выполняли свои обязанности. Такой системы в России

не создано вообще, а прежние постсоветские структуры в лучшем случае выполняют репрессивные функции, когда злоупотребления в отношении детей, насилие над ними, пренебрежение потребностями детей доходит до крайности. Необходимо более оперативное выявление детей, находящихся в сложных семейных условиях, правовое просвещение детей. Превентивная работа по преодолению родительского неблагополучия и материальная поддержка нуждающихся родителей с детьми (пособия на детей) возложена на регионы. Но далеко не все они располагают необходимыми средствами, растет социальная дифференциация и в этом отношении. «Стимулирование рождаемости» за счет федеральных средств может привести к ее увеличению, но детей надо растить и дальше. Кроме того, в России еще много категорий бедных семей с детьми, которые пока остались вне поля зрения социальной политики. Это многодетные семьи, материнские семьи с двумя детьми (семьи «одиночек») и тех, кто по разным причинам не получает алименты), матери - потенциальные отказницы, которым некуда уйти с ребенком, несовершеннолетние матери, семьи выпускников интернатов. Необходимо в первую очередь строительство социального жилья для таких категорий. Развитие же качественных дошкольных и школьных учреждений могло бы помочь детям из таких семей смягчить проблему неравных стартовых возможностей и предотвратить воспроизводство социального неблагополучия [7].

В заключение необходимо отдельно сказать о том, что же можно считать родительством «ответственным»? По мнению экспертов, данное понятие имеет два измерения. Во-первых, ответственное родительство связано с *качественными характеристиками* личности индивида и предполагает достижение зрелости, означающей способность индивида нести ответственность за свою жизнь и поступки. Вместе с тем зрелость предполагает и *достижение жизненного статуса* – получение образования, наличие работы, определенный уровень материальной обеспеченности. Иначе говоря, зрелость в социальном плане подразумевает способность родителей создать условия для рождения и воспитания ребенка. Во-вторых, ответственное родительство подразумевает *выполнение определенных функций*, которые подразделяются на две группы. Первую или базовую группу образуют функции, связанные с удовлетворением физиологических, материальных потребностей ребенка, таких как питание, одежда, жилищные условия. Вторая группа функций связана с воспитанием, с эмоциональной вовлеченностью родителя в жизнь ребенка. Следует подчеркнуть, что создание благоприятных материальных условий для рождения и воспитания ребенка является необходимой, но недостаточной характеристикой ответственного родительства. Более того, сосредоточенность родителей исключительно на создании хороших материальных условий может приводить к безответственному родительству. Ответственное родительство складывается в результате постоянного взаимодействия между родителем и ребенком. При этом чтобы подобное взаимодействие приводило к формированию действительно ответственного родительства, родители должны руководствоваться в первую очередь не своими собственными интересами, желаниями или потребностями, а интересами и потребностями самого ребенка как личности. В связи с этим ответственное родительство подразумевает наличие такого важного качества, как *понимание интересов ребенка*. Иначе говоря, ответственные родители – это родители, обладающие особой родительской *компетенцией*, то есть

пониманием того, что на данном возрастном этапе или в данной жизненной ситуации нужно их ребенку. Отсутствие родительской компетенции может приводить к совершению безответственных поступков даже со стороны любящих и лично состоявшихся родителей [5].

Список литературы

1. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления: монография. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – 208с.
2. Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии. Материалы X конференции европейской социологической ассоциации, 2012, №3, с.53
3. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2012 год. [Электронный ресурс] // Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/international/ru/statistics/> (дата обращения: 07.10.13)
4. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М., 2000.
5. Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. – Москва, 2009 // URL: www.fond-detyam.ru
6. Тюрина Э.И. Социальная работа с семьей и детьми: учебник для студ. проф. учеб. заведений / Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 288с.
7. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России. Автореферат по специальности 22.00.04. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-instituta-roditelstva-v-postsovetskoi-rossii> (Дата обращения 15.10 2013)

© Е.Б. Ходырева, 2013

УДК 323

И.С. Мерзлякова, канд. культ., доцент, ЗабГУ
Н.А. Киселева, к.ф.н., доцент, ЗабГУ
г. Чита, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила Россию демократическим и социальным государством, а интересы и права человека - наивысшей ценностью. Социальное государство возможно только при наличии правового государства и ответственного гражданского общества, которые в рамках российской действительности еще находятся в стадии становления.

Категория «гражданское общество» отражает особый срез развития человечества, характеризуемый стремлением мыслящих людей создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Гражданское общество - это основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующая в правовом режиме социальной справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, воспринимаемого в качестве высшей ценности гражданского общества.

Формирование полноценного гражданского общества предполагает наличие соответствующей политической культуры. «Субстрат» политической культуры составляют ее идеологические, социально-политические и социально-психологические компоненты, определяющиеся общественно-историческими, национально-культурными, социально-экономическими и другими долговременными факторами и условиями.

Отличительная характеристика политической культуры большинства россиян – это доминирующий архетип державности, понимание или осознание особого значения государственности, роли государства как собирателя земель и народов, их опоры, основного защитника многонациональной российской культуры. Именно поэтому многие россияне болезненно реагируют на ослабление или неэффективность роли государства в общественной жизни страны.

На протяжении столетий российская политическая культура носила авторитарно-патриархальный характер. Особая роль общины, традиций взаимопомощи и сопереживания проявляет себя в устойчивых коллективистских ориентациях россиян. Но в российской истории наряду с авторитарной существует и другая – демократическая традиция, в т.ч. и самоуправления. Она имеет глубокие корни и несет сильный отпечаток патриархальных отношений. Классическим примером служат Новгородская, Псковская и Вятская вечевые республики, просуществовавшие до 15 в. Стоит вспомнить также казацкую вольницу и земские сборы.

Современная политическая культура россиян является переходной от культуры авторитарно-патриархальной к возможной демократической

политической культуре, через современную сложную и продолжительную фазу реформирования.

Сегодня политическая культура россиян носит сложносоставной характер и представляет собой совокупность различных, в т.ч. противоречивых политических ценностей и ориентаций: демократических, авторитарных, коллективистских, индивидуалистских, национально-патриотических и др.

Реформы, начавшиеся в России в 90-е годы XX столетия. Привели к коренной ломке институциональной структуры, сложившейся в советское время. Эталонка коснулась всех сфер жизни российского общества. Буквально обрушившиеся мощные информационные потоки, пропагандирующие либеральные, западные ценности, порой чуждые российскому менталитету, с большим трудом входят в жизнь современного россиянина. Эффективность учреждения новых социальных структурных преобразований во многом зависит от населения РФ, от которого теперь требуется высокая степень самоорганизованности, самостоятельности, ответственности.

Успех становления гражданского общества в России в равной степени зависит как от соответствующей целенаправленной политики государства, так и от самих граждан. Патриархальные основы русской культуры находят свое проявление и в современной жизни: инертность, пассивность, надежда на манну небесную, привычка к патернализму со стороны государства и т. д. становятся некими тормозами для учреждения гражданского общества, предполагающего инициативность, самостоятельность, самоорганизованность, ответственность.

Безусловно, что основная степень надежды при формировании гражданского общества приходится на молодое поколение. С целью рассмотрения готовности современной молодежи стать основным фундаментом формирования гражданского общества РФ (с точки зрения старшего поколения), было проведено анкетирование преподавателей ЗабГУ в количестве 30 человек.

Безусловно, сложно претендовать на то, что результаты могут рассматриваться как универсальные в отношении всего взрослого, зрелого поколения, так как опрашиваемые – представители одного социального слоя, преподаватели высшей школы. Безусловно, данное исследование не может претендовать на научный характер в силу малой выборки, но, тем не менее, его результаты вполне красноречиво демонстрируют взгляд образованных и опытных людей, обладающих педагогическим опытом, на современное молодое поколение.

Результаты анкетирования:

73 % - видят необходимость создания поступательного молодежного движения, на подобии советской системы (октябренок-пионер-комсомолец)

53 % - не видят в молодежи достойной смены старшему поколению

87 % - считают, что чувство ответственности развито у молодежи менее, чем у взрослого поколения

93 % - очень сомневаются, но надеются, что современная молодежь способна превратить Россию в процветающее государство

47 % - убеждены, что в стране не созданы условия для реализации потенциала молодежи

80 % - оценивают поведение молодежи в политической жизни страны как пассивное

54 % - считают, что молодежь и ее характерные черты – это продукт нашей эпохи

54 % - очень надеются на потенциал молодежи создать гражданское общество, потому что, кому же еще, как не им.

И в завершение, анкетированным был предложен перечень черт, характеризующих человека. В отношении современной молодежи, первенство было отдано таким чертам, как – гедонизм, эгоизм, индивидуализм и духовная деградация. На следующем месте стоят – равнодушие и нигилизм. Примечательно, но никто не отметил как черты, присущие молодежи – патриотизм, отзывчивость, ответственность и взаимопомощь.

Имея целью формирование гражданского общества, необходимо проводить серьезную молодежную политику, осознавая, что молодежная политика – это не только вопросы социального обеспечения, но и просветительская, образовательная, воспитательная программа, над которой должны трудиться не только юристы, политики, экономисты, но и историки, культурологи, педагоги, психологи, журналисты, философы, социологи, социальные работники и т.д.

Ни правовое государство, ни гражданское общество не вводятся единовременным актом и не могут стать результатом чистого законодательства, для этого необходимы объективные условия. Невозможно говорить о строительстве гражданского общества сегодня в России, не решая должным образом и реальными действиями назревшие проблемы в области культуры, образования и духовного развития общества.

© И.С. Мерзлякова, Н.А. Киселева, 2013

УДК 325

В.И. Олейник

аспирант 1 курса факультета управления и психологии
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

Вопрос создания стабильного полиэтничного общества является одной из важнейших задач современной науки. В связи с этим мультикультурализм выступает центральной темой научных, политических и общественных дискуссий, которые ведутся на протяжении нескольких десятилетий в развитых странах, преимущественно в Западной Европе. Мультикультурализм — это политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране или в мире в целом культурных различий. Она предполагает параллельное существование культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры [6, с. 62-71].

В современной Европе данная политика неразрывно связана с процессом исламизации, т.к. именно поток иммигрантов-мусульман заставил власти европейских стран сформировать политику мультикультурализма, которая отвечала бы современным тенденциям и учитывала национальную специфику этих стран. Исламизация — процесс усиления влияния ислама в различных

сферах государственной политики и общественной жизни, а также процесс увеличения количества людей, исповедующих ислам в определённом регионе или стране [2, с. 34].

В данной статье рассматривается французская модель мультикультурализма. Как известно, Франция входит в число тех европейских стран, где процент мусульман по отношению к общему населению один из самых высоких. Согласно данным исследовательского центра Pew Research Center, во Франции он составляет около 7,1 – 8,9% [8, с. 6].

До конца 1960-х годов XX в. во Франции успешно происходила ассимиляция иммигрантов-мусульман. Однако, этот процесс практически прекратился в 70-х годах, когда затруднилась включённость в трудовые отношения и перестали работать многие «социальные лифты». Франция была вынуждена перейти от ассимиляционной политики к интеграционной, которая предполагает мирное сосуществование и взаимообмен всех культур. Процесс такой интеграции рассчитан на долгий срок, главный путь интеграции - превращение иммигрантов в граждан за счет предоставления гражданства и привлечения к участию в общественно-политической жизни. Как граждане они наделяются равными со всеми правами и обязанностями [3, с 35-78].

Тем не менее, в начале 2011 года в своем интервью телеканалу TF1 президент Франции Николя Саркози заявил о провале политики мультикультурализма, которая была направлена на сохранение и развитие в Пятой республике культурных и религиозных различий. Таким образом, французская система интеграции оказалась неэффективной [4, с.1].

В начале 2013 г. французский социолог, директор Национального центра научных исследований Франции CNRS Гуго Лагранж выпустил фундаментальное исследование о темпах распространения ислама во Франции и в Европе в целом. Он отметил такое нестандартное социологическое явление как “эффект социального вылета”, когда первое “старое” поколение иммигрантов-мусульман более или менее ассимилировалось с французским обществом, однако молодое поколение, их потомки выбрали линию конфронтации и более активно следуют принципам ислама. Гуго Лагранж собрал результаты социологических опросов из 28 европейских стран, общий результат которых показал такое процентное соотношение: 30% практикующих европейских мусульман-иммигрантов - это молодые люди от 21-25 лет, менее 20% верующих составляют мусульмане старше 40 лет [7, с. 12-25].

Франция на протяжении долгого времени формировалась как единое, унитарное, централизованное государство, препятствующее любым тенденциям к федерализму, автономии или местничеству со стороны своих национальных меньшинств. Борьба с коммунитаризмом всегда была частью иммиграционной политики, особенно начиная со второй половины XX в., когда в страну прибыли миллионы иммигрантов-мусульман. Но в настоящее время у государства не хватает на это средств и возможностей. Происходит стихийная геттоизация и этнизация многих кварталов, усиливаются процессы замыкания иммигрантов в своих этнокультурных сообществах.

Среди выходцев из мусульманских стран, особенно среди молодежи, растёт потребность в самоидентификации и в понимании своей идентичности,

которую многие ищут в исламе, а некоторые находят в исламистских фундаменталистских организациях. Вместе с тем, в 2004 году во Франции был принят закон против использования бросающихся в глаза религиозных символов в общественных местах, который вызвал бурный резонанс во французском обществе, в частности, среди мусульман [5, с. 1].

Вероятность ассимиляции иммигрантов-мусульман во французское общество достаточно мала, а вопрос соответствия ислама французским республиканским принципам в настоящее время является достаточно актуальным во Франции и активно обсуждается как в общественных кругах, так и в СМИ [1, с. 2]. На данный момент существует необходимость поддержки программ формирования единой французской гражданской нации, национально-государственной идентичности. При этом важно сохранение элементов демократии как противовеса ужесточению политического режима.

Политика мультикультурализма будет успешной только тогда, когда французское общество будет способно реформировать себя, утверждая одновременно свои собственные ценности. Должны выполняться такие обязательные условия, как: разделение общих для всех французов ценностей (свобода личности, светский характер общественной жизни, солидарность, равноправие женщин в обществе и семье и др.) и выполнение своих гражданских обязанностей. Это необходимо поддерживать на законодательном уровне и реализовывать на практике.

Список использованной литературы:

1. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/arabo-musulmanskaja_diaspora_vo_francii_islamskaja_identifikacija_i_svetskaja_demokratija_2010-11-02.htm
2. Исламизация / Ислам. Краткий справочник. - М.: ГРВЛ, 1983. С. 34
3. Новоженова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы, №4, 2011, С 35-78
4. Провал политики мультикультурализма во Франции. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/632187/>
5. Франция «победила» религиозную атрибутику [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.mignews.com/news/events/world/030304_231607_62507.html
6. Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество, № 2, 2012, с.62-71
7. Lagrange H. Pratique religieuse et religiosité parmi les immigrés et les descendants d'immigrés du Maghreb, d'Afrique sub-saharienne et de Turquie en France », Notes & Documents de l'OSC, №4, 2013, p.12-25
8. Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life // The Future of the Global Muslim Population. Projectionsfor 2010-2030 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pewforum.org/The-Future-of-the-Global-Muslim-Population.aspx>

STRATEGIC PROGNOSTICATION SYSTEMATICNESS IN THE USA POLITICAL ANALYSIS MODEL

The research of strategic prognostication, in particular the USA, where there was its main theoretical and applied formation grounded, is very important, first of all, because of the political theory development and its adoption in the modern world political practice. Nowadays, when the political systems are making the huge turn to the democratical values, humanitarian priorities, culture of peace and mutual cooperation at the international arena, without the detail professional analysis and making out prognostications, available and historically based possibilities for democratical transformations making out is a pretty risky deal, sometimes an impossible one.

The main role in the providing USA foreign policy strategy belongs to the main American «think tanks» (under the term «think tanks» one means a group, institute or centre, organized for the intensive investigation and conceptual providing of the political and security strategies of the USA) that makes out the American behaviour scenario in the world, as well as, basic grounds for the international strategy political assessment, give the recommendations for the most problems according to the foreign and domestic policy in general [5, p.2].

The most difficult kind of prognostication is a political one because it deals with the processes and events on the political arena. Politics touches the million's interests and their ways of life, and politicians, specially, political elite have to prognose the results of their actions.

Strategic prognostication is based on the situation modelling knowledge, development tendency analyse abilities, and according to this data one gets the abilities to find out the changes necessity, work out the changes strategy, use the save methods and it needs from the subject some abilities to embody the strategy into life. Reality strategic prognostication gives an opportunity to determine the real state of things, as well as, total possibilities, showed by means of this analysis, dynamics and perspectives of single objects and as well as totality of objects development that are making out the system and factors or grounds that speed up or slow down the movement to the aim. According to the knowledge one can make out some variations of decisions for the situations development influence in the certain direction.

Political and social purpose analytical centres in the West began to appear starting the beginning of the last century. From the very beginning they represented themselves as university structures which were involved to the governmental programmes making out. They were intellectual cooperations that tried to combine the scientific innovative offers with the political science, grounding social humanitarian modelling.

Specialists are determining the «think tanks» in a different way. Anyway, they can be determined in general as: 1) institutes, cooperations or groups organized for the interdisciplinary researches; 2) consultative experts committees that provide the researches and give some special tips to the government; 3) independent intellectual

structures that embody the players in the political process. Besides this term is used as a general title for the military laboratories, cooperations, academies, organizations that are supporting multidisciplinary theoreticians and intellectuals that are orientated towards the analytical or political recommendations working out. [2, p.6]

For the systematicness and characteristic step by step development of think tank scientists are using the following criteria as the time of forming; organizing mission (determinant tasks they are solving); the way of acting and its structural organization way; specific way of cooperation with the government [3].

Nowadays a lot of transnational non governmental organizations that are based in the USA are aimed towards the researchment of the different ways of the world politics. It is better to determine four basic types of the USA NGO: specific ones with the determinate professional specialization; cosmopolitan based on spiritual development of the person; transnational, they include the transnational cooperation; as well as, analytic cooperations or think trusts. The last ones play a key role in the foreign policy of the USA.

Analytical cooperations can be determined as a basic points of the USA global force. They are taking part in the solving problems of the political reality correction by means of the full cycle of analytical production: from the problem analysis to the decisions implementation in terms of management system. The part of them is oriented towards the cooperation with the global institutions, first of all, UN, part is a link of state mechanism. Formally, independent intellectual institutions are organized on the model of business cooperations, they have often branches. As, for example, Carnegie foundation has the branch in Russia, RAND – in GB and in Holland [4, p. 2].

The objective ground for the strategic prognostication according the American analytic centres is a systematic building of the political phenomenon or process that is researched. The point is that, orientation to the systematic principle makes up the one from many main peculiarities of the modern scientific style of thinking that appeared in the second half of the 20 century in the USA. It was taking the leading places during the long period of time in the world science. At the same time, during this period of time are a lot discussions because of the aims and tasks of the «general system theory», system principle content, especially in political researches.

«The main point of system analysis and prognostication social and political processes demands is the next: the research of certain social system in the modern conditions is impossible if it is not crossing its borders. Such an approach can change not only the way of thinking but also practical actions in process of social organism reformation. Neglecting the principle of the old system borders crossing, unwillingness to refuse from stereotype ideas, as a rule, instead of society modernization cause its visibility» [1, p. 47].

System approach of the state analytic structures creates a clever alternative during the making out of strategical decisions. Special councils and associations within the think tanks are organizing different researches of the actual problems in foreign affairs. Their advantage in taking of foreign policy decisions is a possibility to use its own structure for the research activity results in the certain political programs. The institute of advisers itself gives a chance to carry out the task of foreign policy management by means of more flexible mechanism. As a rule, the most important influence belongs to the advisers that are closer to the leaders. Disputation in the collegiate circle can be strict but they don't ruin the general line of the USA behaviour

on the international arena. Moreover, the potential of the analysts conformism in team is carried out not in a complete way in favour of security forces. However group or corporative logics of the top-managers about the foreign policy management is mostly based on the general system ideology.

The principle of prognostication systematic is combination of all the prognosed indexes of the object, its environment and important factors.

System approach is a methodology of the object's analysis in terms of nature and society as well, as a system, and the prognostication objects can be considered as systems, so it can be applied to problems prognostication. Such a principle is the main one of the USA analytic centers.

The relationship between the elements in the system have certain properties that are characterizing connection, interaction or orderliness of the given elements, so they are the certain display of the central principle about integrity of the system. There are two main functions of the system approach: a) formulation of the problems for getting new knowledge and solving new tasks; b) methodological analysis of the certain knowledge is carried out on basis of integrity principle, according to this principle the interconnection and cooperation of the elements are producing new system properties of the object that are not typical for its single elements and for the number of other principles.

In such a way, prognostication of the state or behavior of the system one cannot consider it as formal prognostication of the state or the of system elements action, there should be taken into account their interconnection and appearance of the new properties due to the new state and behavior of the components.

Systematic in prognostication means that policy is a united object, but from the other hand, it is a complex of the independent blocks of prognostication. Such a principle gives a chance to get a visible model of the researched object in the system of its direct and reverse, hierarchical and coordination relations, determine its main system features – basic structure, content, functioning, ways of realization [1, p. 46].

So, the matter of system prognostication in the American school of political analysis needs the usage of cooperation within the system, as well as, the connection ways between the object of prognostication and prognostication background, in other words, environment. System analysis demands such a prognosis construction that is based on the models and means system.

REFERENCES

1. *Горбатенко В.* Принципи, методи і основні етапи політичного прогнозування // Людина і політика. – 2003. – № 5. – С. 46–55.
2. *Горбатенко В.П., Петренко І.І.* «Фабрики думок» і розвиток соціальної інженерії//Стратегічні пріоритети. – 2009. - №4 (13).– с.5-12
3. *Boucher, S.* Europe and its Think Tanks: a Promise to be Fulfilled. Report of Notre Europe think tank (2005)[Електроннийресурс]. – Режимдоступу:<http://www.notreeurope.eu/>
4. *Haas R.* Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy – Makers Perspective // U.S. Department of States (www.states.gov/s/p/rem/15506.htm).
5. *Hellebust L.* Think Tank Explosion. Growth of the Independent Think Tank Industry in the United States / Lynn Hellebust. – Washington, DC: Government Research Center, 2007. – 5 p.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Феномен идентичности возникает в рамках глобальной проблематики существования человеческого рода. Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность. Идентичность – это сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Сущность идентичности состоит в синтезе всех характеристик человека в уникальную структуру, которая формируется и изменяется в постоянно меняющейся среде.

Проблема идентичности возникает в плане реализации жизненной и профессиональной идеологии человека, в плане становления профессионализма и реализации профессиональной подготовки специалиста.

Различают две взаимозависимые подсистемы феномена «Я-концепции» индивидуума – личностную и социальную идентичности [1, с. 6].

Личностная идентичность («Я как отличная от других индивидуальность») – осознание и переживание собственной неповторимости, уникальности своей жизненной истории и опыта в результате выделения себя из мира; создает ощущение своей индивидуальности и автономности, в которых раскрываются особенности рефлексии устойчивого комплекса характеристик самоотношения, самопрезентации и образа «Я»; набор специфических черт, самоописаний и качеств своего «Я», отличающийся определенным постоянством, преемственностью во времени и пространстве, который делает личность подобной себе и отличной от других; отражает систему отношений «Я – Мы».

Социальная идентичность («Я как часть группы») – осознание и переживание внутренней принадлежности к группе; солидарности с социальными и групповыми идеалами, ценностями и стандартами, их принятие; набор специфических, устойчивых социально-психологических черт и качеств своего Я, обеспечивающих интеграцию личности с социумом; результат социального сравнения и категоризации во взаимосвязи аспектов инtragруппового подобия (если мы члены одной общности, у нас одна и та же социальная идентификация и мы похожи) и аутгрупповой дифференциации (будучи похожи между собой, мы существенно отличаемся от «них» – «тех», кто принадлежит не к нашей, а к чужой группе); отражает систему отношений «Мы – Они».

Рассмотрим высшее образование в структуре идентичностей молодежи.

В исследованиях проблем стратификации всегда возникает вопрос о том, насколько человек идентифицирует себя со своим статусом. В возрастной психологии молодость характеризуется как период формирования устойчивой

системы ценностей, становление самосознания и формирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального мышления. Вместе с тем в этом возрасте ещё сохраняются некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему поколению. Это связано с тем, что период активной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодёжи наблюдается удивительное сочетание противоречивых качеств и черт: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешённость от внешнего мира. Неустойчивость и противоречивость молодёжного сознания оказывают влияние на многие формы поведения и деятельности личность.

Одним из самых признанных исследователей юношеского возраста в зарубежной психологии принято считать Э. Эриксона. Основное понятие, разработанное автором, – это понятие идентичности. Им оно трактуется как твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру. Под идентичностью также понимают принадлежность к определенной социальной группе. Можно сказать, что это чувство владения собственным «Я» относительно социума.

Согласно Э. Эриксону, человек на протяжении жизни переживает ряд психосоциальных кризисов. По Э. Эриксону [2, с. 102], юношеский возраст строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии индивидуально-личностных выборов, идентификаторов и самоопределений. В этот период молодой человек колеблется между положительным полюсом идентификации («Я») и отрицательным полюсом путаницы ролей. При удачном протекании кризиса у юношей и девушек формируется чувство идентичности, при неблагоприятном спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в обществе, с неясностью жизненной перспективы. С одной стороны молодому человеку необходимо определить границы своих реальных возможностей, понять, на что он способен, утвердить себя в обществе. С другой, – в это же время ему необходимо сформировать максимально достоверное представление о окружающим мире, систематизировать ценностные ориентации, политические, нравственные, эстетические воззрения. Жизнь ставит молодого человека перед необходимостью принятия ряда важнейших решений в условиях дефицита жизненного опыта.

Э. Эриксон считает задачу формирования идентичности главным барьером, который юноши и девушки должны преодолеть, чтобы совершить успешный переход к взрослости. В современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации, и соответственно другими стали критерии её социальной зрелости. Они определяются не только вступлением в самостоятельную

трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от родителей. Действие данных факторов неодновременно и неоднородно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком системы социальных ролей взрослых оказывается противоречивым. Он может быть ответственным и серьёзным в одной сфере и чувствовать себя как подросток в другой.

Большое значение в формировании и развитии личности принадлежит процессу ее профессионального развития, и важное место в этом процессе занимает период обучения в вузе. Уже сам поступление в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на полноценную и интересную жизнь.

Среди молодежи доминирующими являются две идентичности: «семья» и «друзья». Спектр идентификационных характеристик, формирующийся под влиянием друзей, достаточно широк: «те, кто делает свою судьбу», «люди моего двора», «те, кто рассчитывает много достичь в жизни», «важен диплом, а не получаемая профессия». Под влиянием семьи многие абитуриенты идентифицируют себя с теми, «для кого обязательно получить высшее образование», т.е. они связывают высшее образование с перспективами успешной профессиональной карьеры. Можно предположить, что образовательные установки родителей наиболее эффективно транслируются именно в этих семьях. Ослабление образовательных идентичностей у детей чаще всего происходит в том случае, если хотя бы один из родителей был вынужден сменить свою работу на менее квалифицированную, не связанную с полученным образованием.

Переживание идентичности актуализируется и в профессиональной сфере человеческой жизни.

Молодежь рассматривает решение о получении высшего образования как момент профессионального самоопределения. Поиск профессии – важнейшая проблема юности. Примечательно, что для 41 % абитуриентов ведущим мотивом выбора конкретного вуза стало наличие в нем подготовки по интересующей специальности. Только 8 % опрошенных согласились с тем, что вуз должен давать образование, а не профессию [3].

В то же время ряд авторов [4] в своих исследованиях установил, что только 25 % респондентов имеют статус сформированной профессиональной идентичности на момент подачи заявлений в вузы. В ходе интервьюированной беседы 53,1 % абитуриентов, имеющих статус моратория (термин Э. Эриксона, означающий кризисный период между юностью и взрослостью), и 12,5 % обладающих статусом смешанной идентичности говорят, что им пока не ясны их профессиональные планы. Их мотивация профессионального развития скорее связана с тем, чтобы поступить хоть куда-нибудь, чем получить профессиональные знания и развиваться как профессионал (78 % респондентов). В целом, заключает автор, можно говорить о том, что 16,7 % абитуриентов, собирающихся поступать в вуз, обладают либо несформированным, либо навязанным статусом профессиональной идентичности, что является неадекватным для абитуриента.

Проведенные исследования по методике сравнительно-сопоставительного анализа позволили установить следующее. В подсистеме личностной идентичности студенты первого курса не вполне отчетливо переживают собственное Я как внутренний стержень, ожидают позитивного отношения к себе со стороны окружающих. Студенты третьего курса умеренно самостоятельны, вполне удовлетворены собой и своими возможностями, ощущают ценность собственной личности. Пятикурсники идентифицируют себя с профессионалами.

Анализируя подсистему социальной идентичности установили, что будущие специалисты уверены, что проблемы решаются при помощи собственных знаний и опыта. У первокурсников представления о специфике профессии самые поверхностные. У них преобладает производительная мотивация, что способствует порождению общественно значимых ценностей. Студенты третьего курса считают, что получили достаточно знаний в процессе обучения, чтобы принимать во внимание мнение окружающих. Производительная и потребительная мотивация равно выражены в мотивационном профиле студентов; они обладают более оптимистичным отношением к миру, окружающим людям и себе.

Студенты 5 курса идентифицируют себя с профессионалами и считают, что достигли того идеального Я, к которому стремились на начальных курсах. У них повышается значимость профессиональных качеств; формируется система отношений к будущему труду и появляется ориентир на успех в будущей профессиональной деятельности. Производительная и потребительная мотивация равно выражены в мотивационном профиле. Они продемонстрировали доверие к окружающему миру, способствующее большей стабильности и успешности в жизни; ориентацию на повышение уровня материального состояния.

Полученные результаты исследования подсистем «Я-концепции» позволяют утверждать, что от первого к пятому курсу постепенно формируется система отношений к другим людям, отношения к труду и его результатам и т.д. Будущие специалисты моделируют различные поведенческие тактики в зависимости от ситуации и выбирают наиболее приемлемый вариант поведения.

Список использованной литературы:

1. Агапов В.С. Генезис изучения Я-концепции в современной науке. М.: Государственный университет управления. 1999. - 19с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ.-М.: Изд-во Флинта, 2066. 342 с.
3. Лукьянова Е. Высшее образование в системе социальной стратификации: опыт пилотажного исследования. URL: <http://region.3ebra.com/resources/books/drug/drug8/> (дата обращения 09.10.2012).
4. Азбель А.Н. Профессиональная идентичность абитуриентов. YRL: <http://www/ipras.ru/-cntnt/rus/novosti/konferenci/n2726.html/> (дата обращения 01.09.2013).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХЕТИПА ТРИКСТЕРА В КОНСТРУИРОВАНИИ ОБРАЗОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ

Кардинальные перемены в политическом самосознании россиян, обусловленные существенными сдвигами в системе «власть – оппозиция» после президентских выборов 2012 года привели к пересмотру традиционного баланса электоральных групп, способствовали все более усиливающейся дифференциации позиции россиян по отношению к партии власти и оппозиции, державному приоритету и либерально-демократическим ценностям.

Цель данной статьи – уточнить применение архетипов трикстера в конструировании имиджа отечественных лидеров оппозиции. Отдельные аспекты формирования имиджа политического лидера исследуются Н.Р. Бальнской, Д.М.Васильковской, Е.В. Егоровой-Гантман, Д.В. Ольшанским, Г.Г. Почепцовым, Е.Б. Шестопал и др. Так, А.Г.Новиков трактует имидж как «глубоко и эмоционально окрашенное отношение электоральных групп к политику» [1, с.42]. Д.М.Васильковская имидж политика характеризует как искусственно созданный конструкт, действующий в сфере виртуальной политической реальности и влияющий на предпочтения электората.

При разработке имиджа политического лидера обязательно учитываются основы легитимности кандидата, впервые выделенные М.Вебером: ● уважение и поддержка всех лучших традиций российской государственности, общества, культуры; ● обладание харизмой, т.е. наличие ярко выраженных черт, вызывающих уважение, любовь, закрепляющих авторитет; ● сформированное правосознание, законопослушное поведение, наличие «чистой» биографии и репутации.

Далее работа по формированию имиджа политического лидера в массовом сознании избирателей конкретного региона (дестинации) строится путем «перезагрузки» абстрактного проекта имиджа в адекватную каналам СМК и их аудиториям эмоционально-образную форму, которую можно транслировать по каналам СМК с минимальными искажениями [2, с.106].

Излюбленным орудием политтехнологов и имиджмейкеров в создании «легенды» политического деятеля выступает архетип - способ связи образов, переходящих из поколения в поколение и позволяющих личности погружаться в миф. Архетипы лежат в основе творчества и обеспечивают эффективную взаимосвязь различных эпох и взаимопонимание людей.

Архетип Героя позволяет в условиях предвыборной кампании построить агитационную биографию и презентовать населению кандидата как пассионарную личность, стремящуюся к благу общества и имеющую программу будущих

подвигов. У победившего на трех президентских выборах В. В. Путина поединки на татами, уверенность в седле, меткая стрельба, катание на горных лыжах, подъем с морского дна амфор, одаривание малышей из малообеспеченных семей нарядными платьями и компьютерами, трудоустройство их безработных отцов выступают как современная разработка архетипа (мифический герой был мужественным защитником, поднимался к небесам, спускался в глубины).

Народу саха – титульной нации Республики Саха (Якутия) – свойственен патриархальный тип политической культуры, компонентами которого выступают этатизм, патернализм, иерархичность, концентрация власти в одних «сильных» руках [3, с.157]. Электорат Е.А. Борисова - население традиционно непромышленных улусов Якутии - ожидает от идущего на выборы в 2015 году будущего главы региона решений социальных проблем якутского села, так каждая пятая сельская семья официально живет ниже уровня бедности (долги фермерских хозяйств республики превышают их годовые доходы).

Выходец из простой сельской семьи, Е.А.Борисов прочно связан со своими избирателями через проведение выездных заседаний, прямых эфиров, работу общественных приемных, щедрое финансирование проблем «малой родины», включая предоставление дополнительных квот для обучения за счет региона в университетах РФ и бюджетных мест в вузах РС(Я) [4, с.85].

Так, Е.А.Борисов лоббировал открытие в 4 км от своего родного села Чурапча института физической культуры и спорта федерального статуса (это функционирующем на базе СВФУ крупнейшем в ДВФО Институте физической культуры и спорта). XIX Спартакиада по национальным видам спорта «Игры Манчаары-2012» также была проведена в Чурапче, причем главным аргументом в пользу выбора места проведения стало не наличие соответствующей инфраструктуры, а факт отсутствия крупных спортивных соревнований за 27 лет в данном селе и бывшие олимпийские победы чурапчинских борцов на Олимпийских играх 1972 и 1976 гг. [5].

Глава региона разделяет беды и заботы своего электората: карает проштрафившихся чиновников, облетает отдаленные территории, организует помощь при ликвидации стихийных бедствий (пожары, летняя засуха и наводнения). Его деяния транслируются в прайм-тайм региональным телевидением, занимают передовые полосы русско-и саха-язычной прессы.

Архаическим культурным героям, твердо ориентированным на сохранение мира и порядка, противостоит темная натура трикстера- разрушителя существующего миропорядка и создателя альтернативных путей развития. Образ трикстера в мировой культуре впервые был проанализирован П. Радиным, Г. Юнгом, К.К. Кереньи, В. Хайнсом, В. Доти. Политические аспекты образа трикстера исследовались А.Г. Дугиным.

Архаический трикстер и его современная ипостась – лидер оппозиции - интригуют и лавируют для достижения своих целей, нарушают существующие правила политических игр, переходят границы и вносят в стагнирующее общество дух авантюризма и перемен. Разоблачая своих политических противников, т.е. высмеивая их, вытаскивая на свет тщательно скрываемые секреты находя-

щихся у власти чиновников, трикстеры деноминируют привычные, неоспоримые ценности социума, вводят новые критерии и оценки для существующей практики.

Заложенные в архаическую эпоху базовые характеристики трикстера, включающие гибкость позиции и принципов, разрушение традиционных запретов и устоев, посредничество между двумя мирами, обличение (высмеивание) политических врагов, декларационность и др. остаются актуальными и для образа политического трикстера XXI в. Обозревателем Ю. Иоффе из «The New Republic» акцентируются такие базовые характеристики лидера оппозиции А.Навального, как эпатажность, смелость, готовность к изменению картины мира и менталитета сограждан, эффективная политическая тактика: «Страшно воевать в одиночку с ветряными мельницами, но если хочешь привлечь к атаке других, надо убедить их, что мельницы только кажутся страшными». Из автора одного из самых читаемых блогов о коррупции, А.Навальный стал идеологом осознавшего себя как политическая сила «среднего класса», продемонстрировав десяткам тысяч москвичей, что можно и должно жить счастливо и деятельно, отбросив чрезмерную осторожность»[6].

Эпатажность, «откровенность» разоблачений политических врагов из противоположного лагеря, азарт, амбиции, пылкие декларации об изменении мира являются слагаемыми имиджа типичного политического трикстера - лидера российской ЛДПР В.В. Жириновского. Находясь в течение двух десятилетий на политической арене, глава ЛДПР России остается в оппозиции действующей власти. Активно разыгрываемая роль честного оппозиционера принесла ему седьмую строчку в топе «7 самых честных политиков» информационного агентства РБК и третье место у пользователей Facebook (Иван Грозный, Алексей Навальный, Владимир Жириновский, Иосиф Сталин и Иван Охлобыстин).

Ф.С.Тумусов - яркий представитель региональной оппозиции. Электорат «справедливоросса» составляют нижний слой среднего класса, низкоквалифицированные труженики из промышленных улусов и жители северных районов Якутии. Тумусов резко критикует партию власти и лично главу республики за «сдачу» природных богатств республики федеральным концернам, активно занимается семейной и экологической политикой, защитой интересов заповедных территорий. По твердому убеждению политика, общероссийский цивилизационный кризис не преодолеть без учета мировоззрения, менталитета народов, без ясного осознания, что Россия – это, в конечном счете, северная цивилизация. Страну не нужно «поворачивать» на Запад (как считают либералы) или на Восток, ей нужно повернуться лицом к собственному Северу. Последовательно разрушая мифы якутских единороссов о грядущем процветании региона, Тумусов действует как трикстер.

Имидж современного лидера оппозиции, создаваемый с учетом особенностей информационного и социокультурного пространства, эффективно внедряется в массовое сознание россиян, благодаря применению «вечного» архетипа героя/ трикстера, затрагивающих глубинные иррациональные пласты политического сознания и подсознания населения. Профессиональное использование

архетипа трикстера как разрушителя и критика старого мира, носителя новых идеалов, борца работает на рост рейтингов лидеров оппозиции.

Список использованной литературы

1. Новиков А.Г. О менталитете саха. -Якутск, изд-во Ан. Центра, 1996. -146 с.
2. Балынская Н.Р. Специфика участия СМИ в политическом процессе современной России. - Екатеринбург: УрАГС, 2009. – 234 с.
3. Лубский Р.А.Этатизм как принцип взаимодействия человека и государства //Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012.- № 6 (16). – С. 156-157.
- 4.Платонова Р.И. Специфика формирования конкурентоспособного специалиста спортивно-педагогического профиля: опыт регионального вуза РС(Я) // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта, 2009. - №12 (58) – С. 85-90
5. Уххан сирэ. Игры Манчаары-2012» пройдут в Чурапче //URL: <http://uhhan.ru/news/2009-06-25-1079> (обращение 12.09.2013)
- 6.Иоффе Ю. Самый опасный на свете блоггер// TheNewRepublic// URL: <http://www.inopressa.ru/article/19Jul2013/tnr/navalny> (обращение 27.11.2013)

УДК 347.9 (075.8)

Я.В. Гармышев
Восточно-Сибирский филиал,
Российская академия правосудия
г. Иркутск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовно-правовая политика России на современном этапе ориентирована на адекватизацию назначаемых мер уголовно-правового характера и оптимизацию процесса освобождения от уголовной ответственности, наказания и дальнейшего его отбывания. Оптимизация государственно-правового строительства, в свою очередь, повлекла необходимость дальнейшего совершенствования национальной системы права, основными направлениями которого, исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, повышение эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений. Изменение курса национальной уголовно-правовой политики в условиях глобализации права отражается на новеллизации законодательства криминального профиля, реформировании судебной и пенитенциарной деятельности. [2, с. 212].

Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [3, с. 123] позволил по-новому взглянуть на отдельные нормы и институты. Дополнение ч. 1 ст. 57 УК РФ преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, указывает на особую защиту названного объекта уголовно-правовой охраны вследствие возможности назначения за подобное посягательство пожизненного лишения свободы. Избранная позиция позволяет прогнозировать увеличение численности осужденных к указанному виду наказания (в 2011 г. - 64 человека) и целесообразность создания необходимых условий для его отбывания увеличивающимся контингентом пожизненно лишенных свободы.

Кроме этого, вышеуказанные изменения вернули в прошлое законодательство, где достаточно часто встречалась разновидность квалифицирующего

признака – наличие на момент совершения преступления судимости за ранее совершённое тождественное или однородное преступление. Все такие квалифицирующие признаки были исключены из УК РФ одновременно с отказом законодателя от такой формы множественности преступлений как неоднократность. Исключая подобные квалифицирующие признаки, законодатель действовал во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступления, хотя в вышеуказанном постановлении только указывалось на недопустимость двойного учёта имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания [3, с. 163].

Появление дополнительногоотячающего обстоятельства, связанного с совершением преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или лицом, обязанным заниматься воспитанием либо осуществлять за ним (ней) надзор (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ), раскрывает повышенную общественную опасность деяния и виновного. Вследствие этого логичным представляется дополнение ч. 1 ст. 73 УК РФ предложением, регламентирующим запрет на назначение условного осуждения лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В этой связи вероятным становится дальнейшее снижение удельного веса условно осужденных, который в 2011 г. составил 35,2 %. Такая позиция способствует предупреждению подобного вида криминальной деятельности. Внимания заслуживает увеличение обязательной для отбытия части срока наказания осужденным за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, необходимой для применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом.

В настоящее время, исходя из текста уголовного закона, не является преступлением систематическое вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных и одурманивающих веществ, если таковым всякий раз оказывается другой несовершеннолетний. Применительно к данной норме в целях повышения ответственности целесообразно криминализовать однократное доведение лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста до состояния опьянения, выделив данный состав из основного.

Вследствие распространенности жестокого обращения с несовершеннолетними в обществе и необходимости пресечения дальнейшего развития отмеченной тенденции следует ввести отдельный состав преступления (ст. 156.1 УК РФ), предусматривающий ответственность за данное правонарушение совершенное лицами, не указанными в ст. 156 УК РФ. Кроме того, установление ограничений для привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде указание на то, что деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением, неосновательно сужает рамки уголовной ответственности. Установление такого ограничения исключает возможность квалификации по статье

156 УК РФ действий, посягающих не на физическую неприкосновенность ребенка, а на сам процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, социальное взросление личности несовершеннолетнего.

Разумеется, реализация вышеуказанных мер, дающих профилактический эффект, требует всесторонней ресурсной поддержки со стороны государства – материально-технического, финансового, кадрового обеспечения и т. д. Рассчитывать на успех крупномасштабных мероприятий малыми силами и средствами весьма проблематично. Очевидно и то, что решить эти вопросы в одночасье не представляется возможным. Вместе с тем, обобщение наметившихся в этой сфере тенденций свидетельствует, что процесс формирования целостной системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних уже начался.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 25.
2. Гармышев Я.В. Проблемы уголовной политики за неосторожные преступления в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях.- Ставрополь. – С. 212.
3. Собрание законодательства РФ, 05.03.2012, N 10, ст. 1162.
4. Хабаров А.В., Новопашин А.Р. Новая интерпретация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013 С. 163.

© Гармышев Я.В., 2013

УДК 336.143.01

А. В. Дюжов

к.э.н.; доцент; доцент каф. «Финансового права»
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)
г. Москва Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНО – НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ

На современном этапе развития страны все больше внимания уделяется восстановлению территорий и перенаправлению финансовых потоков от центра

к регионам. Основным источником доходов федерального бюджета – это налоговые поступления. Затем налоговые поступления питают нижестоящие бюджеты посредством межбюджетных отношений. Такая структура бюджетных отношений позволяет удовлетворять принципу сбалансированности бюджета, закрепленному в статье 33 БК РФ. «Принцип сбалансированности бюджета означает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов».[2] Данный принцип заключается в том, что принятый бюджет должен содержать соответствие расходов бюджета доходам. Тесным образом, на взгляд автора, принцип сбалансированности связан с принципом результативности и эффективности исполнения бюджета. Он нашел свое отражение в статье 34 БК РФ. Законодатель в данном принципе закрепляет, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств».[2] Эффективное исполнение бюджета любого уровня, в том числе и регионального, напрямую зависит от наличия денежных средств. Однако метод эффективности должен находить свое отражение не только в повышении эффективности расходов и ориентации на результат, но и в эффективности получения доходов. При этом эффективность получения доходов не может появиться от выделения субсидий из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов. К сведению: субсидии (от лат. *subsidium* – помощь, поддержка) – денежные суммы, выделяемые из вышестоящих бюджетов на финансирование определенных мероприятий и предполагающие долевое участие нижестоящих бюджетов в этом финансировании. Это означает, что в бюджете обязательно должны присутствовать доходы бюджета, но не помощь из бюджетов вышестоящего уровня.

Определение доходов бюджета дается в статье 6 БК РФ. Доходы бюджета – это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета.

Для бюджетов бюджетной системы РФ принято выделять следующие группы доходов:

- налоговые доходы;
- неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.[2]

Полный перечень доходов бюджетов различных уровней перечислен в статьях 50, 51, 56, 57, 61, 61.1, 61.2, 62 БК РФ.

Полнота и регулярность этих поступлений отражает насколько социально ориентирована и промышленно развита будет жить та или иная территория. Уникальность системы бюджетного федерализма в России заключается в том, что в ней находят свое отражение две формы бюджетного федерализма:

- дуалистическая форма, при которой федерация и субъекты федерации находятся на равных правах. При этом местные самоуправления находятся в подчинении субъектов федерации;

- корпоративная форма, которая предполагает равное положение федерации, субъектов федерации и местного самоуправления.

Перенаправление финансовых потоков и создание системы бюджетного федерализма в нашей стране должно происходить в неразрывной связи с развитием принципа налогового федерализма. Применение принципа налогового федерализма подразумевает выделение и четкое разграничение компетенций федерального центра, субъектов федерации и местного самоуправления в отношении процедур установления, введения и взимания налогов. Налоги активно участвуют в процессах распределения и перераспределения, тем самым воздействуя и на сам процесс.

Принято выделять три типа модели налогового федерализма:

- централизованная;
- децентрализованная;
- кооперативная.[1, с. 52].

Первая модель налогового федерализма предусматривает концентрацию налоговых полномочий в рамках федеральной власти. Все налоговые поступления концентрируются в центральном бюджете. Осуществление региональных расходов осуществляется за счет выработанной системы межбюджетных отношений.

Вторая модель налогового федерализма основывается на применении двух особенностей:

- уровень власти получает столько налоговых полномочий, сколько ему будет необходимо для осуществления всех запланированных обязательств;
- устанавливается высокая степень финансовой независимости соответствующего уровня власти, но при этом помощь из вышестоящих уровней бюджетной системы уменьшается.

Третья модель налогового федерализма является чем-то средним между первыми двумя, сочетающим в себе в той или иной степени особенности первой и второй модели. В России сложилась именно третья модель налогового федерализма. Доказательством тому является статья 12 НК РФ, в которой все налоги делятся на федеральные, региональные и местные, а также четко выделены три процедуры: установление на федеральном уровне, установление на региональном или местном уровне и введение налога на региональном или местном уровне. При этом основной объем полномочий остается в руках федерации.

Подводя итог можно сделать вывод, что бюджетная система и налоговая система переплетены сложной системой правоотношений, в каких-то случаях имеющие общую часть. Рассмотрение одной из систем невозможно провести без упоминания или описания другой. Выстраивание бюджетной политики страны не может осуществляться без выстраивания налоговой политики:

Наблюдение деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ говорит о том, что центр тяжести перемещается от центра к регионам. Поэтому роль субъектов федерации по отношению к федеральному центру усиливается, а сфера их влияния расширяется.

Список использованной литературы:

1. Агарков В.В. Совершенствование российской модели налогового федерализма в условиях децентрализации бюджетных отношений. Диссертация кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2004

2. «Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ». СПС «Консультант Плюс». 2013
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: «Азъ», 1995
4. Лавров А. М. Мифы и рифы российского бюджетного федерализма. М., 1997

© А. В. Дюжов, 2013

УДК 342.72/.73

В.С. Елистратова

доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Забайкальского государственного университета
кандидат юридических наук
Г. Чита, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Социальный характер политики российского государства проявляется в обеспечении защиты прав детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее дети-сироты). Анализ судебной практики по вопросам социально-правовой защиты детей-сирот свидетельствует о том, что наиболее остро стоит проблема обеспечения их жильём. Необходимость создания организационно-правового механизма защиты прав детей-сирот предусматривают ч. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка [2], ст. 7, пункты «ж», «к» части 1 ст. 72 Конституции РФ [1]. Для детей этой категории установлена федеральная гарантия обеспечения бесплатным жильём. На протяжении последних трёх лет решение проблемы актуализируется Президентом РФ в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации[7].

Актуальность решения проблем обеспечения жильём детей-сирот с 2012 года не снижается, изменения в законодательстве вызывают еще больше вопросов, на которые имеются самые разнообразные ответы в юридической теории и практике. Одним из комплексных исследований по указанной проблеме является диссертация А.К. Маевой на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы теории и практики».

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3], Федеральным законом от 29.02.2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4] решение названной проблемы в ближайшие пять-десять лет будет приоритетным направлением деятельности государственных органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях.

Вопросы обеспечения жильем детей-сирот лежат в плоскости различных отраслей российского права; затрагивают сферу государственного и муниципального управления в части разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. На основании того, как власть решает проблемы предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и исполняет судебные решения, можно сделать выводы о том, как работают на деле органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ.

Порядок обеспечения жильем детей-сирот существенно изменился с 1 января 2013 года:

- полномочия по обеспечению жилыми помещениями детей данной категории возложены на органы государственной власти субъектов РФ и относятся к их расходным обязательствам;

- предусмотрено создание специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- законодательно закреплено требование о недопустимости выселения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункта;

- условиями предоставления жилья определены достижение возраста 18 лет либо приобретение полной гражданской дееспособности до достижения указанного возраста и заключение договора о найме специализированных жилых помещений;

- установлена обратная сила закона, определяющего новый порядок предоставления жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа.

Для реализации нового порядка обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, потребуются разработать соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации, в актах которого необходимо определить:

- порядок формирования специализированного жилищного фонда;

- порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями;

- перечень документов, представляемых для включения в список лиц указанной категории, подлежащих обеспечению жилыми помещениями;

- порядок установления невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых ими жилых помещениях, находящихся в их собственности либо в пользовании по договору социального найма;

- перечень обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации;

- порядок обеспечения сохранности жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и подготовки жилых помещений к заселению указанными лицами и другие.

Решению финансовых проблем регионов, в связи с расширением круга их полномочий, призван способствовать бюджет Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов.

Объем субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на 2013 год на обеспечение предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений составил 6222919,1 тыс. рублей[5]. Наибольший объем федеральных бюджетных средств планируется направить в такие субъекты Российской Федерации как: Кемеровская область, Иркутская область, Пермский край, Свердловская область, Краснодарский край, Республика Тыва, Саратовская область, Забайкальский край, Красноярский край, Приморский край. Из названных субъектов Российской Федерации к дотационным с трудом можно отнести Кемеровскую область, Красноярский край, Краснодарский край, Саратовскую и Иркутскую области[6].

Возникает вопрос: почему регионы, получающие наименьший объем дотаций и способные решать свои финансовые вопросы самостоятельно, согласно бюджету Российской Федерации на 2013 год получают наибольший объем субсидий на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

Изменение с 01.01.2013 года порядка обеспечения детей-сирот жильём привело к следующим проблемам: отсутствие в регионах законодательной основы исполнения государственной функции по обеспечению детей-сирот жильем и низкие темпы её разработки; правовая неопределенность относительно исполнения судебных решений, вынесенных и вступивших в силу до 01.01.2013 года и удовлетворяющих требования детей-сирот, выпускников образовательных учреждений, о предоставлении во внеочередном порядке жилья либо выплате компенсации на приобретение жилья в собственность; бездействие органов Прокуратуры в защите жилищных прав детей-сирот. Особое внимание обращает на себя проблема неэффективного распределения федеральных бюджетных средств на создание специализированного жилищного фонда в субъектах РФ. Статистика о количестве детей-сирот в России и бюджет РФ на 2013 и плановый 2014 и 2015 годы свидетельствуют о том, что значительный объем субсидий направляется в регионы, которые занимают лучшие позиции в рейтинге по проблеме сиротства и не являются дотационными.

В качестве одной из мер повышения эффективности исполнения функции по обеспечению жильем детей-сирот может быть дополнение КоАП РФ, а возможно и УК РФ, нормами об ответственности должностных лиц за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот независимо от характера последствий.

В результате исследования проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей были сделаны следующие выводы:

1. Общественные отношения, возникающие в результате решения проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют комплексное правовое регулирование на основе норм конституционного, жилищного, семейного, гражданского, гражданского процессуального законодательства, законодательства о социальном обеспечении и исполнительном производстве.

2. Законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в результате решения проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из Федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, принятых в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Также применяются нормативные правовые акты федеральных государственных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Изменение порядка и условий предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привело к динамике регионального законодательства по указанным вопросам. В целях обеспечения на всей территории Российской Федерации единства правового регулирования предоставления жилых помещений сиротам при соблюдении принципа разграничения полномочий между РФ и её субъектами Министерством образования и науки Российской Федерации разработаны модельные нормативные правовые акты.

4. Имеет место неэффективное распределение средств федерального бюджета между субъектами Российской Федерации при предоставлении регионам субсидий на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

5. Для разрешения проблем, связанных с определением надлежащего ответчика при рассмотрении и разрешении дел о предоставлении жилья сиротам, исполнении судебных решений по делам данной категории Пленуму Верховного Суда Российской Федерации необходимо дать судам разъяснение о порядке применения федерального законодательства, регулирующего порядок и условия предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

6. В целях обеспечения эффективности исполнения функции по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо предусмотреть в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы об ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за неисполнение обязанностей

либо ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом возможность применения санкции не должна ставиться в зависимость от характера наступления последствий в результате несвоевременного предоставления жилья сиротам.

7. На законодательном уровне исключить применение обратной силы закона в отношении тех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в пользу которых до 01.01.2013 года были приняты и вступили в законную силу решения суда о предоставлении им вне очереди жилого помещения либо об изменении порядка исполнения решения суда, путем возложения на органы государственной власти субъекта Российской Федерации и (или) органы местного самоуправления обязанности по выплате сироте-выпускнику денежных средств, необходимых на приобретение жилья в собственность.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445.

2. Конвенция о правах ребенка // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993. Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 27 июня 1990 г. N 26. Ст. 497.

3. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 29.02.2012) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Собрание законодательства РФ», 23.12.1996, N 52, ст. 5880.

4. Федеральный закон от 29.02.2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Собрание законодательства РФ», 05.03.2012, N 10, ст. 1163.

5. Федеральный закон от 03.12.2012 N 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, N 50 (ч. 1), ст. 6939 (Закон, прил. 1-5, 7); «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, N 50 (ч. 4), ст. 6939 (прил. 15, 19, 22, 25, 26, 31, 32, 35- 37, 39-44).

6. Данные аналитического исследования о детях-сиротах и социальном состоянии решения проблемы сиротства в России и российских регионах, подготовлены в рамках работы экспертов Фонда «Достоинство» в Подкомиссии по детскому благосостоянию Совета Федерации ФС РФ // [Электронный ресурс] <http://www.d-fond.ru/news/articles/21122011.php>

7. [Электронный ресурс] <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/17118>

студентка 4 курса Института экономики и статистики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»,
г. Москва, Российская Федерация

ОХРАНА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ И ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящее время перед государством стоят непростые задачи формирования системы хранения личных данных граждан в банках, ориентированных на потребности клиентов.

В России нет прямого определения банковской тайны, оно вытекает из практики: коммерческой тайной можно считать совокупность тайных сведений, имеющих материальную или нематериальную ценность, не являющихся общедоступными третьим лицам в пределах, установленных законодательством.

Само понятие «тайна» предполагает, что соответствующая информация не является общеизвестной и субъект, который является носителем тайны, принимает меры для ее охраны.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» - информация, охраняемая банковской тайной, представляет собой разновидность конфиденциальной информации или, иначе говоря, документированных сведений, доступ к которым ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сегодня правоотношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну, уполномоченными органами и должностными лицами по поводу предоставления таких сведений, регулируются многими нормативно-правовыми актами. Некоторые из них:

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности»;
- Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле».

Согласно все той же ст. 857 ГК РФ, банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Выдача банком кредита по кредитному договору является банковской операцией, но не является операцией по банковскому счету, и клиент банка также не является клиентом по договору банковского счета или банковского вклада.

Согласно ГК РФ, сведения об условиях кредитного договора и о клиенте по договору - не банковская тайна. А по Закону о банках выдача кредита - банковская операция (т.е. на нее распространяется банковская тайна), но порядка предоставления сведений по кредитному договору с физическим лицом Закон не содержит.

Данные сведения, которые формируют банковскую тайну, можно разделить на несколько групп:

1. Сведения о счетах любого вида: текущих, расчетных, бюджетных, валютных и сведения о переводе счета в другой банк, об открытии, закрытии переоформлении счетов.

2. Принятие и зачисление на счет денежных средств, осуществление просьб клиента о перечислении денежных сумм, в том числе в бюджетные и во внебюджетные фонды и другие.

3. Сведения о клиенте банка:

- Если клиент физическое лицо, то тайной становятся его паспортные данные, а также различные сведения, ставшие известными кредитной организации в процессе обслуживания клиента.

- Если клиент юридическое лицо, то к секретным материалам относятся сведения, хранящиеся в юридическом деле клиента, сведения о кредитной истории клиента, об условиях и содержании договора об обеспечении исполнения обязательств.

Банки непрерывно и основательно дают наставления своим подчиненным о том, как они обязаны относиться к клиентам, общаясь с ними у окошка в учреждении и по телефону.

- Сотрудники банка должны хранить информацию о клиентах в тайне даже от коллег, не занимающихся их делами.

- Служащие банка должны неукоснительно исполнять правило - не выдавать информацию о клиентуре за стенами учреждения и не разглашать ее даже членам семьи.

- Комната, где хранятся важные документы, должна быть всегда закрытой.

- Конфиденциальные документы запрещено брать домой.

- Рукописи и акты, не подлежащие хранению или с истекшим сроком хранения, следует уничтожать. Их нельзя выбрасывать в мусорный ящик или в корзину для бумаг.

- К данным центрального компьютера имеют доступ только немногочисленные уполномоченные служащие, знающие особый код. Этим данным требуется иметь многоступенчатую защиту от доступа к ним лиц, не имеющих соответствующих полномочий.

- Справки клиентам можно давать и по телефону, но только при том условии, что служащий банка точно знает, с кем разговаривает. В другом случае служащий непременно должен позвонить клиенту, чей информацией интересовались.

Статья 183 Уголовного кодекса РФ определяет уголовную ответственность физических лиц за «собираение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений».

Статьей 13.14 КоАП РФ установлена административная ответственность за разглашение конфиденциальной информации, в том числе банковской тайны, лицами, «получившими доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей».

Согласно пункту 3 статьи 857 ГК РФ, «в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков».

Высокий уровень авторитета банков и других кредитных организаций и формирование круга потенциальных клиентов зависят от высокого уровня защиты личной информации клиентов.

Банковская тайна по российскому праву представляет собой особый режим информации с ограниченным доступом. С такими режимами информации как адвокатская тайна, врачебная тайна, тайна нотариальных действий, ее объединяет то, что все они являются видами профессиональной тайны, различающимися по свойствам субъекта, осуществляющего охрану сведений. Таким образом, сегодня, безусловно, необходимой представляется согласованность, как различных отраслей права, так и различных нормативных правовых актов внутри одной отрасли. Достижение единства правового поля послужит укреплению законности и правопорядка в нашем обществе.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Уголовного кодекса Российской Федерации.
3. Кодекс административного права Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
5. Федеральный закон №134-ФЗ от 28.06.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

© В.С. Кеменова, 2013

УДК 34.047

Л.Ф.Фаткуллина

студентка 2 курса юридического факультета
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики
Г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель - А.В.Дюжов
к.э.н., доцент кафедры Финансового права

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТЬ СТРАХОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

Согласно статье 844 глава 44 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Сберегательный (деPOSITный) сертификат является ценной бумагой, удостоверяющей сумму вклада, внесенного в банк, и права вкладчика (держателя сертификата) на получение по истечении установленного срока суммы вклада и обусловленных в сертификате процентов в банке, выдавшем сертификат, или в любом филиале этого банка».¹ Владельцы сберегательных сертификатов – это только физические лица, а обладатели депозитных сертификатов могут быть и физические лица, и юридические лица, и индивидуальные предприниматели.

1 С.844 глава 44 Гражданский Кодекс Российской Федерации

Сберегательные сертификаты существуют двух видов: предъявительские и именные. Он выдается путём взноса наличных денежных средств, которые хранятся во вкладе. Право на выпуск сберегательных сертификатов дано кредитными организациями. Доходы у сберегательных сертификатов выше, чем у обычного вклада. На сегодня выпуск и обращение данной ценной бумаги регламентируется Указаниями Банка России «О внесении изменений и дополнений в письмо Центрального банка России от 10 февраля 1992 года № 14-3-20 «О депозитных и сберегательных сертификатах банков» от 31.08.1998 г. № 333-У (далее — Указание № 333-У). По закону «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», сберегательные сертификаты не могут быть застрахованы.

Министерство финансов РФ предложило сделать сберегательные сертификаты именные и внести их в систему страхования вкладов. Министерство финансов уже подготовил поправки в Гражданский Кодекс РФ. Для этого предлагается закрепить в ГК следующие положения: сберегательный (депозитный) сертификат является именной неэмиссионной ценной бумагой, которая выдается в документальной форме с обязательным хранением в определенном кредитной организацией депозитарии. Владельцами сберегательных сертификатов могут являться только физические лица, при этом их предлагается включить в систему страхования вкладов. Свою причину Министерство финансов объясняет тем, что вложения граждан в сберегательные сертификаты резко растут.

Министерство финансов РФ считает, что применение сберегательных (депозитных) сертификатов на предъявителя обладает своими негативными сторонами. Ценная бумага на предъявителя позволяют определить тех лиц, получающие сертификат и предъявляющие для его погашения, но не других лиц, которые участвуют в этом обороте. Однако в этом году был принят Федеральный закон от 28.06.2013 № 134 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» согласно которому теперь банки не имеют право открывать и вести счета анонимных владельцев. «Кредитным организациям запрещается: открывать счета (вклады) на анонимных владельцев, то есть без предоставления открывающим счет (вклад) физическим или юридическим лицом документов, необходимых для его идентификации».² Эти поправки смогут предостеречь от деятельности неблагонадежных банков.

Также сертификат не является надежным вкладом, размышляет ведомство. На данное время сберегательные сертификаты не входят под страховку Агентства по страхованию вкладов. Если у банка отзовут лицензию, то это несомненно приведет к волнениям среди вкладчиков, т.к. предполагает Министерство финансов РФ, граждане не обладают финансовой грамотностью, и они будут считать, что их вложения застрахованы.

За счёт сберегательных сертификатов банки могут предложить высокие ставки из-за отсутствия страховых отчислений. «Данное предложение Минфина не является выгодным для банков»³ - выразился Игорь Антонов в газете «Ведомости» – директор карточного, депозитного, электронного бизнеса Транскапиталбанка.

² Ст. 13 Федеральный закон от 28.06.2013 № 134 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

³ <http://www.vedomosti.ru/finance/news/18542461/minfin-zastrahuet-sertifikaty>

Банки с помощью сберегательных (депозитных) сертификатов могут обходить ограничения регулятора по привлечению вкладов от населения. Этот продукт уже предложили корпоративные банки. Как говорит Антонов «страхование сертификатов приведут к проблемам для некрупных банков». ⁴

Центральный Банк предоставил данные на 1 октября 2013 года, в котором показано, что выпуск сберегательных сертификатов составляет 334,7 млрд рублей. Уже с начала этого года сертификаты выросли в размерах на 46,5 %. Согласно данным отчетности кредитных организаций, в течение 2012 года объем выпущенных сберегательных сертификатов увеличился на 216,9 млрд рублей, или почти в 20 раз, а их доля в общем годовом приросте средств физических лиц в банковской системе составила 9,1%.⁵

Большая их часть приходится на Сбербанк — более 300 млрд руб. Один из представителей Сбербанка высказался «Мы не понимаем, зачем делать неименные сберегательные сертификаты именными и лишать их той гибкости, которую они дают клиентам сейчас. Это не только более высокая доходность, но и удобство использования.» ⁶Также представитель Сбербанка привёл пример того, как применяются сертификаты: клиент после смерти может оставить родному, так как сберегательный сертификат не требует оформления. Сберегательные неименные сертификаты могут применяться в таких формах договора, как заключение ипотечной сделки, ведь там необходимо передать огромный объём наличных.

Как считает Министерство финансов Российской Федерации, те сберегательные предъявительские сертификаты, которые не были застрахованы, могут нести социальные и правовые риски. Также Министерство финансов приводит следующие основания для того, чтобы ввести сберегательные сертификаты в систему страховых вкладов. Цитирую: «в правовой конструкции указанных ценных бумаг на предъявителя имеются недостатки, они позволяют идентифицировать только лицо, которому был выдан сертификат, и лицо, предъявляющее его для погашения, но не иных лиц, участвующих в их обороте».⁷

Итак, хочется сделать вывод: страхование сберегательных сертификатов и перевод их в именные может привести к разным последствиям. Например, сберегательные сертификаты могут войти в систему страхования вкладов, т.к. они владельцами сберегательных сертификатов выступают в основном физические лица. Но если неименные сберегательные сертификаты будут распространяться, то риски, о которых говорил Министерство финансов РФ могут стать реальными.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 февраля 2013 года.

С учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 3 декабря 2012 г. №240-ФЗ, от 29 декабря 2012 г. №282 –ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ

2. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

4 <http://www.yedomosti.ru/finance/news/18542461/minfin-zastrahuet-sertifikaty>

5 <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=5758078>

6 <http://izvestia.ru/news/560369>

7 <http://izvestia.ru/news/560369>

3. Н.Н. Арефьева, БЗ И.А. Волкова, К.И. Карабанова и др.. Банковское право: Учебное пособие / Н.Н. Арефьева, БЗ И.А. Волкова, К.И. Карабанова и др.; Под ред. проф. А.А. Травкина. — Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. — [528 ,708 с.]

4. Газета «Ведомости» [Офиц.сайт] URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/18542461/minfin-zastrahuet-sertifikaty>

(дата обращения: 08.11.2013)

5. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=5758078> (дата обращения: 08.11.2013)

6. Газета «Известия» URL: <http://izvestia.ru/news/560369> (дата обращения: 09.11.2013)

7. Министерство финансов Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <http://www.minfin.ru/>

© Л.Ф. Фаткуллина, 2013

УДК 336.228

Е.В. Шершнёва

Студентка 4 курса экономического факультета
Горно-Алтайского государственного университета
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

В.Г. Пупышева

Кандидат экономических наук, доцент
Горно-Алтайского государственного университета
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

НОВЫЙ НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

В настоящее время в России, в соответствии с Налоговым Кодексом, на физические лица возложена обязанность по уплате налога на имущество и налога на землю.

Базой налога на недвижимое имущество, который планируют ввести в России, является кадастровая стоимость, исходя из кадастровой оценки рыночной стоимости.

Она максимально приближена к рыночной, поскольку при расчете применяются практически одни подходы и методы оценки.

Новый налог на недвижимость, по плану Минфина РФ, заменит действующий сейчас налог на имущество и земельный налог. Введение нового налога позволит пополнить бюджеты регионов и муниципалитетов. В 2011 году от уплаты имущественного налога казна государства получила около 17 млрд. руб. По оценке экспертов, после перехода на новый налог на недвижимость ежегодные поступления составят до 67 млрд. рублей. Согласно новому законопроекту, ставка начисления налога на жилую недвижимость составит не более 0,1% от кадастровой стоимости объекта, для нежилых объектов – до 0,5 %. Для заемных участков, предназначенных под дома и дачи, ставка составит не более 0,3 %, для участков, используемых под другие цели – 1,5 %.

В формуле расчета размера налога на имущество физических лиц используются определенные предельные ставки от стоимости недвижимости:

- ставка, равная 0.1% - не более 300 тыс. руб.;
- ставка, равная 0.3% - более 300 тыс. руб.;
- ставка, равная 0.5% - более 500 тыс. руб.

В действующем налоге на имущество физических лиц налоговой базой является инвентаризационная стоимость, в основе которой расценки строительных работ 30-летней давности. Цель налоговой реформы в данном случае заключается в том, чтобы возникла мотивация формировать полный и достоверный кадастр недвижимости.

Формула для расчета земельного налога выглядит так:

земельный налог = (налоговая ставка x налоговая база).

Налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом (ст. 391 НК РФ). Кадастровая стоимость пересчитывается не реже, чем раз в 5 лет.

Налоговая база в отношении земельных участков, находящихся в долевой собственности, рассчитывается для каждого из налогоплательщиков, являющихся собственниками данного земельного участка, пропорционально его доле в общей долевой собственности (ст. 392 НК РФ).

Налоговая ставка – не более 0,3 процента в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения, участков занятых жилищным фондом, предоставленных для индивидуального жилищного строительства и личного подсобного хозяйства ; 1,5 процента в отношении прочих земельных участков (ст. 394 НК РФ). Принятие решений о конкретных размерах налоговых ставок относится к компетенции представительных органов местного самоуправления.

Возьмем единый пример и рассчитаем его для каждого налога, т.е. сравним, сколько платим налог сейчас и сколько будем платить.

Например: Семья из 4 человек (родители и 2 несовершеннолетних ребенка) имеет жилой дом, приобретенный по ипотеке, который находится на земельном участке площадью 6 соток. Банки, при выдаче ипотеки несовершеннолетних детей не принимают в качестве собственником. Исходя из этого, собственники только отец и мать.

На этом примере рассчитаем налог по старому и по новому, чтобы была возможность сравнить.

По старому налогу на имущество: 196456 руб. -инвентаризационная стоимость дома. Делим её на 4 членов семьи: $196456/4=49114$ -доля каждого члена семьи. С неё и считаем налог на имущество: $49114*0,1\%=49,1$ руб. налог на имущество на каждого члена семьи. Общая сумма налога равна $49,1*4=196,46$ руб.

По старому налогу на землю получаем, что участок в 6 соток по инвентаризационной стоимости равен 65472 руб. С этой суммы считаем налог на землю (ст.394 п1 пп1) 0,3%: $65472*0,3=196,42$ руб. Эту сумму мы делим на двух членов семьи, так как дети несовершеннолетние, получаем 98,21 руб. налог на землю на каждого взрослого.

Теперь посчитаем налог на недвижимость. Условия остаются те же. . В Горно-Алтайске средняя стоимость одного квадратного метра составляет 32000 руб. Возьмем дом площадью 50 квадратами. Тогда:

50кв. метров*32000=1600000-рыночная стоимость дома

20кв. метров *32000=640000-сумма, не подлежащая налогообложению

1600000-640000=960000*0,1%=960- общая сумма налога на недвижимость

960/2=480 руб. налог на взрослого члена семьи.

Налог на землю по новому налогу рассчитываем как: 6 соток-32000 =192000

192000*0,3%=576- налог на недвижимость (земля)

576/2=288 руб.-налог на двух взрослых.

Если суммировать налог на имущество и налог на землю, то получаем сумму равную 392,86 руб. в год. А если сложим сумму по новому налогу на недвижимость, то получим сумму равную 1536 руб. Разница -1143,14 руб.

Даже при таком итоге налога, у него есть свои плюсы:

1. Мощное наполнение муниципальных бюджетов.
2. Налог будет способствовать децентрализации власти и большей финансовой самостоятельности местных органов самоуправления.

3. Удобство для граждан при регистрации земли и недвижимости единым целым.

4. Налоговое бремя должно лечь на плечи богатых – тех, у кого в собственности есть много дорогих объектов недвижимости.

5. Система налогообложения будет более справедливой – при условии оплаты налога исходя из оценки БТИ, собственники дешевого жилья порой платят больше, чем владельцы элитной недвижимости.

6. Налог призван препятствовать спекуляциям на рынке недвижимости и способствовать снижению цен. При введении налогообложения недвижимость будет не выгодно держать без надобности, ожидая инвестиционной выгоды.

Но как у любого налога , у налога на имущество тоже есть свои минусы, и их гораздо больше чем плюсов :

1. Новый проект в целом ужесточит налоговое бремя.
2. Налог будет способствовать нарастанию внутреннего протеста в стране, для которого и без этого есть масса предпосылок.

3. Отсутствие сегодня единого объекта недвижимости.

4. Отсутствие механизма принудительного порядка регистрации права собственности.

5. Необходимость постоянной оценки и переоценки всех объектов недвижимости.

6. Необходимость создания кадастра в каждом из регионов.

7. Слишком большая разница между коммерческой стоимостью недвижимости и оценочной в БТИ.

8. Отсутствие механизма начисления льгот по данному налогу.

9. Необходимость вводить дифференцированную систему налогообложения – стоимость квадратных метров отличается в несколько раз зависимо от региона и даже района в городе.

10. Самый тяжелый удар налог нанесет по жителям старого фонда. Цена таких квартир отличается в десятки тысяч раз от оценочной БТИ. А стоимость новостроек, при этом, всего в 1,5 – 2 раза.

11. Россия берет пример с Запада, а там ставка налога на недвижимость достигает порядка 1%. С учетом огромных сумм, необходимых для внедрения данного вида налогообложения, следует отдавать себе отчет, что «пробная»

ставка в 0,01% продержится в стране только первое время и быстро сменится большими числами.

12. Нет точных норм относительно «вычета» – той площади, которая не подлежит налогообложению. Пока что озвучивались следующие цифры: в квартирах – 20 кв.м. на собственника жилья, по земле – 6 соток.

Список использованной литературы:

1. Единый налог на недвижимость: новый налог уже в 2014 году <http://i-advokat.ru/blog/raznoe/gosposhlina/edinyj.htm>

© Е.В. Шершнёва, В.Г.Пупышева,2013

УДК 004.056.57, 004.491.42

И.Ю. Юрин

старший преподаватель

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация

М.И. Пиунов

студент 6 курса факультета КНиИТ

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация

ФАЙЛЫ, ЗАБЫТЫЕ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ АДМИНИСТРАТОРАМИ ТРОЯНСКИХ УЗЛОВ, КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Авторами с использованием специализированного программного обеспечения «Direct Connect Network Scanner» [1] с ноября 2012 г. по ноябрь 2013 г. осуществлялся мониторинг русскоязычного сегмента сети Интернет с целью выявления троянских узлов – специально созданных серверов, распространяющих вредоносные программы с использованием методов социальной инженерии [2, с.378]. В результате была собрана и проанализирована информация о работе 2260 троянских узлов, на которых было обнаружено 47247954 файлов, содержащих вредоносный программный код. Помимо троянских файлов на некоторых из узлов были обнаружены файлы, наличие которых в открытом доступе нельзя объяснить ничем, кроме как невнимательностью администраторов или владельцев узлов. Данные файлы несут в себе дополнительную информацию о географическом месте расположения троянских узлов, способах их создания и функционирования, персонализирующую информацию об их владельцах. Рассмотрим основные типы таких «забытых» файлов и тот объем криминалистически значимой информации, которую можно из них извлечь.

Тип 1. Программы для создания набора файлов троянского узла

1) На нескольких троянских узлах, распространяющих не детектируемую вредоносную программу, обнаружен файл с именем «FileReNamerv2.exe».

Таблица 1. Сведения об обнаружении файлов «FileReNamer2.exe»

Имена троянских узлов	Дата обнаружения	IP-адреса узлов
Brjuuno	30.11.2012	90.191.197.193
ANON1071	10.12.2012	178.157.202.156, 86.152.245.117
[LAN1000]kinjiru	10.12.2012	178.18.124.233
BettyBoop	21.03.2013	94.254.89.87
Confusi0n	21.03.2013	75.81.106.14
Nikki2704	30.09.2013	не зафиксирован
Alina-Izabella, Administrator	17.11.2013	46.59.17.218

Файл «FileReNamer2.exe» имеет размер 73728 байт, создан на языке Visual Basic 6.0, в момент компиляции исходные тексты программы располагались по адресу «J:\Projects\File Re`Namer\Project1.vbp», название программы «FileReNamer», компания-производитель – «HostBooter.com». Даты компиляции файла варьируются - 06.07.2010 г. 11:16 или 09.09.2010 г. в 21:13. Программа при запуске подключается к своему серверу и получает списки имен файлов по категориям «software», «games», «music», «movies», «tv», «ebooks», «mobile», «templates».

Также на троянском узле с именем «Nikki2704» был обнаружен текстовый файл с именем «atGrabberList.txt», имеющий размер 1227161 байт и содержащий 34217 строк с именами для генерируемых файлов, а на узле «Th3Unkn0wnSc0t» 20.05.2013 г. - одноименный файл размером 710802 байт в RAR-архиве, содержащий 22484 строки.

2) На узлах с именами «Alina-Izabella», «Administrator», «BettyBoop» помимо программы «FileReNamer2.exe» имеется файл «PhazeNameLeecher.exe». Размер этого файла 126976 байт, создан на языке Visual Basic 6.0, дата компиляции 01.11.2009 г. в 22:54, в момент компиляции исходные тексты программы располагались по адресу «J:\Projects\Phaze Name Leecher\Project1.vbp», название программы «Phaze Name Leecher», компания-производитель – «HostBooter.com», псевдоним автора - «SnYpZ». Разработчик программ использовал компьютер под управлением ОС Windows, установленной в каталоге «C:\WINDOWS», в структуре каталогов которого также был путь вида «C:\Program Files\Microsoft Visual Studio\VB98». Программа подключается к серверам <http://www.phazeddl.com>, <http://dl.phazeporn.com>, <http://dl.phazemp3.com> и получает списки имен файлов по категориям «apps», «games», «tv», «movies», «ebooks», «others», «templates», «mobile», «scripts» и другим.

3) На узлах с именами «Holomaster» 07.12.2012 г., «Soft643454» 24.01.2013 г. (в RAR-архиве), «Sexy1989!» 20.08.2013 г. и «Jodhman» 07.09.2013 г. был обнаружены файлы с именем «AtomicWarezLeecher.exe». Размер файла 109056 байт, создан на языке Visual Basic 6.0, дата компиляции 27.01.2012 г. в 11:37, в момент компиляции исходные тексты программы располагались по адресу «C:\Users\Dan\Desktop\Atomic Warez Leecher\Project1.vbp», название программы «AtomicWarezLeecher», компания-производитель – «HostBooter.com». Программа подключается к серверу <http://www.atomicwarez.com> и получает списки имен файлов. Также на узлах с именами «Holomaster», «Soft643454» (в RAR-архиве) и «Sexy1989!» были обнаружены текстовые файлы с именем «namegrab.txt», каждый из которых имеет размер 924510 байт и содержит 28746 строк с именами для генерируемых файлов, а на узле «Soft643454» - одноименный файл в RAR-архиве размером 387756 байт.

4) На троянских узлах с именами «Holomaster» 07.12.2012 г., «hak1234» 29.12.2012 г. (в RAR-архиве), «Sharredh» 13.11.2012 г. (в RAR-архиве), «shaq23543725» 04.01.2013 г. (в RAR-архиве), «Shaq6959» 19.12.2012 г. и «Guerevass» 02.04.2013 г. был обнаружен файл с именем «ZunoxLeecher.exe». Размер файла 208896 байт, создан на языке Visual Basic 6.0, дата компиляции 27.09.2012 г. в 21:59, в момент компиляции исходные тексты программы располагались по адресу «C:\Users\Dan\Desktop\Zunox DDL Leecher\ZunoxLeecher.vbp», название программы «ZunoxLeecher», компания-производитель – «HostBoooter.com». Программа подключается к серверу <http://zunox.co> и получает списки имен файлов по категориям «app», «imdb», gametrailers, «tvrage», «movie», «game», «tv», «music», «ebook», «xxx» и другим.

Обращает на себя внимание тот факт, что исходные тексты программ «AtomicWarezLeecher.exe» и «ZunoxLeecher.exe» располагались в одном каталоге с именем вида «C:\Users\Dan\Desktop», а у программ «FileReNamerV2.exe» и «PhazeNameLeecher.exe» - в «J:\Projects». Разработчики программ «AtomicWarezLeecher.exe», «ZunoxLeecher.exe», «FileReNamerV2.exe» использовали компьютеры под управлением 64-битной ОС Windows версии не ниже Vista, установленной в каталоге «C:\Windows», в структуре каталогов которых также был путь вида «C:\Program Files (x86)\Microsoft Visual Studio\VB98». У всех указанных программ указана компания-разработчик «HostBoooter.com».

Промежуточные результаты работы этих или аналогичных программ были обнаружены на троянских узлах с именем «vasilica» (10.11.2012 г.) и «gog71» (22.11.2012 г.) в виде расшаренных идентичных текстовых файлов с именем «test.txt», имеющих размер 398421 байт и содержащих 13000 строк с именами для генерируемых файлов. Распространяемые на этих узлах вредоносные программы «Trojan-Dropper.Win32.Dapato.acdf» созданы при помощи скриптов AutoIt и содержат в себе путь вида «C:\SSS\spread».

Тип 2. Служебные файлы ОС

Наиболее часто встречаются файлы, автоматически создаваемые ОС Windows при работе пользователя: *.LNK, DESKTOP.INI, THUMBS.DB. Анализ файлов-ярлыков осуществлялся с использованием экспертного программного комплекса «Forensic Assistant» [3].

1) На нескольких троянских узлах, с которых распространяется вредоносная программа «Trojan-Dropper.Win32.Dapato.bxkq», обнаружены расшаренные идентичные файлы с именем «Dc++Spread - Verknüpfung (5).lnk» (слово «Verknüpfung» дословно переводится с немецкого как «ссылка» и является аналогом понятия «ярлык» в немецкой ОС Windows). Информация об этих узлах приведена в Таблице 2.

Таблица 2. Сведения об обнаружении файлов-ярлыков

Имена троянских узлов	Дата обнаружения	IP-адреса узлов
Anabolus88	21.11.2012	82.192.75.110
Cocoriko32	21.11.2012	92.227.157.43
ganjamenReload	24.11.2012	92.227.119.170
KungFuLegend	28.11.2012	78.55.11.74
KungFULLegend	29.11.2012	92.229.220.213
12645	29.11.2012	не зафиксирован
Buka1122	30.11.2012	не зафиксирован

Файл «Dc++Spread - Verknüpfung (5).lnk» имеет размер 1170 байт, создан 23.06.2012 г. в 05:01, последний раз модифицирован 26.07.2012 г. в 17:15 на компьютере с MAC-адресом C9:8C:A1:BB:27:CB и сетевым именем «hack4fun-rc». Файл ссылается на каталог с именем «D:\Users\OnlyFudCrypt\Desktop\Dc++Spread», также в файле имеется указание пути вида «D:\Benutzer\OnlyFudCrypt» (каталог с именем «Benutzer» - аналог каталога «Users» в немецкой ОС Windows).

Особенностью размещения файлов на указанных троянских узлах является то, что они находятся в одном единственном каталоге, находящемся внутри структуры каталогов расшаренных файлов самого обычного русскоязычного пользователя сети DC++.

На основании этих данных можно сделать вывод, что набор файлов троянского узла создавался на компьютере с немецкой версией ОС Windows не ниже Vista, на котором имеется профиль пользователя с именем «OnlyFudCrypt». Технология распространения через сеть DC++ названа администратором троянского узла «DC++ Spread» (от немецкого слова «распространять»).

2) На узле с именем «Sexy1989!» 20.08.2013 г. был обнаружен файл с именем «ApexDC++.lnk», который имеет размер 832 байта, создан 18.08.2013 г. в 01:23 на компьютере с MAC-адресом 00:25:64:3A:9A:53 и сетевым именем «server5589». Файл ссылается на файл с именем «C:\Program Files\ApexDC++\ApexDC-x64.exe» на диске с меткой тома «OS_Install».

3) На узле с именем «Britt9393331551» 20.08.2013 г. был обнаружен файл с именем «ShareZ - Shortcut.lnk», который имеет размер 648 байт, создан 15.07.2013 г. в 07:04, последний раз изменен 24.07.2013 г. в 13:27 на компьютере с MAC-адресом BC:5F:F4:08:03:13 и сетевым именем «seannew-rc». Файл ссылается на каталог с именем «E:\ShareZ» на диске с меткой тома «NewVolume».

4) На узле с именем «Fileshare67» 17.02.2013 г. файл с именем «desktop.ini» размером 200 байт был обнаружен в ZIP-архиве, дата последнего изменения файла 14.11.2012 г., файл использует пиктограмму из файла «C:\Program Files\Shareaza\Shareaza.exe», содержит в однобайтовой кодировке строку «Files shared over the Internet», что указывает на использование англоязычной версии ОС Windows.

5) На узлах с именами «[lana]emlovarg» 10.05.2013 г. и «emlovarg6123123» 03.06.2013-29.08.2013 г. был обнаружен файл с именем «desktop.ini» размером 400 байт, который использует пиктограмму из файла «C:\Program Files\Shareaza\Shareaza.exe» и содержит в двухбайтовой кодировке текстовую строку «Filer delade over Internet», что указывает на использование норвежской или финской локализации ОС Windows.

6) На узле с именем «krololokro» 13.05.2013 г. обнаружен файл «BOOTEX.LOG» размером 1402 байта, содержащий в двухбайтовой кодировке тестовые строки, в том числе «Verification du systeme de fichiers sur G:», «Le type du systeme de fichiers est FAT32.», «Le numero de serie du volume est 10D8-4E42», «7871428 Ko d'espace disque au total.» Файл с именем «bootex.log» создается на сменном носителе программой «autochk» при запуске ОС Windows. По совокупности этой информации можно сделать вывод, что файлы вредоносных программ размещены на USB-флэш накопителе объемом 8 Гб и серийным номером тома «10D8-4E42», подключенном как диск с именем «G:» к компьютеру под управлением французской версии ОС Windows версии XP или старше.

7) На узле с именем «emlovar6123123» были обнаружены файлы с именами «thumbs.db» размером 77824 байта (03.06.2013 г.), 25088 байт (22.07.2013 г.), 95232 байта (29.08.2013 г.), содержащие файлы предпросмотра для графических и видео-файлов, зарегистрированных ранее в этом же каталоге. При помощи авторской программы «OLE2 Editor» возможен просмотр графических файлов, находящихся в файлах «thumbs.db».

Тип 3. Зашифрованные файлы

На нескольких троянских узлах обнаружены расшаренные файлы с именами «Logs.dat». Информация об этих узлах приведена в Таблице 3.

Таблица 3. Сведения об обнаружении файлов «Logs.dat»

Имена троянских узлов	Дата обнаружения	Названия вредоносных программ	Размер файлов «Logs.dat», байт
[ITA]Carmen	10.12.2012	«Trojan.Win32.Jorik.Llac.xn»	21772, 1708
Sylvain	12.12.2012	«Trojan.Win32.Llac.dajy»	1592
Hazeoner	20.12.2012	«Trojan.Win32.Llac.cxsx»	889532
Britt9393331551	20.08.2013	«Trojan.Win32.Autoit.bir»	1158

Все файлы являются текстовыми и имеют схожую структуру. Первая строка имеет вид «uiH@DSF^_@%bXS2h@CKo». Вторая строка начинается с последовательности из восьми символов «#», следующие строки идут через одну пустую строку и начинаются с последовательности из четырех символов «#». Далее в строках со второй и последующих идет зашифрованная или закодированная последовательность символов. Пример начальных строк файла: «#####~f~,%yCA>%hRV2?0#. 9><(6)2?7,»?6bj1», «#####bkr|oxqcc»bf! {UG \LAZ[\vn6>+!?'&'51?)893)?;»+; 9<<.:4aK[YK@)IAXGWLZSV», «#####beuk dlj'fl=IAEQ\TF/n2>6 '8*!?.+ ':0>!.<\$68284\$'? %'#7gW_J2j@@XLQ[KR» и т.д.

Для извлечения информации из указанных зашифрованных файлов требуется участие криптоаналитика или наличие дополнительной информации об алгоритмах работы программ, создающих и использующих подобные файлы.

Также необходимо отметить, что вредоносные программы на узле «[ITA] Carmen» содержат в себе текстовую строку «C:\Users\M3N3G@TT1\Desktop\MSIComputer\MSICONNECT\Project1.vbp», а файлы на узле «Sylvain» - «C:\Users\Liwenming\Documents\VisualStudio 2008\Projects\stub6\Release\stub.pdb».

Тип 4. Фрагменты дистрибутивов троянских программ

1) На троянском узле с именем «AshleyCarter» 17.02.2013 г. обнаружен набор текстовых файлов, входящих в дистрибутивы нескольких троянских программ:

- файлы «changelog.txt» размером 9277 байт, «MD5-SHA1.txt» размером 127 байт из дистрибутива программы «TinyCrypter» v0.2.2, предназначенной для маскировки троянских программ и противодействия антивирусам;
- файл «client.ini» размером 719 байт, содержащий настройки неизвестной программы в закодированном виде;
- файл «ReadMe.txt» размером 143 байта, свидетельствующий о принадлежности используемых программ к семейству «Blackshades».

2) На троянском узле «Stoian» 09.05.2013 г. были обнаружены полные дистрибутивы целого ряда вредоносных программ: троянца для удаленного администрирования «DarkCometRAT» v5.3.1 от 22.03.2013 г., программ для маскировки троянских программ «CelestyBinder» и «EasyBinder», шпионской

программы «Crime24 Stealer» вместе с контрольной панелью на языке PHP и SQL-базой.

Наличие информации о конкретных видах используемых злоумышленниками троянских программ для распространения и маскировки своих действий позволяет соотнести источник заражения и обнаруженные экземпляры вредоносных программ.

Список использованной литературы:

1. Юрин И.Ю., Пиунов М.И. Direct Connect Network Scanner. - Свидетельство РОСПАТЕНТа №2013613911, зарегистрировано 18 апреля 2013.
2. Юрин И.Ю., Пиунов М.И. Выявление троянских узлов в пиринговой сети Direct Connect // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.Б. Шабанова [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2012. С. 378 – 379.
3. Бежин А.А., Юрин И.Ю. ForensicAssistant. - Свидетельство РОСПАТЕНТа №2008615641, зарегистрировано 27 ноября 2008.

© Юрин И.Ю., Пиунов М.И., 2013

УДК 801.81

М.О. Абдрашитова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
лингвистики и переводоведения Национального
исследовательского Томского политехнического университета
г. Томск, Российская Федерация

ФОЛЬКЛОРНАЯ КАРТИНА МИРА В ЗАГАДКЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ

Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ № 13-14-70003

Мысль о том, что язык фольклора является особой миромоделирующей системой, отражающей специфику миропонимания фольклорного коллектива, впервые была высказана в работе В. Фон Гумбольдта. Исследователь отмечал необходимость изучения языка в соотношении с народным духом, поскольку «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык» [4, с. 68]. Впоследствии в отечественной лингвистике эту теорию развивал А.А. Потебня и другие исследователи (Н.И. Толстой и др.). Таким образом, В. Фон Гумбольдтом, А.А. Потебней во многом была подготовлена благодатная почва для исследований, посвященных моделируемой посредством языка фольклора действительности, то есть фольклорной картине мира.

Под фольклорной картиной мира понимается совокупность коллективных представлений об окружающем мире, нашедшие отражение в фольклорных произведениях. Действительность, представленная в фольклорной картине мира, в отличие, к примеру, от обыденной, является обработанной в эстетическом плане. «Фольклорное творчество в процессе трансформации быта привносит немало фантастического, нереального, обогащает возникающие картины и образы вымыслом» [7, с. 123].

Отражая знания и опыт, накопленные фольклорным коллективом, фольклорная картина мира реализуется в различных жанрах. При этом отмечается детерминированность фольклорной картины мира жанровыми установками. Это мотивировано тем, что «у каждого жанра свои сферы бытования, свои общественные функции и свои возможности» [там же, с. 53]. Жанровая детерминированность проявляется в том, *какой* элемент мира выбирается для отражения, *как* он трактуется, *каким образом* представляется, оценивается. Следовательно, жанр является определяющим фактором в моделировании фольклорной картины мира, так как задает определенные рамки представления действительности в соотношении со временем, местом, сферой функционирования.

В центре нашего внимания находится жанр загадки, бытующий в традиционной и современной культуре. Под загадкой понимается «небольшое по объему произведение иносказательного характера, актуализируемое с

целью представления реалий действительности в отношении их внешних, структурных, функциональных и иных свойств, предназначенное для распознавания носителями соответствующей культуры» [1, с. 7]. В фокусе жанра загадки находятся, как правило, объекты материального мира, представленные в текстах загадок с необычной стороны.

Среди основных характеристик фольклорной картины мира можно выделить следующие: наличие семиотических оппозиций, символичность, ценностная ориентированность, традиционность. Фольклорная картина мира, выстраиваемая фольклорным коллективом, представляет собой своеобразный феномен в силу постепенного формирования в рамках разных типов мышления: мифологического, наивного, религиозного. «Наряду с отражением в фольклорной языковой картине мира народного опыта в ней заключается достаточно древний взгляд на мир, воплотившийся в многочисленных условностях» [2, с. 7]. Фольклорная картина мира характеризуется наличием особых семиотических оппозиций. Ряд семиотических противопоставлений включаются в оппозицию «свое/чужое», являющейся гипероппозицией, и в соответствии с которой «свое» оценивается положительно, является нормой, «чужое» – отрицательно. Семиотические оппозиции «являются обобщением и некоторой категоризацией единиц фольклорного текста. Если символы национальны, конкретны, зависимы от жанра, то семиотические оппозиции, по-видимому, универсальны» [5, с. 68]. Универсальность как свойство оппозиций выражена и в том, что данные противопоставления представлены как в традиционных текстах, так и в современных. Так, для традиционной культуры «свой» мир включал в основном свой дом, двор, деревню. Современный фольклор, представленный деревенской и городской формами культуры, отражает включение в рамки «своего» мира большего количества наименований топоса и социальных институтов, в которые входят жители современного города и деревни. В современных фольклорных текстах во многом наблюдается расширение границ «своего» пространства, а также большая детализация «чужого» мира. Вследствие этого, к примеру, в современных текстах загадок возникают образы далеких стран, чужих народов, экзотических животных. *Меньше тигра, больше кошки над ушами – кисти-рожки (Рысь). Вот в стране большой, зеленой кенгуру живет смысленый, он своих детей не бросит, он с собой их в сумке носит (Австралия).*

Характеристика фольклорной картины мира в аспекте наличия семиотических оппозиций особым образом переплетается с другой ее чертой – глубокой символичностью. Соотнесенность с символами национальной культуры свойственно как для традиционного, так и для современного фольклора. При этом отметим, что мир традиционного фольклора в большей степени характеризуется насыщенной символикой, в то время как в современном фольклоре данное свойство проявлено в меньшей мере. Вследствие частичной утраты особых символических смыслов в современном фольклорном слове нередко наблюдается преобладание денотативного компонента значения. Тем не менее, символичность современной фольклорной картины мира, пусть и в меньшей степени, чем в традиционной, является ее характерной чертой. Так, в традиционной загадке о петухе: *Кто так залиvisto поет о том, что солнышко встает* образ петуха связан с образом солнца. Петух в народной традиции предстает как «вещая птица, способная противостоять нечистой силе

<...>. (Петух – наше М.А.) связан с солярным символом, поскольку возвещает о начале нового дня и наступлении светлого времени суток, соотносящимися с его пением» [9, с. 33]. Следовательно, в фольклорном мире загадки петух сообщает (*поет*) миру о начале нового дня. В современной загадке о петухе: *Разноцветный, голосистый, яркий, красочный, пятнистый. Вижу солнце по утрам, запою: «Кукареку»* также актуализирован образ солнца, о появлении которого возвещает петух. Традиционное соотношение представлений о петухе и солнце в некоторой степени представлено и в современной культуре. В традиционной культуре образ петуха соотносится с образом солнца на основании фольклорного кода. В современном сознании также актуализирована взаимосвязь данных образов. При этом в современной культуре фольклорный код сохраняется лишь фрагментарно. На наш взгляд, соотношение образов петуха и солнца базируется на тесной взаимосвязи их нахождения в рамках одного пространства. Вследствие этого обобщенные знания фольклорного кода предполагают во многом интуитивное соотношение определенных образов при общей утрате в современной культуре их традиционных символических смыслов.

В фольклорном мировидении отражается наличествующая в социуме система ценностей. Аксиологическая составляющая *традиционной* фольклорной картины мира выражена в изображении идеального мира, поскольку «фольклорный мир — мир нормы, мир должного и правильного» [5, с. 66]. В *современной* картине мира аксиологический компонент проявляется в качестве установки на обращении к фольклору, который может выступать авторитетным источником коллективного опыта. Так, например, актуализация пословиц и поговорок в бытовом дискурсе может предваряться высказываниями: «*это как в пословице*», «*говорят же*». При этом выражение личного отношения сопряжено с общественным, формируя некое общее мнение. «Выступая голосом традиции, он (*фольклор*, – наше М.А.) разными своими сторонами находит соответствующее место в динамике действительности, включается в нее и оказывается часто выражением/обобщением некоей надгрупповой позиции» [7, с. 54].

Следует отметить, что тексты традиционных и современных загадок в целом отличает позитивная оценка изображаемого мира, что чаще всего выражено на словообразовательном уровне при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов. *Мордочка усатенька, шубка полосатенька (Кошка); С бородкой родится, да никому не дивится (Козел).*

Фольклорная картина мира характеризуется также особой традиционностью. Традиционная фольклорного мира соотносится с повторяемостью «характеризующей фольклорную художественную систему как тип искусства. Стихия повторяемости (традиционности) пронизывает фольклорный текст (как поэтический, так и повествовательный) на всех его уровнях — от семантического до композиционного» [3, с. 97-98]. Совокупность стабильных и свободных элементов фольклорного текста мотивирует свойство фольклорного мира, заключающееся в отражении соответствующего состояния действительности. Современные смыслы включаются в традиционные модели, что обуславливает актуальность репрезентируемого фольклорного мира. Так, данное свойство фольклора способствует появлению текстов загадок, посвященных современным реалиям жизни. При этом в некоторых загадках наблюдается изменение отгадки

при сохранении самого текста. Так, для загадки *Летит, а не птица, воет, а не зверь*, традиционно отгадкой являлся *ветер*, тогда как в условиях современности данный текст получает новые отгадки: *граната, самолет, ракета*. В данном примере актуализация нескольких отгадок обусловлена возможностью текста соотноситься с определенным кругом денотативных ситуаций. На языковом уровне данное свойство загадки мотивирует наличие лексических единиц, которые характеризуются наличием общей семы, а именно: *двигательная особенность, специфика звукового эффекта*.

Каждый жанр фольклора обладает специфичными вербальными единицами, совокупность которых формирует представленную в нем языковую основу картины мира. Набор лексических единиц, актуализируемых в определенном жанре, обусловлен во многом его функциями. Так, сфера переживаний, чувств является наиболее свойственной, к примеру, народной частушке, лирической песне, в то время как в загадке она практически не актуализирована. Это связано с тем, что внимание уделяется, как правило, реалиям окружающего мира и его видимым проявлениям. При этом особенностью современных текстов становится увеличение количества загадок, посвященных явлениям нематериальной природы: *Что на свете всего быстрее? (Мысль), Что для человека всего слаще? (Похвала). Не на меру, не на вес, но у всех людей он есть (Ум)*. В последнем примере актуализировано наличие определенной субстанции нефизической природы, характеризующейся невозможностью измерения (*не на меру, не на вес*). Наличие подобных загадок свидетельствует о возможности ментального оперирования уже не только наглядными образами, но и некоторыми абстракциями.

Следовательно, фольклорная картина мира, отраженная в современной загадке, отличается наличием достаточно стабильных элементов ее структуры. «При всей специфичности миромоделирования образной, поэтической и языковой систем, усилением личностного начала современный фольклор сохраняет стремление к идентификации с традиционными архаическими образами» [10, с. 134]. В то же время наполнение данной структуры содержательными компонентами обусловлено включением в них актуальных смыслов, вектор реализации и восприятия которых во многом детерминирован жанровым своеобразием фольклорного текста.

Список использованной литературы:

1. Абдрашитова М.О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе: автореф. дис...канд.филол.наук. – Томск, 2012 – 23 с.
2. Алещенко Е. И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2008. – 45 с.
3. Венгранович М. А. Традиция как базовая стилевая черта фольклорного текста // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С. 96–110.
4. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 35–298. – (Филологи мира).
5. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М. : Наука, 1993. – 283 с.

6. Потехня А. А. Мысль и язык. – М. : Лабиринт, 1999. – 269 с.
7. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – М. : Наука, 1994. – 235 с.
8. Толстой Н. И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор : реконструкция древней славянской духовной культуры : источники и методы. – М., 1989. – С. 7–22.
9. Узенова Е. С. Петух в традиционной народной культуре Полесья // Живая старина. – 2006. – №4. – С. 33–34.
10. Эмер Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ : дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2011. – 458 с.

© М.О. Абдрашитова, 2013

УДК 1751

И.Г.Барабанова

доцент кафедры Лингвистики и
Межкультурной коммуникации
Ростовского государственного

Экономического университета (РИНХ)

В.В. Барашина

студентка 3 курса факультета лингвистики
и журналистики

Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ)

Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает. Сегодня переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса - журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров [1].

Основные факторы увеличения спроса на переводческие услуги: глобализация, развитие российской экономики, увеличение количества экспортно-импортных операций. Также одной из причин стало вступление России в 2012 году в ВТО. С каждым днем растет освоение переводческими компаниями различных рынков в разных странах. Мегастройки, мегапроекты - все это не возможно без участия переводчиков. Проще говоря, пока есть разные языки, работа у переводчиков будет.

Сегодня Россия активно привлекает западные инвестиции. Соответственно, растет и спрос на переводческие услуги, ужесточаются требования к качеству

перевода, усиливается конкуренция между компаниями. Помимо увеличения количества заказов на перевод, существует и качественное развитие данного рынка. Проанализировав запросы клиентов, многие переводческие компании выявили следующую особенность: если три года назад им чаще требовался разовый перевод, то сегодня основная доля приходится на проектные заказы, которые характеризуются узкой специализацией и большим объемом, будь то устный перевод или, например, перевод пакетов технической документации [2].

Размер рынка и прогноз роста

Согласно данным Маркетинговой группой «Текарт», сегодня всего в РФ работает около 850 переводческих компаний, 40% из которых сосредоточено в Москве и еще около 14% в Санкт-Петербурге, а остальные разбросаны по всей стране. Такое распределение обусловлено, среди прочих, необычайной высокой активностью деловой жизни в обеих столицах.

Согласно последним данным, общий размер оборота услуг перевода на российском рынке оценивается приблизительно в \$400млн–\$500млн, что с учетом приведенного выше размера глобального рынка, составляет лишь 2% от общего объема последнего. «Впервые после кризиса в 2010г. темпы роста рынка вышли на докризисный уровень в 15%. Можно ожидать, что в ближайшие 3 года российский рынок будет расти на 13–17% в год», – отметили эксперты компании. Этому, в частности, будут способствовать проведение в РФ крупных мировых мероприятий: Олимпиада в Сочи в 2014г. и ЧМ по футболу, техническое перевооружение российских заводов, закупки импортного оборудования и техники, открытие российскими и зарубежными партнерами совместных предприятий и т.д. [3].

Российские переводческие компании агрессивно осваивают зарубежные рынки. К примеру, в Дубае, где бурно идет рост строительства и экономики в целом, во всех объявлениях - российские переводческие компании. Если говорить о соотношении западных и российских компаний на нашем рынке, то иностранцы, по большому счету, еще не пришли, но появятся в скором времени. И нельзя не отметить то, что западные компании активно используют различное программное обеспечение, накопители терминов, программы учета и контроля, что встречается редко у российских компаний. Такая технологическая оснащенность является мощным оружием в руках западных компаний при освоении нашего рынка.

Для привлечения клиентов компании с одной стороны стараются увеличить список языков и занять собственную нишу, предлагая клиентам услуги в определенном сегменте, самым популярным из которых на сегодня является перевод технической документации. А наиболее популярным является английский язык, после которого идет немецкий, итальянский, испанский, французский. Также в последнее время, по данным экспертов, наблюдается рост спроса на восточные языки. [4].

Проблемы отрасли

Самой существенной проблемой большинство экспертов считает нехватку высококвалифицированных кадров, а также присутствие на рынке большого числа неквалифицированных фрилансеров. Сегодня уже более 130 ВУЗов по всей России готовят переводчиков, к ним же хотят присоединиться еще около 400, подавших заявки на открытие у себя профильных факультетов. Однако, согласно статистике, в прошлом году только около 1% выпускников-переводчиков в Москве пошли работать в переводческие компании. [4].

Ситуация с кадрами на рынке удручающая, первоклассных специалистов катастрофически не хватает, а число неопытных переводчиков растет. Большинство выпускников ВУЗов не способны работать в переводческих бюро из-за нехватки знаний в области переводимой тематики. Сложность с кадрами заложена нашим образованием. Если говорить о переводах, то знания одного языка недостаточно. Ведь переводчику необходимо готовиться к своей будущей профессии, еще сидя за школьной партой.

Кто же формирует сегодня рынок переводческих услуг в России?

Преимущественно, услуги перевода предоставляют сейчас многочисленные бюро переводов, функционирующие на коммерческой основе, и, конечно же, фрилансеры. И среди первых, и среди вторых участников рынка имеются те, кто занимается официально любимым делом, и те, кто нигде не оформил свою деятельность, а лишь пытается время от времени подзаработать, не платя при этом налоги и не неся никакой ответственности перед заказчиками.

Итак, в настоящее время в мире функционируют следующие участники рынка переводческих услуг:

Официально функционирующие бюро переводов

Это компании, официально зарегистрированные как юридическое лицо, и занимающиеся легальной переводческой деятельностью. Подобное бюро переводов обычно имеет офис и штат вспомогательного персонала, как то менеджеров, секретарей, бухгалтера и т.п. Именно такие бюро переводов предоставляют услуги перевода со многих языков, а не только с самых распространенных. [4].

Бюро переводов, работающие только через Интернет

Подобное бюро переводов не имеет ни юридической регистрации, ни собственного офиса. Общение с заказчиком происходит либо в режиме “online”, либо по телефону, или же посредством курьера. “Черная бухгалтерия” – дело само собой разумеющееся для подобных бюро. Персонал виртуального бюро переводов обычно представлен в лице одного или двух человек, осуществляющих диспетчерские функции. Подобные виртуальные агентства осуществляют преимущественно перевод с английского языка. [4].

Переводчики-фрилансеры в статусе индивидуального предпринимателя

Переводчики-индивидуалы могут сотрудничать как с бюро переводов, так и с отдельными предприятиями и компаниями. В последнее время, свободные переводчики начинают склоняться к тому, что тесное сотрудничество с бюро переводов им намного выгоднее. Расценки и у прямого работодателя, и у посредника, каковым является бюро переводов, постепенно приходят к среднему арифметическому. [4].

Переводчики-фрилансеры, не имеющие официальной регистрации

В эту категорию обычно входят все те, для кого перевод является любительской деятельностью. К частным переводчикам, бесправно обитающим в Сети, относятся как домохозяйки, так и студенты-лингвисты, желающие подзаработать в свободное от учебы время. [4].

Ознакомившись с каждой, из представленных на рынке переводов, категорией исполнителей, потребитель, конечно же, волен самостоятельно выбирать, к кому обратиться. Тем не менее, вывод напрашивается один – только официально зарегистрированное бюро переводов способно полностью удовлетворить все пожелания заказчика, предоставив при этом гарантию высокого качества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале 21 века переводческая деятельность претерпевает ряд изменений, как положительных, так и отрицательных. Причины данных изменений связаны с появлением и распространением информационных технологий. Специальное программное обеспечение позволяет достичь высокого качества перевода и сэкономить время. Однако начало 21 века известно также появлением и распространением огромного количества переводов низкого качества - сделанных непрофессионалами или компьютерными программами. Но, несмотря на указанные трудности, переводческая деятельность в России начале 21-го столетия сохраняет свои масштабы и социальную значимость.

Список использованной литературы:

1. <http://www.norma-tm.ru>
2. <http://termin74.ru>
3. <http://research-techart.ru>
4. <http://linguistic.ru>
5. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – М: Издательский Дом «Филология Три» - СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002.

© И.Г.Барабанова, В.В.Барбашина, 2013

УДК 800

И.Ю. Безукладова

кандидат филологических наук, доцент
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Российская Федерация

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК КОГНИТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКЕ

Признание за антропоцентричностью статуса ключевого свойства языка, сформулированного Э. Бенвенистом, определяется, прежде всего, гуманитарным характером языкознания как одной из наук о человеке. Язык представляет собой одну из составляющих человеческого бытия, и на современном этапе развития лингвистики антропоцентрическая трактовка природы языка рассматривается в качестве одной из методологических основ лингвистических изысканий.

В основе исследований, осуществляемых в рамках когнитивной лингвистики, лежит понимание языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и структурирования знаний в сознании человека, а также как средства обмена этими знаниями, что, по мнению Е.С. Кубряковой, «открывает широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [1, с. 476]. Следовательно, анализ когнитивных аспектов языка во всем их разнообразии возможен именно в результате осознания важности роли человеческого фактора в языке.

При таком подходе наряду с языковым антропоцентризмом со всей очевидностью выступает и антропоцентричная сущность познавательной деятельности человека, в которой находит отражение поэтапное развитие человеческого сознания в процессе эволюции (накопление, хранение, структурирование, обобщение, интерпретация знаний). Примечательно, что мысль о том, что язык служит отражению и познанию действительности и что именно при помощи языка осуществляется процесс создания мыслей об окружающей действительности, была высказана ещё А.А. Потебней, а Э. Гуссерль, анализируя особенности познания человеком окружающей действительности и роль естественного языка, подчеркивал, что мир существует только в человеческом измерении, поскольку точкой отсчета выступает человек. Основатель теории лингвистического ментализма, определяемой также как «антропологическая лингвистика», или «феноменология языка», Г. Гийом подчеркивал, что язык «создает в мыслящем человеке *идеальный универсум (univers-idee)*», построенный по образу и подобию самого человека, который одновременно и зритель, и наблюдатель» [2, с. 157].

Анализ лингвистической литературы позволяет выделить в этой связи следующие направления научных изысканий, требующие дальнейшей разработки в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и отражающие принципиально иное понимание языкового антропоцентризма:

- изучение взаимодействия языковых и когнитивных механизмов в познавательных процессах;
- анализ взаимодействия языковых структур и лежащих в их основе структур знания при формировании смысла высказывания;
- объяснение ментальных процессов, обеспечивающих креативность человеческого мышления и динамические проявления языка и др.

Таким образом, в исследованиях, осуществляемых в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, наблюдается принципиально иной подход к рассмотрению проблемы языкового антропоцентризма, а роль человека в познавательных процессах и в речевой деятельности признается первостепенной. Так, отмечая антропоцентрическую сущность языка и онтологическое единство его структурного, функционального и когнитивного аспектов, Н.Н. Болдырев подчеркивает, что «естественный язык как объект лингвистических исследований с точки зрения его онтологической сущности должен интерпретироваться как неразрывное единство и результат разнонаправленных и одновременных связей с материальным и духовным миром человека, частью которых является сам человек, его язык и речемыслительные процессы» [3, с. 34].

Наиболее полное и последовательное развитие данная идея нашла в исследованиях, показывающих, что окружающий мир репрезентирован в сознании в виде неких структур знания, а поведение человека как существа социального определяется данными структурами, отличающимися разнообразием и многомерностью. Данная проблематика является первостепенной, например, для многоуровневой теории значения – когнитивной семантики – как общей теории концептуализации и категоризации, специфика которой, по мнению Н.Н. Болдырева, заключается именно в том, что в рамках данной теории «значительное место отводится антропоцентрическому фактору – человеку как наблюдателю, «концептуализатору» и «категоризатору» [4, с. 18].

Антропоцентричность языка определяется, таким образом, тем, что язык создан человеком, используется им и ориентирован на человека. Кроме того, языковая категоризация объектов, явлений внешнего мира и абстрактных сущностей также ориентирована на человека.

Представления человека о пространстве, равно как и о мире вообще, формируются в результате переработки и интерпретации им знаний об окружающем его пространстве, о самом себе, о собственном месте в этом пространстве. Изучение особенностей структурирования окружающего его пространства человеком и отражение данных процессов в культуре и языке основывается на антропоцентризме восприятия феномена пространства: пространство «организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса» [5, с. 127]. В данном процессе переработки и упорядочения информации, как отмечает В.Н. Топоров, «человеческие» структуры и схемы экстраполируются на среду, которая описывается на языке антропоцентрических понятий [6, с. 341], что свидетельствует о том, что язык не копирует реальность, а определенным образом – антропоцентрично – отражает процесс познания человеком окружающего его мира.

Антропоцентрический характер постижения человеком пространства обусловлен спецификой осмысления человеком окружающего мира: ориентиры в окружающем пространстве устанавливаются индивидом относительно собственного тела. Более того, человек «измеряет» пространство частями своего тела, своими действиями.

В процессе постижения и освоения человеком окружающего пространства в его сознании формируется концептуальная модель пространства в целом и его конкретного сегмента – пространства человека. Под пространством человека мы понимаем совокупность систем отношений между человеком и окружающим миром (миром людей, натурфактов, артефактов, событий, отношений) и определенное концептуальное расстояние, разделяющее человека и окружающий мир, который индивид в той или иной степени ассоциирует с собой. Анализ языковых данных позволяет говорить о наличии систематизирующей основы, релевантной при когнитивном освоении данной понятийной сферы.

Под языковой категоризацией пространства человека понимается вычленение различных типов и видов пространств по сходным свойствам, основанное на интерпретации различных отношений и характеристик физических и ментальных пространств и входящих в него сущностей. Анализ принципов и особенностей структурирования человеком окружающего его физического и ментального пространства, осуществляемый в междисциплинарной плоскости, показал, что в основе языковой категоризации *пространства человека* – осмысление индивидом своего собственного места в окружающем его пространстве, равно как и интерпретация характера его взаимоотношений с субъектами / объектами, выступающими в виде сущностей, входящих в тот или иной тип / вид его пространства. Следовательно, отправной точкой категоризации пространства человека на основе осмысления различных типов межличностных и социальных отношений и пространственных характеристик выступает сам человек, а различные физические и ментальные сущности и отношения структурируются индивидом с точки зрения их отнесения к определенному типу его пространства.

Таким образом, антропоцентричность восприятия окружающего пространства рассматривается нами в качестве когнитивной составляющей языковой категоризации пространства человека. Опора на общие онтологические принципы и закономерности, лежащие в основе восприятия и структурирования человеком окружающего его пространства, учет наработок в различных областях научного знания предопределяют междисциплинарный характер исследования, отправной точкой которого является человек с его способностью воспринимать, осмысливать, структурировать и конструировать свое индивидуальное пространство.

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Изд-во ЛКИ / URSS, 2007.
3. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.
5. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-134.
6. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 340-342.

УДК 81-115

А. М. Бушуй

профессор кафедры немецкой филологии
Самаркандский государственный институт иностранных языков
г. Самарканд, Узбекистан

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО В ФОРМИРОВАНИИ ИДИОЭТНИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКА

Индивидуальность языка с особой рельефностью проступает через специфику идиоэтнической семантики, т.е. национального в языковой семантике. Так, немецкий язык более других языков Европы богат образно-поэтическими оборотами фольклорного происхождения. К примеру, это идиомы типа *durch die Blumen sprechen* («говорить на языке цветов» в виде насыщения разговора красочными намёками, выражаться иносказательно и обиняками), *Vielen Dank fuer die Blumen!* («(Спасибо)» намёк понял!, «Благодарю за совет»), *einen blauen Dunst vormachen* («напустить голубого тумана» создаёт большую образность, нежели англ. *throwing dust in someone's eyes* – «бросанье пыли в глаза»). Поэтическая образность отличает и многие другие немецкие идиоматические и паремийные конструкции. Это *sein blaues*

Wunder erleben («пережить своё голубое чудо» - метафора, выражающая крайнее удивление), ueber alle Berge sein (букв. «уйти за все горы», в значении «и след простыл»), die Faust in der Tasche ballen (букв. «сжимать кулак в кармане» в значении «сдерживать свой гнев»), Da hat der Teufel seine Hand im Spiel («какой-то злой рок», «какая-то напасть»), Das ist sein drittes Wort («Это у него с языка не сходит»), der Himmel haengt bei ihm voller Geigen («небо над ним полно скрипок» создаёт образ человека, живущего в мире нереальных грёз и фантазий) и т.д.

Соответственно для английского языка характерны так называемые прототипные метафоры [1, с. 10]. Они основаны на когнитивных моделях, передающих однотипные регулярные ассоциации. Тем самым возможно определение особенностей мировоззрения эпохи и языкового коллектива на соответствующем историческом срезе. В современном английском языке активны прототипные метафоры типа «хищное животное/птица → жестокий человек», «нехищная, домашняя птица → глупый человек», «гастрономический продукт → привлекательная женщина», «фруктовый/овощной плод → характеристика лица». И ранее в этом языке отмечались подобные переносы. Например: fruit («плод») имело значение «наследник, отпрыск», cabbage («капуста») – «парень». И лишь в XX веке подобные оценочные переосмысления по этим моделям стали массовыми: fruit – «странный/жалкий человек», cauliflower – «цветная капуста» → «дурак», lemon – «лимон - противный тип» и «некрасивая девушка» и т.д.

Предпосылки и факторы реализации идиоэтнической семантики детерминируются следующим образом: 1. Селективная направленность сознания в её отражательной деятельности, в результате чего один и тот же объект познаваемой деятельности осваивается разными языками избирательно по разным признакам. 2. Особенности географических и климатических условий жизни народа и его социально-хозяйственного и культурно-эстетического развития. Скажем, для выражения идеи о том, что «лучше мало, но надёжно, чем много, но иллюзорно» немецкий язык прибегает к образам «тощей реальности» и «жирной возможности» (ср.: «Besser ein duerrer Hab' ich als fetter Haett' ich»), русский же язык использует образы «синицы» и «журавля» (ср.: «Лучше синица в руке, чем журавль в небе»).

Регулируется формирование идиоэтнической семантики ещё и такими факторами, как особенности эмоционального и психического склада народа (национальный характер, темперамент, самосознание и т.д.). Это так называемая исторически сложившаяся социально-психологическая реальность.

Важную роль в развитии языка играют контакты с другими языками. Многовековая история лингвистики располагает свидетельствами заимствований как из близкородственных языков (ср. влияние старославянского в истории русского языка), так и из языков генетически не связанных (ср. влияние арабского языка на языки иранские и тюркские). Очевидно, что социально-историческая обстановка определяет направление влияния одного языка на другой, а сами результаты контактирования зависят прежде всего от условий, в которых протекает развитие данного языка. К примеру, длительная история разносторонних связей между арабскими и тюркоязычными народами предопределила активное проникновение тюркизмов в арабский язык (и арабизмов в тюркские языки). Этому способствовали такие факторы, как:

завоевание арабами тюркоязычных государств, возникновение ислама, привлечение тюрков в состав арабских войск, правление тюркских династий в арабских странах, наконец, образование Османской империи, государственным языком которой стал турецкий. Наглядным результатом арабо-тюркских контактов являются слова улуг «великий», кутлуг «счастливый», тогрултэкин «князь, сокол», алп «храбрый», чабуга «господин», хаган «хакан», чэтир «шатер», хатун «женщина», ханим «госпожа», ага «господин», бэк «бек» и др.

Вместе с тем здесь многое зависит и от законов структурной организации контактируемых языков. Так, к примеру, арабский язык является флективным и многие заимствования настолько арабизированы, что утверждать принадлежность их какому-либо языку довольно трудно. Отсюда тюркские заимствования могут быть в арабском прямыми (слова типа шурежк «хлеб», турбэ «мешок») и косвенными (слова типа шэршэф «простыня»).

Интенсивность тюркского проникновения в арабский язык оказалась настолько сильной, что привела к становлению в языке-адапаторе развитой микросистемы, распределяемой по трем частям речи: 1) имена существительные (газмэ «кирка», башэ «паша», галпаг «шапка»); 2) имена прилагательные (тэнбэл «ленивый», саг «здоровый»); 3) имена числительные (тэк «один», дуккуз «девять»). Что касается заимствования наречий и междометий, то таковые встречаются редко (jávásh «осторожно», буjur «пожалуйста»).

Очевидно, что периоды большего или меньшего воздействия одного языка на другой, принадлежность культурных и общественных заимствованных лексем к определённым сферам их использования, функционально-стилистическая дифференциация заимствований и т.д. могут быть поняты лишь при анализе всей совокупности экстралингвистических факторов в истории развития данного языка.

Вышесказанное проиллюстрируем на примере лексики, проникшей в венгерский язык из немецкого или через его посредство в период со второй половины XVI в. по первое десятилетие XVIII в. Тем самым за рамками наблюдения остаются германизмы, существовавшие в венгерском языке и до XVI в.

Венгерско-немецкие языковые связи, установившиеся со времени расселения венгров на современной территории и ставшие особенно интенсивными в XIII - XVI вв., приобретают в рассматриваемый полуторавековой период новый характер в изменившейся историко-политической ситуации. После захвата части страны турками устанавливаются тесные связи так называемой «королевской» Венгрии с австрийской монархией Габсбургов, что повлекло за собой появление личных (в том числе семейных) контактов венгерской и австрийско-немецкой аристократии, совместное участие венгров и немцев в различных военных операциях. Это отразилось на источниках и характере заимствуемой из немецкого языка лексики, среди которой явно преобладает военная терминология (artilléria - «артиллерия», bomba - «бомба», falkony - «лёгкая пушка», lajtnant - «лейтенант», marodi - «солдат, утративший строевую пригодность»), терминология дворянского быта (bál - «бал», baumeiszter - «архитектор», dáma - «дама», ércherceg - «эрцгерцог»), названия деликатесов и сладостей, колониальных товаров (prikhal - «минога», knödel - «кнедлик», té/tea - «чай»).

Если в эпоху Средневековья основная масса немецких слов проникла в венгерский язык из говоров живших в Венгрии немецких переселенцев, то

непосредственным источником заимствований рассматриваемого периода являлись верхненемецкое баварско-австрийское наречие (в особенности язык Вены), отчасти также швабские диалекты.

Отсюда такие венские диалектные особенности заимствованной лексики, как о на месте а (венг. *Nog* < *Nor*, ср. нем. *Nag* «дурак»), отсутствие умлаутизации [венг. *larm* (a) < *Larm* (a), ср. нем. *Lärm* «шум»], сильно оглушенное произношение анлаутных *b, d* (венг. *patalléroz* «сражаться», ср. нем. *Bataille* «битва»), употребление уменьшительного суффикса *-li, < i* [венг. *pántli* (ka) < *Bantl*, ср. нем. *Bändlein* «ленточка»].

Из характерных особенностей фонетической субституции заслуживают внимания передача *w* как *v* (венг. *Verdo* «оклик часового» < нем. *Wer da?* «Кто идёт?»), упрощение *pf* в *p* или *f* [венг. *strimf* (li) «чулки» < *štrimpf* (li), ср. нем. *Strumpf*], замена ауслатного редуцированного *ə* на *a* (венг. *fkinta* «дробовик», «охотничье ружьё» < нем. *Flinte*).

Отсутствие в ряде случаев графического отражения диалектных особенностей и действия законов субституции объясняет ориентацию оформления заимствований на немецкую орфографию или на другой язык- первоисточник (латинский, французский).

Вообще, всевозможные фонетические дооформления заимствований в языке-адапаторе - типичны для межъязыкового контактирования. К примеру, при усвоении тюркизмов арабским языком выделяются такие регулярные фонетические явления, как: 1) выпадение звуков, 2) вставка звуков и 3) метатеза. При этом выпадают и согласные (*газма* > *эзмэ* «кирка», *гачгын* > *эшкин* «беглец», *фишэнк* > *фэшэк* «патроны»), и гласные (*чэпиш* > *кэбш* «баран», *кэсим* > *кэсм* «форма», *гуту* > *гут* «коробка»). В явлении вставки звука также задействованы и согласные (*ахур* > *jàхўр* «конюшня», *чорэк* > *шурежк* «хлеб», *тэлис* > *тэллис* «мешок»), и гласные (*баг* > *бākэ* «букет»). Наконец, это ещё и явление метатезы в тюркизмах (характерной в общем-то, для арабских диалектов): *шалвар* > *ширвāl* «шаровары» *отуэлуг* > *тилсик* «монета» и т.д.

Особый интерес здесь имеют опыты успешных экскурсов в праисторию языков. Так, Олжас Сулейменов - разработал новый метод этимологии, позволивший самым оригинальным и порою совершенно неожиданным образом раскрыть глубинные генетические связи нескольких тысяч разноязычных слов - включая и узбекские - с графическим знаком - первоиероглифом. Этот экскурс в далёкую доисторию узбеков, казахов, китайцев и других народов Древнего Мира, позволил проследить происхождение первописьменности и языка «малого человечества». Это проникновение в эру «солнечной религии», когда зародилось большинство символических и рисованных иероглифов, послуживших основой образных письменностей человечества. Эта теория позволяет проследить в далёком историческом прошлом (II-I тысячелетия до н.э.) активное присутствие общетюркских и узбекских элементов в стержневой лексике первоязыка человечества.

В первую очередь объектом называний, где присутствует и узбекский язык, является божество солнца, породившее символику солнцепоклонничества в виде древнейших знаков солнца. Так, убедительным свидетельством глобального распространения «огненных знаков» - от Египта через Мавераннахр и Китай до мексиканских берегов Тихого океана – может вполне служить такая лексическая параллель со значением «солнце»: *kin, king* (майя язык), *kon* (язык инков)-

узбекское «кун» (II тысячелетия до н.э.). Майя – инко - узбекское (широторкское) сопоставление позволяет исследователю подметить интереснейшие тонкости. У майя, инков и тюрков существовал культ Юного Солнца. Однако тюрки пережили его раньше. В языках это отражается так в сходных параллелях: тюркское – «яш» 1) «юный, молодой», 2) яшил – «зелёный», 3) кунь – «солнце» и майя: яш - 1) «новый», 2) «новый», 3) «зелёный», 4) кинь – «солнце». Но если тюркские культуры уже забыли фразеологизм «Яш кунь», то индейцы майя сохранили дольше термин «Яш Кинь» - верховный бог «Юное Солнце». Точно так же прослеживаются древнекитайско - узбекские параллели из II тысячелетия до н.э. типа *iu* - ой «луна, месяц» и т.д., проводятся сопоставления узбекского языка с такими древнейшими языками, как шумерский, этрусский, древнееврейский и другие.

Итак, в целом, можно выделить три аспекта языковых контактов, которые могут изучаться последовательно или одновременно: 1) конкуренция нескольких языковых систем в речевой деятельности индивида или группы говорящих (двуязычие и диглоссия); 2) влияние одной системы на их смешение в речи; 3) систематизация смешения элементов в речи и возникновение в результате смешанных систем. При описании многоязычия или диглоссии необходим учёт трёх видов данных: 1) социокультурные и психологические факторы языковых контактов; 2) структурные особенности контактирующих языков; 3) результаты влияния языков друг на друга.

Список использованной литературы:

1. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 159 с.
2. Сулейменов, Олжас. Язык письма. – Рим: San Paolo, 1998. – 502 с.

© А. М. Бушуй, 2013

УДК 811.111-26

Т. А. Бушуй

профессор кафедры теоретического языкознания и восточных языков
Самаркандский государственный институт иностранных языков
г. Самарканд, Узбекистан

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВЕРСИФИКАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Перспективным направлением семантического синтаксиса является изучение лексико-синтаксических связей и установление внутриуровневых отношений. Так, при рассмотрении соотношения синтаксиса и семантики простого и сложного предложения своеобразием в современном английском языке отличаются условные отношения. При этом гипотетичность действия придаточного и модальность предположительности главного дают в результате сложения этих двух модальностей сложноподчинённые предложения с условно-целевыми отношениями, в которых действие главного является целью,

а действие придаточного условием, необходимым для осуществления цели: If I asked more favours of people, I would find people more kind [«Если бы я спросил более известных людей, я бы нашёл людей более добрыми»]. Здесь событие главного предложения, являющееся положительным [желательным] с точки зрения говорящего, может осуществляться лишь при реализации условия, выраженного в придаточном предложении.

Семантические отношения, характерные для гипотаксиса, могут быть выражены и в простом предложении с межсобытийными предикатами. Например, условно-целевые отношения передаются в простом предложении, где позиция подлежащего и дополнения занята свёрнутым [вторичным] предикатом, а главный предикат представлен глаголами demand [«требовать»], need [«нуждаться»], call for [«просить о чём-либо»]. Трансформируемость предложений с if [«если»] является надёжным способом определения их семантики и позволяет более объективно классифицировать гипотаксис, ибо предикат простого предложения является полнозначным глаголом.

Выделяются специфичностью особенности субъектно-объектных связей в полисубъектных предложениях. Ведущим признаком их семантической сложности будет расчленённость / нерасчленённость объекта. При этом различимы прежде всего 1) совместное воздействие субъектов на объект [Daniel and Sid were cleaning out the stables «Даниэль и Сид вычищали конюшни»] и 2) описание совместного участия субъектов в одном процессе [Adams and Humber chose horses «Адамс и Хамбер выбрали лошадей»]. В первом случае ситуация описывается как одно событие, во втором - как несколько.

Семантическая версификация показательна и для многих других синтаксических явлений:

1. Конструкции типа I saw them crossing the river / I saw them cross the river [«Я видел, как они переплывали реку»] с видовым противопоставлением предикатных актантов, выраженных инфинитивными и причастными оборотами, отличаются и такими признаками: 1) завершённость / незавершённость, 2) однократность / многократность, 3) мгновенность / дуративность, 4) предельность / неопределённость, 5) продолженность / непродолженность.

2. Видовременные отношения между главным и зависимым глаголами в конструкциях с предикатными актантами демонстрируют прежде всего способность главных глаголов присоединять зависимые в определённой временной форме глаголы в соответствии со своим валентностным потенциалом: Then he began to search for the job [~ work] [«Потом он начал искать работу»]. Понятие валентности глагола включает в себя и способность глагола (в силу своей семантики) предвосхищать в конструкциях с предикатными актантами употребление определённых грамматических форм, выражающих соответствующие видовременные отношения. В английском языке существует группа глаголов, с которыми в конструкциях с предикатными актантами употребляется неперфектная форма неличного глагола: 1) фазисные глаголы - to begin [«начинать»], to go on [«продолжать»], 2) глаголы эмоционального отношения - to enjoy [«наслаждаться»], to hate [«ненавидеть»], 3) глаголы предвосхищения - to hope [«надеяться»], to want [«желать»].

3. Семантическая валентность имеет количественный аспект: John collided with Mary [«Джон столкнулся с Мэри» (предполагается, что Джон двигался, а Мэри стояла)]; John and Mary collided [«Джон и Мэри столкнулись»] (оба

актанта одинаково двигались)]. В подобных конструкциях нет чёткого противопоставления субъекта объекту. Расчленение происходит в тот момент, когда кто-то из них представляется более активным, а кто-то более пассивным.

Рассматриваемые конструкции не трансформируются в сложносочинённое предложение, не соотносятся с двумя пропозициями, являясь результатом конъюнкции термов. Они образуются с глаголами, предидирующими признак нерасчленённого действия всем субъектом сразу, что означает невозможность образовывать конструкции N1VN2. Поэтому к ним относятся лишь те глаголы, конструкции с которыми допускают трансформацию N1V_{преп.}N2, но не VN1VN2. Это глаголы: 1) столкновения [нем. boxen «боксировать», англ. to fight «бороться»]; 2) слияния и смешения [нем. zusammenfließen «сливаться»]; 3) соединения и разъединения [нем. sich eignen, англ. unite «объединяться»]; 4) общения [нем. sich unterhalten «беседовать», англ. to gossip «сплетничать»].

4. Количественный аспект объектной валентности глагола позволяет выделять в семантическом синтаксисе английского языка: 1) монообъектные предикаты, к которым относятся глаголы, обозначающие действия, направленные на создание, изменение, разрушение или уничтожение лица или предмета; 2) полиобъектные предикаты - глаголы со значением манипулирования с предметами; 3) предикат с дуальной количественной валентностью, у которых нейтрализуется противопоставление единичности / множественности объекта. Эти три группы предикатов коррелируют с двумя типами конъюнкции: 1) сентенциональной, типичной для монопредикативных предложений с множественным объектом, организованных монообъектным предикатом I washed up my plate and my cup [«Я помыл свою тарелку и свою чашку»] → I washed up my plate and I washed up my cup [«Я помыл свою тарелку и я помыл свою чашку»]; 2) термовой, свойственной монопредикативным предложениям с полиобъектными предикатами, ср.: ... when Dick was mixing paints [«... когда Дик смешивал краски»] → when Dick was mixing the first paint... [«когда Дик смешивал первую краску...»]. Предикаты же с дуальной объектностью могут образовываться с обоими видами конъюнкций.

5. Синтаксические понятия сочинения и подчинения соотносятся с логическими понятиями конъюнкции, дизъюнкции и импликации [1, с. 44-45]. При этом конъюнкция и дизъюнкция всегда выражаются при помощи сочинительных союзов. Импликация же связана прежде всего с подчинительными союзами. Поскольку сочинение выражает связь между параллельными или последовательными событиями, а подчинение - определённый тип отношений между ними, маркируя предыдущий и последующий элементы этого отношения, то при подчинении возможна как препозиция, так и постпозиция главного элемента.

Содержание сочинения и подчинения соотносит с определёнными сторонами или степенями процесса познания. При конъюнктивном сочинении акцент делается на самом процессе сопоставления и противопоставления, поскольку результат сопоставления [resp. противопоставления] чаще выражается при помощи простого предложения: The sky is blue and eyes are blue [«Небо голубое и глаза голубые»], The eyes are blue like the sky [«Глаза голубые, как небо»]. Импликативное употребление сочинительных союзов соотносится с установлением связей при наблюдении явлений [событий] и выявлением определённых отношений между ними [прежде всего, причинно-следственных]: It was warm and he didn't put on his coat [«Было тепло, и он не надел пальто»].

Отсюда поскольку вышеуказанные стороны познавательной деятельности человека соотносятся с основными разновидностями речи [текста] - рассуждением, описанием, повествованием, - то характеристиками этих разновидностей речи следует считать сложноподчинённые предложения. Так, для рассуждения более уместными представляются сложноподчинённые предложения, выражающие разнообразные типы отношений между явлениями и событиями, для описания повествования - сложносочинённые предложения, выражающие самую общую идею связи.

Отсюда одна из кардинальных проблем современной теории текста - это раскрытие связей между текстом и языковой системой [2, с. 190-191]. При этом в связи с рассмотрением текста как самой крупной единицы лингвистического анализа необходимо выяснить особенности реализации и взаимодействия системно-категориальных свойств других языковых единиц в его структуре. При рассмотрении данного вопроса надо исходить из коммуникативной и структурной взаимообусловленности составляющих единиц текста.

Так, в подобном ракурсе исследуется синтагматика текстов, содержащих сегменты и парцеллы - «непредложения», которые функционируют в тексте как предложения и являются субстантивными нестандартными образованиями, речевыми по происхождению. Структурно и семантически эти элементы так тесно связаны с соседним предложением, что не могут существовать без него как единицы текста ни при каких условиях. Сегментом считается тематическая часть конструкции, имеющая в базовом предложении коррелят с одинаковой с сегментом денотативной соотносённостью: Alec! ... He had insisted on her going into court [«Алек! ... Он настаивал на том, чтобы она пошла в суд»]. Парцеллатом является часть конструкции, обособленная, но не утратившая с ней синтаксических связей и при определённых условиях способная к преобразованию в член базового предложения: He rattled the bag again. For emphasis [«Он опять погремел чемоданом. Для выразительности»]. При формальной схожести сегмент и парцеллат различаются на синтаксическом и синтагматическом уровнях. Скажем, на синтагматическом уровне парцеллат связан с базовым предложением комбинаторными отношениями, его можно отнести к явлениям сильного обособления или уточнения. Он занимает позицию почти любого члена предложения, кроме подлежащего и сказуемого. Сегмент же находится в соотносительной связи с одним из членов базового предложения. На уровне номинации парцеллат выражает новую номинацию, сегмент же выражает номинацию лишь совместно с базовым предложением. При текстообразовании парцеллат служит созданию линейной последовательности изложения с аффектацией отдельных частей текста, а сегмент маркирует переход от линейности к объёмности, способствуя ретро- или же интраспективному восприятию текста посредством последовательного получения таких предельных сегментов, которые представляют собой некоторые минимальные высказывания и обладают не только относительной смысловой самостоятельностью [законченностью] в составе данного дискурса, но и соответствующей ей формальной обособленностью, выраженной наиболее простыми и очевидными формальными показателями. При этом смысл есть коммуникативная ориентированность языкового выражения.

Список использованной литературы:

1. Eiggins S. An Introduction to Systemic Functional Linguistics. - London: Printer Publishers, 2004. - 390 p.
2. Harrison H. Basic Facts of English Grammar. - New York: Harcourt, Brase and Wold, 2007. - 599 p.

© Т. А. Бушуй, 2013

УДК 81-2

Н.А. Волкова

доцент кафедры русского языка
Горно-Алтайского государственного университета

ТИПЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ЯГОД В РУССКИХ ГОВОРАХ АЛТАЯ

Данная статья посвящена описанию результатов анализа тематической группы «наименования ягод» в русских говорах Алтая. Новизна темы заключается в том, что эта тематическая группа на материале русских говоров Алтая целенаправленному изучению не подвергалась, в то время как для диалектологии, истории и этимологии языка каждое слово ценно и актуально. Актуальность темы обусловлена, во-первых, интересом учёных к диалектной лексике как источнику изысканий в области истории языка; во-вторых, необходимостью частных исследований для разработки системного описания лексикологии русских говоров; в-третьих, недостаточной изученностью особенностей лексики русских говоров Алтая. Теоретической базой исследования послужили работы О.И. Блиновой [1], В.А. Козырева [3], Л.И. Шелеповой [9] и других учёных.

Цель статьи - представить классификацию типов выявленных лексем с точки зрения соотношения с литературным языком, а также классификацию семантических групп наименований ягод, выделяемых на основе мотивировочных признаков. Исследование диалектной лексики наиболее удобно вести по тематическим группам. Тематические группы слов выделяются на основе семантического признака и сферы употребления. Ф.П. Филин отмечал, что «наличие в русских народных говорах древнейших элементов словарного состава позволяет определять диалектизмы как ценнейший источник для историко-лексикографических исследований» [8, с. 517]. Диалектный источник играет немаловажную роль при установлении семантических связей исследуемых слов. Подчеркивая значимость диалектного материала для восстановления семантической истории слова, учёные выделяют следующие особенности лексико-семантических систем говоров: благодаря действию в говорах тенденции к сохранению внутренней формы, этимологической прозрачности слова, происходит архаизация смысловой структуры ряда диалектных лексем, что выражается в сохранении диалектными словами древних значений, унаследованных от древнерусской эпохи.

Материалом для данного исследования послужили лексемы, извлечённые методом сплошной выборки из Талицкого словаря [2] и Словаря русских говоров Алтая [6]. В результате сплошной выборки было собрано около 60 диалектных наименований, являющихся исконными, т.е. возникшими в самом русском языке или унаследованными от более ранних периодов развития языка – индоевропейского, праславянского, восточнославянского. С точки зрения соотношения с литературным языком диалектные наименования были распределены на следующие разновидности.

1) Собственно-лексические диалектизмы. Это те названия ягод, которые отсутствуют в литературном языке, а также слова, состоящие из общерусских корневых и аффиксальных морфем в специфических для диалекта комбинациях. К этой группе отнесены следующие наименования: *берестень (берзень)* - диалектное название крыжовника, *боричка (поричка)* - красная смородина, *бзника (бздника, бзднюка)* - паслён, *зеленуха* - неспелая ягода, *красная кислица* - красная смородина, *чёрная кислица* - чёрная смородина, *кисленник* - заросли смородины, *мохнатик* - крыжовник, *пополза* - земляника, *позанка* - земляника и клубника, *поляника* - клубника, *полусадка* - лесная красная смородина, *поздника* - паслён, *собачник (собашник)* – кустарник типа жимолости с ядовитыми ягодами, *шипница* - шиповник.

2) Фонетические диалектизмы. Это слова и варианты слов, отличающиеся от литературных наименований составом фонем при общности корня и (или) аффиксов: *жевика*, *брюсника*, *глубника*, *глубуника*, *колубника*, *клубеника*, *клубяника*, *клубника*, *крупеника*, *крежовник*, *облепёха*, *облепика*, *самародина*, *сморода*, *смородня*, *червнига*.

3) Лексико-словообразовательные диалектизмы. В эту группу вошли слова, различающиеся составом аффиксов при общности корня в сравнении с литературным языком. При этом в отдельных наименованиях при выделении аффиксов мы применяем диахронический подход, так как с точки зрения синхронии в них аффиксы уже не выделяются (*брусника*, *клубника* и др.): *бруснига*, *брусничина*, *брусница*, *баярка*, *голубица*, *ежевица*, *земляница*, *земляга*, *земляка*, *землянка*, *калинина*, *клубеничина*, *клубяна*, *клубенник*, *облепишник*, *облипа*, *черемошник*, *черемножка*, *чернижник*, *черница*, *черничник*, *чернижина*, *чернига*; *черёма*, *черёмушина*.

4) Семантические диалектизмы. Данная группа включает слова, имеющие разные значения в литературном языке и диалектах - *малина*, *дурника*. *Малина* - привычное для всех название ягоды. Однако в диалектах Алтая так называется место для выгула коней весной. Слово *дурника* имеет два разных значения в диалектах. Первое значение - ядовитая ягода, голубика. А в другом значении - это плохое место, которое получило такое название потому, что земля там давала плохие урожаи, была «дурная», то есть неплодородная.

В зависимости от мотивировочных признаков, положенных в основу наименований, мы распределили названия ягод на семантические группы. В целях полноты описания и возможности сравнения в эту классификацию включены и литературные, и диалектные наименования. На основе вычленения мотивировочных признаков наименований ягод с привлечением этимологического анализа [словари: 5, 7] было выделено 10 семантических групп.

1. Мотивировочный признак «внешний вид ягоды»:
 - частный мотивировочный признак «цвет» - *черника (черница, чернига, чернижина), малина, калина, рябина, черёмуха (черёма), черноплодка.*
 - частный мотивировочный признак «форма» - *берестень (берсень), клубника (глубунка, колубника, клубеника, клубяника, клубника, клупеника);*
 - частный мотивировочный признак «неспелая ягода» - *зеленуха;*
2. Мотивировочный признак «внешний вид ягодного растения» - *боярка, ежевика (жевика), жимолость, земляника (земляка), крыжовник, облепиха (облипа), шиповник (шипца).*
3. Мотивировочный признак «место произрастания» - *боричка, полусадка, поляника, кисляник, клубничник, облепишник, черемошник, чернижник.*
4. Мотивировочный признак «структура ягоды» - *костяника, вишня.*
5. Мотивировочный признак «осязание ягоды» - *мохнатик, брусника (бруснига, брусница, брюсника).*
6. Мотивировочный признак «воздействие на человека» - *бзника (бздника, бзднюка), пополза.*
7. Мотивировочный признак «вкус» - *кислица (красная и чёрная кислица).*
8. Мотивировочный признак «название одной ягоды» - *брусничина, земляничина, калинина, клубеничина, черёмушина, чернижина.*
9. Мотивировочный признак «использование ягод» - *клюква, виноград.*
10. Мотивировочный признак «несъедобные ягоды» - *волчья ягода, дурника, собашиник.*

Кроме этого, можно выделить ещё два признака, которые ложатся в основу наименований ягод, но не образуют группы. Это признак «запах ягоды», обнаруживаемый в названии *смородина* (суф. производное от *сморода*, того же корня, что и *смердеть, смрад*, название растению было дано по сильному и терпкому запаху черной смородины), а также признак «время созревания ягоды», зафиксированный в диалектном названии *позника*. В Алтайском крае *поздником* называют паслён, т.к. ягоды этого растения спеют поздней осенью.

Приведём некоторые примеры и толкования наименований выделенных семантических групп. В группе с частным мотивировочным признаком «форма ягоды» выделено два наименования - *клубника* и *берестень*. *Клубника* - означает клубневидная ягода. Общеславянское «кълвь» имело значение «округлый комок»; отсюда «клубень». Диалектные слова: *клубень, клубеника, клубника, клубяника, клупеника, клубяна, клубянка, колубника.*

Берестень (берестень, берзень, бирзень) - так в диалектах Алтая называют крыжовник. Это название можно объяснить следующим образом. *Берестень (берестень)* – сосуд из бересты, слово, бытовавшее на северо-западных территориях, в том числе и смоленских: *Купили на домашней обиходь берестень для масла коровья.* Учёные исследовали ареальную характеристику лексемы *берестень* «сосуд из бересты», «сосуд, обвитый берестой» и сделали вывод о весьма узкой территории его бытовании в XVI–XVIII вв. и о распространении на севере и северо-западе в настоящее время. Можно отметить также, что в современных смоленских говорах слово *берестень* употребляется весьма активно и имеет еще и переносное значение – «толстый, крепкий, круглый, низкого роста человек» [4]. Это объясняет происхождение наименования крыжовника как *берсень* или

берестень, т. е. крупная круглая ягода, толстостенная, похожая на сосуд, внутри которого есть содержимое.

Название ягоды *косяника* (мотивировочный признак – «структура ягоды») образовано от слова *кость* и дано по наличию внутри ягоды косточек. «*Косыника – съешь и выплюнешь косточку. Ягодка мелкая, а косточка крупная*». *Вишня* – большинством учёных считается общеславянским суффиксальным производным от той же основы, что и нем. *weichsel* “черешня”, лат. *viscum* “птичий клей” и т. д. В таком случае первоначальное значение слова — “дерево с клейким соком”. По мнению П.А. Крылова, *вишня* родственно *wīhsila*, «черешня», которые сближаются, далее, с лат. *viscum* «птичий клей», греч. *ἰζός* «птичий клей, омела», потому что вишневый клей и ягоды омелы применяются как птичий клей.

В группу с мотивировочным признаком «осязание ягоды» включено два наименования (*мохнатик*, *брусника*). *Мохнатик* – так в говорах Алтая называют крыжовник. Пример: «*Все есть: и яблуня, мохнатик посадили*». (Алтайский край). Назван так, видимо, потому что имеет слегка опушённые листья и ягоды. *Брусника* – это слово, по толкованию М. Фасмера, связано с «брус», ц-слав. «(о)брусити» – гладить, точить, ст.-слав. «сѣбрысати», потому что спелые ягоды на ощупь гладкие и легко срываются с ветки. Сравнивается с литов. *brūknė*, лтш. *brūklene* «брусника»; ср.: лит. *braūkti* «смахивать, стирать». Диалектные варианты: *брусница*, *бруснига*, *брусника*.

Отметим, что у этого общеславянского слова нет точной этимологии. По другому толкованию (П.А. Крылов), ягода получила название по своему цвету, от исчезнувшего прилагательного «*бруснь*» – красный. В этом случае наименование ягоды может быть отнесено к другой группе – с мотивировочным признаком «цвет ягоды».

Боярка (*боярышник*) – это название М. Фасмер связывает со словом боярин, боярич. На Руси это растение называли барыней-ягодой и боярышней за нарядные кусты, щедро поросшие яркими ягодами. *Жимолость* – название ягоды, по мнению М. Фасмера, возникшее из «зимолость», так как растение сохраняет зимой листья. П.А. Крылов предполагает, что на подобное звучание оказало слово «жила», т.к. листья растения имеют прожилки. В Усть-Коксинском районе Республики Алтай жимолость называют «*сорочьей ягодой*» за то, что её любят клевать сороки.

Как показывает наше исследование, диалектных наименований ягод значительно больше в сравнении с литературным языком. Это обусловлено тем, что существует несколько вариантов одного и того же слова и несколько вариантов названий одной и той же ягоды. Отметим, что некоторые наименования одной и той же ягоды попадают в разные семантические группы вследствие существования разных этимологических толкований (*брусника*), а также разных признаков, положенных в основу наименования: смородина может называться *полусадка* – *боричка* – *кислица*; крыжовник имеет диалектные названия – *мохнатик*, *берестень*.

Таким образом, изучение диалектной лексики даёт обширный материал для исследования. Словарный состав диалекта, как и другой разновидности языка, представляет собой сложное явление и может быть рассмотрен в различных аспектах.

Список использованной литературы

1. Блинова, О. И. О термине «старожильческий говор Сибири» [Текст] / О.И. Блинова // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – Томск, 1971. Вып. 2.
2. Богданов В.Н. Талицкий словарь (в 4-х томах) [Текст] / В.Н. Богданов, Г.В. Луканина, В.Я. Сенина. – Т 1. – Барнаул, 1981; Т 2. – Горно-Алтайск, 1992; Т 3. – Томск: «Дельтаплан», 2002; Т 4. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского университета, 2006.
3. Козырев, В.А. Лексика современных русских народных говоров [Текст] / В.А. Козырев. – Ленинград, 1984.
4. Королёва, И.А. Словарь фамилий смоленского края [Электронный ресурс] / И.А. Королёва // http://planeta-imen.narod.ru/slovar-smolenskich-familij/dialektnyje_1
5. Крылов, П.А. Этимологический словарь русского языка / Сост. А.П. Крылов. — СПб.: ООО Полиграфуслуги», 2005.
6. Словарь русских говоров Алтая (в 4-х томах) [Текст] / Под ред. И.А.Воробьевой, А.И.Ивановой. –Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 1993 – 1998.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. Б.А. Ларина, пер. с нем. О.Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: АСТ, 2009.
8. Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: историко-диалектологический очерк (2-е изд.) [Текст] / Ф.П.Филин. – Л., 2006.
9. Шелепова, О.Л. Лингвистическое источниковедение и история русского слова [Текст] / О.Л. Шелепова. – Барнаул, 1999.

© Н.А. Волкова, 2013

УДК 81

Гагауллина Л.Р.

Учитель татарского языка и литературы

Шамсутдинова А.И.

Учитель татарского языка и литературы I кв. категории

Школа №177

Г. Казань, Российская Федерация

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ТУГАН ТЕЛ» (РОДНОЙ ЯЗЫК) В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (результаты свободного ассоциативного эксперимента)

Для рассмотрения концепта в более углубленном русле, необходимо оперировать таким понятием, как лингво-психологический эксперимент. Это важно, так как концепт является динамическим явлением, содержание которого зависит от изменений в национальном сознании. «В результате анализа материалов такого лингво-психологического эксперимента «вырисовывается»

системность знаний, определяемая этническими стереотипами поведения носителей той или иной культуры, что позволяет раскрыть коннотационный эмоционально и ценностно окрашенный компонент значений лексемы, а также предоставляет возможность выявления круга понятий и представлений, наиболее существенных для языкового сознания [2, с. 67].

Свободный ассоциативный эксперимент является одним из вариантов лингво-психологического эксперимента, данные которого «отражают именно наивную языковую картину мира, полученную от самих рядовых носителей, и являются источником исследовательского материала при изучении национального характера» [1, с. 57].

Нами был проведен эксперимент свободного ассоциативного характера среди учащихся школы №177 Ново-Савиновского района города Казани, владеющих татарским языком, возраст которых от 12 до 17 лет. Общее количество опрошиваемых составило 126 человек. Данный опрос проводился в письменной форме, респондентам были объяснены общие цели и правила.

Свободный ассоциативный эксперимент предполагал ответ на 3 вопроса, на каждый из которого следует ответить одним словом либо словосочетанием, где минимальное количество слов/словосочетаний – 3. По каждому вопросу были получены следующие варианты ответов:

Первый вопрос: *Туган тел дигәч, Сездә нинди ассоциациялар барлыкка килә? / С чем у Вас ассоциируется родной язык?*

ТУГАН ТЕЛ: ана теле / эни теле / әнкәй теле / әнкәм теле **31**; эти-эни теле / эткәй-әнкәй теле / ата-ана теле / эткәм-әнкәмнең теле **30**; туган йорт / йорт / өй / нигез **22**; татар теле **15**; туган як / туган ил / туган жир **21**; энием **16**; Татарстан **15**; гайлә **13**; Г.Тукай **11**; туганнар **10**; балачак, үз телем **7**; өчпочмак **4**; «Туган тел» шигыре; дуслар, мин сөйләшә торган тел, эти **3**; әби-бабам теле, сөйләм, аралашу, милләт теле, әлифба, Казан, укытучы, калфак, чәк-чәк, тарих, бәхет, китап, әби, татарлар **2**; матур киләчәк, уйлау теле, горурык, халык әкиятләре, халык жырлары, авыл, якыннар, татар теле дәресе, татар язучылары, шигырь, матурлык, читек, гөбәдия, уку, Татарстанда яшәү **1**; 126 + 46 + 3 + 15 (первая цифра – общее число реакций, вторая – количество разных видов реакций, третья – число отказов, четвертая – количество единичных ответов).

Результаты ответов на первый вопрос показали, что в сознании детей 12-17 лет, владеющих татарским языком, ассоциатом слова-стимула *туган тел* является *ана теле*, который также передается через такие слова, как эни теле, әнкәй теле, әнкәм теле. Как мы представляем, данный ассоциат выбран не случайно, так как множество людей понимают связь родного языка с матерью, с материнском языком. И в «Русско-татарском словаре» родной язык представляется как «туган тел, ана теле» [3, с. 705], последнее из которых означает «язык матери».

Ассоциат туган тел часто заменяется с понятием эти-эни теле (әткәй-әнкәй теле, ата-ана теле), где подарившими младенцу родной язык являются отец и мать.

Для респондентов язык также является родным домом, домом вообще, что означает более личный, частный характер родного языка, связанного с очагом.

Ассоциация родного языка с с родным краем, с родной землей показывает близость языка к владеющим им. Немаловажно также то, что для жителей Татарстана, татарской земли родной язык ассоциируется с такими понятиями, как «Татарстан, Г.Тукай, Казан, чәк-чәк, калфак, әлифба».

Второй вопрос: *Туган телгә нинди сыйфатлар хас? / С помощью каких имен прилагательных можно охарактеризовать родной язык?*

ТУГАН ТЕЛ: матур / гүзэл / ямьле 105; саф / чиста 41; кадерле / газиз 36; якын 26; изге 25; жылы, бөөк 22; аңлаешлы 21; горур 20; йомшак 13; бай 8; гади 6; яхшы / әйбәт 5; якты, күнелле 4; кызык / кызыклы, татлы / баллы / тәмле 3; кирәкле, яраткан, серле 2; жанлы, милли, борынгы, зур тарихлы, карт, кояшлы, үз 1; 126 + 27 + 3 + 7.

Для большинства респондентов родной язык является красивым языком. Их родной язык ассоциируется со словом *матур*, синонимами которого являются гүзэл и ямьле. Респондентами на случайно выбрано такое качество, как матур. Родной язык для каждого народа является красивым, желанным языком, так как человек на протяжении своего жизненного пути владеет этим языком, общается именно на этом языке, свои мысли, пожелания, мнения также выражает именно на данном языке.

При общении, передачи информации важна чистота языка. Ученики также выделили это качество. «Туган тел» ассоциируется с таким понятием, как чиста, аналогично которому употребляется ассоциат саф. Чистота языка очень важна в коммуникативном процессе.

Слово-реакция кадерле / газиз подчеркивает важность, востребованность родного языка. В сознании респондентов «дороговизна» языка занимает третье место. Ими также подчеркиваются такие качества родного языка, как якын, жылы, изге, бөөк, аңлаешлы, горур, йомшак, бай, гади и т.д.

Третий вопрос: *Туган тел сүзтезмәсенә карата нинди фигыльләр туры килә? / Какие глаголы относятся к родному языку?*

ТУГАН ТЕЛ: сөйләшү 49; аралашу 38; ярату 34; уку 18; уйлау 20; аңлашу 19; горурлану 15; саклау, жырлау 14; яшәү, өйрәтү, өйрәнү 13; хөрмәт итү 12; язу 10; фикерләү, белү 7; үсү, аңлату, сөйләү, оныту / онытмау 5; ярдәм итү, уйлану, уйлату, яшәтү 4; югалу, серләшү 3; бию, үзгәрү, үстерү, белем алу, оныту 2; яна сүзләр барлыкка килү, баю, уйландыру, пропагандалау, кадерләү, сорау, язышу, кайгыру, мактау, тырышу, таныштыру 1; 126 + 42 + 5 + 11.

Как видно из ответов на третий вопрос, в миропонимании татар ассоциатом слова туган тел является сөйләшү. Из этого следует, что главное предназначение родного языка – для разговора, общения, где «разговаривать» занимает первое место, а «общаться» – второе. Из ответов респондентов понимаем, что на родном языке мы любим, читаем, думаем, размышляем, гордимся, бережем, поем, живем, учим, изучаем и т.д. Важно то, что все жизненно важные процессы мы реализуем при помощи языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что ассоциативный эксперимент дает возможность узнать, что в сознании татарского народа слово-стимул *туган тел* ассоциируется с таким понятием, как *ана теле* (эни теле, энкэй теле). Ана теле, являясь доминантной семемой в сознании обладателей татарским языком, остается красивым (матур), чистым (чиста), дорогим (кадерле). И способствует носителям языка в разговоре, в общении друг с другом.

Список использованной литературы:

1. Габдрахманова Ф.Х. Результаты свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул «Ватан» (Родина) среди носителей татарского языка / Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального

государства: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию заслуженного профессора Казанского университета М.З. Закиева (Казань, 17-19 октября 2013 г.). – Казань: Ихлас, 2013. – 320 с.

2. Гарипова, Л.Р. Концепты татарской национальной картины мира: репрезентация в лексеме «дөнья»: дис. ... канд. филол. наук / Л.Р. Гарипова. – Казань, 2007. – 208 с.

3. Русско-татарский словарь / Под ред. Ф.А.Ганеева. – М.: Русский язык, 1991. – 722 с.

© Л.Р.Гатауллина, А.И.Шамсутдинова, 2013

УДК 1751

Е.В. Данковцева

студентка 3 курса Института филологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
Г. Тамбов, Российская Федерация

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЧЕВОГО АКТА «ПРОЩАНИЕ» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ И ДИАЛЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Немецкий язык является самым распространенным языком Европы. Он имеет статус официального языка шести европейских государств: Германии, Австрии, Бельгии, Лихтенштейна, Люксембурга, а также Швейцарии. Важно отметить тот факт, что Австрия и Швейцария в качестве официального языка пользуются не стандартным литературным немецким языком, а его разновидностью – национальным вариантом немецкого языка, который на территории данных государств является литературным и кодифицированным. В остальных странах употребителен стандартный немецкий язык.

Однако не стоит путать понятие национального варианта языка с понятием «диалект». Национальный вариант любого языка – это социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной; иначе говоря, это язык, который приобрел фонетические, лексические, орфографические и синтаксические особенности вследствие его исторического развития в различных условиях, на разных территориях, которые не связаны между собой [1, с. 325]. Диалектом же является разновидность какого-либо языка, которая употребляется в качестве средства общения людьми, связанных между собой тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью [1, с. 132]. Так, как уже было сказано, высоконемецкий язык Германии, литературный швейцарский язык и австрийский вариант немецкого языка являются национальными вариантами немецкого языка, а, например, баериш, урнердойч, зенслердойч, кёльш относятся к диалектам немецкого языка.

Все люди вне зависимости от своей национальной принадлежности находятся в постоянном процессе общения между собой благодаря языку. Коммуникативная функция языка считается одной из базовых. Коммуникация (лат. communicatio, от communico — делаю общим, связываю, общаюсь) является специфической

формой взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [2, с. 541]. Иными словами, коммуникация представляет собой передачу информации, мыслей, обмен идеями и сведениями от человека к человеку. Минимальной единицей языковой коммуникации принято считать речевой акт.

Прощание относится к таким речевым актам, которые выражают эмоциональное состояние (так называемые, экспрессивы), в том числе формулы социального этикета. По Джону Остину, данные формулы этикета считаются речевыми ритуалами, бехабитивами (behabitivе, от англ. behave «вести себя» и habit «привычка») [3, с. 75]. Речевой ритуал – это разновидность речевых актов, для которых является максимальной конверциональностью, а также широкая распространенность в сферах общения. Стоит отметить, что прощание как речевой акт является закрепленным актом в повседневном речевом общении. Это неотъемлемая и обязательная часть коммуникации, которая в речи выступает в качестве эвазии, включая в себя интенцию ухода или уклонения от интеракции. По Л.Л. Федоровой, прощание относится к социальному типу речевого воздействия [5, с. 48].

На территории Германии нейтральное прощание, как правило, сопровождается фразой «Auf Wiedersehen» («До свидания»), которая в неофициальной речи имеет сокращенный вариант «Wiedersehen». В Швейцарии данная формула речевого этикета выглядит как «Uf Wiederluege» или «Uf Wiederluaga». В Австрии существует похожая форма «Auf Wiederschauen», распространенная по всей территории страны (кроме Верхней и Нижней Австрии), но также встречающаяся и на юге Германии в Баварии, причем возможно написание «Auf Wiederschau», так как полная форма может восприниматься как архаичная. Интересен тот факт, что в Австрии необходимо говорить именно «Auf Wiederschau», так как сокращение «Wiederschau» расценивается носителями языка как неуважение к собеседнику и как фамильярность. «Wiederschau» — это слово, которое употребляется исключительно в формулах прощания, фразы типа «Ein nach vielen Jahren», «Wann werd' ich euch wiederschau?», «Ich freu' mich schon aufs Wiederschau» являются неправильными, вместо Wiederschauen в этих случаях будет «Wiedersehen».

При прощании по телефону немец скажет «Auf Wiederhören», а швейцарец «Uf widerlose», эти формулы недопустимы для визуального прерывания акта коммуникации. Австрийцы прощаются, используя «Baba», к тому же формул, подобных двум другим национальным вариантам, у них нет.

Формула прощания «Tschüß» («Пока») является доминирующей в Германии. В немецкой культуре нет разграничений в употреблении «tschüß»: данное слово можно отнести к любому человеку, без учета его социального статуса, игнорируя тем самым разницу между «ты» и «Вы». Однако, например, при прощании с возлюбленным человеком это прощание будет неуместным в силу формальности и повсеместного употребления. Также встречаются формы «Tschüssi» и «Tschüssili». В Австрии это «Tschau», но существует и национальный эквивалент немецкого «tschüß» — «babatschi», а также его сокращения «baba» и «ba».

На территории Австрии распространенной формой прощания является «Pfuerti», а, например, «Fliederstaund» употребляется только при доверительных отношениях. Прощания «Храни тебя Господь» на территории всей Австрии имеет различную фонетическую оболочку и орфографическое написание, например, «Fia Goutt» – Зефельд, «Fiat di Goutt», «Pfia Goutt» – Феринг, «Fiat di» – Ригерсбург, «Fiat Goutt», «Hawi d Ehre» и «Fiati» – Фельдбах, «Haua dere» – Кирхбах, «Pfiat Goutt» - Ягерберг.

В диалектах Германии встречаются следующие формулы прощаний: в Баварии – «Pfiat' di God» («Храни тебя Господь»); в алеманнском – «Tschüssle!» («Пока»), «Adele» («Пока»); в западносреднемецком - «Tüsskes» («Пока»).

В Швейцарии формы прощания разделяются на формы «ты» и «Вы», так, к первым относятся «Tschüss», «Hoi», «Tschou», «Salü» и «Ciao», а ко вторым – «Adie», «Adiö», «Uf Wiederluege».

Итак, речевой акт прощания обладает разнообразными средствами выражения как в национальных вариантах современного немецкого языка, так и в их диалектах. Чтобы коммуникация была завершена успешно, необходимо знать особенности формул, использующихся для прерывания интеракции.

Список использованной литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
2. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: Н74 РИПОЛ классик, 2004. – 1456 с.: ил.
3. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ./Сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова. Общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1986.— 424 с.
4. URL: <http://31f.ru/dissertation/page,59,177-dissertaciya-semantika-i-pragmatika-russkix-performativnyx-vyskazyvanij.html> (дата обращения 17.11.13)
5. Л.Л. Федорова. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6
6. URL: <http://www.ostarrichi.org/> (дата обращения 17.11.13)
7. URL: <http://www.cosmiq.de/qa/show/1287337/Wie-heisst-auf-Schweizer-Deutsch-Hallo-und-Auf-Wiedesehen-Gibt-es-Woerterbuecher-Schweizer-Deutsch-Deutsch/> (дата обращения 17.11.13)
8. URL: http://www.dwds.de/?qu=adele&submit_button=Suche&view=1 (дата обращения 17.11.13)

© Е.В. Данковцева, 2013

УДК 821.131.1

Ю. А. Дмитриева

студент 3 курса филологического факультета
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Г. Самара, Российская Федерация

ТЕМА ЗАГРОБНОГО ВОЗДАНИЯ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ

«Божественная комедия» Данте принесла поэту мировую славу, представляя грандиозный философско-художественный синтез всей средневековой культуры, перекидывая от нее мост к культуре Возрождения.

В этом произведении вмещено все знание, доступное западному Средневековью. Используя аллегорические образы, автор выражает свои политические и религиозные тенденции, повествует об откровениях неземного бытия. Тончайше разработанная система католического учения о потусторонней жизни грешников, кающихся и угодных богу праведников, с его скрупулезной росписью посмертных кар, воздаяний и наград, обусловила основные направления поэтического рассказа Данте и членение его поэмы на три части, посвященные рассказу об Аде, Чистилище и Рае.

По Данте Ад представляет воронкообразную пропасть, которая, сужаясь, достигает центра земли. Ее склоны опоясаны концентрическими уступами - «кругами» Ада.

Путь Данте начинается с «преддверия» Ада. Здесь обитают души «ничтожных», которых нельзя назвать ни живыми, ни мертвыми. «И осуждение, и милость отвернулись от них». Можно сказать, что именно эти души наказаны наиболее жестоко в том смысле, что они не могут попасть в Ад и не могут вернуться на землю.

Переpravившись через реку Ахеронт, Данте попадает в *первый круг Ада*, называемый Лимб, в котором томятся души не грешников, а людей, не знавших крещения, т.е. младенцев и праведных нехристиан.

Нельзя не отметить тот факт, что Данте сочувствует очень многим грешникам и в душе далеко не всегда признает справедливость их наказания. Будучи христианином, он пытается создать такую картину Ада, которая бы не противоречила основным догмам религии. Но сложность состоит в том, что многие положения христианской религии оказываются для него достаточно жестокими. Данте не так-то просто смириться с нахождением в Аду всех без исключения некрещенных праведников. Более того, Данте уточняет, что даже ветхозаветные праведники смогли подняться в Рай только после Вознесения Христа (возможно, здесь имеются в виду те, с которыми Бог заключил свой первый завет: Авраам, Исаак, Иаков, Моисей и др.).

Некрещенные младенцы попали туда тоже, казалось бы, несправедливо. Но Данте ставит исполнение Божественных законов превыше всего, как это делали в его время все ортодоксальные христиане. Ведь крещение есть главный символ признания Бога как своего источника и своей конечной цели, а без этого символа даже чистая младенческая душа не вознесётся в рай.

Что касается ученых и поэтов, то они заслужили свое место в Лимбе тем, что не ставили своей первой и самой приоритетной целью поиск Бога, а если и ставили, то шли ложной дорогой. Во времена Данте считалось, что до пришествия Христа «истинная» дорога была для людей совершенно недостижима, но даже с этой оговоркой божественные законы не терпят никаких исключений.

Все эти души испытывают, в общем-то, безболезненную скорбь, но само нахождение в аду предполагает то, что они будут испытывать ее вечно, в чем, собственно говоря, и вся трагедия этих великих душ.

Во *втором круге ада* мы находим достаточно ярких персонажей: Семирамиду, Клеопатру, Елену Прекрасную, Ахилла, Тристана.

Их истории по большей части очень трогательны, а в случае с Тристаном или Еленой Троянской без малого трагичны. Их похоть была вызвана не просто грубым животным инстинктом, но пылкой и страстной любовью к своим

избранникам. Любовь Тристана и Изольды до сих пор считается одной из самых трогательных в литературе.

Таким образом, из «биографий» обитателей второго круга становится понятно, что «похоть» у них – это не всегда продукт грубого животного инстинкта, а следствие большой любви. Данте, очевидно, понимал всю трагичность и психологию грешников этого круга, но, с другой стороны, предполагал, что люди, наиболее свободно поддающиеся своим животным началам, совершают еще более страшные грехи. Именно поэтому он назначил им ужасное наказание: души похотливых истязает ураган, и они обречены вечно биться о скалы преисподней. Героев любовных драм и при жизни истязали ураганы – ураганы событий и эмоций: их жизнь кипела и бурлила, по мотивам их историй писали романы. После смерти их времяпровождение всего лишь потеряло свои аллегорические черты.

Обитателями *третьего круга Ада* являются у Данте обжоры, обреченные вечно гнить под дождем и градом: «с черного неба дождь струится, проклятый, вечный, грузный, ледяной».

В каком-то смысле можно сказать, что и до своей смерти обжоры только тем и занимались, что гнили под тем же дождем и градом, правда еще и под солнцем, которое в аду им не увидеть уже никогда.

Четвертый круг ада, включающий в себя скупцов и расточителей, является переходным кругом между эмпирическими грехами и грехами внутренними, духовными.

Скупость и расточительность не зря обозначены Данте фактически одним грехом, имеющим одно наказание, ведь психологические корни этих грехов схожи. Их совершают мелочные люди с большим эго, для которых понятие «Я» включает только их личность в противоположность христианским канонам, призывающим к любви и добродетелям по отношению к ближним. «Любовь к ближним» это не просто случайная фраза Христа – это призыв мыслить масштабнее, и понимать, что твое истинное «Я» состоит как минимум из «ближних» тебе людей, и чем больше ты заботаешься о них, тем больше ты заботаешься и о самом себе.

Наказание грешников этого круга – перетаскивание с места на место огромных тяжестей безо всякой цели. В жизни с помощью огромных тяжестей люди многое создают: сроят дома, скульптуры. Все это, безусловно, творческие усилия. Грешники же обречены совершать большие усилия безо всякой цели, что они делали и при жизни, накапливая большие богатства или тратя большие деньги на иллюзорные сиюминутные удовольствия.

Пятый круг – обитель гневных, унывающих и скучающих. Одна из проблем здесь заключается в понимании общего между гневными, унывающими и скучающими.

Христианство, и Данте вслед за ним показывают тщетность и, более того, зловедность всякого гнева и уныния. Когда человек не стремится за ложными целями, он практически исключает два этих греха из своего присутствия, ибо по-настоящему добродетельный христианин ни за что не стал бы гневаться, а уныния исключаются при твердом знании своей цели, т. е. спасения, и понимании того, что нахождение в раю, среди вечной славы Спасителя и самого Бога, стоят земных трудов.

Наказание этого круга – вечная драка в грязном болоте – довольно символично. Грязное болото – символ тех условий жизни, которые эти грешники создали

себе на земле, а драка друг с другом – вечное, совершенно бессмысленное противостояние Божественной Воле.

В *шестом кругу ада* (еретиков и лжеучителей) существование детерминировано неверием в бессмертие, а также утверждением равенства человека и Бога, либо отрицанием Бога.

Наибольший интерес представляет *седьмой круг ада*, разбитый на три рва и предназначенный для тех, кто совершает один из видов насилия.

Тираны и разбойники (насильники над ближним и его достоянием), преимущественно попадающие в *первый ров*, обозначены Данте как самые «неопасные» из трех видов насильников. Тираны – люди, наделенные властью, а значит большим превосходством над обычными людьми. Их воля всегда стояла выше воли их подчиненных. Вместо того, чтобы использовать власть для процветания народа, они использовали всю ее мощь в мелких эгоистических целях, стоящих вразрез с интересами подвластного народа.

Примером такого тирана, по мнению Данте, является Александр Македонский, погубивший при жизни колоссальное количество людей.

Наказание для таких грешников вполне оправданно: они будут кипеть крови, как и при их жизни.

2 ров представляет собой грешников - самоубийц (насильников над собой и своим достоянием), которые по тем или иным причинам хотели убежать от жизненных страданий. По этой причине они обрекаются на вечное истерзание гарпиями, которые олицетворяют источники страданий, что мучили их при жизни и от которых они хотели тщетно убежать.

В *3 рве* обитают богохульники (насильники над божеством). В Библии Иисус Христос ясно говорит о том, что может быть прощен всякий, хулящий на «сына человеческого», но хула на Духа Святого не может быть прощена.

Осквернение вечных ценностей не зря считается одним из самых тяжких грехов. Таким образом, богохульники отчасти приравнивались к главному врагу христианства, ведь они показывали другим якобы «безнаказанную вседозволенность», подавали исключительно дурной пример, при этом считая, что имеют права хулить над тем, что выше на целую Беспредельность.

Их наказание – изнывать в бесплодной пустыне. Данте показывает очень глубокую аллгорию: бесплодная пустыня есть не что иное, как мир без Бога. Богохульники обречены существовать в том мире, в который сами верили – в мире без вселюбящего вездесущего Бога.

Восьмой круг изобилует воистину самыми жестокими из возможных «физических» наказаний и предназначен он для тех, кто обманул недоверившихся. Вера кому-то и в кого того то, очевидно, считается очень ценным для христианства чувством, ибо сами Христиане вынуждены верить и опираться на веру всю их жизнь.

В центре его зияет глубина широкого и тёмного колодца, на дне которого лежит последний, *девятый круг Ада*. Здесь разрушается взаимосвязь человека с Богом и происходит духовная гибель, которая является результатом обмана или предательства, то есть является результатом обманутого доверия, поскольку дух проявляется в доверии человека к Богу, а также в доверии между людьми. Если доверие нарушено, то нарушается сокровенный смысл жизни, в результате чего человеческий дух гибнет.

Люцифер – это точка максимального зла среди девяти кругов ада. Люцифер фальсифицирует Бога, то есть создает иллюзию, согласно которой люди

воспринимают исходящую от него красоту, как Бога. Можно сказать, что Люцифер создает иллюзию, согласно которой люди видят его inferнальную красоту вместо Бога, поскольку Люцифер – падший ангел, который обладает качествами серафима и является носителем света.

Таким образом, суть Ада Данте состоит в том, что человек, страдая от своего греха, все равно ему поддается. То есть, не внешние силы, а сам человек ввергает себя в Ад. Те, кто в состоянии преодолеть грех, оказываются в чистилище. Таким образом, путешествие по загробному миру есть путешествие по человеческой душе - это опредмеченные страсти каждого человека.

© Ю. А. Дмитриева, 2013

УДК 1751

С.И. Драчева

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

И.Д. Тундинова

студентка 4 курса филологического факультета
Горно-Алтайский государственный университет
Г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ «НАЦИОНАЛИЗМ» И «НАЦИОНАЛЬНОЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 13-13-04006 а(р)
«Алтай кросскультурный: традиции и инновации».*

Одна из фундаментальных потребностей человека – потребность принадлежности к какой-либо общности – семейной, родовой, профессиональной и т.п. Самоидентификация «я – русский» или «я – алтаец» – «это не просто фиксация некоей прикреплённости индивида к сетке социальных координат, но и выражение глубинной потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей – этноса». Своеобразие этноса определяется культурой, нравами, обычаями, религией (одну или несколько), нравственными и моральными нормами, устоями, языком и т.п. [1, с. 21].

Горный Алтай представляет собой уникальное пространство, интегрирующее в себе разные лингвокультурные общности: алтайскую, русскую, казахскую и др. Адекватная коммуникация членов поликультурного пространства возможна при условии наиболее полного представления участников о национальных особенностях друг друга. Идиоэтничность концептуальной картины мира выявляется только в сопоставлении, причем очевидно, что язык как знаковая система репрезентирует этнокультурную специфику в большей степени, поэтому исследование особенностей вербальной репрезентации менталитета этноса позволяют реконструировать концептуальную картину мира.

Одним из способов выявления этнической содержания концептуальной картины мира является ассоциативный эксперимент. Ассоциативные методики

позволяют определить этноспецифику языкового отражения образа мира конкретного народа, выявить степень итерференции языков и культур. В настоящее время этот способ исследования языкового сознания получил широкое распространение, появились ассоциативные словари разных языков, которые отражают не только связи между единицами языка во внутреннем лексиконе, но фиксируют особенности менталитета этноса.

В настоящей статье представлены результаты экспериментального исследования языковой репрезентации социально значимых концептов «национализм» и «национальное» как компонентов регионального языкового сознания. С целью выявления содержания концептов «национализм» и «национальное» в региональном языковом сознании, нами был проведен ассоциативный эксперимент в русской и алтайской группах респондентов разных возрастных групп. Всего участвовало 120 респондентов – 60 русских и 60 алтайцев. Испытуемым необходимо было назвать пять ассоциаций на стимулы «национализм» и «национальное».

Исследование показало, что вне зависимости от возраста и национальности отношение к национализму принципиально не отличается. Данное понятие с точки зрения практически всех опрошенных несёт негативный характер. Мы выделили девять доминантных реакций, которые с чаще всего ассоциировались у респондентов с **национализмом**: *нацисты, скинхеды, немцы (фашисты), свастики (кресты и другие атрибуты), агрессия, обида, боль, страх и злоба*. Другие реакции являются менее частотными. Следует отметить, что в обеих группах респондентов доминирует негативное эмоциональное отношение к этой реалии. И лишь три человека в русской группе связали национализм с любовью к родине.

У большинства респондентов национализм ассоциируется с нацистами и скинхедами. Как показал опрос, испытываемые приравнивают национализм к нацизму, т. е. для них эти два понятия являются тождественными. Несколько человек высказались в пользу национализма, т. к. полагают, что в России должны жить только представители русской национальности и представители коренных народов. Наше исследование также показало, что в сознании респондентов, как русских, так и алтайцев, национализм ассоциируется с представителями других национальностей или рас – *армяне, негры, грузины*, и обобщенное – *«гастарбайтеры»*. Их назвали, как потому что они подвергаются национальному угнетению, так и потому что они вызывают у респондентов отрицательные эмоции - страх, неприязнь. Три человека в алтайской группе респондентов указали на противостояние европейцы-азиаты, а примером назвали противостояние русские-алтайцы. В эксперименте обнаружилось, что респонденты-алтайцы националистами считают русских, а русские – алтайцев. Однако следует отметить, что такие реакции не являются частотными. В целом респонденты характеризуют обстановку в регионе как благополучную, преобладает толерантное отношение к представителям других этносов.

На стимул «национальный» все респонденты дают положительные или нейтральные ассоциации: *герб, гимн, праздник, характер, язык, театр, школа, культура, обычаи*. Также обнаружались культурологические ассоциации: в русской группе – *матрешка, водка, Ленин*, в алтайской группе – *комус* (национальный музыкальный инструмент). Полученные результаты позволяют говорить о том, что понятие «национальное» в сознании опрошенных имеет нейтральный или положительный характер.

Из эксперимента следует, что концепт «национальное» преимущественно ассоциируется в обеих группах респондентов с государственной символикой. Также частотными явились ассоциации *культура, праздник, традиции, обычаи*, т.е. то, что является национально специфическим. Несколько человек в русской группе отметили, что национальным может быть только то, что принадлежит всей нации в целом, но т.к. у нас «разваленная» страна, то «ничего национального у нас не осталось».

Большое совпадение в характере ассоциаций на исследуемые стимулы в русской и алтайской группах обусловлено существованием в едином лингво-социокультурном пространстве.

Каждый представитель какого-либо социума стремится отнести себя к какому-либо этносу, так как для индивида жизненно необходимо причислить себя к какой – либо национальности или нации. В условиях динамического развития мира, глобализации и других, схожих с ними процессов, этносы утрачивают свою культуру, обычаи, но несмотря на это возникает множество межэтнических конфликтов [1, с. 95]. В этом отношении Республика Алтай может быть рассмотрена как благополучный регион, в котором представители разных национальностей толерантно сосуществуют друг с другом. Это предопределено сложившейся исторической ситуацией в регионе. Изначально Горный Алтай представлял собой синтез разных культур и этносов, открытых к диалогу друг с другом.

Таким образом, результаты описанного в статье исследования могут быть значимы как для лингвистики, так и использованы при решении вопросов этнической конфликтологии.

Список использованной литературы:

1. Белик, А. А. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2001.

© С.И. Драчева, И.Д. Тундинова, 2013

УДК 1751

М.А. Захарова

студентка 3 курса филологического факультета
ФГБОУ ВПО ТГУ им. Державина
Г. Тамбов, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СЛАВЯНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕМЕЦКИХ ОЙКОНИМОВ

Как известно, ойконим является одним из видов топонимов - собственных имён любых географических объектов [1, с. 7]. Под ойконимом же принято понимать название любого населённого места [2]. Ойконимы городского типа называются «астионимами», сельского типа — «комонимами».

Ойконимы, также как и топонимы аккумулируют культурно-исторический опыт языковой общности. А связь языка и истории была выражена лаконично

Я. Гримм: «Наш язык — это также наша история» [3, с. 65]. Важно и то, что задача языковедения — исследовать человеческий язык в его истории [3, с. 238].

Изучение топонимов с точки зрения лингвистики, безусловно, связано с лингвокультурологией и лингвострановедением. Лингвокультурология - это наука, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке [4, с. 10].

Топооснова — это смысловой компонент географического названия [5]. К ним присоединяются топоформанты - словообразующие элементы, самостоятельно не употребляющиеся в языке, состоящие из суффикса, окончания, а иногда и приставки [6, с. 32]. И топоосновы, и топоформанты являются неизменными составными частями любого топонима.

В данной работе рассматривается происхождение (этимология) ойконимов. Согласно БЭС, этимологией называют науку, исследующую происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи [7].

Рассматривая этимологию ойконимов Германии, можно выделить следующие топонимические пласты:

- кельтский (к западу от Эльбы) Solothurn, Worms;
- римский (латинский) Kassel, Köln, Coblenz;
- славянский (к востоку от Эльбы) Lübeck, Rostock, Plauen;
- германский [8].

Тот факт, что названия славянского происхождения можно встретить в восточной части Германии, объясняется тем, что до 13 века включительно данные территории принадлежали славянским племенам. Поэтому в процессе номинации топонимов этой области ведущую роль играют западнославянские языки. Последние делятся на три подгруппы: лехтинскую, лужицкую и чехословацкую [9]. Нас интересуют первые две подгруппы, ввиду того, что эти языки связаны с историей Германии. На полабском языке, входящим в первую подгруппу, разговаривало до середины VIII века население княжества Люнебург; весомая часть диалектов поморского языка (также первая подгруппа) в Средние века была вытеснена немецким языком. Что касается второй подгруппы, состоящей из верхнелужицкого и нижнелужицкого, то оба являются исчезающими, общее число говорящих насчитывает около 30000 человек.

Интересен также тот факт, что в федеральных землях Саксония и Саксония-Ангальт 55-65% населённых пунктов имеют славянские корни.

Ввиду отличия современного языка от исторического языкового состава в этой части Германии сформировались свои типичные топоформанты. Очевидно, что многие из них схожи с русскими. Итак, основные из них это: -in, -ow, -au, -itz, -ica/-nica/-ovica, -jane, -(i)n, -ov, -ava, -nik oder -sk. По ходу «немецфикации» славянских ойконимов изменились и суффиксы: современный суффикс -ig (например Coswig) часто происходит от славянского суффикса -k, а окончания -itz, -litz, -nitz и -ritz происходят от -с-суффиксов, как например: -ici, -ica, -ec; так ойконим Chemnitz происходит от «kamen -ica», описывая каменистый ручей.

«Славянские» ойконимы имеют такое же содержание, как и немецкие, а именно, отсылку на место или на личность, но в отличие от немецких, которые преимущественно являются композитами, славянские образуются путём деривации. Так, название 'Росток' (Rostock) указывает на место, где «реки текут вдали друг от друга». Существует несколько типов «славянских» ойконимов, различающихся по главному признаку номинации, а формально -

суффиксами. Дериваты подобного рода происходят как от апелятивов, так и от личных имен. При этом последние могут иметь патронимический (-ici/-ovici) или притяжательный характер (-j и -ov).

Однако существуют и такие топокомпозиции, одна часть которых имеет славянское происхождение, а другая – немецкое. В немецкой терминологии подобные названия именуются как «Mischnamen»; они могут быть следующими:

- немецкое основное слово, славянское имя 'Богумильсдорф' (Bogumiltsdorf);

- немецкое личное имя и славянский топоформант 'Арнтитц' (Arntitz).

Далее отметим важный момент: города с топоосновой –berg не всегда имеют значение 'гора'. Если вблизи такого поселения нет гор, но есть какой-либо водный объект, то в таком случае данная топооснова является «онемеченным» славянским словом «брег» (берег). Для сравнения можно взять польский город Колобжег (Колобрег, «около берега»), который по-немецки назывался Кольберг [10].

Далее рассмотрим примеры немецких ойконимов славянского происхождения.

Заселение территории современного Берлина на правом берегу реки Шпрее (Spree) относится к VIII веку. Болотистая местность заселялась славянскими племенами, и согласно одной из версий, в названии 'Берлин' (Berlin) был положен славянский корень *bлr-, означающий «болото, трясина», к которому присоединился типичный топоформант -(i)n. Таким образом, название 'Берлин' обозначает «место на болоте».

Ойконим Dresden (Дрезден) имеет старолужицкое происхождение: в основе лежит славянский корень *drezga, происходящий от старославянского *dr,ezga - «лес, чащоба». К корню присоединился суффикс –jane, указывающий на жителей, поэтому со временем название города приобрело следующие формы: *Drežd'ane, *Drežd'ene, означает этот ойконим «поселение людей в лесу» [11].

Согласно историческим документам, астионим 'Лейпциг' (Leipzig) менялся таким образом: 1165/70 Lipz, 1190/96 Lipz, Lipzk, 1216 Johannes miles de Lipzc, 1240 Lipzik, 1292 Lipzic, 1350 Lipzcik. Поскольку на разных этапах развития немецкого языка данный корень отсутствовал, то исследователи обратились к славянскому языку, носители которого проживали некогда на этой территории. Однако изначальная славянская форма ойконима не сохранилась, и остались уже «онемеченные» варианты. Как указано выше, существуют формы названия с «k» и без «k», что способствует выявлению двух корней, от которых могло произойти название города: *Li'pc (> старославянский *Lip'ьсь) или же *Li'pca, *Li'psko. В исследованиях указана также версия, согласно которой в основе лежит стороевропейский корень *lei- или *leibh, который значит «литься», «капать», «течь». Другая версия в качестве источника указывает на старолужицкое слово липа (lipa): город на «месте, где растут липы». Это объяснение в некоторой степени правильно, поскольку один из районов города назван Lindenau, тем самым отражая немецкий эквивалент слова «липа» [11].

Изначальный вариант отсутствует и у ойконима Любек 'Lübeck'. Все варианты корней, от которых могло произойти название относятся к старополабскому языку: *L'ub(i)ky, *L'ubica(e). В первом случае это множественное число краткой формы имени Любогост или Люборад, к которому прибавляя патронимический суффикс –ici, получим старополабскую форму *L'ubici, которая со временем переросла в современную немецкую. Второй случай рассматривает в качестве

изначальной формы старополабские слова *L'ubica, *L'ubice, образованные путём прибавления суффиксов -ica, -ice к слову *l'uby – «любимый, приятный, излюбленный». Тогда название города понимается как «любимое место» [11].

Таким образом, любой топоним – часть культуры и часто – истории языка, сохранившаяся в форме и нашедшая своё отражение на географических картах. Этимологический анализ топонима позволяет заполнить многие мотивационные лакуны в становлении и развитии слова в единстве его формы и содержания.

Список использованной литературы:

- 1 Топонимы Рязанской области: учебное пособие / А.А. Никольский, Л.А. Кононенко, И.Н. Хрусталёв. Рязань, 2009
- 2 Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. М.: 1998
- 3 Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков очерки и извлечения \ Я. Гримм. О происхождении языка \ Ф. Ф. Фортунатов. Сравнительное языковедение.
- 4 Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2007
- 5 Чикова Т.В. К вопросу о топонимических формантах айнского языка в топонимии сахалинской области
- 6 Басик С. Н. Общая Топонимика. Минск, 2006
- 7 Языкознание БЭС. М., 1998
- 8 Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск 1968
- 9 URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Западнославянские_языки (дата обращения 11.11.13)
- 10 История названий городов Германии URL: <http://www.coolreferat.com> (дата обращения 11.11.13)
- 11 URL: <http://www.onomastik.com> (дата обращения 11.11.13)

© М.А. Захарова, 2013

УДК 81-26

А.Д. Королева

студент 3 курса факультета Лингвистики и Журналистики
Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ИНОСТРАННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В настоящее время кинематограф стал неотъемлемой частью досуга любого человека. Этот вид искусства был и остается актуальным в связи с тем, что из поколения в поколение человечество создает огромное количество шедевров, несравнимых с предыдущими.

Знакомство с любым фильмом, будь то популярная продукция для широкого круга зрителей, или же неформатное независимое авторское кино, начинается

с его названия. Именно названия фильмов размещаются на афишах, служат визитками, культурными «метками». Вот почему проблемы, которые возникают при переводах названий фильмов, важны и актуальны.

Одна из существующих проблем перевода связана с тем, что в ряде случаев переводчик не имеет достаточно глубоких знаний языка и не видит подтекст, а ведь название, зачастую, – это своего рода крылатое выражение, фразеологизм или реалия понятные лишь тому культурному слою, которому принадлежит язык оригинала.

В качестве примера можно рассмотреть фильм Майкла Мура «Fahrenheit 9/11», который был переведен отечественными переводчиками как «Фаренгейт 9/11». К сожалению, для российского зрителя связь между сюжетом и названием осталась загадкой. На самом же деле в названии фильма имеется намёк на известный роман американского фантаста Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту» (на языке оригинала «Fahrenheit 451»). Это говорит о тонкой иронии режиссера и проведенной им аналогии между реальными событиями и фантастическим миром, в котором все граждане находятся под контролем у государства. Поэтому более уместным и понятным был бы русский перевод «9/11 по Фаренгейту». А, учитывая то, что в нашей стране пишется сначала день, а потом месяц даты, то ещё лучше было бы перевести название как «11/9 по Фаренгейту».

Данная проблема возникает, когда переводчик прибегает к простому дословному переводу или в лучшем случае более или менее удачному подбору эквивалента. В то время как название фильма должно не только соответствовать сюжетной линии, но и быть понятным для зрителя другой национальной и языковой принадлежности. Но, и тут следует всегда сохранять меру, дабы не попасть в курьезную ситуацию. Например, В.Н. Комиссаров в своей книге «Введение в современное переводоведение» упоминает о попытке японских переводчиков с девятнадцатого века адаптировать название повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина к реалиям японской культуры. В японском варианте оно звучит так - «Дневник бабочки, размышлявшей о душе цветка. Новые вести из России». Вполне возможно, что такой адаптированный вариант понятен людям, живущим в Японии, но от А. С. Пушкина (в культурном смысле) в таком переводе уже мало что осталось [1, с. 86].

Не менее важным недостатком также является стилистическое несоответствие оригинала и перевода, возникающее в случаях, когда переводчику так и не удается найти наиболее оптимальный по смыслу, настрою и стилю русский эквивалент для названия. В таких случаях, чаще всего, используются дословные переводы с нехарактерным для русского языка построением предложений. Например, названия известных американских фильмов с Робертом Де Ниро «Analyze This» и «Analyze That» переведены как «Анализируй это» и «Анализируй то». Такой профессиональный перевод кажется правильным, но проблема в том, что для русского языка такая конструкция нетипична и поэтому сразу видно, что фильм иностранный. Да и от ироничности, заложенной в оригинальных названиях, к сожалению, мало что осталось. Для сохранения стилистического соответствия фильм можно было бы назвать как «Мозгоправ» или «Шанс на обдумывание», что ещё очень хорошо бы отобразило и отношения между главными героями.

Для сохранения и передачи атмосферы фильма переводчикам иногда приходится менять названия практически до неузнаваемости. Но, перевод, если

он удался, от этого только выигрывает. Конечно же, мастер должен обладать для этого не только знаниями, но и определенным вкусом и интуицией. В качестве одного из наиболее удачных примеров можно вспомнить об американском фильме «В джазе только девушки». Хотя русское название и не имеет ни единого сходства с оригиналом «Some Like It Hot», по ритмике и стилю оно более чем уместно.

Довольно часто приходится сталкиваться с тем, что непонимание фильма переводчиком приводит к несоответствию названия с сюжетом. В этом случае зритель не найдет никакой связи и останется неудовлетворенным.

Так, например, название американского вестерна о жестоких перестрелках на Диком Западе «The Quick and the Dead» для англоязычного зрителя вполне понятно, так как само выражение «the quick and the dead» взято из Библии и имеет устойчивое значение «живые и мертвые». То есть, становится понятно, что тот, кто быстрее, тот останется живым. Тогда как русские зрители, читая названия фильма «Быстрый и мертвый», не смогут понять: как эти два качества могут быть совместимы в одном человеке? Такое название наводит на мысль, что речь идёт о каком-нибудь шустром зомби или вампире. Было бы куда понятнее с переводом «Убегает или умрет» или «Выживет быстрее».

При переводе названий известных американских фильмов «The Square Peg» и «A Stitch in Time» их идиоматический подтекст («the square peg in a round hole» – «человек не на своем месте» и «a stitch in time» – «своевременная мера») переводчик намеренно проигнорировал и перевел их как «Мистер Питкин в тылу врага» и «Мистер Питкин в больнице». Сложно судить о правильности данного выбора переводчика, но его выбор явно не был худшим вариантом: русский вариант названия полностью дает представление о фильме, сохранен некий комизм и нарочито простоватая ироничная атмосфера фильма.

Как ранее было установлено, при переводах, оригинальное название может измениться до абсолютной неузнаваемости и зачастую такая работа является наиболее успешной. В процессе перевода названий текстов, фильмов, книг, песен, существует очень много важных моментов, начиная от грамотной правильности переводов и заканчивая их смысловой информативностью и атмосферной адекватностью. Так или иначе, переводчик должен учитывать все моменты и стараться избегать таких моментов. Именно переводчик всегда выбирает стратегию перевода и принимает решение о конечном результате.

Таким образом, ответственность за название переведенного фильма полностью лежит на переводчике и зависит от его решения. Поэтому, переводчику, при выполнении своей работы, следует проявлять усидчивость, настойчивость, любознательность и креативность, а также обладать недюжей интуицией. В ходе нашего анализа было установлено, что в случае совпадения взглядов культурных слоев, дословный перевод может быть лучшим решением. Необходимо помнить, что каждый случай перевода индивидуален и не может быть одного устоявшегося алгоритма действий – нужно каждый раз искать наиболее оптимальное сочетание.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. — 2001. — 424 с.;
2. [электронный ресурс] <http://translation.kh.ua/stati/perevod-filmov.html>;

3. [электронный ресурс] <http://www.kinopoisk.ru>;
4. [электронный ресурс] <http://begin-english.ru/blog/perevod-filmov>.

© А.Д. Королева, 2013

УДК 81

И.К. Кузнецова
Старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московский Государственный Университет
Экономики, Статистики и Информатики
Г. Москва, Российская Федерация

CLIL КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В настоящее время знание иностранных языков играет важную роль при поиске работы. К сожалению, не все студенты имеют возможность изучить язык всесторонне и на высоком уровне в вузах, так как в основном это предусмотрено лишь филологическими специальностями. Современные работодатели выдвигают достаточно высокие требования к соискателям, поэтому, чтобы найти высокооплачиваемую работу с возможностью быстрого карьерного роста, студент вынужден посещать дополнительные языковые курсы.

В Европе, в силу открытости своих границ и международной торговли, давно применяются программы по совершенствованию навыков владения иностранными языками всеми членами ЕС. Одной из методик обучения иностранному языку является CLIL (Content Language Integrated Learning), которая была предложена в 1994г. Дэвидом Маршем и Энн Мольер и охватывала все известные на тот момент методики «погружения» в язык. Она быстро получила большую популярность в Европе, и её дальнейшее внедрение как в школах, так и в высших учебных заведениях стало приоритетным в планах развития языкового обучения членами ЕС.

Данная методика представляет собой изучение предмета (не языкового) или его части на иностранном языке, таким образом, реализуя две цели: изучение содержания предмета и одновременное обучение иностранному языку.

Преподаватели работающие с CLIL являются специалистами по своему предмету, а не традиционными преподавателями иностранного языка. Они, как правило, свободно владеют иностранным языком. Многие учебные заведения работают в партнерстве с другими организациями/подразделениями, чтобы иметь возможность вести такой подход образования.

Характерными для занятия в формате CLIL являются следующие элементы (4 «С» методики CLIL):

- Content – содержание. Необходимо стимулировать процесс освоения знаний и развития умений по предмету.
- Communication – общение. Необходимо учить студентов использовать средства иностранного языка для получения знаний по предмету.

- **Cognition** – мыслительные способности. Аналитическое или критическое чтение и письмо, задания по вычленению главного, сопоставлению, догадке, нахождению связей и т.д. для развития мыслительных способностей учащихся.

- **Culture** – культурологические знания. Понимание особенностей, схожестей и различий отдельных культур поможет студентам эффективнее социализироваться в современном поликультурном пространстве, лучше понять собственную культуру и стимулировать её сохранение и развитие.

Применение разностороннего подхода CLIL может предложить много преимуществ:

- обеспечить межкультурные знания и понимание;
- повысить языковую компетенцию и навыки устной речи;
- развить многоязычные интересы и отношение к языку;
- позволить учащимся больше погрузиться в язык и изучить содержимое предмета другим нетрадиционным подходом;
- дополнить изучение предмета, тем самым не конкурируя с ним;
- разнообразить методы и формы аудиторных занятий;
- повысить мотивацию учащихся и уверенность в знаниях, как языка, так и самого предмета;
- не требуя дополнительных часов в учебных планах на изучение языка и тем самым давая возможность для введения второго иностранного языка в учебную программу, данная методика позволяет расширить набор предлагаемых дисциплин в рамках специализации.

Очевидно, что такая методика преподавания требует определенных знаний иностранного языка как у преподавателя, так и у студента, тем самым делая внедрение данной методики вузами России на сегодняшний день, достаточно сложным. Практика ЕС показывает, что преподавание по методике CLIL наиболее эффективно, когда проводится на всех уровнях образования (начиная с детского сада и кончая высшими учебными заведениями).

Неправильно думать, что преподаватель предмета заменит преподавателя языка. Преподаватель предмета концентрируется на передаче знаний по самому предмету. Слушая лекции на иностранном языке, у студентов увеличивается словарный запас по данной тематике, они начинают чувствовать себя более уверенными в применении иностранного языка. Преподаватель же иностранного языка в свое время сможет уделять больше внимания на изучение учащимися грамматики и других нюансов языка.

Внедрение данной методики требует создания новых учебных материалов. Для этого необходима заинтересованность и желание обоих преподавателей, как правило, их совместная работа в создании и адаптации учебных материалов, повышенные требования к преподавателю предмета на иностранном языке.

Благодаря своей эффективности и способности мотивировать учащихся, Европейское Сообщество поддерживает многочисленные проекты по развитию CLIL и подготовке преподавателей.

Изначально разработанная в Европе методика, завоевывает все большую популярность в мире и все больше стран следуют ее принципам.

Возможно ли применение данной методики в России?

На мой взгляд на сегодняшний день в России было бы успешным внедрение адаптированной методики CLIL.

Преподаватели языка привлекают преподавателей предмета в создании учебных материалов.

- Материал по учебному предмету должен быть подобран на уровне сложности чуть ниже актуального уровня знаний студентов по этому предмету на родном языке. Тексты должны быть тщательно отобраны и снабжены достаточным количеством заданий для понимания и освоения материала.

- Задания по обработке текста должны быть построены с акцентом на предметное содержание, вовлекать студентов в процесс понимания, проверки, обсуждения главной мысли текста. Тем самым, студенты с одной стороны, закрепляют полученные знания по предмету, с другой стороны, обогащают словарный запас и совершенствуют навыки общения на иностранном языке.

- Задания должны стимулировать самостоятельную и творческую деятельность студентов, коммуникативные задания для устного и письменного общения на иностранном языке.

Выбор учебных материалов зависит от структуры курса, определённой учебным учреждением. Существует три базовые модели курса:

- Расширение языкового образования – один или два часа в неделю посвящаются работе с материалами по отдельным темам предмета или нескольких предметов.

- Модульное преподавание – на различных этапах учебного процесса включаются модули изучения отдельного или нескольких предметов на иностранном языке.

- Частичное слияние с предметом – до 50% учебных занятий по иностранному языку проводятся в формате методики CLIL. По содержанию учебный материал может повторять или дополнять материал, изученный на основных занятиях по предмету.

Формирование образовательного пространства мира – один из компонентов, определяющих содержание образовательного процесса в России. Болонский процесс – это отражение процессов глобализации.

Официально Россия включилась в Болонский процесс в сентябре 2003 года, подписав Берлинскую декларацию, и тем самым продемонстрировав политическое желание правительства стать активным участником европейской интеграции высшего образования.

Включение России в единое образовательное пространство без дополнительных усилий по повышению качества российского высшего образования приведёт к тому, что российские вузы не смогут конкурировать с европейскими.

Внедрение CLIL в образовательный процесс в России откроет много границ Российским вузам. Предлагая предметы на иностранном языке Вузы смогут вести совместные программы с другими зарубежными учебными институтами, появится возможность стажировок студентами зарубежом и повышения квалификации преподавателями, программ по обмену опытом.

Тем самым, Российский ВУЗ, работающий по методике CLIL будет иметь уникальное конкурентное преимущество перед другими учебными заведениями в России и станет лидером современного инновационного образования.

Список использованной литературы:

1. CLIL/EMILE: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential by David Marsh, University of Jyväskylä, Finland, 2002

2. Быданов, В.Е. Образовательный процесс в России: его качество, противоречия, проблемы. 2012

3. Крыгина, Е.В. Проблемы внедрения методики CLIL (интегрирование преподавания иностранного языка и других учебных дисциплин) в систему российского образования.

© И.К. Кузнецова, 2013

УДК 81

Г.М. Курбангалеева

к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания
Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акумлы
г Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДНОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

В современной лингвистике усиливается внимание к особенностям коммуникативного поведения разных народов. В этой связи, как нам кажется, недостаточно изученным остаётся подлинно народный, сложившийся в крестьянской среде речевой этикет.

Сразу возникает вопрос: применимо ли понятие *этикет* в отношении народного стиля общения? Скорее нет, чем да. В самом деле, французскому слову *этикет* в русской речи соответствует словосочетание *правила поведения*. По словам В.В. Колесова, *этикет* как совокупность внешних правил поведения в отношении к другим людям не очень понятен русской ментальности: он воспринимается как принудительная мера в регламенте ритуала, тогда как *правила поведения* предполагают владение особой информацией и умение ею пользоваться в зависимости от обстоятельств [3, с.176]. Русские формулы речевого поведения исторически складывались во всех модальных оттенках и часто оказывались не совсем приятными для собеседника или для слуха: русский может показаться грубым, если того требует акт общения; он раскрывается навстречу собеседнику, как бы ему *навязываясь* [там же].

Правила речевого поведения русского народа подчинялись понятиям *чести* и *совести*, а, как справедливо замечает В.В. Колесов, «для русского коллективного подсознательного *честь* и *совесть* равноценны и равнозначны по нескольким признакам. И та и другая суть проявления личной нравственности в общественной среде – в обществе равных, в соборном (совместном) переживании событий. Но *честь* – это языческая совесть; *совесть* – христианская *честь*. Идея *чести* приходит из славянского язычества, идея *совести* – с принятием христианства, но развивается постепенно на основе языческого же представления о *стыде* и *сраме*» [3, с.110-111].

Богатый материал для наблюдений в этом направлении представляет лексика русских говоров Башкортостана [2; 4].

Народное понимание правил поведения не всегда соответствует общекультурному. Так, почтение к собеседнику во всех языках обычно передаётся местоимения множественного числа, *Вы* вместо *ты*, – в народе

же принято ко всем обращается на *ты*. В русском языке существует немало форм приветствия, обычно это пожелания добра, здоровья или удачи (счастья). Именно здоровья желали друг другу издавна: *Доброго вам здоровьичка! Здорово живёте! Как живёте-можете?* Общерусское *здравствуйте* – и само по себе уже сокращённая форма старинного выражения *здравствуйте же многая лета!* – будьте всегда здоровы. Как известно, формулы приветствия вообще не несут никакой информации, обмен ими – проявление взаимного внимания: ср. *Бог помочь!* «приветствие занятому какой-л. работой человеку» (повсеместно) [4, с.41]. Особенно важны они для деревенского жителя: в сельской местности принято здороваться не только со знакомыми, но и с теми, кого видят впервые.

Формулы благодарности в русском языке отличаются сложностью образования: словосочетания *спаси Бог, благодарствую вам* сжались в литературном языке до *спасибо и благодарю*. Однако в говорах можно встретить также сложные формулы. Так, в с. Ирныкши Архангельского района Башкирии записано: *Великий блъуадар вам, ить зашли* (Маврин Фёдор Иванович, 95л., неграмотный, местный) [2, с. 30].

Особенно разнообразны в народном этикете формы обращения, совершенно необходимые в любом диалоге. Известно, что в народной речи принято в знак особого уважения обращаться и называть человека не по имени отчеству, а только по отчеству, ср.: *Пятроуна живёт' с сынъм* (Жмакина Анна Петровна, 85 л., неграмотная. Родители привезли из Курской обл. в возрасте полутора лет в Башкирию) [2, с.168]. Интересно и то, что данное правило распространяется не только на русских, но и на представителей других национальностей, да и проявляется в общении как русских с русскими, так и русских с башкирами и татарами и даже между самими нерусскими. Так, например, в Кигинском районе к заведующей клубом представители разных национальностей обращались *Рахимовна*, автора данной статьи сама заведующая, будучи башкиркой, называла *Мансуровна*.

Весьма разнообразны обращения **к матери** – *матушка, мамака, маманька, маманя*; к теще или свекрови – *мамаша, мамонька, мамаха* [4, с. 192]:

Поведый, **мамын'ка**, поведый, сударын'ка,

Мне которыва любит'.

Полюблю йа, мамын'ка, урал'скъва къзака.

Урал'ский-та казачын'ка ни жонатый, хълостой [2, с. 39];

к отцу – *батенька, батюшка, батя, батяка, тятя, тятяка, тятянька*; к свёкру – *свёкорь, батенька, батька, тятя* [4, с. 31, 361]: *Бати, сёстра пришла* [2, с. 51];

к бабушке – *баба, бабака, бабалька, бабаишка, баушка* [4, с. 21-22];

к брату – *братан, брательник, браток, братуха, брателко, брателько, братилко, братка, братко, братчик*;

к сестре – *сестрёна, сеструха, сестричка*;

к любимому – *любезный, милый друг, соколик*:

Уш ты фстан'-проснис',

Милый друг ты мой.

Утвязался, утвязался

Твой кон' вороной

Ут столба-столба

От точыныва.

Ут колечка спызолочыныва [2, с. 48]

к любимой – *духонька, душа, мила душа, моя душа, мотаня:*

Па новым сеням решэтчытым

Там гуливала – выгуливала

уыспожа-душа бойарыня,

Свет Марейя ды Михайлывна.

Она бужывыла – выбужывыла

Свыйово ли друга мильва [2, с. 47-48].

В.Е. Гольдин обратил внимание на такую особенность наименований родства, как устойчивость: «названия родственников употребляются одни и те же, а вот обращения к ним в речи жителей разных мест часто не совпадают, да ещё имеют нередко по несколько вариантов в каждом говоре [1, с. 71].

Такое же разнообразие наблюдается и среди принятых в народе обращений к чужим людям, не родственникам.

Нами охарактеризован лишь небольшой пласт уходящей крестьянской культуры, заметно отразившийся в русских говорах Башкирии. Обилие материала, регулярность его употребления, образная структура этикетных народных формул требует более подробного изучения.

Список использованной литературы

1. *Гольдин В.Е.* Этикет и речь. Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 120 с.
2. *Здобнова З.П.* Хрестоматия по русской диалектологии (на материале русских говоров Башкирии). – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 184 с.
3. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
4. *Словарь русских говоров Башкирии: А-Я / Под ред. З.П. Добновой.* – Уфа: Гилем, 2008. – 406 с.

УДК 811

Е.Ю. Махницкая

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону

СЛОВО КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ СМЫСЛА И CAUSA CAUSARUM КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Понятие «язык» определяется различно в зависимости от области науки, в которой используется. Более того – вариации в дефинициях можно встретить в пределах одной научной школы. Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что язык – алгоритмизированная система, которая является устойчивым и, пожалуй, единственным надежным хранителем информации.

С одной стороны, язык – зеркало, в котором лингвокультурный социум отражает свою картину мира, воплощая в фоносемантическую форму свое специфическое восприятие и понимание окружающей действительности.

С другой, язык – это матрица, посредством которой мы постигаем себя и окружающий мир.

В процессе социализации, на этапе формирования и становления личности, когда закладываются и мыслительные, и поведенческие установки, «общественное бытие определяет сознание» индивидуума в силу того, что «сознание становится сознанием, только наполняясь идеологическим, герп. знаковым содержанием, <...> только в процессе социального взаимодействия» [1, 16]. При этом поступающая информация в силу ряда причин не подвергается анализу ни сразу, ни тем более – потом. Одна из основных опасностей заключается в том, что, во-первых, в момент восприятия вопрос об истинности или ложности используемых в данной лингвокультуре прецедентных текстов, как правило, вообще не стоит и, во-вторых, человек делает умозаключения на основании имеющихся в высказывании актуальных на момент восприятия текста сообщений, presupпозиций и импликаций, считая это вполне достаточным.

Останавливаясь на перечисленных положениях более подробно нет необходимости, поскольку каждое из них детально описано и аргументировано в научной литературе. Есть необходимость проиллюстрировать перечисленные положения примерами, когда в силу ряда осознанных или неосознанных причин происходит подмена изначального смысла слова на его противофазу или нечто далекое от изначально заложенного в него смысла, что в конечном итоге имеет серьезные последствия.

Общеизвестно, что слово – это своего рода «вектор», задающий направление дальнейших размышлений воспринимающего и его последующей реакции. Например, существует такая профессия, которая предполагает специальное изучение экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала и т.п. Человека этой профессии вы можете назвать либо *разведчиком*, либо *шпионом*. В обыденном сознании носителей языка – это антонимы. Но функционально это слова-эквиваленты, обозначающие одного и того же человека. Правда, в зависимости от того, кто и что о нем будет говорить, из двух вариантов будет выбрано одно обозначение. Это одна из самых наглядных иллюстраций того, как при помощи слова задается вектор дальнейшей рецепции и последующей мыслительной и поведенческой реакции.

Диахронический анализ показывает, что вектор рецепции может кардинально изменить свое направление в силу морфологических, семантических или каких-либо иных трансформаций, что приводит к искажению как восприятия, так и последующих мыслительных и поведенческих реакций. Так, например, употребление поговорки «*в семье не без урода*» приводит совсем не к тем выводам, которые в нее были вложены изначально. Ключевые слова в данном тексте «*семья*» и «*урод*» в современном понимании: «группа живущих вместе близких родственников» и «человек с физическим недостатком или дурными, отрицательными свойствами характера» соответственно. На основании такого понимания ключевых слов естественным логическим следствием будет вывод о том, что в «бочке меда **всегда** есть ложка дегтя». Появилось это логическое следствие в результате семантической трансформации слова «*урод*», которое изначально обозначало первенца, являющегося продолжением рода, стоящего первым у *Рода* в следующем поколении. По обычаям наших предков союз мужчины и женщины приобретал статус семьи только после рождения первенца. Семьи без урода – первенца – по определению не могло быть.

В настоящее время в большинстве случаев неправильно понимается фраза Ф.И. Тютчева «Мысль изреченная есть ложь», на основании чего делаются принципиально неверные выводы о том, что все изреченное есть неправда, обман, и это мешает нам понимать истинный смысл фразы «Мы живем в мире <тотальной> лжи». Здесь искажение смысла произошло по двум причинам. Первая – это внушенная в процессе воспитания мысль о том, что «слова *ложить* в русском языке нет, а есть слово *класть*». На самом деле слова «*ложить*» нет в «современном русском литературном языке». Это принципиально, поскольку в русском языке слово «*ложить*» является идеографическим синонимом слова «*класть*». Различия в их употреблении становятся ясными уже при сопоставлении однокоренных слов, ср.: *ложить* – *ложе, ложка, лежанка* («поверхность»), *класть* – *клад, кладовка, кладбище* («углубление»), т.е. *ложим* мы что-либо на поверхность, например на *стол*, а *кладем* – непременно в углубление, например *в ящик стола*. Второе заблуждение состоит в том, что в современном русском языке в сознании большинства носителей языка слова «*ложь*», «*обман*» и «*неправда*» являются эквивалентами, что тоже неверно. То, что мы сейчас под ними понимаем, – это *кривда*, т.е. «умышленно искаженная информация». *Обман* – это «иллюзия, мираж», *неправда* – «информация, не согласующаяся с устоями, традициями и обычаями предков», а *ложь* – это «поверхностная информация». Мысль изреченная есть ложь в силу того, что слова, в которые мы облачаем свою мысль, лишь бледная копия самой мысли. И живем мы не в мире тотальной кривды, а в мире «тотально поверхностной» информации.

Слепое следование литературной норме, которая в большинстве случаев создается искусственно, приводит к тому, что теряется множество существенных смысловых нюансов, которые впоследствии влияют на наше мировосприятие в целом. Приведу только один пример.

В группу устаревших и не соответствующих современной литературной норме слов наряду со словами «*очи*», «*перст*», «*длань*», «*уста*» и т.д. попало и слово «*ведать*». Сейчас, согласно толковым словарям, оно имеет значение «знать, иметь сведения», то есть получается, что это абсолютный семантический эквивалент слова «*знать*», который не употребляется, чтобы не дублировать имеющееся слово.

Общеизвестно, что эквиваленты – это то, что взаимозаменяемо без ущерба для смысла. Попробуйте заменить слово «*ведать*» словом «*знать*» в выражении «*не ведает, что творит*», и получите фразу, которую можно отнести либо к малолетнему ребенку, либо к психически ненормальному или умственно отсталому человеку. Но ведь это выражение, как правило, используется по отношению к психически здоровым взрослым людям, *знающим*, что они делают, но *не ведающим*, что творят.

Дело в том, что «*ведать*» и «*знать*» – это не просто не эквиваленты. Это слова, обозначающие разные понятия! «*Знать*» – это быть информированным, а «*ведать*» – это не только *осмысливать и понимать*, но и *соединять все в единую систему*. Раньше существовало выражение «совершенство азбуки в ее законченности», смысл которого абсолютно не понятен нашим современникам. До реформы А.В. Луначарского русский язык не был фонетическим. Он был образным. Образность была на уровне букв, каждая из которых представляла собой многомерный образ. И изучение азбуки начиналось словами: «Аз буки ведаю» – «Я буквы/

образы осмысливаю/понимаю». При успешном изучении азбуки у обучаемого складывалась более или менее целостная картина мировосприятия, на которую впоследствии накладывались более глубокие специальные знания. Кроме того, образность языка развивала воображение. Не случайно эти слова однокоренные. Воображение, в свою очередь, - основа любого творчества. Сейчас вместо азбуки мы имеем алфавит, в котором невозможно осмыслить и понять даже порядок букв, не говоря уже обо всем остальном. Не понимая причин употребления букв в тех или иных словах, человек никогда не научится правильно писать. Заучить графический облик всех слов русского языка ни теоретически, ни практически невозможно. Во многом в силу того, что фразы типа «*что бы ты ни сказал*» - «*чтобы ты не сказал*» и «*подарок Коли/е*», различаются смысловыми нюансами, которые принято игнорировать в современной системе образования, нацеленной исключительно на форму в ущерб содержанию. Правила правописания, в основе которых лежат технические моменты, не объясняют причинно-следственных отношений, и их применение только путает и приводит к неожиданным последствиям. Важно научиться осмысливать и понимать. Например то, что слово «*медведь*» образовано слиянием слов «*мед*» и «*ведать*», поэтому его не стоит проверять словом «*мышка*», как это часто делают современные школьники, механически применяя правило проверки безударной гласной. Обращать внимания на такие «*мелочи*» мы отучаемся уже тогда, когда заучиваем без(с) смысловый алфавит вместо осмысленной азбуки.

Бесследное исчезновение слова «*ведать*» повлекло за собой исчезновение из нашей языковой картины мира целого концепта со всеми вытекающими последствиями. В современном мире на первом месте стоит знание как информированность, а не знание как понимание и осмысленность, и тем более целостность, системность. Знания в современном мире представляют собой калейдоскоп. Более того, знание как информированность не предполагает многоуровневости восприятия, которое избыточно при восприятии ложной (поверхностной) информации. В этом случае описанные Г.И. Богиным когнитивный и феноменологический (распредмечивающий) уровни восприятия вообще можно исключить за ненужностью. Но при таком подходе мы просто обречены на дальнейшее существование в мире тотальной лжи.

Исчезновение концепта «*ведать*» сделало безобразным и слово «*вера*», в котором именно на образ «*ведать*» падает основная смысловая нагрузка. Что означает слово «*вера*»? Согласно одному из толкований, «*Вѣра*» (буква *ѣ* читалась как [jэ], где [j] – небесное, [э] – земное) – это «осознание неразрывной связи земного с небесным и ведание (понимание и осознание) причины и следствия», то есть по сути вера – это целостное мировосприятие. Сейчас слово «*вера*» - эквивалент слова «*религия*», а слово «*верующий*» обозначает человека религиозного, причем, как правило, фанатика, не только не осознающего, но даже многого в рамках своей веры элементарно не знающего...

Цель предложенной статьи заключалась в том, чтобы еще раз привлечь внимание филологов (людей, любящих слово) к тому, что «язык – это орудие мышления <...> Обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно» [2, т. XII, 357], показать последствия неточного и/или неверного употребления слов в известных прецедентных текстах, употребляя которые, мы не задумываемся о том, что они задают неправильные векторы дальнейшей рецепции и реакции воспринимающих.

Списокиспользованной литературы:

1. Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. 188 с.
2. Толстой А.Н. Полное собрание сочинений. ГИХЛ: М.-Л., 1947-1951.

© Е.Ю. Махницкая, 2013

УДК 1751

Е.С.Николаева

доцент кафедры Лингвистики и
Межкультурной коммуникации
Ростовского государственного
Экономического университета (РИНХ)

А.А. Кальченко

студентка 3 курса факультета лингвистики и журналистики
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного произведения. Среди лексических средств выражения эмоций особое место занимают междометия. Междометия считают специализированными эмотивами [2, с. 91], одним из основных средств выражения эмоций, так как именно выражение эмоций является их основной функциональной нагрузкой.

В художественном тексте междометия используются в качестве средства для выражения собственно чувств говорящего, способствуют более яркому проявлению настроений, переживаний говорящего, его отношения к ситуации, волеизъявления, направленного в коммуникативном акте на адресата [7, с. 76].

Нами был проведен анализ романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня» и «Гарри Поттер и узник Азкабана» и их переводов на русский язык. В ходе анализа было установлено, что в ряде случаев задача переводчика осложняется тем, что междометия в системе языка имеют несколько иные свойства, чем в процессе речевого общения. Например, одно из значений междометия «hello» будет схоже со значением русских междометий «эй» или «ну» (при соответствующем контексте):

«Hello?» called Harry [3]

«Эй?» - крикнул Гарри. [6]

“Hello? Hello? Can you hear me?”

Алло? Алло? Вы меня слышите?

Одна из трудностей в практике перевода касается формальной схожести формы некоторых первичных междометий в разных языках. Рассматривая этот

вопрос, М.Д. Гутнер утверждает, что Ух в русском языке выражает облегчение, а Eurgh в английском – отвращение и пренебрежение. Поэтому переводить Eurgh на русский язык предлагают через Брр – междометие, совсем не похожее на английское [1, с. 64]:

«Eurgh!» squealed Lavender Brown, jumping backward [4]

- Бррр! - Лаванда Браун взвизгнула и отскочила назад. [5]

“Eurgh!” said Lavender Brown again. “Eurgh, Hagrid, what’s that pointy thing on it?”

- Фу! - воскликнула Лаванда Браун. - Фу, Огрид, что это у них за острая штука?

Не меньшего внимания требуется от переводчика при полисемии и омонимии междометий, так как внешне идентичные междометия в той или иной речевой ситуации нередко имеют различное семантическое содержание.

Так «oh» может переводиться как минимум тремя различными способами. В примере междометие выражает удивление, неуверенность. В следующем предложении речь идет об убеждении в чем-либо другого человека. И, наконец, в последнем высказывании «oh» выражает досаду от неудавшегося предприятия.

«Oh,» said Neville enviously as Ron tipped Krum onto his pudgy hand.

- Ух ты! - воскликнул Невилль, когда Рон позволил Круму перепрыгнуть на его пухлую ладонь.

“Oh, common, Hermione,» said Ron, accidentally spraying Harry with bits of Yorkshire pudding.

- Ой, ну перестань, Гермиона, - раздражённо бросил Рон, случайно оплевав Гарри йоркширским пудингом.

“Oh,» said Ernie.

- Ага, - мрачно подтвердил Эрн.

При переводе междометий следует также учитывать их синтаксические функции в речи и занимаемую позицию в высказывании. В тексте в основном встречается препозитивное и постпозитивное употребление междометий.

При препозитивном употреблении междометие предваряет поясняющее предложение:

«Oooh, I wouldn't fancy crossing the lake in this weather,» said Hermione fervently. [3]

- Бррр! Не хотела бы я плыть по озеру в такую погоду! - с чувством воскликнула Гермиона. [6]

«So!» she barked. «Still here, are you?»

-Ну! - пролаяла она. - Всещёздесь?

“Hm,» said the witch, picking up Scabbers. “How old is this rat?”

-Хм, - хмыкнула ведьма, поднимая Струпику. - Сколько ему лет?

Постпозитивное употребление междометия усиливает выражение эмоционального или волеизъявительного поведения субъекта:

The hammering stopped. Somebody inside the chimney piece said, «Shh!»

За стеной прекратили барабанить, и кто-то произнёс: “Ш-ш-ш!”

I see difficult times ahead for you, alas. . . most difficult. . .

Я вижу, что у тебя впереди трудные времена... Увы!... Очень, очень трудные...

«Eclectic, you say? With a plug? Gracious, I must see that.... Let's think ... ouch, Ron!» [4]

- Эkleктический? Со штепселем? Святое небо, я должен это увидеть...
дайте-ка подумать... Ой! Рон! [5]

Некоторым междометиям свойственно почти всегда препозитивное или наоборот, постпозитивное употребление. Например, междометие «eh» чаще всего располагается в конце предложения и при переводе обычно соответствует переспросу или уточнению:

«Glad! Don't know when I've had more fun... Still, it's not as though we haven't got anything to look forward to, eh, Barty? [3]

Счастливы? Да я не помню, когда получал столько удовольствия!... Тем не менее, нам есть чего ещё ждать от жизни, а, Барти? [6]

Согласно следующим примерам можно сделать вывод, что существуют междометия, значение и звучание которых совпадает. То есть междометие «ah» можно перевести как «ах», так и «а», и это не транскрипция или транслитерация, а всего лишь разные значения одного и того же междометия.

«Ah, Wormtail, you don't want me to spoil the surprise?

- Ах, Червехвост, ты же не хочешь, чтобы сюрприз был испорчен?

«Ah, this is your cousin, is it, Harry?»

- А-а, это твой кузен, верно, Гарри?

Одним из видов переводческих трансформаций, который выделяет Л.С. Бархударов [Бархударов], является опущение. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи.

«Oh Bertha's hopeless, all right...»

- Действительно, Берта безнадежна, - сказал Перси.

“They're... they're really... well, thanks, Dobby,” said Harry, and he pulled them on, causing Dobby's eyes to leak with happiness again. [4]

— Какие красивые! Большое спасибо, Добби. — Гарри надел носки, и эльф прослезился. [5]

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, вариативность способов перевода междометий обусловлена самой природой данных единиц, которая выражается в способности, не называя явлений, служить их сигналами.

Среди приведенных способов перевода междометий, наиболее распространенным является перевод междометия функционально адекватным эквивалентом в тексте перевода. Причиной этого является тот факт, что для обеспечения полной адекватности при переводе междометий необходимо различать их варианты и инварианты, как в исходном языке, так и в языке перевода, учитывая при этом, насколько экспрессивно-эмоциональные оттенки каждой междометной единицы языка перевода соответствуют в контексте экспрессивно-эмоциональным оттенкам междометной единицы в языке оригинала.

Список использованной литературы:

1. Гутнер, М.Д. К вопросу об эмоциональной лексике современного английского языка // Тезисы VII межвузовской научной конференции по романо-германскому языкознанию. Пятигорск, 1970.

2. Могутова, Н.В. Основные приемы использования эмотивных языковых единиц для придания высказыванию естественности и эмоциональности (на примере английских междометий) // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 2. -2002.

3. Joanne Rowling Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – London: Bloomsbury, 1999.
4. Joanne Rowling Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2000.
5. *Роулинг Джоан Гарри Поттер и Кубок Огня.* – М.: Росмэн, 2000.
6. *Роулинг Джоан Гарри Поттер и узник Азкабана.* – М.: Росмэн, 1999.
7. Шаронов И.А. Когнитивные междоумия: проблемы выявления и описания // Русский язык в научном освещении – 2009.

© Е.С.Николаева, А.А.Кальченко, 2013

УДК. 821.161.1.09

М. Л. Рогацкина
доцент кафедры литература и
методики ее преподавания
Смоленского государственного университета.
Г. Смоленск. Российская Федерация

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗАХ И. А. БУНИНА

И. А. Бунин писал: «Меня занимает главным образом душа русского человека в глубоком смысле изображения черт психики славянина» [1, с. 161].

Своеобразие русского характера, художественное исследование человеческих отношений – одна из центральных проблем творчества И. А. Бунина. Была поставлена задача – рассмотреть произведения Бунина с точки зрения реализации в них социокультурных моделей отношений, что позволит в некоторой степени реконструировать представления Бунина о сущности русского характера.

Ю. М. Лотман в статье «"Договор" и "вручение себя" как архетипические модели культуры» [2] выделяет две наиболее архаичные архетипические социокультурные модели отношений: магическую и религиозную. При этом учёный замечает, что такое деление условно, речь идёт о типологических принципах [2, с. 345]. Чаще всего эти две системы сложно сочетаются и переплетаются в реальной действительности. Каждая модель предполагает минимум двух действующих и систему мотивов. Лотман выявляет и характеризует признаки данных моделей [2, с. 345-346].

Магическая система формируется посредством четырёх признаков:

1. Взаимность. Оба субъекта являются действующими.
2. Принудительность. Определённые действия одной стороны влекут за собой обязательные и точно предусмотренные действия другой. Часто один участник побуждает другого действовать против его воли. Затем власть распределяется поровну.
3. Эквивалентность. Отношения участников в данной системе носят характер эквивалентного обмена, обмена знаками.
4. Договорность. Взаимодействующие стороны вступают в договор, который и подразумевает равнозначный обмен. Он может иметь внешнее выражение – заключение контрактов, клятвы, соблюдения условий и т.п. или быть

подразумеваемым. Конечно, наличие договора предполагает и возможность его нарушения, что ведёт к возникновению конфликта.

Религиозная модель также определяется через признаки. В основе данной модели отношений лежит не обмен, а безоговорочное вручение себя во власть другого. Один агент отдаёт себя во власть другому без сопровождения этого акта какими-либо условиями, кроме того, что получающая сторона признаётся носителем высшей мощи.

Выделяются следующие признаки:

1. Односторонность. Отношения этого типа имеют односторонний характер. Отдающий себя во власть субъект рассчитывает на покровительство, но между его акцией и ответным действием нет обязательной связи. Отсутствие награды не может служить основанием для разрыва отношений.

2. Отсутствие принудительности в отношениях. Одна сторона отдаёт, а другая может дать или нет; может отказать достойному дарителю и отдать недостойному, не участвующему в данной системе отношений или нарушающему её.

3. Религиозная модель поведения не предполагает эквивалентного обмена и договора, а требует безусловного дара. Человек, отдавая себя, ничего не требует взамен, кроме права себя отдавать.

Таким образом, религиозная система отношений характеризуется вручением себя некоему абсолюту безвозмездно и растворение в нём. Единственное, что можно ожидать от получающей стороны – милости.

Архетипичность социокультурных моделей предполагает их проекцию на разные уровни человеческих отношений.

В статье рассматривается семантическая структура социокультурных моделей отношений в художественном мире И.А. Бунина [3]. Материал исследования на данном этапе – 18 произведений Бунина, в которых в разной степени развернут образ Москвы, корпус данных текстов в статье условно именуется как «московские» произведения писателя.

При реконструкции данных моделей в текстах мы опирались на признаки, выделенные Ю. М. Лотманом. Учитывались как фабульные, так и внефабульные случаи проявления черт той или иной модели в каждом отдельном произведении.

При исследовании мы ориентировались на следующие формальные приметы: наличие двух действующих лиц; фиксация на уровне лексики социального иерархического статуса субъекта; наличие обращения (ты, вы, господин, барыня и т.п.); наличие повелительной формы глагола (например, встань); наличие темы, мотива, указывающих на ту или иную соотносённость персонажей; наличие тем, мотивов, выражающих эмотивное отношение.

В основе социокультурных отношений лежит определённая структура: два действующего лица, система мотивов, отражающая их взаимодействие.

С одной стороны, комплекс мотивов (слова, мимика, жесты, действия направленные друг на друга) формирует внешние ситуации. С другой стороны, присутствуют мотивы, через которые выявляется внутренняя установка личности персонажа на ту или иную модель отношений.

Ю.М. Лотман исследует социокультурные модели в связи с особенностями отношений между властью и народом; показывает, как отдельный человек определяет свою роль в отношении Бога, земного властителя (царя, господина).

Социокультурные модели отношений, реализуясь в тексте, являются сюжетобразующими. В «московских» произведениях Бунина они могут

совпадать с центральной коллизией, выступать в функции бокового мотива, фонового мотива.

Уровень конфликта.

На уровне центральной коллизии доминирует религиозная модель. Она представлена в 7 рассказах («Казимир Станиславович» (1916), «Далёкое» (1922), «Благосклонное участие» (1929), «Убийца» (1930), «Муза» (1938), «Речной трактир» (1943), «Чистый понедельник» (1944)). Магическая модель возникает только в 3 рассказах («Мордовский сарафан» (1925), «Идол» (1930), «Старуха» (1930)).

В 7 рассказах наблюдается сочетание в разных комбинациях обеих моделей, религиозной и магической, формируется смешанный тип («Митина любовь» (1924), «Ида» (1925), «Кавказ» (1937), «Генрих» (1940), «Второй кофейник» (1944), «В одной знакомой улице» (1944), «Мадрид» (1944)). Здесь наблюдается тенденция либо превращения одной модели в другую, либо замены магической модели на религиозную или наоборот.

На уровне конфликта в функции действующих лиц в произведениях Бунина выступают: 1. Отец и дочь – 1 раз (рассказ «Казимир Станиславович», 1916). 2. Соседи по номерам – 1 раз (рассказ «Далёкое», 1922). 3. Мужчина и женщина – 12 раз (повесть «Митина любовь» (1924), «Ида» (1925), «Мордовский сарафан» (1925), «Убийца» (1930), «Кавказ» (1937), «Муза» (1938), «Генрих» (1940), «Речной трактир» (1943), «В одной знакомой улице» (1944), «Мадрид» (1944), «Второй кофейник» (1944), «Чистый понедельник» (1944)). 4. Человек и экзистенциальные силы – 3 раза («Обречённый дом» 1930, «Речной трактир» (1943), «Чистый понедельник» (1944)). 5. Представитель народа и интеллигенция – 2 раза («Идол» (1930), «Старуха» (1930)). 6. Человек и публика или общество – 2 раза («Благосклонное участие» 1929, «Убийца» 1930).

Таким образом, на первом месте по частоте оказываются 3 типа, отношения между мужчиной и женщиной (12 раз).

Готовность вручить себя принадлежит, прежде всего, женщине («Ида», «Кавказ», «Речной трактир», «Мадрид», «Второй кофейник»). Однако в таких рассказах как «Ида», «Муза», «Чистый понедельник» героини выступают и в функции получателя дара (носителя власти) в отношении мужчины.

Мужчины чаще идентифицируют себя с носителем власти, требуют безоговорочной врученности ему. Например, в повести «Митина любовь» читаем: «Что ж, ты бы <...> меня в терем запер? – спросила Катя. – Не в терем, а просто на порог не пускал бы всю эту якобы артистическую богему» [3, с. 333]. И в то же время мужчина внешне идентифицирует женщину с носителем власти, например, с царницей. В рассказе «Ида» читаем: «<...> герой, ещё раз тупо взглянул на Иду – и мгновенно понял по взгляду, которым она скользнула по студенту, что, конечно, она царица, а он раб, но раб, однако, не простой, а несущий своё рабство с величайшим удовольствием и даже гордостью» [3, с. 393].

Мужчина готов «вручить себя», не требуя ничего взамен, в двух рассказах, «Муза» и «Чистый понедельник».

Структура конфликта 12 рассказов ориентирована на любовный треугольник: женщина и два мужчины (возлюбленный и хозяин). В этом случае конструкция социокультурной модели усложняется.

Сюжет разворачивается по следующей схеме: мужчина мечтает о покое, гармонии жизни, и этот мотив переплетается со стремлением к женщине

(например, в произведениях «Митина любовь», «Ида», «Кавказ», «Генрих», «Мадрид», «Чистый понедельник»). Женщина чаще всего готова «вручить себя» (например, в рассказах «Ида», «Кавказ», «Генрих», «Мадрид»). Однако у него есть соперник, мужчина, имеющий какие-либо законные права на женщину.

Так, в рассказе «Кавказ» герой мечтает увезти возлюбленную, которая замужем, в дикое место на Кавказе. Когда-то он был там один, оно запомнилось ему: осенние вечера, чёрные кипарисы, холодные серые волны. Попадание в это же место с возлюбленной превращает его в рай.

Отношения героини со своим законным властителем носят характер договора, например, брак («Мордовский сарафан», «Кавказ»). Договор может выражаться и в денежной зависимости, например, отношения Генрих с австрийцем (рассказ «Генрих»). Героиня может быть связана со своим властителем и эмоциональной, чувственной связью, например, в рассказах «Мадрид», «Второй кофейник».

В сознании героя и героини «он» (т. е. третий, соперник) наделяется чертами чего-то мертвенного, неподвижного, символизирует силу, могущество, наделяется чертами жестокости, дикости.

Например, в рассказе «Кавказ» на протяжении повествования нагнетаются негативные характеристики мужа героини. С точки зрения жены, разлюбившей и изменившей, он – безжалостный человек, эгоист: «Я думаю, что он на всё способен при его жестоком, самолюбивом характере» с австрийцем (рассказ «Генрих»). Героиня может быть связана со своим [3, с. 256]. В подтверждение она приводит его слова: «Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера» [3, с. 256].

Власть соперника над женщиной часто фатальна, например, австриец убивает Генрих, героини в рассказах «Мадрид», «Второй кофейник» не могут забыть своих соблазнительей.

Однако соперником героя может оказаться и Высшее существо. Например, в рассказе «Чистый понедельник» героиня делает выбор между земным возлюбленным и Богом.

Уровень фона

На уровне фона и боковых мотивов доминирует магическая система отношений. Она в разной степени представлена в 14 «московских» произведениях (кроме рассказов «Обречённый дом» (1930) и «Старуха» (1930), «Идол» (1930), «В одной знакомой улице» (1944)).

Здесь в функции действующих лиц выступают: 1) господин (хозяин) – слуга, 2) работодатель – служащий, 3) клиент – представитель сферы обслуживания, 4) учитель – ученик, 5) артист – публика, 6) родители – дети, члены семьи, 7) соседи, 8) друзья, 9) знакомые, приятели, 10) муж – жена, 11) мужчина – женщина, 12) царь – подданный, 13) человек – экзистенциальные силы.

Религиозная модель отношений чаще всего выступает на уровне фона рудиментарно, например, в повести «Митина любовь» она реализуется в форме авторской сентенции: «Боже, как по-деревенски жалок и мил работник, ждущий барчука на платформе!» [3, с. 344]. В наиболее чистом виде она проявляется в трёх рассказах: в «Иде» (1925), «Благосклонном участии» (1929) и «Чистом понедельнике» (1944). Например, в рассказе «Ида» религиозная модель только заявлена через отношения типа «господин – слуга», «глава семьи – члены семьи» («И вот простясь с рабами и домочадцами, сел наш господин на борзого коня и поехал и поехал» [3, с. 391]).

На первом месте по частотности на уровне фона оказываются отношения типа «клиент – представитель сферы обслуживания» и «господин – слуга».

В топосе Москвы хозяева, господа вступают в отношения с половыми, коридорными, горничными, кухарками, кучерами (извозчиками, лихачами), кондукторами, носильщиками, проститутками, торговцами (купцами), трактирщиками, метрдотелями, лифтерами и т.п. В топосе русской провинции (волжский город, деревня) разворачиваются отношения между господами и старостой, крестьянами-батраками, горничными, половыми в трактире и т.п.

Данные типы отношений ориентированы на магическую модель и предполагают заключение договоров типа «купля – продажа», «услуга – деньги».

Важную функцию в этой связи выполняет тема денег. Она реализуется в форме чаевых (в рассказе «Далёкое» читаем: «<...> и разбегались мы с князем в совершенно разные стороны, рассовав во все руки чаевые <...>» [3, с. 238]). В «Казимире Станиславовиче» деньги дают возможность герою вернуть ощущения прежней, роскошной, жизни московского барина.

В ряде случаев тема денег и договор «купля – продажа» соотносятся с образом женщины. Здесь это условие получения права на женщину. В повести «Митина любовь» герой платит Алёнке за любовь («Митя <...> поспешил запустить руку в карман <...> и сунул ей в ладонь смятую пятирублевку. Она быстро спрятала её за пазуху и села на землю» [3, с. 377]).

На уровне фона в 10 произведениях («Казимир Станиславович», «Далёкое», «Митина любовь», «Ида», «Благосклонное участие», «Муза», «Генрих», «Речной трактир», «Мадрид», «Второй кофейник», «Чистый понедельник») представлена усложнённая структура моделей отношений.

1. Система отношений разворачивается по принципу трансформации одной модели в другую («Мадрид», «Второй кофейник»). Так, в рассказе «Второй кофейник» (1944) на уровне фона выявляются черты патриархальной системы, совпадающей с религиозной моделью: отношения «глава семьи – младший член семьи». Деревенскую девушку, сироту, родственник привозит в Москву к дяде-трактирщику, который приобретает по законам патриархального мира власть над племянницей. Она «вручает себя» ему и его жене. Дядя превращает её почти в рабыню, заставляя работать, унижает («Я там посуду мыла, бельё хозяйское стирала...» [3, с. 426]).

Затем религиозная модель в этом рассказе трансформируется в магическую систему. В частности, реализуется система договора типа «купля-продажа». Девушка превращается в товар, объект торговли. Сначала тетка, жена дяди, решает продать её в бордель («И продала бы, да Бог спас» [3, с. 426]). Затем Шалапин и Корвин, увидев её в трактире, «покупают» её, превращая, в атрибут художников – натурщицу.

В этой ситуации наблюдается смешение системы товарно-денежных отношений и религиозной модели «вручения себя». Героиня зарабатывает себе на жизнь, позируя художникам, т.е. вступает в договорные отношения типа «услуга – деньги». Но в то же время каждый раз её служба трансформируется в служение, полную отдачу себя. Каждый художник, чувствует себя её властителем.

2. В 8 произведениях на уровне фона выявляются два уровня поведения (внешний и внутренний) в отношениях между господином и слугой, клиентом

и обслуживающим персоналом. Их развёртывание происходит одновременно, проявление в тексте происходит по принципу мерцания значений.

1) Внешне отношения строятся согласно магической модели: один действитель (заказчик, работодатель, клиент) заключает договор (типа «купля-продажа», «услуга-деньги») с другим действителем (слугой, работником и т.п.). Мерой эквивалентного обмена выступают деньги, хотя в пространстве города (Москвы, волжского города) отсутствует либо сведён до минимума акцент на значимости денег, при этом плата становится важным компонентом в пространстве деревни.

Барыня нанимает приказчика, работников, девушек-подённиц («Митина любовь»). Господин приходит в ресторан, его обслуживают официанты (половые), метрдотель («Казимир Станиславович», «Ида», «Речной трактир», «Чистый понедельник», «Второй кофейник»). Человек селится в гостиницу и вступает в отношения с швейцаром, коридорным, горничной («Казимир Станиславович», «Генрих»), берёт извозчика («Казимир Станиславович», «Далёкое», «Чистый понедельник»), нанимает слуг (горничную, кухарку, няню) («Митина любовь», «Муза»), носильщика, прибегает к помощи кондуктора («Митина любовь», «Ида», «Генрих»), пользуется услугами проститутки («Казимир Станиславович», «Мадрид»), натурщицы («Второй кофейник»), обращается к парикмахеру («Далёкое», «Благосклонное участие»).

Отношения договора предполагают чёткое выполнение каждой стороной своих обязанностей: один быстро и хорошо выполняет то, что предусмотрено сделкой, другой платит. В ряде произведений делается акцент именно на таком поведении действителей, например, «...трещали извозчицьи пролетки, нежно и грустно (хотя дело шло лишь о спарже) кричали разносчики с лотками на головах» «Далёкое» [3, с. 237].

Формальное безличностное выполнение договора приобретает в контексте негативную семантику.

Так, наиболее ярко отрицательное отношение к формальному выполнению обязанностей слуг проявляется в рассказе «Генрих». Здесь противопоставляются чёткое, но безличностное выполнение обязанностей слуг на Западе и личностное, менее формальное, в Москве. Так, московский лихач Касаткин не просто готов безоговорочно выполнить приказ, отвезти в назначенное время на вокзал господина, но и интересуется, куда он едет и даёт свою оценку этой поездке. В лифте у Глебова вызывает умиление молоденький лифтёр («пестроглазый, в ржавых веснушках, мальчик Вася, вежливо стоявший в своем мундирчике» [3, с. 359]). У героя появляется желание не покидать Москву.

В Ницце Глебова раздражают служащие гостиницы, чётко выполняющие свои обязанности, но не вникающие в то, что они сообщают ему неприятную новость («...И портье, деля вид, что ничего не замечает, ответил с радостной готовностью:– Pas de télégrammes, monsieur!» [3, с. 368]). Таким образом, становится очевидно, что героям Бунина все-таки ближе религиозная модель отношений.

2) Ю.М. Лотман, характеризуя социокультурные модели отношений, отмечает, что на Западе магическая система занимала равноправное место рядом с религиозно-авторитарной системой, что в западной традиции договор не имеет оценочной природы, он нейтрален. А значит, он возможен как с силами зла, так и добра, и должен соблюдаться обеими сторонами [2, с. 347, 348]. На Руси же

магическая система отношений воспринималась как языческая. Считалось, что договор возможен только с дьявольской силой или с её языческими адекватными. Договор лишается в русском сознании ореола культурной ценности [2, с.347]. На Руси договор дело чисто человеческое, без безусловного и внедоговорного божественного авторитета он недостаточно гарантирован, возможен и обман, нарушение [2, 347]. Более того, нарушение договора даже может быть спасительно, так как это, считается, договор с нечистой силой. По модели религиозных отношений в России строилась централизованная монархическая власть [2,348].

В магическую систему отношений в «московских» произведениях Бунина включаются элементы религиозной модели. Вступая во внешне договорные отношения, один действователь, всё же, ведёт себя как получатель дара, идентифицирует себя с властителем (господином), другой – с дарителем, который должен вручить себя господину, превратив службу в служение.

В поведении персонажей обнаруживаются черты религиозной модели. Господин (барин, хозяин и т.п.) в общении со слугой подчёркивает, иногда бессознательно, что он является обладателем власти. Так, в рассказе «Ида» читаем: «Раскиньте же нам, служащий, самобранную скатерть как можно щедрее, – сказал он, обращая к половому свое широкое мужицкое лицо с узкими глазами. – Вы мои королевские замашки знаете» [3, 389].

Такая установка проявляется в поведении господина и через приказную, повелительную интонацию, иногда грубость, через лексику («велел», «приказал» и т.п.), в ряде случаев через фамильярное обращение на «ты». Например, в рассказе «Второй кофейник» Шалапин кричит хозяину трактира: «В Сибири сгною, в кандалы закую – слушай мой приказ!» [3, с. 426].

Господин ожидает безоговорочного подчинения, выполнения той или иной услуги, работы, поручения. Например, в рассказе «Далёкое» князь «с вечера выставлял за дверь свои большие растоптанные башмаки и вывешивал широчайшие серебристые панталоны» [3, с. 235], предполагая, что обслуживающий персонал гостиницы всё вычистит и выстирает.

Слуга, выполняя условия договора, также склонен вносить элемент религиозных отношений, выступать в роли дарителя, акцентировать внимание на своей готовности «вручить себя», перевести службу в служение.

В этом случае для поведения слуги характерно – уважительное отношение, подобострастие, использование лексики, выражающей почтение, собственное уничижение. При появлении господина слуги (обслуживающий персонал) проявляют рвение: «кидаются» на встречу; обращаются с уважением, формально выражая это через использование частички «-с» (например, «слушаю-с», «ушел-с»), речевых оборотов, например, «извольте подождать», обращения «господин», «ваше сиятельство»; о господах говорят в 3 лице множественного числа, например, в рассказе «Муза» няня сообщает об ушедшей барыне: «оделись и ушли».

О себе даритель (слуга) говорит в уничижительной форме, беря на себя промахи господина. Например, в рассказе «Ида» носильщик винит себя в том, что господин опоздал на поезд, так как поздно приехал («Мой грех...» [3, с. 392]).

Здесь же представлен другой тип отношений между господином и слугой: герой уважительно относится к официанту, называет его на «вы», обращается

по имени и отчеству, но при этом слуга о себе говорит в 3-м лице мн. числа, тем самым обезличивая себя: «Ответил старый умный половой с чистой серебряной бородкой. – Будьте покойны. Павел Николаевич, постараемся...»[3, с. 389]).

Внутренняя установка действующих лиц на религиозную модель отношений имеет в произведениях Бунина дополнительную семантику.

В поведении и личности господина обнаруживается слабость, неуверенность в себе. Его претензии несостоятельны, его власть – иллюзия.

Так, например, в рассказе «Казимир Станиславович» всё, что осталось у героя от былого величия, это пожелтевшая визитная карточка с дворянской короной. В настоящем Казимир Станиславович – это человек, проживший и погубивший свою жизнь, пьяница, житель подвалов. В конце рассказа он предстаёт как человек с ужасным лицом «с облинявшими фиолетовыми баками», просящий милостыню [3, с. 88-89].

Внешне господин хочет скрыть свою беспомощность, свою зависимость от мнения слуг. Он стремится сохранить достоинство и соответствовать своей социальной роли – носителя власти. Например, в повести «Митина любовь» Митя старается с достоинством держаться в отношениях со старостой.

При этом внутренне господин готов прислушиваться к советам, оценкам слуг, мужиков, принимать от них помощь.

Установка слуги на религиозную модель поведения также имеет второй план. В ряде случаев видно, что готовность слуги превратить службу в служение, «вручить себя», – только игра, дань патриархальной традиции, а также факт принятия устоявшейся системы русской жизни: реальная власть находится у господ.

Через характеристику повествователя, через отдельные проявления в поведении слуги реконструируется истинное самосознание дарителя. Были выделены следующие лексемы и сочетания, характеризующие поведение слуги в отношении господина: притворный испуг; дружественно-развязная; нежно и зло; нагло; насмешливо; наставительно; но недовольно; весело и воровски; развратно изгибаясь, забегали; с особой угодливостью; «крайняя заботливость, соединённая с напряженным соблюдением собственного достоинства» и т.д.

Слуга чувствует себя уверенно, в ряде случаев осознаёт себя истинным носителем правды жизни. В некоторых случаях слуга стремится подчинить барина себе. Например, в повести «Митина любовь» в топосе деревни развернут подобный тип отношений. В пространстве Москвы подобное отношение слуги к господину более скрыто. Здесь появляются образы слуг, которые не подавляют господина, не стремятся приобрести над ним власть, но выносят свое суждение по поводу его поступков, дают им оценку, относятся снисходительно, осуждают (например, извозчик в рассказе «Казимир Станиславович», извозчик в рассказе «Генрих»).

Таким образом, московских» произведениях И.А. Бунина были обнаружены признаки и религиозной, и магической моделей отношений. Обе проявляются в тексте на уровне конфликта, на уровне фона. При этом в первом случае доминирует религиозная модель, на уровне фона – магическая. При этом в целом в художественном мире «московских» произведений преобладает установка на религиозную модель, при сохранении черт магической.

Список использованной литературы:

1. Мальцев Ю. Иван Бунин. Посев. 1994.
2. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. – Т. 3. – Таллинн: Александра, 1993 – 480 с.
3. Исследование проводилось по изданию: Бунин И.А. Собр. соч. В 6-ти т. – М.: Худож. лит. 1988. В дальнейшем в тексте статьи в круглых скобках будут указываться том и страница.

© М.Л. Рogaцкина, 2013.

УДК 82

Г.Н.Сагадуллина

аспирант 3 курса КФУ,
учитель татарского языка и литературы школы №177

Л.З. Музаффарова

учитель татарского языка и литературы школы №177
г.Казань, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ Р.МУСТАФИНА СУДЕБ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-16-16006

Человеческая жизнь бесценна. Убийство невинных людей нельзя оправдать – будь то один человек или миллионы. Годы репрессии с 1917 года – это именно тот переломный момент в истории страны, когда были убиты и казнены огромное количество невинных людей. После 1917 года в России началось преследование всех, кто был неугоден новой власти, началась история репрессий, история борьбы государства с собственным народом. Врагами новой власти были кулаки, священники, представители бывших привилегированных классов и интеллигенции.

Юридическое толкование понятия «политические репрессии» впервые дал закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Статья первая закона определила политическими репрессиями «различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами» [1; с. 5].

Историческая наука исследует данную проблему уже не одно десятилетие, и каждое новое открытие, находка проливает свет к событиям политических

репрессий. Данная проблема является объектом исследования и литературоведов. Известный журналист и критик Рафаэль Мустафин внес большой вклад в исследование тех событий и возвращению заслуженной славы жертв репрессии. В статье «За отсутствием состава преступления ...», напечатанной во 2 и 3 номерах журнала Татарстан за 2008 год, Р.Мустафин приводит цифры жертв репрессии, основывается на официальные документы, результаты поисков известных историков и писателей.

Жертв репрессии было так много, что на сегодняшний день нет даже точных данных. Именно этим можно объяснить расхождения в разных источниках. Так, Р.Мустафин приводит данные из книги бывшего заместителя начальника управления ФСБ РФ по Республике Татарстан полковника Рустама Гайнетдинова «В ногу со временем, с историей региона» (2002). Согласно документу «О работе комитета госбезопасности Республики Татарстан по реабилитации жертв политических репрессии», составленному в августе 1998 года, «в период с 1917 по 1990 годы судебными, а в основном внесудебными органами республики по обвинению в государственной измене и другим политическим статьям Уголовного кодекса осуждено 43 460 человек (раскулаченные и сосланные в Сибирь на уничтожение в это число не входят). 3 464 из них были приговорены к расстрелу и уничтожены сразу после объявления приговора. Большинство остальных со временем были превращены в лагерную пыль» [2; с. 51]. Количество людей, подвергшихся в нашей республике различного рода репрессиям, превышало 70 тысяч человек.

Невинные жертвы репрессии сейчас реабилитированы. Р.Мустафин подчеркивает, что в то время целенаправленно истребляли лучшую, думающую часть населения. Сложнее всего пришлось писателям. По мнению исследователя, ремесло писателя было одним из самых опасных профессий в годы репрессии. Читая биографии писателей, очень часто встречаешь слова «репрессирован в Сибирь», «расстрелян», «умер в тюрьме» и т.д. Рафаэль Мустафин и писатель Раис Даутов подсчитали, что репрессиям подверглось около сорока татарских писателей. В первую очередь забирали самых талантливых, известных писателей. В августе 1934 года семь талантливых татарских писателей были избраны делегатами в I съезд писателей СССР. Ни один из них не избежал ареста, издевательств, пыток. Выжили лишь двое (Х.Туфан и К.Наджми), остальные погибли в лагерях, были расстреляны (Л.Гильми, Г.Тулумбайский, Ф.Сайфи-Казанлы, Г.Нигмати, К.Тинчурин). А в 1938 году из 23 членов и 15 кандидатов в члены Союза писателей Татарстана нетронутыми остались всего 9 человек [2; с. 52].

Р.Мустафин подчеркивает, если у многих народов своей интеллигенции не было или их было только единицы, то у татар она была и довольно многочисленная. Однако судьба татарской интеллигенции сложилась трагически, о чем свидетельствуют исследования.

Татарская литература после Первой российской революции 1905 года испытала мощный подъем: издавались десятки газет и журналов, печатались книги, возник татарский профессиональный театр, возникла национальная педагогика и др. Писатели старались просвещать свой народ, поднять на новый уровень развития. Татарских писателей, творчество которых началось до Октябрьской революции, Р.Мустафин делит на 3 группы:

1) «белоземляне» – самая немногочисленная группа, писатели потеряли родину, читателя, но сохранили жизнь (Гаяз Исхаки, Заки Валиди, Садри Максуди и др.);

2) внутренние эмигранты – они не смогли или не захотели уехать; не приняли новую власть, но и не подлаживались под нее; тоже вынуждены были отойти от литературы; арестов избежали только те, кто умер своей смертью или затерялся в пустынях Средней Азии (Ф.Амирхан, Дэрдменд, Дж.Валиди, Г.Рахим и др.);

3) писатели, нашедшие общий язык с новой властью; самая многочисленная группа; большинству из них тоже не удалось избежать репрессии (М.Гафури, Г.Ибрагимов, Г.Камал, Ш.Камал и др.).

Как видно, независимо от взглядов и убеждений, всех ждала одна участь – смерть, репрессии, казнь. Писатели сами писали доносы на своих же товарищей по перу. Почему? Р.Мустафин пытается найти причины. По мнению исследователя, вероятнее всего писателей подталкивало желание спасти себя. «Лучшая защита – это нападение», – говорят в народе. Так же Р.Мустафин не исключает и карьеризм, желание погреть руки на костре классовой борьбы, и искреннее заблуждение, вера в идеалы пролетарской революции, были и просто запуганные.

Р.Мустафин вел кропотливую работу по возвращению заслуженной славы жертв репрессии, их творчества и жизненного пути. Его книга «Репрессиялэнгэн татар әдипләре» («Репрессированные татарские писатели»), изданная в 2009 году, является важным шагом на этом исследовательском пути. Данная книга дает возможность представить трагические судьбы репрессированных деятелей татарской литературы. Этот труд является сугубо документальным, так как исследователь ссылается на конкретные материалы периода репрессии и на исторические события тех лет. Исследователь дает

Так же, в рассмотренных нами материалах Р.Мустафин ярко освещает события политических репрессий и судьбы татарских писателей в эти годы.

Список использованной литературы:

1. Козин Е.В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. / Е. В. Козин. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 270 с.
2. Мустафин Р. За отсутствием состава преступления / Р.Мустафин // Татарстан. – 2008. – № 2. – Б.51-56.

© Г.Н.Сагадуллина, Л.З.Музаффарова, 2013

УДК 821.512.141.09

Тимербаева Р.А., студентка 5 курса
факультета башкирской филологии и журналистики
Башкирский государственный университет
Г.Уфа, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.МУСИНА «ВЕЧНЫЙ ЛЕС» И Л.ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС»

Тема экологии является одной из актуальных проблем современности. Эта проблема характеризуется прежде всего в резком ухудшении свойств

окружающей нашей среды. Обусловлено это загрязнением рек, озер, воздуха, морей, полным исчезновением многочисленных видов и животного, и растительного мира. Не случайно, указом президента РФ В. В. Путиным 2013 год объявлен Годом охраны окружающей среды. Основными целями объявления этого года является пропаганда бережного отношения к природе, развитие экологического образования и воспитания, формирование экологической культуры населения. Все эти задачи и мероприятия не должны проводиться только в 2013 году, а как традиция должна передаваться из года в год, из поколения в поколение. Ведь охрана природы – это охрана здоровья человека, от этого зависит увеличение продолжительности его жизни и работоспособности.

В данной статье мы рассмотрим проблему охраны лесных ресурсов на примере произведений писателей XX века Н. Мусина «Вечный лес» и Л. Леонова «Русский лес».

Роман «Русский лес» Леонида Леонова – это один из универсальных романов середины XX века. Писатель сумел поставить актуальные вопросы экологии, которые еще не были представлены общественному обсуждению. Как мы видим из названия романа, основное содержание связано с образом леса и его судьбой.

Из уст героев мы можем не только прочесть и понять их любовь к лесу, но даже и почувствовать, как они переживают за свой родной лес, за будущее своих детей. «К тому я и веду, что прозябнет земля без своей зеленой шубейки и здоровьишко станет у ней шибко колебательное. Будет коровка по семи верст за травинкой ходить, а раньше с аршина наедался. И будет вам лето без тучек, иная зимица без снегов... и поклянут люди свое солнышко! И захотится в баньке веничком похлестаться, а нету. А случится вам сказывать, как на бывалошних-то пнях человек врястяжку ложился, и внучки вам не поверят. И как побете до последнего деревца русские-то леса, тут и отправиться, родимые, за хлебушком на чужую сторонку!...» - с тяжелой горестью рассказывает Калина – один из героев произведения. Действительно, здесь мы видим как старшие прогнозируют будущее без леса, сравнивая прошлое и настоящее. Простым деревенским языком он сумел выразить свое решительное мнение. В этих словах выражается не только сохранение природы, но и судьба народа и Родины.

Центральным героем и защитником русского леса в романе является профессор-лесовод Иван Вихров. Он с детства видел как беспощадно рубят леса и как распродают лесные чащи. Все эти события способствовали главному герою ставить целью своей жизни – защитить лесные родной земли. Его конфликты, борьба, переживания связано именно с проблемами защиты русского леса от хищнического истребления или неразумного использования.

Как мы знаем, лес – это очень важная часть природы. Как выражается один из героев второго романа - Н. Мусина «Вечный лес» Габит Салихович Муратов: «Лес – наше национальное богатство, наша гордость». Да, действительно, наша страна по праву считается величайшей лесной державой мира – сорок пять процентов РФ занимают леса. Что только не дает лес?! И жилище, и домашнюю утварь, орудия труда и боя, и еду, и одежду. А самое главное – велико экологическое значение лесов: они являются источниками кислорода в атмосфере; испарение, производимое деревьями, увлажняют воздух, смягчают климат. Обо всем этом, мы можем узнать прочитав, эти содержательные романы.

« Ах, лес мой, лес! Много испытавший на своем веку лес! Разве можно представить без тебя землю, берега рек и даже сам воздух, каким дышу? Не

станет тебя – и пропадет вся дивная красота земли; уйдут накопленные тобою воды – и высохнут реки; исчезнет твой целительный озон – и от нехватки воздуха погибнет на земле весь род человеческий. Лес! Ты дал человеку огонь, воду, жилище, еду...

С тех пор как зародилась на земле разумная жизнь, сколько добра получили от тебя люди! Никто, наверное, не сможет счесть...» - восклицает главный герой произведения Гильман Тулкусурин. В речи этого героя мы видим позицию автора. Ведь писатель Нугман Мусин сам был страстным защитником леса. Такие слова может говорить только человек, который живет душой, духом леса. Из этих слов мы видим, что лес для главного героя не только источник жизни и благосостояния, но и краса земли. Предки Гильмана – отец Ильгам, дедушка Тулкусура так же были защитниками леса. Центральным героем первой книги «Вечный лес» Н.Мусина является образ национального багыра Тулкусуры Ахунова, возглавившего борьбу народа против угнетателей, против хищнического истребления купцами-промышленниками народного достояния – великовечного леса. Уже в конце XIX в начале XX века они осознали последствия массового уничтожения лесов. И поэтому были готовы на все ради защиты своей родной природы, ради будущего последующих поколений.

Во второй книге борьба за возрождение лесов, за преобразование, обновление жизни показана в советское время. Герои этой книги также чтят подвиги своих предков и несмотря ни на какие преграды продолжают их дела, понимая, что именно они являются хозяевами своего богатства – леса, и что именно они должны думать о будущем вечного леса.

«Почему не исполняем завет наших предков, чьим потом и кровью полита башкирская земля: срубил одно дерево, посади пять!...Если мы так и дальше станем работать, через сто лет здесь вместо леса будет пустыня!» - восклицает Янтура агай после своего впечатлительного выступления. Действительно, ведь молодежь поддерживает совет аксакала и начинает действовать его плану. И в конце романа появляется образ скалы и сосны Тулкусуры, которые благодарят людей за их заботу, внимание, любовь и дает свои заветы: «И, коли уж встал ты на защиту красоты матери-земли, на защиту ее здоровья, ее прекрасного лика, на полпути не останавливайся, какие бы преграды ни встретились на твоём пути, какие бы беды тебе ни грозили.» Эти слова являются актуальными и в наши дни. Ведь защита родной природы – это один из самых полезных, ответственных, заветных задач каждого человека.

Роман Л.Леонова «Русский лес» и Н.Мусина «Вечный лес» - это многоплановые произведения с социально-историческим содержанием. На страницах этих романов писатели затрагивают множество вопросов: о лесе и о его рациональном использовании, сохранении природных богатств для будущих поколений. Главные герои этих романов выходцы из крестьянской семьи. С детства они впитали в свою душу любовь и уважение к природе, как к хранительнице жизни и всю свою жизнь они отдали на защиту своих родных лесов. Врожденное чувство природы помогло главным героям преодолеть все трудности и достичь своей цели.

Таким образом, экологическая тема в произведениях русских и башкирских писателей была и остается всегда актуальной. Писатели учат людей задумываться над тем, что же они творят с природой!? Ведь правильное решение экологической проблемы будет осуществляться в том случае, если в

каждом человеке будет развит достаточный уровень экологического сознания, экологической культуры.

Список использованной литературы:

1. Леонов Л. М. Русский лес: Роман. – М.: Советский писатель, 1991. – 535 с.
2. Мусин Н. Вечный лес: Роман. Пер. с башк. Б.Куликова. – М. : Современник, 1988. – Кн.2. -1988. -267 с.
3. Мусин Н. Мәңгелек урман: Роман. Икенсе китап. – Өфө, Башкортостан китап нәшириәте, 1978. – 296 бит.

© Р.А.Тимербаева, 2013

УДК 811.111-26

Е. В. Фалеева

студентка 4 курса факультета английской филологии
Самаркандский государственный институт иностранных языков
г. Самарканд, Узбекистан

ПАРАДИГМА КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ВО ФРАЗЕОФОРМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Интегрированный характер современного научного знания, коммуникативно–функциональная переориентация лингвистической науки, новое грамматическое мышление вызвали пересмотр границ между грамматическими и другими механизмами языка (лексикой, лексикографией), предопределили появление новых разделов языкознания – грамматикографии, неографии, фразеографии.

Грамматикография на коммуникативной основе объективно описывает грамматические явления на материале различных словарей, раздвигает традиционные границы, усиливает коммуникативную ориентированность в описании слова, выступает грамматикой речи.

Любой языковой факт подлежит изучению с неперенным учётом наиболее общих параметров его деривации, номинации и функционирования. К примеру, «системность во фразеологии складывается из совокупности проявлений закономерных отношений между компонентами фразеологических единиц [ФЕ] (системность во внутренней структуре отдельных ФЕ как особых микросистем), между различными ФЕ, а также между фразеологией и языковой системой, её уровнями, например, лексикой (внешнее проявление фразеологической системности)» [А. М. Бушуй, 2010, с. 74].

Важным элементом системно-грамматического описания ФЕ английского языка является морфологическая парадигма. Если обратиться к морфологии ФЕ, то суть парадигмы будет следующая: морфологическая устойчивость ФЕ выражается в наличии компонента (или компонентов) с нулевой парадигмой и с неполной парадигмой; сама же по себе морфологическая недостаточность не является показателем фразеологичности, но она должна учитываться при комплексном анализе устойчивости на фразеологическом уровне.

Убедительным показателем устойчивости ФЕ являются известные ограничения в выражении морфологической парадигмы у их субстантивных компонентов -

вплоть до нулевой парадигмы. Ср. ФЕ с компонентом *foot* в ед. числе: *get a foot in* [«начинать, пытаться освоить что-л.»], *get the foot of smb.* [«опередить, обогнать кого-л.»], *have a foot in both camps* [«служить и нашим и вашим»], *measure another man's foot by one's own last* [«мерить всё на свой аршин»], *my foot!* [«так я и поверил!»], *on foot* [«пешком»] и др. Параллельно функционирует и фразеогруппа с этим компонентом во мн. числе: *be at smb.'s feet* [«быть у чьих-л. ног»], *be dead on one's feet* [«быть смертельно усталым», «едва держаться на ногах»], *cold feet* [«трусость», «малодушие»], *die on one's feet* [«рухнуть», «потерпеть крах»], *find one's feet* [«освоиться», «стать на ноги»] и др.

В целом, морфологическая маркированность по категории числа релевантна для ФЕ, которые выражают:

— объективную единичность: *the horn of plenty* [«рог изобилия»], *the Trojan horse* [«скрытая опасность»], *the apple of discord* [«яблоко раздора»], *the life and soul (of)* [«вдохновитель, главный организатор, душа чего-либо (общества, предприятия и т. д.)»], *the olive branch* [«оливковая ветвь» (символ мира и успокоения)];

— объективную множественность: *loaves and fishes* [«земные блага»], *Hercules's Pillars* (или *the Pillars of Hercules*) [«геркулесовы столбы (или столпы)»], *the three tailors of Tooley Street fishes* [«небольшая группа людей, считающих себя представителями всего народа»], *white caps (horses)* [«буруны, белые барашки волн, следующих друг за другом»], *skipper's daughters* [«высокие волны с белыми гребнями»], *pins and needles* [«колотье в конечностях»], *salad days* [«пора юношеской неопытности»], *conscript fathers* [«отцы города»];

— традиционную закреплённость множественности при наличии объективной единичности: *angels (или devils) on horseback* [«гренки с устрицами, запечёнными в беконе»], *dead marines (или men)* [«пустые винные бутылки»], *the minions of the law* [«полицейские», «детективы»], *Cassandra warnings* [«предостережения, которыми пренебрегают, но которые сбываются»], *the lungs of London* [«лёгкие Лондона» (скверы и парки Лондона и его окрестностей)];

— традиционную закреплённость единичности при наличии объективной множественности: *hot coppers* [«пересохшее горло (с похмелья)»], *all legs and wings* [«неловкий высокий подросток, не знающий, куда девать руки и ноги»], *large (или tall) order* [«трудное дело»; «трудная задача»], *the cold shoulder (или a cold shoulder)* [«холодный, неприветливый приём»], *child's play* [«детская игра, забава», «пустяк»], *a black eye* [«синяк», «подбитый глаз»] и т. д.

В толковых словарях (ТС) подобная информация сводится в такую предельно чёткую модель описания, как: “*water... in deep water(s), experiencing difficulty or misfortune*” [Oxford-2012, p. 681]. В отдельных случаях разграничение разночисловых компонентов закрепилося в дериватно соотносимых формах одного фразеогнезда: *drag one's feet* [«медлить, мешкать»] ↔ *foot-dragging* [«медлительность»].

Словари стремятся учитывать устойчивость морфологической парадигмы компонентов ФЕ при разработке словарных статей, оформляя такие ФЕ как заголовочные. Ср. образец построения словарной статьи с описанием ФЕ *pins and needles*: “*pin... → See also pins and needles*” → “*pins and needles* If you have pins and needles in part of your body, you feel small sharp pains there for a short period of time. It usually happens when that part of your body has been in an uncomfortable position □ *I had pins and needles in the tips of my fingers*” [CCD-2008, p. 1083, 1085].

Подобный приём позволяет сосредоточить внимание не только на семантико-функциональных особенностях соответствующей ФЕ, но и отметить возможные сдвиги в парадигме её компонентов. Ср. указание на допустимость наряду с ед. числом ещё и мн. числа при использовании ФЕ a white elephant [«обременительное или разорительное имущество»; «обуза»; «подарок, от которого не знаешь как избавиться»]: “elephant... → See also white elephant” “white elephant (white elephants) If you describe something as a white elephant, you mean that it is a waste of money because it is completely useless. □ *The pavilion has become a £14 million steel and glass white elephant*” [CCD-2008, p. 457]. Такой кодификационный приём получил определённое закрепление в современных англоязычных ТС.

Итак, в составе ФЕ сосуществуют различные парадигматические формы. В сочетании с особенностями семантики и коннотативной значимости это обстоятельство отражается на ограничении собственно структурных языковых связей ФЕ и вариабельности внутреннего построения фразеолитической формы, её предрасположенности к трансформируемости [по сравнению с отдельным словом или же прототипным свободно-синтаксическим комплексом] и к актуализации наличествующих во фразеолитической форме грамматических свойств. Регулярное же включение ФЕ в речь показывает в ТС частотные допустимые формоизменения в грамматических параметрах. Всё это убедительно свидетельствует о том, что грамматические категории являются для фразеологии релевантными различительными признаками подобно лексическому значению. Поэтому грамматикография фразеологии представляется перспективным направлением в общей и прикладной лингвистике.

Список использованной литературы:

1. Бушуй А. М. Системность фразеологии в аспекте деривации // Вопросы филологических наук. — Москва: Изд-во «Компания Спутник+», 2010. — №3. — С. 74-79
2. Collins Cobuild. Advanced Learner’s English Dictionary. — London: Harper Collins Cobuild, 2008. — 1712+32 p. [CCD-2008]
3. Oxford ESL Dictionary For Students of American English / A. S. Hornby, C. A. Ruse. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — 815 p. [Oxford-2012]

© Е. В. Фалеева, 2013

УДК 81

И. Е. Филенко

Студентка 4 курса факультета лингвистики и журналистики
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОПЫТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны

на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако важную роль в определении имиджа страны играет способ ее презентации политическими лидерами данного государства. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к гражданам своей страны, так и к международной общественности.

Целью данной статьи является анализ речевых портретов женщин-политиков и языковых средств, используемых для вербального воздействия, выявление специфики параметров современного женского политического дискурса. Материалом послужили выступления американского сенатора Хиллари Клинтон, а так же опубликованные в «The Times», «ABC News», «NBC» и «Newgoreans Magazine» интервью трех известных женщин-политиков: Кондолизы Райс, Сары Полин и Мадлен Олбрайт.

Связь между языком и политикой очевидна: «ни один политический режим не может существовать без коммуникации». Более того, можно утверждать, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями». По мнению Е. И. Шейгал, «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий» [1, с. 175]. Другими словами, речь идет не просто о языке как важном факторе политики, а о «языке политики».

Специфику женского политического дискурса определяют две тенденции: сближение с разговорной речью (в частности, обращение к разговорно бытовой лексике) и чередование маскулинного и феминного типов поведения в зависимости от ситуации дискурса. Причем маскулинный стиль преобладает в женском политическом дискурсе в ситуации конфликта, высокой личной мотивированности, дебатов. Речь женщин-политиков характеризуется наличием эмотивной лексики, где преобладают слова, выражающие состояние сомнения, неуверенности, а так же эпитетов, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией. В речи часто употребляются междометия, заполняющие паузы, и слова-паразиты. Характерно большое количество модальных глаголов с интенсивной коннотацией долженствования. Используется литературная лексика, сложные синтаксические конструкции, синтаксическое повторение, часто употребляются антитезы.

Исследуемые коммуниканты часто употребляют слова, обозначающие различные эмоциональные состояния. Причем коммуниканты зачастую добавляют к ним слова (обычно, наречия), интенсифицирующее экспрессивность словосочетания. Например, в словосочетаниях «incredibly demanding job», «very difficult problems», наречия, имеющие достаточно сильную экспрессивную окраску, усиливают отрицательную коннотацию словосочетаний.

Женщины-политики в основном используют литературную лексику английского языка, редко прибегают к употреблению специальных терминов (употребляют только политические и экономические термины «military capabilities», «imminent threat», «rising unemployment and bankruptcy»), практически не используют слова, принадлежащие к особой разговорной лексике. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что в целом для женского

политического дискурса характерна правильность речи, использование понятной и корректной лексики.

Маскулинизация женского стиля реализуется за счет использования следующих тактик: «Я»-концепции, что свидетельствует об отсутствии страха ответственности; акцентирования положительной информации; иллюстрирования; указания на путь решения проблемы; прямого обвинения, что свидетельствует о стремлении женщины-политика имитировать «мужской» стиль общения.

Частотность эллиптических конструкций незначительно превалирует в речах женщины-политика, что придает речи более разговорный характер, тем самым производя психологический эффект на слушателя: тот или иной политик воспринимается «своим», способным сочувствовать и сопереживать. В гендерном плане становится важной реализация тактики призыва, представленной преимущественно побудительными предложениями с конструкцией *Let's*.

Исследуя речь женщин-политиков с точки зрения синтаксиса, в первую очередь стоит отметить употребление длинных и сложных синтаксических конструкций. Следующей из отмеченных характерных черт является частое синтаксическое повторение, представленное в речах анафорическими конструкциями, выделяющими наиболее значимые отрывки предложения, а также параллелизмом, добавляющим экспрессивность и значимость выраженной мысли. Также для реплик женщин-политиков свойственно частое употребление антитез, в основном используемых для противопоставления общепринятой, распространенной, «ошибочной» точки зрения «правильному» мнению женщины-политика.

Проанализировав речи женщин-политиков, можно сделать вывод, что для эффективного воздействия на аудиторию политические деятели прибегают к различным средствам аргументации. Среди таковых можно выделить лексические (местоимения, ключевые слова, метафоры, сравнения, образные высказывания), стилистические (стратегии и тактики аргументации и убеждения), композиционные (речи имеют введение, основную часть и заключение).

Итак, обратившись к анализу речевых портретов, мы установили, что женщины все чаще выбирают стандартом своего поведения мужской стиль, демонстрируя энергичный, наступательный, аргументированный, эмоционально-императивный дискурс. Одним из речевоздействующих способов в политической коммуникации является процесс семантизации, то есть поиск наиболее выразительных языковых средств. Среди таких единиц выявлено большое количество разговорных клише, варваризмов, примеров и цитат из подросткового и криминального сленга, как правило, сопровождающих высказывания негативным оттенком. Этот факт подтверждает еще одну тенденцию - сближение политического дискурса, бывшего некогда строго нормативно-регламентированным языком, с разговорным и бытовым дискурсом.

Привлекательность и речевоздействующая функция политического дискурса достигаются не просто включением в речь стратегий маскулинного типа и выразительных языковых средств, но прежде всего их уместным и логически оправданным использованием. Анализ речей показал, что они сочетают в

себе как аргументативные тактики, так и элементы логической аргументации. Тексты насыщены аргументами, логическими доводами, перечислениями, рассуждениями с опорой на фактически-статистическую информацию.

Список использованной литературы:

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: диссертация д-ра ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2000. – 431 с.

© И. Е. Филенко, 2013

УДК 82.09

Н.С. Ширшова

студентка 5 курса филологического факультета
Тобольская государственная социально-педагогическая
академия Д.И. Менделеева
Г. Тобольск, Российская Федерация

ВАРЬИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «ПЕЛАГИЯ И БЕЛЫЙ БУЛЬДОГ»: ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ И ИДЕЙНОГО ЗАМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

В романе Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» значимую роль в создании образной системы и идейного замысла произведения играют варьированные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.

Методом сплошной выборки из романа Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» нами было отобрано 27 фразеологических единиц с компонентом-зоонимом или подразумевающие его («собачья свадьба», «волк в овечьей шкуре», «рыба с головы гниет», «навострить уши», «бешеная собака» и др.)

Некоторые из фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (их меньшинство) Б. Акунин не подверг преобразованию и оставил в своем первоизданном виде («собачья преданность», «как рыба в воде», «медвежий угол» и др.), но есть и такие фразеологизмы, которые намеренно были трансформированы писателем. Наша задача исследовать данные фразеологизмы, восстановить начальный вид и понять с какой целью автор их изменил.

В письменной и устной речи компоненты фразеологических единиц часто подвергаются трансформации. Трансформацию фразеологических единиц в лингвистике принято называть «варьированием». Классификации варьирования фразеологизмов разработаны в исследованиях А.И. Молоткова, Е.И. Дибровой, А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко.

В своем исследовании мы опирались на классификацию А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко[2, с. 41], так как данная классификация считается наиболее полной и подробной.

В тексте романа «Пелагия и белый бульдог» нами были обнаружены следующие типы варьирования фразеологических единиц с компонентом-зоонимом: *синтаксическая инверсия, расширение компонентного состава*

ФЕ, внешние синтаксические и морфологические преобразования, замена компонента, вычленения ключевого компонента или словосочетания и образование на его основе авторского окказионализма и смешанные типы варьирования. Приведем несколько примеров:

- **синтаксическая инверсия:**

- «паутину плести» (изначально: «плести паутину»);

Пр.: «Загубили какие-то лихие люди две человеческие души, раздели и головы отрезали – то ли от озорства, то ли по лютной злобе, то ли еще от чего. Мало ли каких извергов земля носит. А Бубенцов обрадовался, давай паутину плести» [1, с. 93].

- **расширение компонентного состава ФЕ в сочетании с синтаксической инверсией:**

- «на душе что-то кошки скребут» (изн.: «кошки на душе скребут»).

Пр.: «Митрофаний подумал еще, пощупал в себе, как бывало в детстве, на «тепло-холодно» и вдруг понял: письмо от двоюродной тетки, генеральши Татищевой, вот где, оказывается, червоточина. Сам удивился, но сердце сразу подтвердило – горячо, в самую точку. Вроде глупость, а на душе что-то кошки скребут» [1, с. 12].

- **внешние синтаксические и морфологические преобразования:**

- «взял быка за рога» (изн.: «брать быка за рога»).

Пр.: «Феликс Станиславович сразу взял быка за рога» [1, с. 153].

- **внешние синтаксические и морфологические преобразования в сочетании с расширением компонентного состава:**

- «подложил изрядную свинью» (изн.: «подложить свинью»).

Пр.: «Большинство склонялись к тому, что обвинение выстроено толково и захолустный прокуроршика подложил Гурию Самсоновичу своей речью изрядную свинью, однако не таков Ломейко, чтобы спастись. Наверняка блеснет еще более виртуозным красноречием и затмит провинциального златоуста» [1, с. 194].

- **внешние синтаксические и морфологические преобразования в сочетании с синтаксической инверсией:**

- «соловьем разливался» (изн.: «разливаться соловьем»).

Пр.: «Чудно вел себя нынче Владимир Львович: обыкновенно в обществе соловьем разливался и не терпел, чтобы кому-то другому внимали, а тут за весь вечер ни разу рта не раскрыл» [1, с. 100].

- **замена компонентов и морфологические преобразования:**

- «невинный овечка» (изн.: «невинный ягненок»).

Пр.: «— Значит, ваш подзащитный – невинная овечка, даже не подозревавшая, какого волка пригрела под своей шкуркой? – запальчиво выкрикнул Бердичевский отличную, только что придуманную фразу» [1, с. 201].

- **вычленения ключевого компонента или словосочетания и образование на его основе авторского окказионализма:**

- «огненная львица» (изн.: «светская львица»).

Пр.: «Ваша сестра Пелагия – серая мышка, а вы – огненная львица» [1, с. 129].

В своем исследовании мы остановимся подробнее на последнем типе варьирования – «вычленения ключевого компонента или словосочетания и образование на его основе авторского окказионализма».

Данный тип варьирования не соответствует общепринятому изменению и создается намеренно с особой изобразительно-стилистической целью. *Индивидуально-авторские или окказиональные варьирования имеют единичное употребление и вписаны в единичный контекст. Такие трансформации фразеологических единиц передают индивидуальный стиль автора, создают эмоционально-окрашенные характеристики героев и передают основную идею текста.*

В романе Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» нами обнаружено три фразеологические единицы с компонентом-зоонимом окказионального варьирования («огненная львица», «пригрел волка», «овечка пригрела волка под своей шкурой»).

Данные типы измененных фразеологизмов с компонентом-зоонимом используются в романе для характеристики двух главных героев: Пелигии Лисициной и Владимира Львовича Бубенцова.

Начнем с образа Пелагии Лисициной. Главная героиня романа – монахиня, ведущая расследование загадочной серии убийств. В одной из сцен романа, для того чтобы внедриться в светское общество и обнаружить преступника, Пелагия перевоплощается из монахини в некую Полину Андреевну Лисицину, якобы являющуюся ее сестрой.

Вот как описывает ее поведение в обществе Б. Акунин: «...в роли легкомысленной госпожи Лисициной черница чувствовала себя как рыба в воде, и всегдашняя ее неуклюжесть странным образом куда-то улетучивалась. Поводка становилась уверенной, движения грациозными и даже бедра при ходьбе начинали вести себя самым предательским манером, так что иные мужчины и оборачивались»[1, с. 132].

Мы видим, что Пелагия – мастер перевоплощения, ей хорошо удалось вжиться в роль, остаться неузнанной и перехитрить всех. В этом отношении важна ее говорящая фамилия «Лисицина», которая явно имеет связь с названием животного – «лисой». Лиса в славянской культуре символ хитрости, изворотливости и умения добиваться своего путем обмана или лести. Значимо и то, что шерсть этого животного окрашена в рыжий (огненный) цвет, символизирующий солнце, именно таким цветом волос обладает Пелагия Лисицина, а вместе с тем и ее перевоплощение – Полина Андреевна.

«*Ваша сестра Пелагия – серая мышка, а вы – огненная львица. Она как тусклая Луна, а вы как ослепительное Солнце*»[1, с. 129] – такую характеристику дает Полине Андреевне Аркадий Сергеевич Поджио.

Обратим внимание на выражении «огненная львица», которое как мы уже говорили, является окказиональным варьированием фразеологизма «светская львица». «Огненная львица» в данном контексте с помощью авторского преобразования кроме основного значения «кто-либо искусственный в светских делах, как правило, красивый, обольстительный и опасный»[3, с. 26] приобретает дополнительную коннотацию: Акунин акцентирует внимание читателя на цвете волос героини, предавая ему особое значение в характеристики Пелагии. Рыжий (огненный цвет) – цвет страсти, энергии, жизнерадостности. Такой цвет совсем не сочетается с образом монахини: «*А с краю, у стеночки, невысокая, худенькая сестра Пелагия (литература и гимнастика). Эту и захочешь, ни с кем не перепутаешь: платок-апостольник на сторону сбился, и сбоку – для монахини стыд и недопустимо – прядка рыжих волос торчит, так и отливает*

бронзой в солнечном луче» [1, с. 18]. Зато в образе светской дамы рыжий цвет волос играет совершенно другую роль – он завораживает взгляд, придает особый шарм, становится отличительной чертой Лисициной.

Таким образом, с помощью контраста автор создает противоречивый образ главной героини. С одной стороны Пелагия – послушница, инокиня, с другой – энергичная, жизнерадостная, импульсивная девушка.

Рассмотрим теперь окказиональные фразеологизмы с компонентом-зоонимом, описывающие другого, также немало важного, героя романа – *Владимира Львовича Бубенцова*. *Впервые этот герой появляется перед читателями в главе «Тучи над Заволжском». Прибытие в город Бубенцова описано мистически и устрашающе: на небе былиналившиеся «густым фиолетом грозные тучи», показалось облачко пыли, из котороговылетела «пара взмыленных вороных с вылученными от усердия безумными глазами «...» а в глубине кареты еще и второго, но смутно – только востроносый профиль и сверкнувший пугающим блеском глаз»*[1, с. 30]. *Зловецими предстают перед нами черты лица Бубенцова и его слуги Джураева. Складывается впечатление, сами слуги дьявола появились в городе.*

Так говорит о Бубенцове владыка Митрофаний: «К нам пришло Зло. И мы, живущие здесь, все почувствовали это – кто раньше, кто позже. Ваш подзащитный не просто злой человек – он слуга Зла. Вся его жизнь, всё его поведение тому свидетельство. И опасный слуга, потому что умен, хитер, изворотлив, смел и красив. Да-да, красив. Лукавый вооружил его медоточивым языком, обволакивающим голосом, властью подавлять слабых и многими иными дарами»[1, с. 204].

Бубенцов хоть и не является убийцей, но для Митрофания и Пелагии он настоящее зло, которое нужно бояться и остерегаться. Бубенцов губит не тела, а души людей: он «плетет паутину», «разливается соловьем», льстит и прячет от людей свою истинную сущность для того, чтобы добиться своих целей. В этом плане важно высказывание прокурора Матвея Бенционовича о Бубенцове: « – Значит, ваш подзащитный – невинная овечка, даже не подозревавшая, какого волка пригрела под своей шкуркой? – запальчиво выкрикнул Бердичевский отличную, только что придуманную фразу. Многие засмеялись, потому что Владимир Львович на овечку никак не походил»[1, с. 201]. *Данная фраза характеризует двух героев – Бубенцова и его слугу Джураева. Ироничный тон сказанной фразы и перестановка компонентов фразеологизма дают нам понять, что под «невинной овечкой» никак не стоит видеть Бубенцова, он играет роль волка.*

Это высказывание является ярким примером окказионального варьирования фразеологических единиц. В нем содержится три измененных фразеологизма с компонентом-зоонимом. Перечислим их: «невинная овца» (изначально: «невинный ягненок»), пригреть волка (изначально: «пригреть змею») и «овечка пригрела волка под своей шкурой» (изначально: «волк в овечьей шкуре»).

Попробуем понять, с какой целью автор подверг преобразованию эти фразеологизмы. Важным в этом плане является комментарий автора: «запальчиво выкрикнул Бердичевский отличную, только что придуманную фразу». Спонтанность, экспромт данной фразы становятся причиной преобразований фразеологических единиц. Цель Бердичевского состояла в том, чтобы как можно ярче передать свои мысли, обличить Бубенцова и

перещеголять в мастерстве красноречия Ломейко. Данной фразой прокурор добился своей цели и привлек внимание слушателей.

С помощью перестановки компонентов в вышеперечисленных фразеологизмах автор создает яркую, образную и неповторимую характеристику Бубенцова, вносит новое значение в фразеологизм, дает ему «вторую жизнь».

Таким образом, в результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Через варьирование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом передается основная идея произведения.

2. С помощью окказиональных (авторских) изменений создаются яркие, неповторимые и образные характеристики героев.

3. Окказиональные фразеологизмы передают индивидуальный стиль автора.

Список использованной литературы:

1. Акунин, Б. Пелагия и белый бульдог. Пелагия и черный монах. Пелагия и красный петух: [романы] / Борис Акунин. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 846 с.

2. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Фразеологизмы в русской речи / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.

3. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. Ред.: В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 782 с.

© Н.С. Ширшова, 2013

ЗАДАЧА О ПРИМЕНЕНИИ ОРИГИНАЛЬНОГО ВЕЙВЛЕТ-БАЗИСА ПРИ МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ АНТЕННЫХ УСТРОЙСТВ

При моделировании антенного устройства часто возникает необходимость численного решения уравнения Фредгольма. Как правило, для решения подобной задачи используют метод моментов. Возникает вопрос: какую систему функций лучше выбрать в качестве базиса. Ключевым моментом в выборе является быстродействие полученного алгоритма. Поэтому представляется эффективным использовать базис из сплайновых вейвлет, т.к. они обладают хорошими аппроксимационными свойствами и матрица, получаемая при решении задачи методом моментов получается псевдоразреженная. [1]

Базис из сплайновых вейвлет выглядит следующим образом:

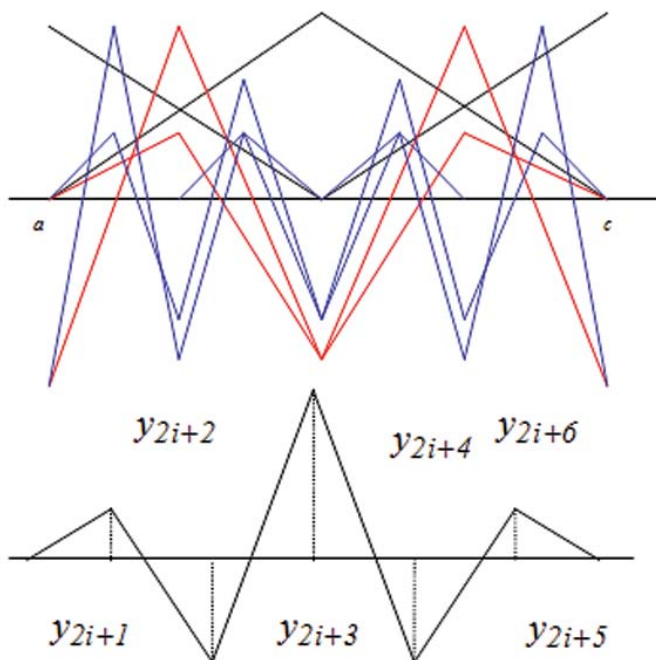

Рисунок 1 Базис составленный

Рисунок 2 Обыкновенная из линейных сплайнов, сплайновая линейная обыкновенных и граничных вейвлет вейвлета.

Обыкновенная сплайновая линейная вейвлета имеет следующее представление:

$$\psi_i = \begin{cases} 0, y \in (-\infty, y_{2i}), \\ \frac{y - y_{2i}}{h}, y \in (y_{2i}, y_{2i+1}), \\ \frac{y_{2i+2} - 7y + 6y_{2i+1}}{h}, y \in (y_{2i+1}, y_{2i+2}), \\ \frac{-6y_{2i+3} + 16y - 10y_{2i+2}}{h}, y \in (y_{2i+2}, y_{2i+3}), \\ \frac{6y_{2i+3} - 16y + 10y_{2i+4}}{h}, y \in (y_{2i+3}, y_{2i+4}), \\ \frac{-y_{2i+4} + 7y - 6y_{2i+5}}{h}, y \in (y_{2i+4}, y_{2i+5}), \\ \frac{y_{2i+6} - y}{h}, y \in (y_{2i+5}, y_{2i+6}), \\ 0, y \in (y_{2i+6}, +\infty). \end{cases}$$

Первая модельная задача состоит в отыскании функции распределения тока по проводникам при заданном возбуждении системы.

Интегральное уравнение, получаемое при построении математической модели имеет вид [2]:

$$E(l) = \int_L [i\omega\mu_0 G(l, l') I(l') - \frac{1}{i\omega\epsilon_0} \frac{\partial G(l, l')}{\partial l} \frac{\partial I(l')}{\partial l'}] dl', \quad (1.15)$$

где L – контур, образованный совокупностью осей проводников; l, l' – координата, отсчитываемая вдоль L ; $E(l)$ – заданная функция распределения стороннего поля (z -составляющая), возбуждающего систему; $I(l')$ – искомая функция распределения осевого тока; $G(l, l')$ – функция Грина; $r(l)$ – радиус-вектор точки на L ; $a(l)$ – радиус проводника в сечении l ; $\beta = 2\pi/\lambda$ – волновое число; $\omega = 6\pi \cdot 10^8/\lambda$ – круговая частота; λ – длина волны; $\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7}$ – магнитная постоянная; $\epsilon_0 = 8,854 \cdot 10^{-12}$ – электрическая постоянная.

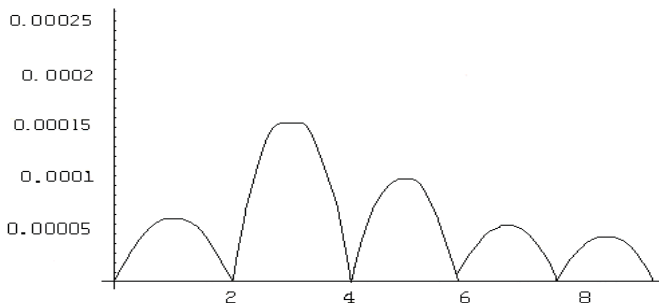

Рисунок 3 Функция распределения тока

Рассмотрим другую модельную задачу: элементарный излучатель (под элементарными излучателями будем понимать структуры, описанные в первой главе), наведенный на идеально проводящий плоский экран, размеры которого: длина a , ширина b . Будем решать задачу для различных значений a , b и длины волны λ . Источник (элементарный излучатель) пусть имеет координаты $\vec{r}' = \{x', y', z'\}$, значения которых зададим в процессе решения задачи.

Поместим систему излучатель – экран в декартову систему координат. Будем искать распределение тока на поверхности прямоугольника: . Получим систему уравнений [3]:

$$\Omega = \left[-\frac{a}{2}, \frac{a}{2} \right] \times \left[-\frac{b}{2}, \frac{b}{2} \right].$$

Получим систему уравнений [3]:

$$H_{0y}(\vec{r}_0) = -\frac{I}{2} j_{0x}(\vec{r}_0) - \int_{-\frac{a}{2}}^{\frac{a}{2}} dx \int_{-\frac{b}{2}}^{\frac{b}{2}} (\vec{j}_s(\vec{r}) \times [\text{grad}G(\vec{r}, \vec{r}_0)]) \vec{y}_0 dy$$

$$-H_{0x}(\vec{r}_0) = -\frac{I}{2} j_{0y}(\vec{r}_0) + \int_{-\frac{a}{2}}^{\frac{a}{2}} dx \int_{-\frac{b}{2}}^{\frac{b}{2}} (\vec{j}_s(\vec{r}) \times [\text{grad}G(\vec{r}, \vec{r}_0)]) \vec{x}_0 dy$$

$$\vec{j}_s = j_{0x} \vec{x}_0 + j_{0y} \vec{y}_0$$

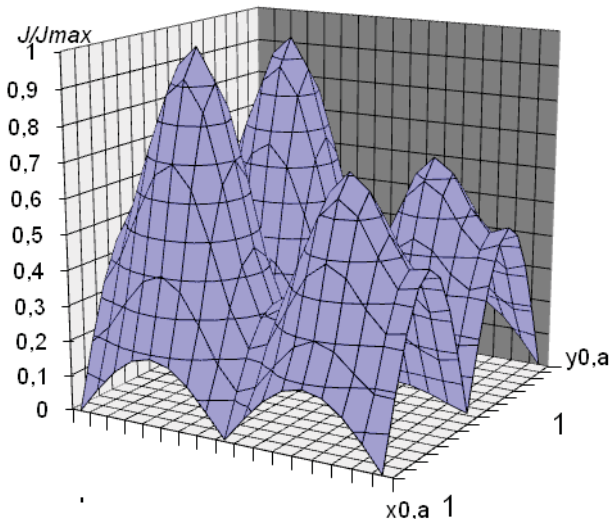

Рисунок 4 Нормированное распределение поверхностной плотности тока j

Список использованной литературы

1. Блатов, И.А. Об алгебрах операторов с псевдоразреженными матрицами и их приложениях [пекст]/ Блатов И.А.// Сибирский математический журнал. Т. 37. N 1. 1996. стр. 36-59.
2. Блатов, И.А. Полуортогональные сплайновые вейвлеты и метод Галеркина численного моделирования тонкопроволочных антенн [текст]/ Блатов И.А., Рогова Н.В.// Журнал вычислительной математики и математической физики, 2013, Том 53, №5, с. 727-736
3. Алашеева, Е.А. Сравнительная характеристика различных систем базисных функций полной области применительно к решению интегральных уравнений Фредгольма второго рода [текст]/ Алашеева Е.А., Маслов М.Ю.// Вестник СамГУ, 2012, №9, стр 14-20

УДК 3054

Е.С.Довжко

аспирант 3 курса института точных наук и информационных технологий

Н.А.Беляева

д.ф.-м.н., профессор кафедры математического моделирования и кибернетики

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

г. Сыктывкар, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ОСЕСИММЕТРИЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РЕЖИМАХ ДВУСТОРОННЕГО ФРОНТА

Развитие технологических процессов переработки органических и неорганических материалов, многочисленные области применения таких материалов и изделий из них требуют ясного понимания закономерностей формирования конечного продукта с заданными физико-механическими и структурными характеристиками.

В работах [1,2] рассмотрены математические модели формирования осесимметричных изделий (цилиндр, сфера) в ходе параллельного протекания реакций полимеризации (отверждения) и кристаллизации. Данные модели основаны на решении уравнения последствия Больцмана-Вольтерры:

$$\varphi(\varepsilon) = \sigma(t) + \int_{\tau=0}^{\tau=t} K(t-\tau)\sigma(\tau)d\tau, \quad (1)$$

где $\varphi(\varepsilon)$ – некоторая функция деформации, $K(t-\tau)$ – ядро последствия. Свойства формируемого изделия существенно зависят от характера проводимой реакции отверждения. В отмеченных выше работах анализируются два типа режимов реакции: объемный – с нулевой критической глубиной конверсии, фронтальный (односторонний) – с ненулевой критической глубиной конверсии. Отмечена неустойчивость процесса отверждения по отношению к режиму проведения реакции: объемный режим может перейти во фронтальный (односторонний или двусторонний фронт) и наоборот. Продолжение исследований по анализу термовязкоупругой модели фронтального (фронт

изнутри) формирования сферического изделия выполнено в работах [3-7]. Определение температурных и конверсионных полей в ходе реакции выполнено на основе макрокинетической модели совмещенного процесса полимеризации и кристаллизации – совместного решения уравнения теплопроводности и двух кинетических уравнений относительно степени полимеризации и кристаллизации с соответствующими начальными и граничными условиями на неподвижных границах изделия и подвижной границе фронта [6, 7].

Анализ температурного поля в ходе численного эксперимента показывает: при изменении технологических параметров задачи объёмный режим формирования полого сферического изделия (рис.1) переходит в режим распространения двустороннего фронта (рис.2). При изменении коэффициента теплообмена на внутренней поверхности $h_0 = 10^3 \text{ м}^{-1}$ и сохранении прочих условий проведения реакции – начальная температура мономера и окружающей среды $T_0 = 373 \text{ К}$, коэффициент теплообмена с окружающей средой на внешней граничной поверхности $h = 5 \cdot 10^2 \text{ м}^{-1}$ и т.д. – происходит качественное изменение динамики температурного поля (рис.2).

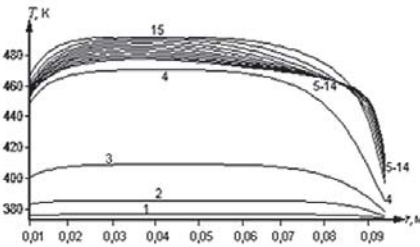

Рис 1. Пространственно-временное распределение температуры;
 $h_0 = 0,5 \cdot 10^2 \text{ м}^{-1}$, $h = 5 \cdot 10^2 \text{ м}^{-1}$, 1 - 171 с,
 2 - 343 с, 3 - 515 с, 4 - 687 с, 5 - 859 с, 6 -
 1030 с, 7 - 1202 с, 8 - 1374 с, 9 - 1546 с, 10 -
 1718 с, 11 - 1889 с, 12 - 2061 с, 13 - 2233 с,
 14 - 2405 с, 15 - 2576 с

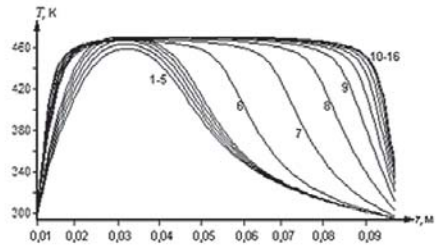

Рис 2. Пространственно-временное распределение температуры;
 $h_0 = 10^3 \text{ м}^{-1}$, $h = 5 \cdot 10^2 \text{ м}^{-1}$, 1 - 49483
 с, 2 - 49502 с, 3 - 49521 с, 4 - 49541 с, 5 -
 49560 с, 6 - 49789 с, 7 - 50194 с, 8 - 50600
 с, 9-16 - 51005-53576 с

Вподобных случаях становится некорректным применение метода определения напряженного состояния, разработанного как для объёмного режима, так и для одностороннего фронтального режима отверждения: требуется учитывать условия сосуществования твердых и жидких фаз твердеющего изделия на двух границах фронтов. Поэтому разработана модифицированная математическая модель, представленная в данной работе для случая двустороннего режима отверждения сферического изделия. Аналогичный метод реализован и для цилиндрического изделия [8].

Динамику напряженно-деформированного состояния материала в процессе фазового перехода жидкость → твердое тело можно полностью описать следующей системой определяющих соотношений:

$$\frac{\partial \sigma_{rr}}{\partial r} + \frac{2}{r}(\sigma_{rr} - \sigma_{\theta\theta}) = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial \varepsilon_{tt}}{\partial r} = \frac{\varepsilon_{rr} - \varepsilon_{tt}}{r} \quad (3)$$

где (2) – уравнение равновесия, (3) – уравнение совместности деформаций; σ_r, σ_{tt} – радиальная и тангенциальная компоненты тензора напряжения; $\varepsilon_r, \varepsilon_{tt}$ – соответствующие компоненты тензора деформации. Полные компоненты деформаций в (3) являются суммой вязкоупругой ε^* , температурной ε^T и химической ε^{ch} составляющих: $\varepsilon = \varepsilon^* + \varepsilon^T + \varepsilon^{ch}$, причем $\varepsilon^T = \alpha_0(T - T_0)$, $\varepsilon^{ch} = \varepsilon_p + \varepsilon_{cr} = k_1\alpha + k_2\eta$, где α_0 – аналог коэффициента линейного температурного расширения материала; $T = T(r, t)$ – текущая температура; T_0 – начальная температура твердеющего материала и температура окружающей среды, ε_p – усадка материала вследствие полимеризации (отверждения); ε_{cr} – усадка материала вследствие реакции кристаллизации полимера.

В соответствии с формулой (1) вязкоупругую составляющую деформации ε^* находим в тензорном виде:

$$\begin{pmatrix} \varepsilon_{rr}^*(r, t) \\ \varepsilon_{tt}^*(r, t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{1}{E} & -\frac{2\nu}{E} \\ -\frac{\nu}{E} & 1 - \frac{\nu}{E} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \sigma_{rr}(r, t) \\ \sigma_{tt}(r, t) \end{pmatrix} + \int_0^t \begin{pmatrix} f_{rr}(t-\tau) & f_{rt}(t-\tau) \\ f_{rt}(t-\tau) & f_{tt}(t-\tau) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \sigma_r(r, \tau) \\ \sigma_t(r, \tau) \end{pmatrix} d\tau \quad (4)$$

где ν – коэффициент Пуассона, E – модуль упругости.

Для стандартной модели вязкоупругого тела [2]:

$$f_{rt} = -f_{rr}, \quad f_{rr} = -\frac{f_{tt}}{2}, \quad f_{tt} = \frac{f_{rr}}{2}, \quad f_{rr}(t) = \frac{\lambda - \mu}{E} e^{-\mu t}$$

$$E = E_1, \quad \lambda = \frac{(E_1 + E_2)}{\beta}, \quad \mu = \frac{E_2}{\beta}, \quad E_2 = 3 \cdot 10^{10} \left(\frac{T_f}{T} - 1 \right),$$

Здесь

$$\beta = \frac{\beta_1 \cdot \eta_b}{\eta_b - \eta}, \quad \beta_1 = A \cdot e^{E^{vz} / R_u \cdot T + A_1 \cdot \alpha},$$

где A – константа вязкости, E^{vz} – энергия активации вязкого течения, A_1 – константа, характеризующая рост вязкости в ходе полимеризации.

Чтобы соблюсти корректность постановки рассматриваемой задачи и учесть динамический характер протекающего процесса отверждения (непрерывного наращивания), основные уравнения (2)-(4) и граничные условия используем в продифференцированном по времени виде. С учетом этого

$$\begin{aligned} \dot{\varepsilon}_r^*(r, t) = & \frac{1}{E} (\dot{\sigma}_r(r, t) - 2\nu\dot{\sigma}_t(r, t)) + f_r(0)(\sigma_r(r, t) - \sigma_t(r, t)) + \\ & + \int_{t^*(r)}^t \dot{f}_r(t-\tau)(\sigma_r(r, \tau) - \sigma_t(r, \tau)) d\tau, \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} \dot{\varepsilon}_t^*(r, t) = & \frac{1}{E} (-\nu\dot{\sigma}_r(r, t) + (1-\nu)\dot{\sigma}_t(r, t)) - \frac{1}{2} f_r(0)(\sigma_r(r, t) - \sigma_t(r, t)) - \\ & - \frac{1}{2} \int_{t^*(r)}^t \dot{f}_r(t-\tau)(\sigma_r(r, \tau) - \sigma_t(r, \tau)) d\tau \end{aligned}$$

– зависимость между вязкоупругими компонентами деформации и напряжениями (4) покомпонентно. Здесь $t^*(r)$ – момент присоединения рассматриваемой точки (r) к образованной (затвердевшей) области Ω , так что напряжения и деформации в указанной точке вычисляются лишь при времени $t > t^*(r)$.

Из условия совместности деформаций (3) имеем:

$$\frac{\partial \dot{\epsilon}_t}{\partial r} = \frac{\dot{\epsilon}_r - \dot{\epsilon}_t}{r} \quad (6)$$

Подставив в (6) с учетом (5) производные полных компонент деформации

$$\begin{aligned} \dot{\epsilon}_r &= \dot{\epsilon}_r^* + \dot{\theta}_r, \quad \dot{\epsilon}_t = \dot{\epsilon}_t^* + \dot{\theta}_t \\ \theta(r, t) &= \theta_r(r, t) = \theta_t(r, t) = \epsilon^T + \epsilon^{ch}, \end{aligned}$$

получим

$$\begin{aligned} &\frac{\partial}{\partial r} \left(-v \dot{\sigma}_r(r, t) + (1-v) \dot{\sigma}_t(r, t) - \frac{E}{2} f_r(0) (\sigma_r(r, t) - \sigma_t(r, t)) - \right. \\ &\left. - \frac{E}{2} \int_{t^*(r)}^t \dot{f}_r(t-\tau) (\sigma_r(r, \tau) - \sigma_t(r, \tau)) d\tau + E \cdot \theta_t \right) = \\ &= \frac{1}{r} \left((1+v) (\dot{\sigma}_r(r, t) - \dot{\sigma}_t(r, t)) + \frac{3E}{2} f_r(0) (\sigma_r(r, t) - \sigma_t(r, t)) + \right. \\ &\left. + \frac{3E}{2} \int_{t^*(r)}^t \dot{f}_r(t-\tau) (\sigma_r(r, \tau) - \sigma_t(r, \tau)) d\tau + E (\dot{\theta}_r - \dot{\theta}_t) \right). \end{aligned}$$

Преобразование последнего выражения и введение вспомогательной функции

$$\chi(r, t) = \frac{\partial \sigma_t}{\partial r} - \frac{1}{r} (\sigma_r - \sigma_t) \quad (7)$$

приводит к интегро-дифференциальному уравнению

$$\dot{\chi}(r, t) + \tilde{f}_r(0) \cdot \chi(r, t) + \int_{t^*(r)}^t \tilde{f}_r(t-\tau) \chi(r, \tau) d\tau = \dot{F}(r, t) \quad (8)$$

в котором

$$\tilde{f}_{rr} = \frac{E}{2(1-\nu)} f_{rr}, \quad F(r, t) = -\frac{E}{(1-\nu)} \frac{\partial \theta(r, t)}{\partial r}.$$

Продифференцируем соотношение (7) по времени:

$$\dot{\chi}(r, t) = \frac{\partial \dot{\sigma}_t}{\partial r} - \frac{1}{r} (\dot{\sigma}_r - \dot{\sigma}_t)$$

– с учетом (2) получим дифференциальное уравнение второго порядка относительно производной радиального напряжения:

$$\frac{\partial^2 \dot{\sigma}_r}{\partial r^2} + \frac{4}{r} \frac{\partial \dot{\sigma}_r}{\partial r} - \frac{2}{r} \dot{\chi}(r, t) = 0. \quad (9)$$

Понизим порядок полученного уравнения:

$$\frac{\partial \dot{\sigma}_r}{\partial r} = \frac{1}{r^4} \left[2 \int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr + c(t) r_1^{*4} \right],$$

тогда

$$\dot{\sigma}_r = - \int_r^{r_2^*} \left[2 \int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr + c(t) r_1^{*4} \right] \frac{dr}{r^4} + \psi(t) \quad (10)$$

где $c(t)$ $\psi(t)$ – функции, зависящие от времени и подлежащие определению из граничных условий, $r_1^*(t)$, $r_2^*(t)$ – левая и правая границы твердого слоя Ω в рассматриваемый момент времени t

Зададим условия на левой $r = r_1^*(t)$ и правой $r = r_2^*(t)$ границах фронтов:

$$\dot{\sigma}_r(r_1^*(t)) = -\dot{p}_1(t) \quad (11)$$

$$\dot{\sigma}_r(r_2^*(t)) = -\dot{p}_2(t) \quad (12)$$

где $p_1(t)$, $p_2(t)$ – давления со стороны жидкого слоя на образовавшуюся твердую часть.

С учетом (10) и граничных условий (11-12) получим соотношение

$$\dot{p}_2(t) - \dot{p}_1(t) = - \int_{r_1^*}^{r_2^*} \left(2 \int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4} - c(t) \cdot r_1^{*4} \int_{r_1^*}^{r_2^*} \frac{dr}{r^4}, \quad (13)$$

из которого находим выражение для неизвестной функции $c(t)$:

$$c(t) = \frac{3r_2^{*3}}{r_1^*(r_2^{*3} - r_1^{*3})} \left[\dot{p}_1(t) - \dot{p}_2(t) - \int_{r_1^*}^{r_2^*} \left(2 \int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4} \right].$$

Окончательное выражение для производной радиальной компоненты напряжения имеет вид:

$$\begin{aligned} \dot{\sigma}_r(r, t) = & -\dot{p}_2(t) \frac{r_2^{*3}(r^3 - r_1^{*3})}{r^3(r_2^{*3} - r_1^{*3})} + \frac{r_1^{*3}(r^3 - r_2^{*3})}{r^3(r_2^{*3} - r_1^{*3})} [\dot{p}_1(t) - \\ & - 2 \int_{r_1^*}^{r_2^*} \left(\int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4}] - 2 \int_r^{r_2^*} \left(\int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r, t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4}. \end{aligned} \quad (14)$$

Для нахождения тангенциальной компоненты напряжения воспользуемся уравнением равновесия. Используя (14), получим:

$$\dot{\sigma}_t(r, t) = -\dot{p}_2(t) \frac{r_2^{*3}(r_1^* + 2r^3)}{2r^3(r_2^{*3} - r_1^{*3})} + \frac{r_1^{*3}(r_2^{*3} + 2r^3)}{2r^3(r_2^{*3} - r_1^{*3})} [\dot{p}_1(t) -$$

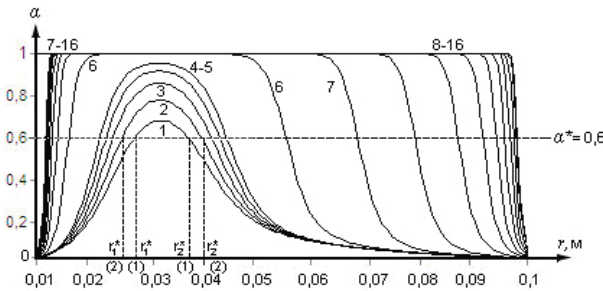
$$-2 \int_{r_1^*}^{r_2^*} \left(\int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r,t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4} - 2 \int_r^{r_2^*} \left(\int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r,t) \cdot r^3 dr \right) \frac{dr}{r^4} + \frac{1}{r^3} \int_{r_1^*}^r \dot{\chi}(r,t) \cdot r^3 dr. \quad (15)$$

Выражения (14), (15) являются дифференциальными соотношениями для определения производных радиальных и тангенциальных компонент напряжений. Для определения производных давлений в (14), (15) на границах фронтов воспользуемся следующим фактом. Приращение давления Δp при перемещении границы фронта от $r^*(t - \Delta t)$ до $r^*(t)$ определяется (аналогично [2]) условием несжимаемости материала:

$$\frac{(1-2\nu)\Delta p}{E} + [\varepsilon_y^{cr} + \varepsilon_y^T] = 0,$$

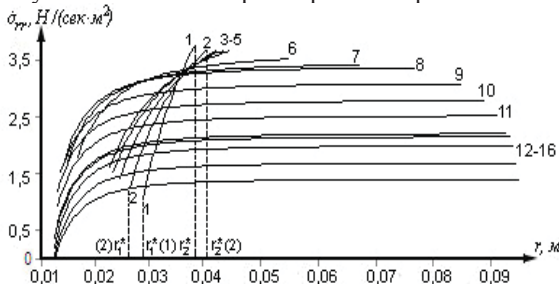
где ε_y^T , ε_y^{cr} – температурная и химическая усадки в твердеющем слое [$r^*(t - \Delta t)$, $r^*(t)$]. Последнее соотношение позволяет численно по мере продвижения фронтов определять производные давлений.

Динамика степени полимеризации при переходе объемного режима в режим двустороннего фронта представлена на рис.3.

Границы между сформировавшимися твердыми слоями и жидкой частью изделия определяются условием *достижения глубины полимеризации $\alpha(r,t)$ критического значения α^* . К примеру, на рис. 3 $\alpha^* = 0,6$.

Пространственно-временное распределение производной радиальной компоненты напряжения (рис. 4) показывает: на начальном этапе внутри изделия существует точка с постоянным значением производной напряжения; слева от этой точки производная возрастает по времени, справа – убывает. На заключительной стадии наблюдается только убывающий характер кривых радиальной производной, что свидетельствует о снижении скорости роста напряжения.

В заключение отметим, что представленная модель формирования сферического изделия в условиях двустороннего фронта, как и все модели отверждения, упомянутые в данной работе, являются частью вычислительного комплекса «Термовязкоупругие модели отверждения осесимметричных изделий» [8]. Комплекс разработан в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, ГК № 02.740.11.0618 и внедрен в учебный процесс на кафедре математического моделирования и кибернетики Сыктывкарского государственного университета.

Список использованной литературы:

1. Беляева Н.А. Математические модели деформируемых структурированных материалов. Монография. Сыктывкар, изд-во СыктГУ. 2008. 116 с.
2. Беляева Н.А. Математическое моделирование деформирования вязкоупругих структурированных полимерных (композитных) систем. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.ф.-м.н. Черноголовка, ИПО СыктГУ. 2008. 32 с.
3. Довжко Е.С., Беляева Н.А. Термовязкоупругое фронтальное отверждение сферического изделия с точки зрения непрерывно наращиваемого твердого тела с учетом давления перед фронтом отверждения. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам РФ, Реестр программ для ЭВМ. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2010615793, 7 сентября 2010 г.
4. Беляева Н.А., Довжко Е.С. Фронтальное отверждение сферического изделия. Сб. статей V Международной научно-технической конференции “Аналитические и численные методы моделирования естественно-научных и социальных проблем” (МК-96-90), 22 – 25 октября 2010 г, г. Пенза. С. 202-205;
5. Беляева Н.А., Довжко Е.С. Отверждение сферического изделия с учетом давления перед фронтом. Вестник Сыктывкарского университета. 2010. Сер. 1, Вып. 12. С. 85-96.
6. Беляева Н.А., Довжко Е.С. Напряженное состояние фронтально формируемого сферического изделия. Вестник Удмуртского университета. Математика. Механика. Компьютерные науки. 2011. Вып. 2. стр. 123-134.
7. Беляева Н.А. Деформирование вязкоупругих структурированных систем: монография. Lap Lambert Academic Publishing GmbH&Co. KG, Germany. 2011. 200 с.
8. Отчет о научно-исследовательской работе в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме: «НЕЛИНЕЙНЫЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ МЕХАНИКИ», шифр «2010-1.1-112-024-024», № 02.740.11.0618 (итоговый, этап № 6). Наименование этапа: «Отчетный». М.: ВНИИЦ, 2012. Инв. № 02301297038. 46 с.

© Е.С.Довжко, Н.А.Беляева, 2013

НЕКОРРЕКТНОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ «ЛИНЕАРИЗАЦИЙ» В МЕТОДЕ НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ

Метод наименьших квадратов (МНК) и его модификации известны и применяются достаточно давно. Суть метода кратко изложим согласно, например, [1, с.88].

Имеется экспериментальный набор совместных значений (x_i, y_i) , $i=1, \dots, n$, независимой переменной x и зависимой переменной y . Аппроксимировать зависимость между x и y , согласно МНК, будем функцией $y=\varphi(x, a_1, \dots, a_m)$, где значения параметров a_j ($j=1, \dots, m$) являются решением экстремальной задачи

$$\Phi(a_1, \dots, a_m) = \sum_{i=1}^n (\varphi(x_i, a_1, \dots, a_m) - y_i)^2 \rightarrow \min \quad (1)$$

Необходимо отметить, что зависимость МНК-решений даже от эквивалентных преобразований аппроксимирующих функций в учебной литературе упоминается редко. Например, в [1, с.88] указана подобная зависимость «нормальных псевдорешений» переопределенных систем линейных уравнений.

Зато из книги в книгу переходят традиционные «линеаризации» по параметрам таких функций, как, например:

$$y = \frac{1}{ax + b} \text{ заменяется на } \frac{1}{y} = ax + b,$$

$$y = ae^{bx} \text{ заменяется на } \ln y = \ln a + bx,$$

причем во втором случае изменяется и параметр «линеаризации» $A = \ln a$. Есть и термин [2, с.70]: «нелинейные модели внутренне линейные»?!

Под некорректностью традиционных «линеаризаций» в МНК автор данной статьи понимает принципиальную неоднозначность подобных «линеаризаций» и, как следствие, возможное существенное различие в значениях остаточных дисперсий [2, с.40] для приближающих (аппроксимирующих) функций при разных «линеаризациях».

Пример 1. Пусть экспериментальные данные сведены в таблицу

x	1	2	z
y	z	2	1

, $z > 0$ - достаточно большое положительное число.

Возьмем аппроксимирующую функцию в виде гиперболической зависимости

$$y = \varphi(x, a, b) = \frac{1}{ax + b}$$

и «линеаризируем» её- относительно параметров а и b -зависимостью

$$a(xy)+by=1$$

Решая соответствующую экстремальную задачу (1), можно проверить, что для остаточной дисперсии

$$D_{\text{ост}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\varphi(x_i) - y_i)^2,$$

справедлива эквивалентность при $z \rightarrow \infty$

$$D_{\text{ост}} \sim \frac{z^2}{12}.$$

Традиционной же «линеаризацией» функции

$$y = \varphi(x, a, b) = \frac{1}{ax + b}.$$

относительно параметров а и b считается зависимость

$$ax + b = \frac{1}{y}$$

Решая соответствующую экстремальную задачу (1), можно проверить, что в этом случае для остаточной дисперсии при $z \rightarrow \infty$ справедлива эквивалентность

$$D_{\text{ост}} \sim \frac{z^2}{3}$$

Вывод. При $z \rightarrow \infty$ традиционная «линеаризация» дает почти в 4 раза большую остаточную дисперсию! Разность же дисперсий имеет порядок z^2 .

Примечание 1. В литературе по МНК вопрос сравнения остаточных дисперсий различных «линеаризаций» - по понятным причинам- не поднимается, ведь можно относительно простую зависимость

$$y = \frac{1}{ax + b}$$

линеаризовать по параметрам а и b ,как

$$y^{\alpha}(ax+b) = y^{\alpha-1} \quad (-\infty < \alpha < +\infty)$$

и даже (!) умножить обе части последнего равенства на функцию $\psi(x, y) \neq 0$.

Автору кажется правдоподобной гипотеза о существовании такой функции $\psi(x, y)$, что после применения МНК к зависимости

$$\psi(x, y) y(ax+b) = \psi(x, y)$$

найденные значения параметров а и b будут оптимальными для исходной нелинейной задачи

$$\Phi(a, b) = \sum_{i=1}^n \left(y_i - \frac{1}{ax + b} \right)^2 \rightarrow \min$$

Конечно, как и значения параметров а и b, функция $\psi(x, y)$ должна зависеть от экспериментальных данных (x_i, y_i) .

Примечание 2. Как известно, в МНК переменные x и y не являются равноправными: x-независимая, или объясняющая переменная (признак-фактор), y – зависимая переменная (результативный признак) [2, с.34].

Несомненно, это обусловлено экономическими приложениями метода, однако математически переменных x и y - равноправны.

Поэтому приведём пример, в котором после «линеаризации» по параметру уже линейной (!) зависимости – переменные уравниваются.

Пример 2. Пусть экспериментальные данные сведены в таблицу

x	1	2	4
y	1	4	2

Возьмем аппроксимирующую функцию в виде $y=ax$, тогда по виду диаграммы рассеивания (x_i, y_i) -симметричной относительно переменных x и y ! – для математика ответ: $a=1$.

Но- в методе наименьших квадратов переменные x и y не равноправны, поэтому согласно МНК:

$$a = \frac{17}{21}.$$

Применим специальную «линеаризацию» зависимости по параметру a - и так уже линейной! –

$$\left(\frac{y}{x}\right)^{3/4} = a \left(\frac{x}{y}\right)^{1/4}.$$

Тогда и согласно МНК получаем $a=1$!

Так существует ли корректная «линеаризация» в методе наименьших квадратов? Ответ автора- при определенных условиях существует, однако это предмет уже другой статьи.

Список использованной литературы

1. Вербицкий В.М. Численные методы (математический анализ и обыкновенные дифференциальные уравнения): Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2001.-382с.
2. Эконометрика: Учебник /Под ред. И.И. Елисеевой. –М. : Финансы и статистика, 2002.-344с.

© О.А. Колтуновский, 2013

УДК 621. 3

С.Н. Лаптева

преподаватель кафедры физики

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова г. Белгород, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РАВНОМЕРНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПОТОКА МОЩНОСТИ СВЧ ПОЛЯ ПО ТОЛЩИНЕ СЛОЯ ДИЭЛЕКТРИКА

Все современные СВЧ установки, в зависимости от размеров СВЧ камеры, способов ее возбуждения и электродинамических характеристик

обрабатываемого материала подразделяются на системы с режимом бегущей волны и системы с режимом стоячей волны.

В данной установке нами был использован режим стоячих волн, т.е. волн с одинаковыми амплитудами, распространяющимися в противоположных направлениях. Суммарное поле стоячих волн характеризуется чередованием максимумов и минимумов поля. При таком распределении поля нагрев материала неоднороден. В СВЧ камерах со стоячими волнами возможно возникновение резонансов, когда амплитуда поля резко возрастает, и в результате, даже слабопоглощающие материалы поглощают всю подводимую энергию.

Перед нами ставится задача об обеспечении в линии минимальных потерь и малой зависимости ее входного сопротивления от частоты. Это - согласование нагрузки, т.е. зависимость распределения напряжений в линии от нагрузки при выбранном нами генераторе и линии передачи.

На практике очень важна основная особенность СВЧ нагрева, заключающаяся в способности поля проникать в толщу материала. Время разогрева вещества по всему объему в этом случае значительно меньше, чем при нагреве вещества традиционными способами, при которых нагрев тел обеспечивается передачей тепла конвекцией, теплопроводностью или излучением, что приводит к изменению физических и химических свойств нагреваемого тела. При нагреве СВЧ возникают явления, характерные только при этом виде воздействия на диэлектрик, когда вместе с тепловым эффектом во многих материалах возникают резонансные явления, которые возникают, когда существенного нагрева не происходит. В основе работы данной СВЧ - энергетической установки лежит процесс выделения тепла в диэлектрике с потерями при распространении в нем электромагнитных волн. КПД данной установки будет определяться отношением энергии, превращенной в тепло, к поступившей на границу раздела энергии источника СВЧ - мощности. Это отношение будет определяться коэффициентом отражения электромагнитных волн от границы обрабатываемого материала. Нами была подобрана такая толщина обрабатываемого диэлектрического слоя, что потери в нем допускают значительную амплитуду прошедшей волны, задача минимизации отражений, таким образом, может быть решена без использования просветляющих устройств [1, с.144-146]. Эффект просветления при этом может быть в определенной мере достигнут за счет переотражения от расположенного на определенном расстоянии за слоем плоского металлического отражателя. Рассмотрим эту задачу подробнее.

Как известно, решением волновых уравнений является линейная комбинация волн, распространяющихся в положительном направлении (падающие волны) и волн, распространяющихся в отрицательном направлении (отраженные волны) [2, с. 112-113]. Падающая поперечная электрическая волна имеет вид

$$\mathring{A}^+ = E_0^+ e^{j(\omega t - \gamma z)}, \quad (1)$$

$$\mathring{A}^- = E_0^- e^{j(\omega t + \gamma z)}, \quad (2)$$

где E^+ и E^- - комплексная амплитуда вектора напряженности падающей и отраженной составляющих электрического поля, ω - угловая частота, γ - постоянная распространения в волноводе.

Коэффициент отражения R в этом случае определяется как отношение отраженной поперечной электрической волны к падающей поперечной волне в месте нахождения диэлектрика:

$$|R| = \frac{E^-}{E^+}, \quad (3)$$

Если волновод не имеет потерь, зависимость максимальной амплитуды поля от координаты стоячей волны, не зависит от времени, и является периодической функцией с периодом, равным половине длины волны.

Коэффициентом стоячей волны называется отношение максимального значения $E(z)$ к минимальному значению $E(z)$ ($E(z)$ - комплексная амплитуда суммарного поперечного электрического поля). Уравнение связи КСВ и $|R|$:

$$КСВ = \frac{1+|R|}{1-|R|}, \quad (4)$$

В данной работе мы стремились к минимизации коэффициента отражения и тем самым достигали согласования волновода.

Задача исследований заключалась в определении коэффициента отражения различных диэлектриков по экспериментальным значениям КСВ и положения минимума стоячей волны.

Установка по решению поставленной задачи представляет собой генератор СВЧ, линия передачи сигнала, отрезок волновода, который заполняется исследуемым веществом (бесконечную пластину диэлектрика с потерями) толщиной h . Диэлектрик в волноводе располагается на расстоянии d от идеального проводника (металлического отражателя), на который падает T – волна с амплитудой E_0 . Необходимо определить распределение поля вдоль оси Z и коэффициент отражения R .

Эксперимент проводился для влажного ячеистого бетона и песка (SiO_2) (сухого и влажного). Для сравнения приведем некоторые результаты эксперимента по сухому и влажному (10 %) песку. Пусть $|R|_{cp}, |R^*|_{cp}$ - среднее значение модуля коэффициента отражения при перемещении пластины диэлектрика толщиной d от металлического отражателя для сухого и влажного песка. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. Экспериментальные результаты

Толщина песка(h),* λ	0.25	0.50	0.60	0.75
Расстояние от металлической пластины, d	0.72	0.37	0.41	0.45
Коэффициент отражения $ R _{cp}$	0.48	0.28	0.34	0.40
Расстояние от металлической пластины, d	0.50	0.47	0.07	0.44
Коэффициент отражения $ R^* _{cp}$	0.40	0,30	0.32	0.35

Экспериментальная зависимость модуля коэффициента отражения от расстояния d для песка (SiO_2) приведена для толщины диэлектрика $0,25 \cdot \lambda$ и $0,50 \cdot \lambda$ (рис. 1, рис. 2).

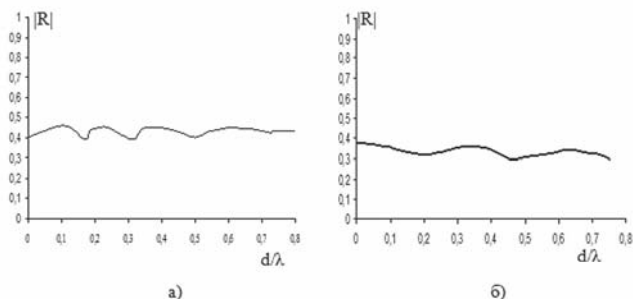

Рис.1 Зависимость коэффициента отражения от расстояния до отражателя для диэлектрика с толщиной слоя $0,25 \cdot \lambda$ (а) и $0,50 \cdot \lambda$ (б).

Для данных условий расстояние от металлического отражателя при котором коэффициент отражения минимален оказалось равным $0,37 \cdot \lambda$ при толщине песка $0,5 \cdot \lambda$, однако, при других условиях это расстояние окажется иным. Но практически всегда, когда затухание в слое не очень велико за счет подбора расстояния между диэлектриком и отражающей пластиной удастся добиться достаточно хорошего согласования. Таким образом, для этой толщины диэлектрика 29 % электромагнитного поля отражается, а 71 % энергии перераспределяется по толщине песка.

Результаты эксперимента ещё раз подтверждают возможность сравнительно простого решения задачи согласования диэлектрического слоя со свободным пространством за счет возврата прошедшей через этот слой волны. Заметим в заключение, что этот же прием позволяет в определенной степени приблизить к равномерному распределению плотности потока мощности поля по толщине слоя диэлектрика. СВЧ нагрев быстро становится тем средством, которое позволяет создавать новые технологические процессы. По мере того, как расходы, связанные с применением СВЧ нагрева становятся доступными все более широкому кругу потребителей, данный метод получит большое распространение.

Список использованной литературы:

1. Маслов А.Ф. Куликова С.Н. О минимизации отраженной электромагнитной волны от слоя обрабатываемого вещества в промышленных СВЧ энергетических установках // Современные технологии в промышленности строительных материалов и стройиндустрии: Сб. докл. Междунар. науч.-практич. конф. - Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2005.- Ч.11-С. 144-146
2. А. Ф. Маслов, В. А. Паненко, С.Н.Куликова. Измерение электрических характеристик диэлектриков с потерями в СВЧ диапазоне // Действие электромагнитных полей на пластичность и прочность материалов: Материалы VI Международной конференции.- Воронеж, 2005.-С.112-113
- 3.

© С.Н. Лаптева, 2013

УДК 574

Е.А. Варфоломеева

Магистрант 2 курса факультета таможенного дела и геосреды
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
г. Биробиджан Российская Федерация

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСКИХ ИГРУШЕК, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы в нашей стране производству и оценке безопасности детских игрушек уделяется значительное внимание, о чем свидетельствует большой перечень документов, содержащих требования к данной продукции. Так, по договоренности, страны, входящие в Евразийское экономическое сообщество и таможенного союза должны осуществлять производство и оценку безопасности детских игрушек в соответствии с требованиями ряда документов:

- Технический регламент таможенного союза ТР ТС 008/2011 О безопасности игрушек;
- СТРИСО 8124-3-2008 Игрушки. Общие требования безопасности и методы испытаний. Выделение вредных для здоровья ребенка элементов;
- ГОСТ ИСО 8124-3-2001 Игрушки. Общие требования безопасности и методы испытаний;
- ГОСТ 25779-90 (с изменениями № 1 и № 2) Игрушки. Общие требования безопасности и методы контроля;
- ГОСТ Р 51555-99 Игрушки. Общие требования безопасности и методы испытаний. Механические и физические свойства;
- СТ РК ГОСТ Р 51555-2008 Игрушки. Общие требования безопасности и методы испытаний. Механические и физические свойства;
- ГОСТ Р 51557-99 Игрушки электрические. Требования безопасности и др.

Особое внимание уделено игрушкам, предназначенным для детей до 3 лет. В них не допускается применение натурального меха, натуральной кожи, стекла, фарфора, ворсованной резины, картона и бумаги, набивочных гранул размером 3 мм и менее без внутреннего чехла, миграция химических веществ 1-го класса опасности и пр.

Игрушки, реализуемые на территории нашей страны подлежат обязательной сертификации, которая обеспечивается лабораторными испытаниями, гигиенической оценкой и оформлением сертификата соответствия. В процессе испытаний акцент делается на безопасность материалов, из которых изготовлены игрушки [1].

Эксперты отмечают, что доля игрушек для детей до года сравнительно мала, что связано с существующими ограничениями со стороны законодательства. В России существуют одни из самых строгих правил с точки зрения производства именно к изделиям для детей в возрасте до года [2].

Однако такой весомый перечень требований не обеспечивает безопасность российских детей. В 2010 на парламентских слушаниях вопроса

«Законодательное регулирование в сфере игровой и цифровой продукции для детей: проблемы и решения» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации было отмечено, что из проверенных 109 926 детских игр и игрушек было изъято из оборота 15,9 тыс. игрушек (14,5%) на сумму более 1,3 млн. рублей, приостановлена реализация более 19,7 тыс. игрушек (18%) на сумму более 2,3 млн. рублей, при этом 31,5 тыс. (88,4%) - игрушки иностранного производства, преимущественно КНР. Основными причинами изъятия игрушек из оборота явились: отсутствие документов, подтверждающих качество и безопасность игрушек; нарушение требований по маркировке товаров и несоответствие игрушек требованиям безопасности по санитарно-химическим, токсикологическим показателям и по превышению уровня звука. Лабораторные исследования игрушек, отобранных из торговой сети, показали несоответствие их нормативам в 13,3% исследованных образцов по органолептическим, санитарно-химическим, токсикологическим показателям, стойкости защитно-декоративного покрытия к действию слюны, пота и влажной обработке, уровню звука [3].

Токсические вещества, содержащиеся в детских игрушках, могут вызывать у детей острое и хроническое отравление. Например, острое отравление бензолом вызывает тошноту и головокружение, а хроническое – лейкомию и анемию, с поражением клеток головного мозга [4]. Тoluол при хроническом отравлении вызывает эндокринные нарушения, снижает уровень интеллекта, атрофию коры головного мозга и дегенерацию мозжечка [5]. Тяжелое отравление метанолом может привести к слепоте и смерти [6, с.116, 117], а хромом – к астме, раку печени и почек [7]. Известен и отсроченный эффект воздействия токсических веществ на детский организм.

Еврейская автономная область граничит с Китаем, что способствует развитию малого бизнеса, значительная часть которого приходится на торговлю различными группами товаров для детей. С территории Китая ежедневно ввозится значительное количество детских товаров, включая игрушки, при этом образцы игрушек не направляются для лабораторного исследования на безопасность. Игрушки из КНР также реализуются через торговую сеть ЕАО, причем игрушки для детей раннего и ясельного возраста в своей основе китайского производства.

В связи с этим качество детских игрушек вызывает большой интерес, в особенности для детей до трех лет, поскольку в этом возрасте игрушки длительное время соприкасаются с чувствительной слизистой оболочкой рта ребенка.

Для проведения исследования было выбрано две площадки - г.Биробиджана и пгт.Теплоозерска Облученского района. Отбор образцов детских игрушек с целью изучения в них токсических элементов проводился в 2012-2013 гг. в торговых точках г.Биробиджана и пгт.Теплоозерска Облученского района. Всего было исследовано 36 образцов.

Отбирались игрушки в соответствии с 4 группами материалов: игрушки из пластмассового материала, игрушки из резинового материала, игрушки из мягконабивного материала, игрушки из полимерного материала. Из них 17 образцов из пластмассового материала, что составляет 47% от общего количества отобранных игрушек, 3- из резинового материала (9%), 12 - из мягконабивного материала (33%) и 4 - из полимерного материала (11%). Образцы отечественного производства (Санкт-Петербург, Москва и др.) составили 46%, производства КНР - 53%, производства Тайвань, Польша - 7%.

Анализ образцов на содержание токсических веществ проводился в аккредитованной лаборатории ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в ЕАО». Все образцы детских игрушек проверялись на содержание в них: кадмия (гигиенический норматив не более 75 мг/кг), свинца (гигиенический норматив не более 90 мг/кг), формальдегида (гигиенический норматив не более 0,1 мг/м³), ацетона (гигиенический норматив не более 0,1 мг/дм³), метанола (гигиенический норматив не более 0,2 мг/дм³), бензола (гигиенический норматив не более 0,01 мг/дм³), толуола (гигиенический норматив не более 0,5 мг/дм³), фенола (гигиенический норматив не более 0,003 мг/м³), мышьяка (гигиенический норматив не более 25 мг/кг), хрома (гигиенический норматив не более 60 мг/кг), ртути (гигиенический норматив не более 60 мг/кг), а также на индекс токсичности (гигиенический норматив от 70% до 120%) и на интенсивность запаха (гигиенический норматив не более 2 баллов). При определении токсических веществ использовались такие методы как: фотометрический (определение мышьяка и хрома), атомно-абсорбционной спектрометрии (определение кадмия, свинца и ртути), газохроматографический (определение бензола, толуола, ацетона, метанола, формальдегида и фенола).

В ходе исследования было выявлено, что содержание определяемых токсичных веществ и элементов во всех исследуемых образцах детских игрушек не превышает гигиенических нормативов, а в 34 % пробах - ниже предела обнаружения метода. Следовые количества свинца (рис.1, рис.2, рис.3 и рис.4) и кадмия (рис.5, рис.6, рис.7 и рис.8) обнаружены в 14-ти (34 %) и 7-ми (17%) образцах соответственно из 36-ти исследуемых объектов.

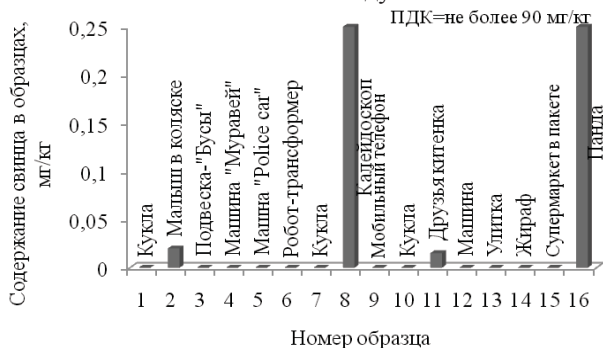

Рис. 1. Содержание свинца в детских игрушках, из пластмассового материала

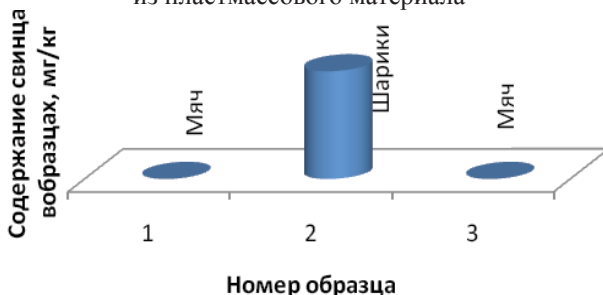

Рис. 2. Содержание свинца в игрушках, из резинового материала

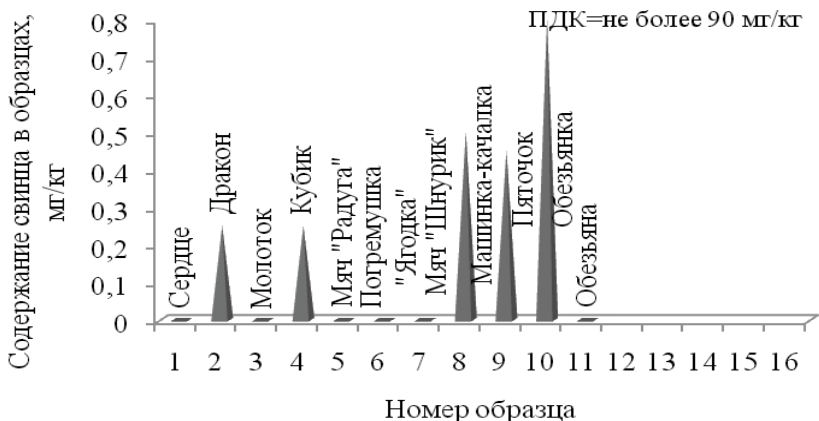

Рис. 3. Содержание свинца в игрушках, из мягконабивного материала

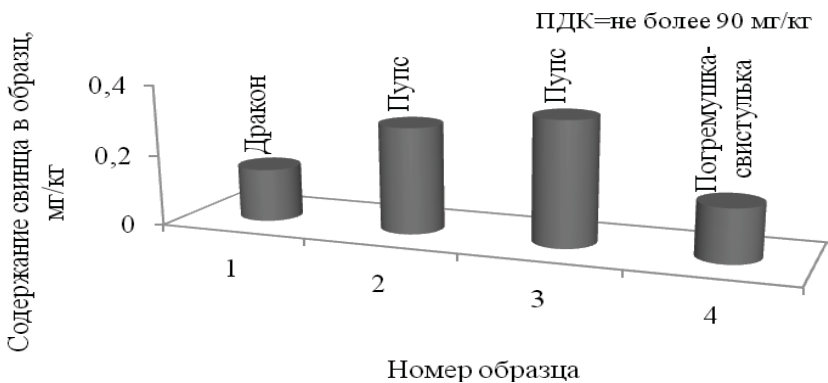

Рис. 4. Содержание свинца в игрушках, из полимерного материала

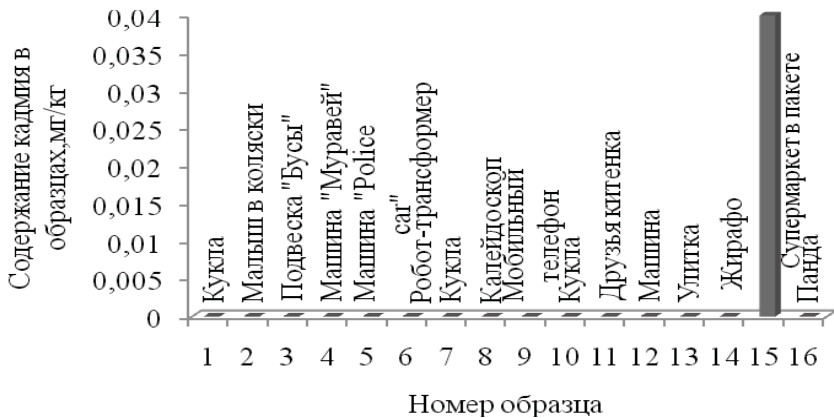

Рис. 5. Содержание кадмия в игрушках, из пластмассового материала

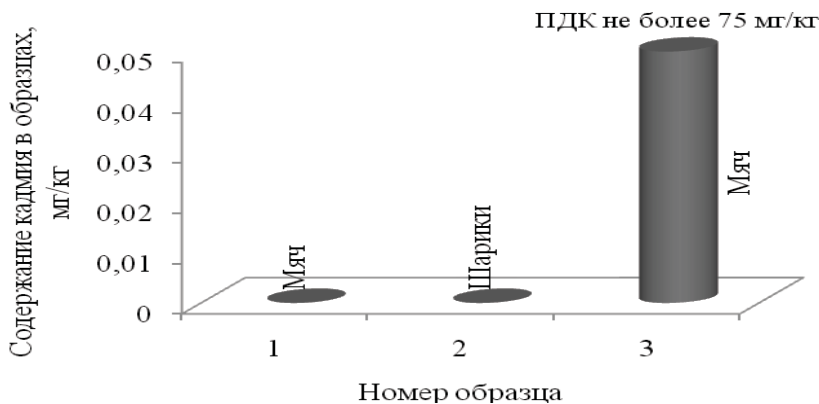

Рис. 6. Содержание кадмия в игрушках, из резинового материала

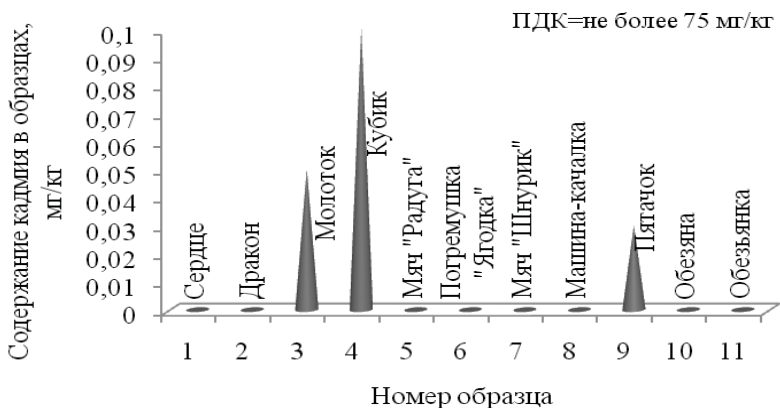

Рис. 7. Содержание кадмия в игрушках, из мягконабивного материала

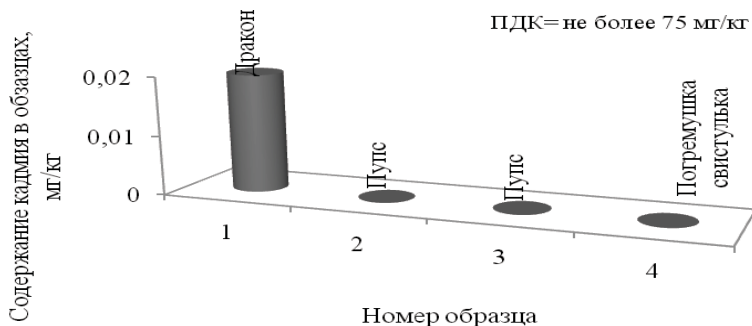

Рис. 8. Содержание кадмия в игрушках, из полимерного материала

Характер и интенсивность запаха определяли по ГОСТ ИСО 8124-3-2001 «Игрушки. Общие требования безопасности и методы испытаний. Выделение вредных для здоровья ребенка элементов» [8, с. 1, 2, 3, 4, 5]. Оценку интенсивности и характера запаха вытяжки проводили по пятибалльной шкале (табл.1) в соответствии с требованиями СанПиН 2.4.7.007-93 «Производство и реализация игр и игрушек». Уровень запаха детских игрушек составил 0 баллов (т.е. не обнаружен).

Таблица.1. Определение интенсивности и характера запаха

Интенсивность запаха (балл)	Характеристика интенсивности	Описание характера и проявлений запаха
0	Никакого запаха	Отсутствие ощутимого запаха
1	Очень слабый	Запах, обычно не замечаемый, но обнаруживается опытным дегустатором
2	Слабый	Запах, обнаруживаемый неопытным дегустатором, если обратить на это внимание
3	Заметный	Запах, легко замечаемый и могущий вызвать неодобрительный отзыв
4	Отчетливый	Запах, обращающий на себя внимание, вызывающий отрицательный отзыв

Интенсивность запаха определяется средним арифметическим значением результатов, полученных каждым из четырех экспертов. По санитарным нормам интенсивность запаха игрушки в естественных условиях и водной вытяжки не должна превышать 1 балла в игрушках, предназначенных для детей до 1 года, 2 баллов - для детей старше 1 года.

Индекс токсичности определяли по МР № 29 ФЦ/2688-03 «Экспресс-метод оценки токсичности проб воздуха по водорастворимым компонентам с использованием в качестве тест-объекта спермы крупного рогатого скота» [9]. В соответствии с нормативами значение индекса токсичности должно быть не менее 70% и не более 120%. Индекс токсичности в игрушках из пластмассового материала находится в пределах от 85%-110%; из мягконабивного материала-94%-116%; резинового от 91%-109% и полимерного материала от 94%-105% (рис.9, рис.10, рис.11 и рис.12).

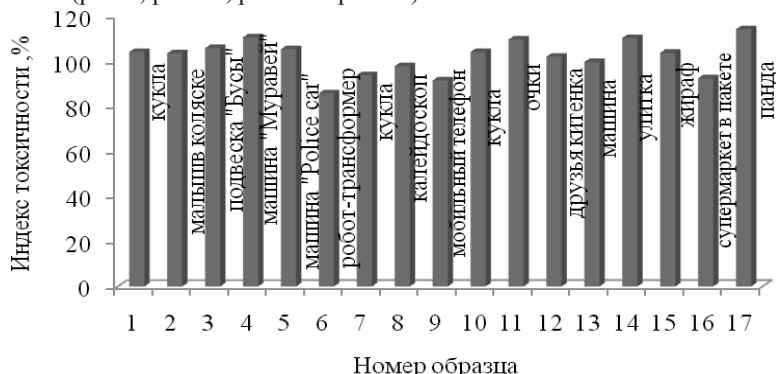

Рис. 9. Индекс токсичности игрушек, из пластмассового материала

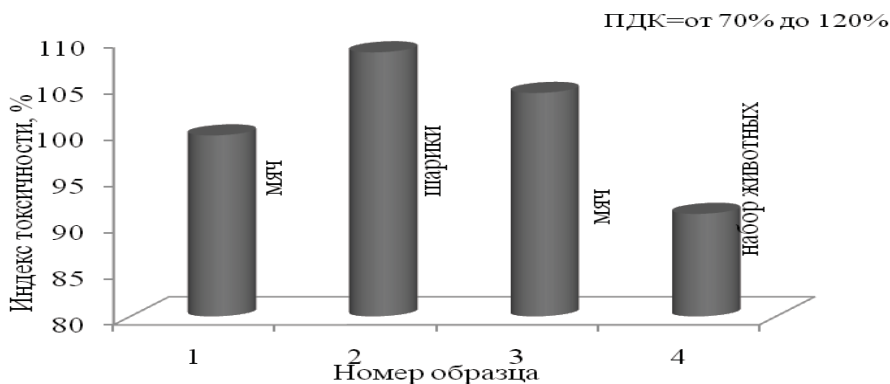

Рис. 10. Индекс токсичности игрушек, из резинового материала

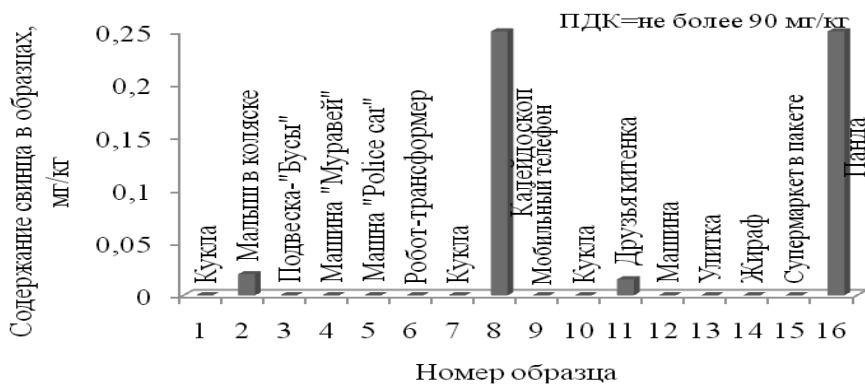

Рис. 11. Индекс токсичности игрушек, из мягконабивного материала

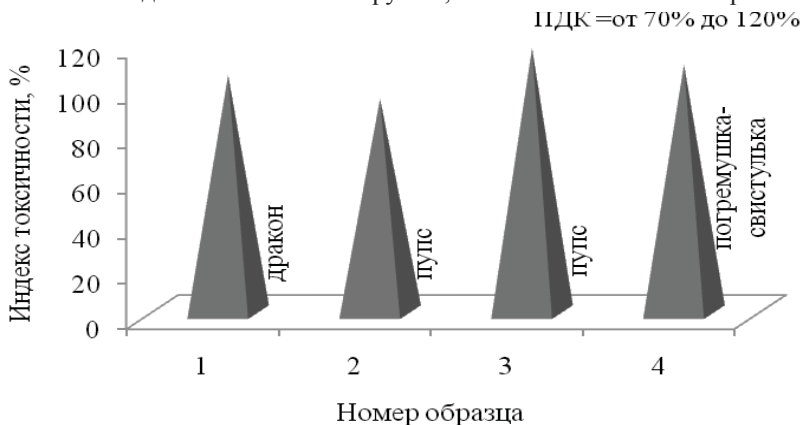

Рис. 12. Индекс токсичности игрушек, из полимерного материала

В целом индекс токсичности не превышает нормы и соответствует гигиеническому нормативу от 70%-120%.

Исследуемые образцы игрушек, предназначенные для детей до 3 летнего возраста приобретенные в торговой сети г. Биробиджана и пгт. Теплоозерска химически безопасны. Содержание определяемых токсичных веществ и элементов во всех исследуемых образцах детских игрушек не превышает гигиенических нормативов, а в 34 % пробах - ниже предела обнаружения метода. Следовые количества свинца и кадмия обнаружены в 14-ти (34 %) и 7-ми (17%) образцах соответственно из 36-ти исследуемых объектов. Уровень запаха детских игрушек составил 0 баллов (т.е. не обнаружен). Индекс токсичности не превышает нормы и соответствует гигиеническому нормативу от 70%-120%. Исследуемые образцы игрушек, предназначенные для детей до 3 летнего возраста приобретенные в торговой сети г. Биробиджана и пгт. Теплоозерска химически безопасны. Содержание определяемых в них токсичных веществ и элементов не превышает гигиенических нормативов. За исследуемый период в 83% проб изучаемые вещества находились ниже предела обнаружения метода.

Вместе с тем, в связи с незначительным объемом исследований игрушек и ввозом их на территорию автономии гражданами в частном порядке, необходимо придерживаться правил приобретения игрушек для предупреждения интоксикации детского организма. Прежде всего, для детей в возрасте до 3 лет желательно покупать игрушки в специализированных магазинах или отделах в крупных торговых центрах. У продавца рекомендовано спрашивать сертификат качества, подтверждающий безопасность игрушек. Качественные игрушки производители упаковывают и маркируют в соответствии с требованиями. Не следует приобретать игрушки в местах проведения культурно-массовых мероприятий – в парках, во время народных гуляний. При выборе детских игрушек необходимо обращать внимание на качество окрашивания (рисунок не должен быть размытым, цвета не должны быть слишком яркими, краска не должна отпечатываться на руках) и отсутствие запаха.

Список используемой литературы:

1. Сертификация игрушек-порядок оформления игрушек [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rospromptest.ru/content.php?id=29> (дата обращения – 12.03.2012г.).
2. Производство и торговля детскими игрушками в России, Беларуси и Украине [Электронный ресурс] URL: <http://www.dzhussy.ru/page/page20.htm> (дата обращения 20.11.2012г.)
3. Роспотребнадзор контролирует качество детских игр и игрушек [Электронный ресурс] URL: <http://customsunion.kz/info/2627.html> (дата обращения 20.11.2012г.)
4. Токсические вещества в детских игрушках [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%EE%EB%F3%EE%EB> (дата обращения – 01.12.2011г.)
5. Тoluол в детских игрушках [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E5%F2%E0%ED%EE%EB> (дата обращения -01.10.2011г.).
6. Ревич Б.А. Экологическая эпидемиология. М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 384 с.
7. Все же какие товары для детей подлежат возврату [Электронный ресурс]: URL: <http://30.rospotrebnadzor.ru/directions> (дата обращения - 05.02.2011г.).

8. ГОСТ 25779-90 «Игрушки. Общие требования безопасности и методы контроля» введен 01-01-1992.-М.: Стандартинформ, 2008-36 с.

9. МР N 29 ФЦ/2688-03 «Экспресс-метод оценки токсичности проб воздуха по водорастворимым компонентам с использованием в качестве тест-объекта спермы крупного рогатого скота» [Электронный ресурс]: URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-211258.html> (дата обращения - 20.02.2012г.).

© Е.А. Варфоломеева, 2013

УДК 574

А.В. Нечаев, А.И. Дегтярёв

Студенты 3 курса специальности,

«Сооружение и эксплуатация

газонефтепроводов и газонефтехранилищ»

Федеральное государственное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Филиал горного университетаХибинский технический колледж.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА БИОЦЕНОЗ АЗС

В нашем колледже ведётся обучение по специальности «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ», и меня, как будущего специалиста в этой области, не может не волновать воздействие нефтепродуктов на окружающую среду. К тому же, одной из изучаемых дисциплин является «Экология» и мы имеем представление, к чему может привести бездумное использование энергоресурсов и их воздействие на гидросферу и литосферу. Поэтому мы решили выяснить, насколько сильно происходит загрязнение окружающей среды возле современных автозаправочных станций (АЗС).

Цель нашей работы: определить наличие загрязнений нефтепродуктами (бензином) территории АЗС и предложить меры по снижению этого вредного воздействия.

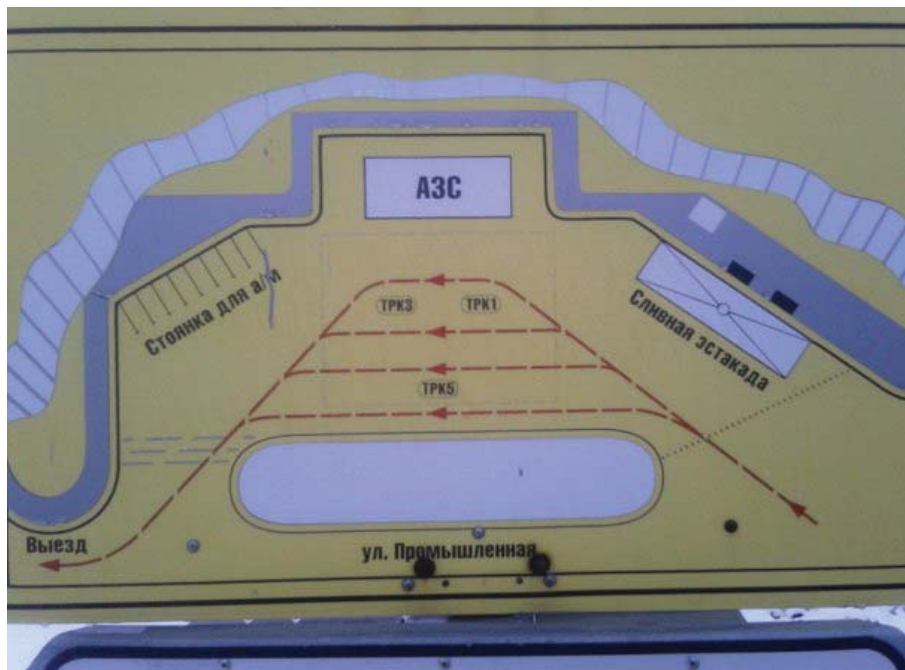
Задачи:

- определить наличие свинца в воде и почве территории АЗС;
- определить наличие нарушений биоценоза почвенного слоя и поверхностных вод на территории АЗС;
- при наличии нарушений разработать меры по восстановлению биоценоза поверхностного (гумусного) слоя почвы.

Работа проходила в два этапа: теоретического и экспериментального.

В ходе первого этапа мы изучили влияние свинца на окружающую среду и конкретно на здоровье человека, а также особенности биоценоза почв.

В ходе второго этапа провели эксперимент по изучению проб почвы и воды на микрофлору и микрофауну, взятых на территории АЗС.

Несмотря на то, что в последние 10 лет из-за воздействия на экологию и невозможности применения на моторах с катализаторами тетраэтилсвинец запрещён, а в качестве присадки к бензину используется ферроцен, мы предположили, что в результате длительного использования этилированного бензина какая-то часть свинца может быть обнаружена в грунте или воде на территории АЗС.

Ферроцен — одно из наиболее известных металлоорганических соединений, представитель класса сэндвичевых соединений. Номенклатурное название: бис-η⁵-циклопентадиенилжелезо 2Fe. Ферроцены губят свечи (на изоляторах свечей откладываются окислы железа красного цвета, по которым происходит утечка высокого напряжения на корпус, что приводит к уменьшению мощности или даже к пропаданию оной), но оказывают менее вредное воздействие на окружающую среду.

Свинец – элемент IV-й группы шестого периода Периодической системы Д.И. Менделеева. Свинец (Pb) является одним из весьма распространенных в окружающей среде токсичных элементов, в связи с чем, действие его избытка на организм человека изучено наиболее подробно.

Отравление свинцом (сатурнизм).

Высокая степень риска свинцового отравления отмечается у детей младшего возраста. Это объясняется тем, что детский организм сорбирует до 40% поглощенного с пищей свинца, в то время как организм взрослого человека – всего от 5 до 10%.

В настоящее время свинец занимает первое место среди причин промышленных отравлений. Это вызвано широким применением его в различных отраслях промышленности. Воздействию свинца подвергаются

рабочие, добывающие свинцовую руду, работающие на свинцово-плавильных заводах, занятые в производстве аккумуляторов, при пайке, в типографиях, при изготовлении хрустального стекла или керамических изделий, этилированного бензина, свинцовых красок и др. Загрязнение свинцом атмосферного воздуха, почвы и воды в окрестности таких производств, а также вблизи крупных автомобильных дорог создает угрозу поражения свинцом населения, проживающего в этих районах, прежде всего детей, которые более чувствительны к воздействию тяжелых металлов. Источником попадания свинца в организм человека является также и питьевая вода. Доказано, что повышение содержания свинца в воде обуславливает, как правило, увеличение его концентрации в крови. В настоящее время в качестве гигиенического норматива утверждена предельно допустимая концентрация (ПДК) свинца в питьевой воде на уровне 0,03 мг/л.

Значительными источниками свинца являются выхлопные газы автомобилей, использующих этилированный бензин.

Особенно опасны для человека отравления, вызванные органическим соединением свинца – тетраэтилсвинцом $Pb(C_2H_5)_4$, который представляет собой маслянистую бесцветную жидкость со специфическим резким запахом, более токсичную, чем сам свинец. Тетраэтилсвинец, добавленный в бензин в количестве 0,1 % для повышения его октанового числа, при сгорании моторного топлива выбрасывается в атмосферу. Он легко попадает в почву и загрязняет пищевые продукты.

Предельно допустимый еженедельный прием свинца для человека составляет 3 мг. Это основано на данных о токсичности для взрослых людей и на предположении, что поглощается только 10% принятого с пищей свинца. Установленная величина не относится к грудным и маленьким детям, поскольку не известна степень отрицательного воздействия свинца на эту возрастную группу. ПДК свинца в воздухе так же, как и для ртути, составляет 0,003 мг/куб. м.

Поступление в организм нерастворимых, но летучих препаратов свинца происходит через легкие, а растворимых – через слизистые оболочки пищеварительного тракта и кожу.

Свинец накапливается в костной ткани в виде трёхосновных фосфатов, при переходе в кровь находится в форменных элементах крови (эритроцитах и лейкоцитах), образует стойкие депо в различных органах и тканях и под влиянием ряда причин (инфекция, алкоголь, пищевая интоксикация, психическая травма и др.) может мобилизоваться из депо и поступать в кровь. Обнаружить свинец можно во всех биологических средах: желудочном соке, желчи, слюне, даже грудном молоке, выделение происходит через почки и кишечник. Признаки отравления: «свинцовый колорит» (землисто-бледная окраска кожных покровов) из-за анемии, «свинцовая кайма» (поражение дёсен и зубов в виде лилово-серой полоски по краю), изменение формулы крови (красного ростка), поражение почек, центральной нервной системы (встречаются редко), желудочно-кишечного тракта (схваткообразные боли в животе и т.д.), брадикардия (урежение частоты сердечных сокращений). Разумеется, такие выраженные проявления встречаются редко, чаще имеет место «свинцовое носительство», что тоже нежелательно. Обычно имеют место анемии и астено-невротические расстройства (нарушение самочувствия, памяти, внимания, быстрая утомляемость).

Правильное функционирование организма, рациональная диета препятствуют отравлению свинцом. Выделение свинца из организма происходит через пищеварительный тракт и почки, причем повышенное содержание свинца в моче (более 0,05 мг/л) служит одним из показателей отравления свинцом.

Для исследования были взяты три пробы воды с примесью грунта с разных АЗС и, невзирая на то, что сейчас тетраэтилсвинец не используется, мы нашли следы свинца в одной пробе, взятой на АЗС «Роснефть» в районе АНОФ-2. Это объясняется тем, что год назад была замена ёмкостей, некоторые старые ёмкости стояли на поверхности, где могли быть утечки топлива и пробы были взяты на этих местах. В качестве индикатора использовался натрия сульфид, который даёт черный осадок, в данном случае отмечалось окрашивание жидкости в пробирке в серый цвет и малое количество осадка, т.е. реакция показала только следы свинца. Все остальные пробы показали отрицательный результат.

Исследование биоценоза почвы и воды происходило следующим образом:

1. Микроскопическое исследование верхнего слоя почвы и воды сразу после взятия проб;
2. Микроскопическое исследование смеси почвы и воды (1:1) через три и пять дней;
3. Микроскопическое исследование смеси почвы и воды после добавления здоровой почвы (4:1) через три дня.

Биоценоз – сложившаяся совокупность животных, растений, грибов и микроорганизмов, населяющих относительно однородное пространство. При изучении материалов по биоценозу мы выяснили, что в Мурманской области почвы бедные, кислые, почвенная фауна представлена личинками насекомых, энхитреидами (мелкие белые черви кольчатые малоцетинковые, олигохеты, как и дождевые черви), дождевыми червями, микроорганизмами, грибами.

При выполнении первого исследования в почве были обнаружены растительные остатки, следов животных и микроорганизмов не наблюдалось. При исследовании воды определялись только твёрдые частицы грунта, следов животного или растительного происхождения не наблюдалось.

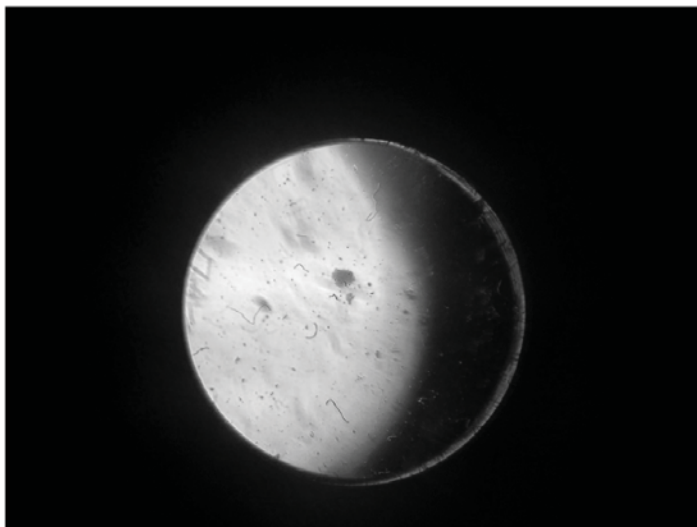

Фото 1. Капля воды с АЗС без биологических следов.

Для второго исследования смешивались пробы почвы и воды с АЗС в соотношении 1:1 в закрытой ёмкости, которая была помещена в тёплое место, микроскопическое исследование проводилось на третий и пятый дни. На третий день – изменений практически не произошло, наблюдались только единичные мелкие одноклеточные микроорганизмы.

Фото 2. Единичные микроорганизмы.

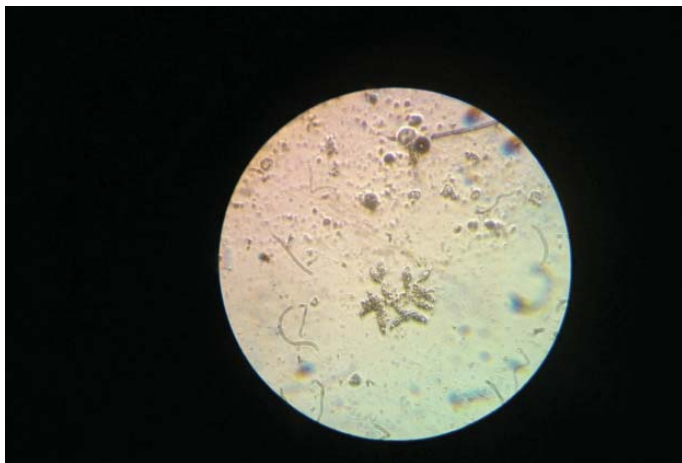

Фото 3. На пятый день – большое количество одноклеточных.

Для третьего этапа решено было с целью обогащения микрофлоры и микрофауны добавить в изученные пробы здоровую почву (взята из клумбы на территории ХТК, визуально наблюдались дождевые черви, но из контрольной пробы они были удалены) в соотношении 4:1, у нас получился сильно увлажнённый грунт. Микроскопическое исследование проводилось на пятый день и показало большое количество одноклеточных микроорганизмов, включая инфузории, которые активно поедали более мелких одноклеточных, а также грибки и мелкие почвенные нематоды (наблюдалась одна, но, к сожалению, не удалось сфотографировать).

Фото 4. Рост после обогащения гумусом.

Надо сказать, что сейчас на многих АЗС ведутся работы по благоустройству территории, ведётся озеленение, выращиваются цветы не только в вазонах и кашпо, но и на открытом грунте.

Выводы.

Транспорт перестал быть основным загрязнителем окружающей среды свинцом, так как в современном бензине нет тетраэтилсвинца, используется феррацен.

Наиболее быстро и качественно восстановилась микрофлора после добавления здоровой почвы.

Рекомендации.

1. АЗС и окружающая близлежащая территория должны быть оборудованы системой дренажа и отстойников для удаления летучих углеводородов.

2. Территория АЗС должна быть выложена специальной плиткой или забетонирована во избежание просачивания топлива в грунтовые воды.

3. Особое внимание должно уделяться благоустройству АЗС, озеленению территории, для чего необходимо оздоровление почвы путём добавления гумуса.

Список использованной литературы:

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник для студентов средних проф. Учеб. Заведений/С.В. Белов, В.А. Девисилов, А.Ф. Козьяков и др.; Под общ. Ред. С.В. Белова. – 5-е изд., испр., и доп. – М.: высш. Шк., 2006. – 423 с.

2. Труды второй международной научно-практической конференции молодых учёных «Индикация состояния окружающей среды : теория, практика, образование», 25-28 апреля 2013 года : сборник статей. – М. : ООО «Буки Веди», 2013. – 480 с. ISBN : 978-5-4465-0107-6

3. <http://odiplom.ru/estestvennyye-nauki/vozdеistvie-na-biocenozy-nefti-i-nefteproduktov>

4. <http://lib.znate.ru/docs/index-48254.html>

5. http://www.studsupport.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2388:2012-12-05-14-18-07&catid=36:kurs&Itemid=56

© А.В. Нечаев, А.И. Дегтярёв, 2013

УДК 581.4

Е. И. Паршина, кандидат биологических наук,
Сыктывкарский лесной институт (филиал)
ФГБОУ ВПО С.-Петерб. гос. лесотехн. ун-т им. С. М. Кирова
г. Сыктывкар, Российская Федерация

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВНУТРИВИДОВОЙ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ *ACONITUM SEPTENTRIONALE* KOELLE В СООБЩЕСТВАХ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО- ВОСТОКА РОССИИ

Виды рода *Aconitum* L. (сем. *Ranunculaceae*) являются продуцентами дитерпенового алкалоида лаппаконитина, входящего в состав антиаритмического

средства «Аллапинин». Перспективным источником лаппаконитина является *Aconitum septentrionale* Koelle, на европейском северо-востоке России этот вид представляет собой элемент таежного высокоотравья. В Республике Коми *A. septentrionale* образует ценопопуляции, входящие в состав лесных и луговых фитоценозов. В пределах регионального ареала вид также встречается и в составе кустарников, и на злаково-разнотравных, вейниковых лугах.

В ходе экспедиционных исследований на четырех пробных площадях, заложенных в различных частях ареала *A. septentrionale* на территории республики была изучена 21 ценопопуляция (ЦП): 1. ЮЗ район (Вычегодско-Мезенская равнина): ЦП 1 – сероольшаник аконитово-разнотравный; ЦП 2 – пойменный вейниково-разнотравный луг; ЦП 3 – осинник аконитово-разнотравный; ЦП 4 – осинник таволговый; ЦП 5 – крупнотравный лабазниково-аконитовый луг. 2. ЮВ район (Южный Тиман): ЦП 6 – ельник разнотравный; ЦП 14 – сероольшаник аконитовый; ЦП 15 – ельник крупнотравно-злаковый. 3. СВ район (Приполярный Урал): ЦП 7 – злаково-разнотравный луг; ЦП 17 – смешанный разнотравный лес; ЦП 18 – лиственничник травяной; ЦП 19 – ивняк аконитово-разнотравный; ЦП 20 – ивняк аконитовый; ЦП 21 – ивняк разнотравный; ЦП 22 – разнотравная луговина. 4. ЮВВ район (Северный Урал): ЦП 8 – елово-кедровый крупнотравный лес; ЦП 9 – елово-кедровый крупнотравный лес; ЦП 10 – пойменный крупнотравный луг; ЦП 11 – пойменный крупнотравный луг; ЦП 12 – влажная злаково-разнотравная луговина; ЦП 13 – осинник разнотравно-аконитовый. Для изучения морфологических признаков *A. septentrionale* отбирали по 20–30 генеративных растений на пробных площадях, заложенных в различных по экологическим условиям растительных сообществах. У отобранных растений отмечали ряд количественных и качественных признаков стебля, листа, цветка, соцветия, характер опушения и др. (всего учитывали 37 параметров, из них 11 определяли расчетным путем) [1, с. 29-30; 2, с. 39 - 131]. Для оценки характера изменчивости были рассчитаны коэффициенты вариации (C_v) по 31 количественному параметру (уровень изменчивости определяли по шкале С.М. Мамаева (1972)).

Надземная часть генеративных особей достигает высоты от 41,5 до 219,0 см ($C_v = 32,2\%$). Стебли прямые, ребристые и покрыты в нижней части волосками (длина от 0,3 до 1,2 мм, количество - от 7 до 14 шт./мм²). Вегетативные побеги несут от 2 до 7 простых черешковых листьев, листорасположение очередное, нижние листья длинно-черешковые, верхние – короткочерешковые. Длина листовых пластинок нижнего прикорневого листа варьирует от 7,0 до 26,8 см ($C_v = 21,7\%$), ширина – от 15,0 см до 53,0 см ($C_v = 20,7\%$). Ширина листовой пластинки больше ее длины ($OШ_{ан} = 1,9$). Длина боковых лопастей превышает длину центрального сегмента средней лопасти (в среднем в 2,3 раза). Листовые пластинки (нижнего прикорневого листа) глубоко рассеченные ($IP = 0,174$), тройчато-раздельные. Соцветие – длинная брактеозная кисть (от 11,5 до 93,0 см, $C_v = 36,8\%$). Цветки крупные, зигоморфные, располагаются на длинных изогнутых цветоножках, венчиковидной формы и состоят из пяти лепестков, верхний имеет вид шлема. Высота шлема от 1,5 до 2,6 см ($C_v = 10,4\%$), форма коническо-цилиндрическая, его верхняя часть на конце изогнута под углом 3–50° ($C_v = 42,7\%$). В средней части шлем несколько сужен (индекс сужения шлема - 2,7) и, как правило, ширина шлема в верхней части не превышает его ширину в средней части ($P > 0,05$). Высота шлема больше его ширины на уровне носика в 1,5 раза и почти вчетверо больше ширины в его средней и верхней

части ($P=0,00$). Окраска цветков грязно-фиолетовая, в пределах пробных площадей (ЦП 6, 8, 10, 11) единично встречались особи (их доля составила 8,5 %). Плод многолистовка, семена темно-коричневые, трехгранные, поперечно-морщинистые (длина варьирует от 2,7 до 3,5 мм, ширина – от 1,1 до 2,4 мм).

В целом вариативность количественных морфологических параметров *A. septentrionale* повышенная – 80,6 % исследованных признаков имеют коэффициент вариации выше 21 %; 12,9 % параметров имеют средний коэффициент вариации. Наиболее изменчивыми признаками являются: угол между крайними лопастями листовой пластинки; длина побега, длина нерасчлененной части листовой пластинки, длина черешка листа 1-го порядка, олиственность побега, длина соцветия, изогнутость шлема, число паракладиев и плотность соцветия. Минимальные значения коэффициента вариации выявлены для параметров: высота шлема, относительная ширина листа. Степень изменчивости морфологических параметров *A. septentrionale* возрастает по направлению цветков – лист – соцветие – стебель.

Характер межпопуляционной изменчивости для всех исследованных признаков различен и изменяется в широких пределах от 5,1 % до 59,8 %. Общий характер варьирования признаков на уровне среднего и повышенный (соответственно 41,7 % и 36,8 % параметров). Минимальные значения C_v по морфологическим параметрам для большинства ЦП выявлены для: ширины шлема на уровне носика, относительной ширины шлема и его высоты, относительной ширины листа; максимальные – для угла листа, изогнутости шлема, числа паракладий, длины и плотности соцветий.

С высотой над уровнем моря в ЦП луговых сообществах проявляют увеличение ($P<0,05$) параметры: угол листа, относительная длина центрального сегмента средней лопасти листовой пластинки, густота опушения нижней части стебля, индекс сужения шлема; не проявили изменений: олиственность стебля, индекс рассеченности листовой пластинки, относительная ширина средней лопасти, относительная ширина основания центральной доли листа, относительная ширина листовой пластинки, относительная длина соцветия, ширина шлема на уровне носика и в верхней части, высота и относительная ширина шлема (остальные параметры с высотой н. у. м. проявляют уменьшение). В ЦП лесных сообществ достоверно уменьшаются параметры: длина побега, число черешковых листьев, длина и ширина листовой пластинки, длина нерасчлененной части листа, ширина основания средней лопасти, длина черешка, индекс рассеченности листа, ширина шлема в средней и верхней части, относительная ширина шлема; проявили увеличение – угол листа, олиственность стебля, относительная длина центрального сегмента средней лопасти, относительная ширина основания центральной доли средней лопасти, относительная ширина средней лопасти, длина опушения, высота шлема и индекс сужения шлема.

Наиболее развитые вегетативные органы имеют растения луговых равнинных ЦП луговых равнинных сообществ (*ЛгР*): побеги их более длинные, листовые пластинки крупные, стебли имеют более длинное, но менее густое опушение. Наиболее изменчивыми параметрами во всех типах сообществ являются угол листа, длина нерасчлененной части листовой пластины, длина и плотность соцветий, изогнутость шлема, число паракладий, наименее – относительная ширина листа и высота шлема. Наиболее изменчивыми являются параметры растений *ЛгР*, наименее – ЦП лесных предгорных сообществ. Растения ЦП луговых сообществ

достоверно отличаются от представителей ЦП лесных сообществ по характеру репродуктивных органов: их соцветия более длинные, плотные и развитые (по значению длины (и относительной длины) соцветий, числа паракладий), цветки крупные (по значению ширины шлема в средней и верхней части). Цветки растений ЦП лесных сообществ более изогнутые и относительно более узкие в средней части шлема. Изменчивость параметров репродуктивной сферы *A. septentrionale* выше в ЦП луговых сообществ – 72,7 % признаков имеют повышенный *Cv* и 27,2 % низкий (в ЦП лесных сообществ - 36,4 % параметров имеют *Cv* больше 21%, 54,5% – на уровне среднего). Общий характер варьирования признаков вегетативной сферы – повышенный: в ЦП луговых сообществ 90,0 % признаков имеют коэффициент вариации выше 21 %, в лесных – 65,0 %. Наиболее изменчивыми признаками в лесных ЦП являются длина соцветий, число паракладий, изогнутость шлема; менее изменчивыми – высота шлема. В ЦП луговых сообществ на высоком уровне варьируют все параметры соцветия, а также ширина шлема в средней и верхней части, изогнутость шлема, индекс сужения шлема, менее – ширина шлема на уровне носика, высота шлема, относительная ширина шлема. Отмечено, что наибольшая изменчивость параметров вегетативной сферы отмечена в ценопопуляциях ЮВВ района (90,0 % параметров имеют повышенный *Cv*), наименьшую вариабельность проявили растения ЦП ЮВ района. Изменчивость репродуктивных органов в различных районах сравнительно одинакова.

Анализ морфологических параметров выявил полиморфизм растений, как по количественным, так и по качественным признакам, которые используются в качестве критериев в систематике близких к *A. septentrionale* видов: высоте стебля, олиственности побега, длине и плотности соцветий, форме и размерам шлема цветков, опушенности нижней части стебля, форме листьев. Выраженность признаков зависит от экологических и природно-климатических факторов.

Список использованной литературы:

1. Федоров Н. И. Род *Delphinium* L. на Южном Урале: экология, популяционная структура и биохимические особенности. Уфа: Гилем, 2003. С. 29-30.

© Е.И. Паршина, 2013

УДК 57.084.2

А.А. Яшкина¹, Е.А. Плотникова²

¹ младший научный сотрудник Политехнического института
Мурманский государственный технический университет

г. Мурманск, Российская Федерация

² ведущий инженер ЦЛТИ по Мурманской области

г. Мурманск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ ВОДЫ НА БИООЧИЩАЮЩИЕ СВОЙСТВА МНОГОКЛЕТОЧНЫХ ВОДОРОСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЗАГРЯЗНЕННОЙ МОРСКОЙ ЛИТОРАЛИ (КОЛЬСКИЙ ЗАЛИВ, БАРЕНЦЕВО МОРЕ)

Кольский залив – крупнейшая и потенциально высокопродуктивная экосистема на Мурманском побережье Баренцева моря, подвержена в

настоящее время значительному антропогенному химическому загрязнению. По концентрации населения, масштабам промышленной, транспортной и военной деятельности и, следовательно, по совокупности антропогенных воздействий на морскую среду этот участок побережья не имеет себе равных в российской и зарубежной Арктике. В течение десятилетий в данный водоем сбрасываются сточные воды промышленных и коммунальных предприятий Мурманска и прибрежных населенных пунктов.

Создавшаяся ситуация диктует необходимость разработки технологий возврата избытка веществ из водоема, где они накопились, на берег, где уже давно ощущается их недостаток. Подобные технологии призваны ликвидировать дисбалансы массопотоков в системе берег-водоем. Применение традиционных технических решений с использованием химических реагентов, физико-химических процессов в условиях крупномасштабных пространств водоемов и сильного разбавления компонент загрязнения в природных водах навряд ли будет эффективным.

Следовательно, нужно организовать извлечение загрязняющих веществ из воды обратно на сушу. Это означает необходимость возврата вещества из разбавленного вида (в море) в концентрированную форму. Для того, чтобы концентрировать загрязнитель можно использовать процессы биологического накопления веществ в тканях гидробионтов. В процессе жизнедеятельности гидробионты аккумулируют загрязняющее вещество в своих тканях, тем самым понижая концентрацию его в среде. Соответственно, извлекая биомассу водорослей, накопивших загрязнитель, можно добиться эффекта доочистки прибрежных вод.

Вышеописанный принцип используется в технологии санитарной марикультуры. Санитарная марикультура — культивирование гидробионтов для биологической очистки прибрежных вод. Для этого применяется способность природных морских экосистем изменять характеристики водной массы благодаря способности части их организмов к накоплению, связыванию, переработке веществ, изымаемых из окружающей их среды [2, с. 148].

Проведенные ранее исследования биообрастаний на экспериментальных модулях выявили ряд закономерностей, которые необходимо иметь в виду при конструировании сооружений и оценке их экологического качества.

Из множества внешних факторов, определяющих интенсивность поступления в растение растворенных минеральных и органических веществ, на первых местах по изученности стоят температура, свет, концентрация пищевых веществ в среде и в тканях организма. Между тем, в водной среде, особенно на морских прибрежных мелководьях с обильными зарослями макрофитов, важнейшим трофическим фактором является движение, перемешивание воды. Движение воды – мощный экологический фактор, который по значению не уступает температуре, солености и освещенности [3, с. 22].

В качестве экспериментальной площадки выбрана точка на литорали у поселка Абрам-мыс.

Объект исследования - фукус пузырчатый Эта водоросль, является доминирующим в фитоценозах литорали Кольского залива видом бурых водорослей.

Экспериментальные субстраты представляют собой три камня и две пластиковых трубы, трубы расположены на расстоянии два метра от дна и прикреплены к грузам (камни небольшого размера) с помощью полипропиленового шнура.

Все экспериментальные субстраты покрыты рыболовной сетью с ячейкой размером около 1,5 см, к которой прикрепляются талломы фукусов возрастом один год (талломы имеют два дихотомических ветвления).

Субстраты расположены в трех зонах литорали: нижняя литораль (зона максимального отлива); средняя литораль; верхняя литораль (зона близкая к зоне максимального прилива). В каждой зоне располагалось по одному камню, в нижней зоне также находятся две трубы (рис. 1).

На трех зонах, отличных по интенсивности движения воды, согласно схеме эксперимента (рис. 1) отбираются водоросли возрастом 1 год (талломы имеют два дихотомических ветвления). Из каждой группы случайным способом выбираются 10 организмов для так называемой «нулевой» точки для регистрации начальных параметров исследуемых объектов. Эти параметры: сырая масса слоевища, а далее и сухая масса; площадь поверхности.

Далее на каждом субстрате закреплялись слоевища для их дальнейшего роста, затем снимались пробы - каждые 6 дней по 10 экземпляров с субстрата, и так же регистрировались сырая масса и площадь талломов.

По завершении эксперимента для каждой группы водорослей, произраставших на различных субстратах, рассчитывались важные морфофизиологические показатели: удельная поверхность слоевища, концентрация сухих веществ в тканевой воде, а также определялось содержание азота в биомассе водорослей. Данные показатели характеризуют качество выращиваемой биомассы водорослей: снижение удельной поверхности и повышение концентрации сухих веществ говорит о благоприятных условиях для роста макрофитов.

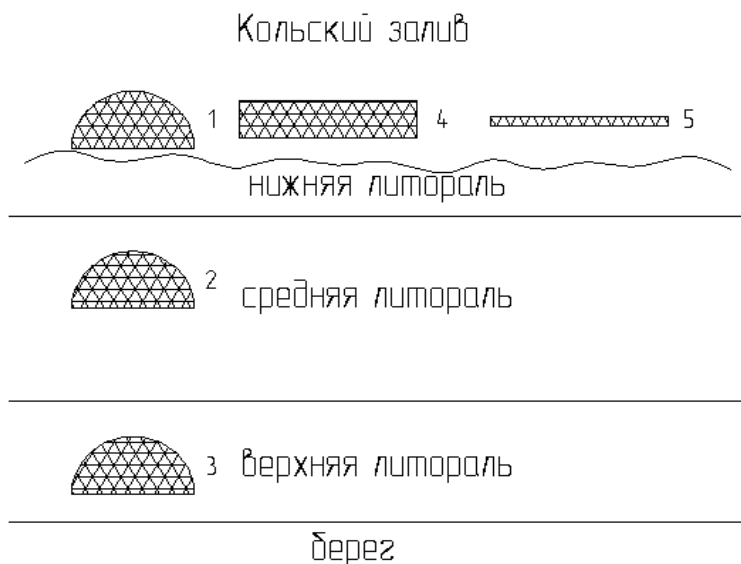

Рис. 1 – Схема размещения экспериментальных субстратов

Условные обозначения:

1, 2, 3 - естественные субстраты (камни)

4 - искусственный субстрат (пластиковая труба $d = 110$ мм)

5 - искусственный субстрат (пластиковая

В течение всего эксперимента регистрировалось движение воды в ближайшем жизненном пространстве водорослей (15 см от субстрата) методом гипсовых шаров [1, с. 148] (рис. 2). Наибольшее влияние гидродинамического фактора испытывают трубы, расположенные в нижней литорали.

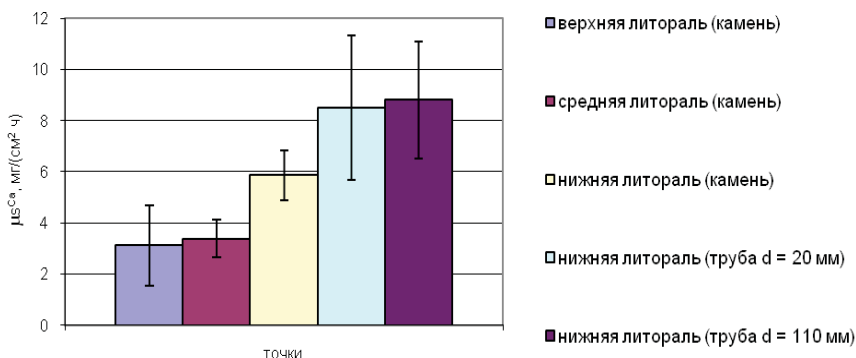

Рис. 2 – Движение воды в ближайшем жизненном пространстве водорослей на различных субстратах.

В результате обработки экспериментальных данных было выяснено, что выраженный рост сухой массы талломов всех возрастов наблюдается только у водорослей, расположенных на субстрате труба с диаметром 110 мм (рис. 3). Также в течение роста на экспериментальных субстратах в слоевищах водорослей увеличивалось содержание сухих веществ (рис. 4).

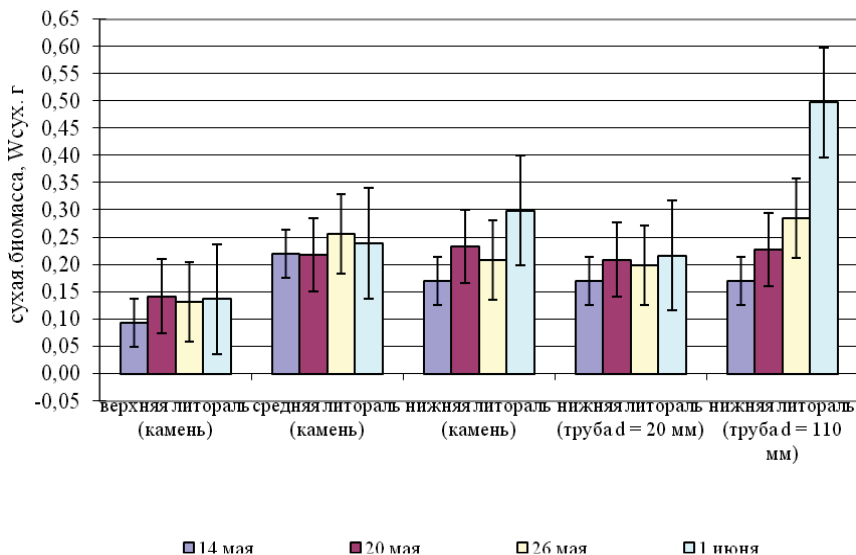

Рис. 3 – Динамика роста массы слоевищ *F. vesiculosus* на различных субстратах для биообрастания.

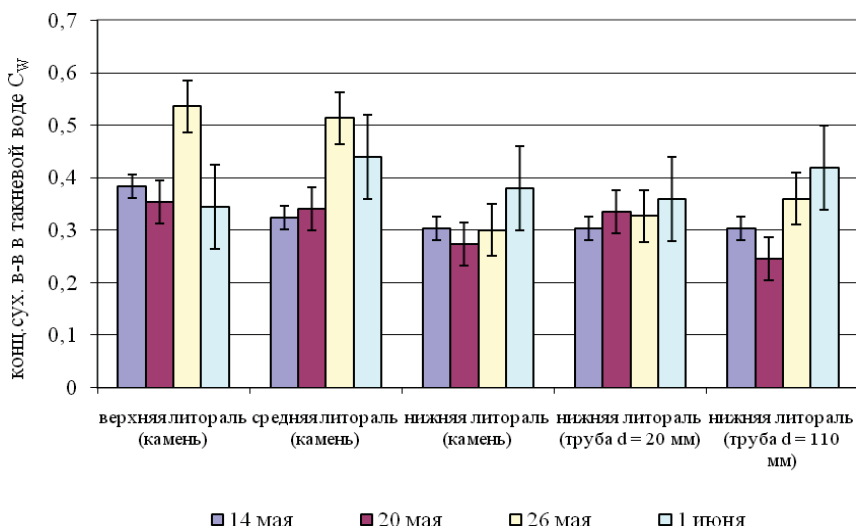

Рис. 4 – Динамика роста доли сухих веществ в тканевой воде слоевищ *F. vesiculosus* на разных субстратах для биообращения.

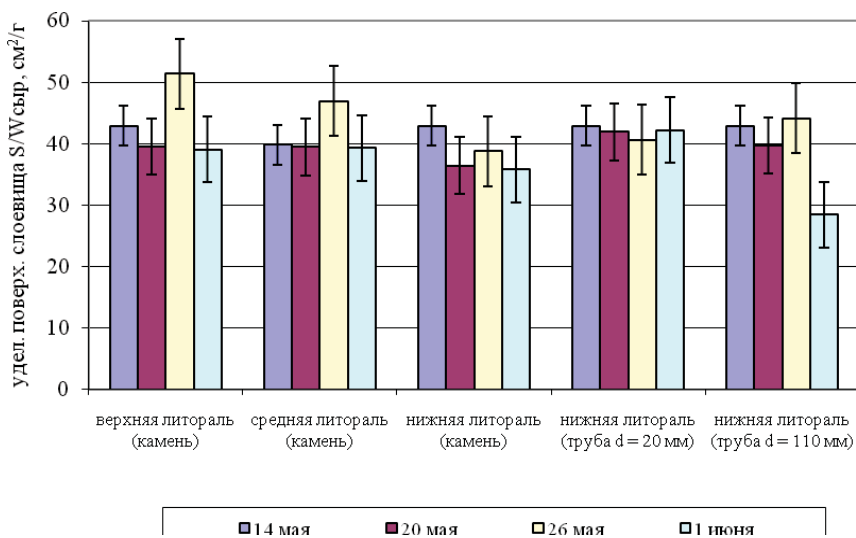

Рис. 5 – Динамика величин удельной поверхности слоевищ *F. vesiculosus* в эксперименте.

В ходе эксперимента наблюдалось заметное снижение удельной поверхности слоевищ у водорослей, находившихся на экспериментальном субстрате труба с диаметром 110 мм, на фоне небольшого снижения этого параметра на других субстратах (рис. 5).

По результатам биохимического анализа, макрофиты, расположенные на экспериментальном субстрате – труба с диаметром 110 мм, характеризуются

наибольшим значением концентрации азота в тканях. Увеличение значений данного параметра в течение эксперимента было зарегистрировано у всех водорослей на всех субстратах, несмотря на вариабельность данных (рис. 6), что наглядно демонстрирует способность макрофитов к накоплению азота в тканях.

Заключение

Полученные экспериментальные данные показали, что динамика биохимических и морфофизиологических параметров слоевищ водорослей на одном из экспериментальных субстратов значительно отличается от динамики тех же параметров на других субстратах за счет влияния гидродинамического фактора в большей степени. Полученные в ходе работы могут быть применимы для расчёта биоочистки, основанной на применении искусственных биопозитивных конструкций с фитообрастанием.

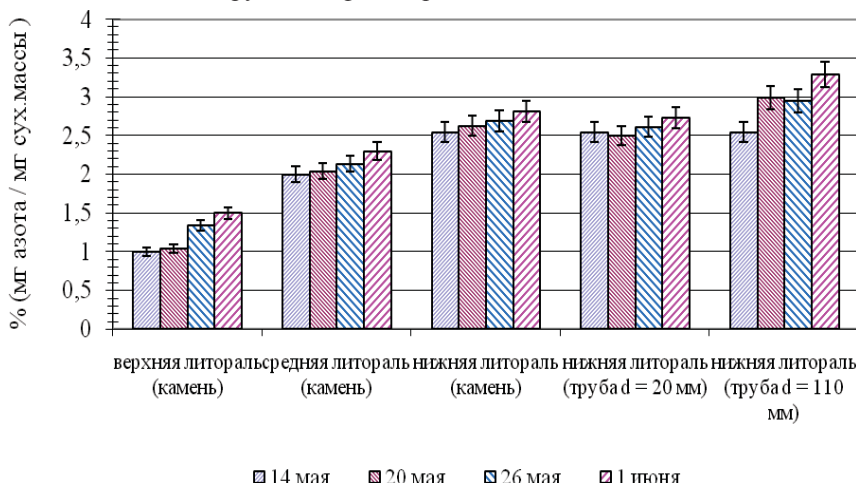

Рис. 6 – Динамика концентрации общего азота в сухой массе водорослей *F. vesiculosus* в эксперименте на разных субстратах для биообрастания.

Список использованной литературы:

1. Ковардаков, С. А. Комплексная адаптация цистозиры к градиентным условиям: научные и прикладные проблемы [Текст] / С. А. Ковардаков [и др.]. – Киев. : Наук. думка, 1985. – 215 с.
2. Силкин, В. А. Биоэкологические механизмы управления в аквакультуре [Текст] / В. А. Силкин, К. М. Хайлов. – Л. : Наука, 1988. – 230 с.
3. Хайлов, К. М. Околограничные хемобиогидродинамические процессы в морских прибрежных экосистемах / К. М. Хайлов [и др.]. – Апатиты: КНЦ РАН СССР ММБИ, 1991. – 50 с.

Е.П. Руденко
делопроизводитель, кафедры техносферной безопасности
и экологии Курского института социального образования
(филиал) РГСУ, г. Курск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В любой организации, как большой, так и маленькой, возникает проблема такой организации управления данными, которая обеспечила бы наиболее эффективную работу. Некоторые организации используют для этого шкафы с папками, но большинство предпочитают компьютеризированные MySQL, позволяющие эффективно хранить, извлекать информацию и управлять большими объемами данных.

Важнейшим достоинством применения БД в информационных системах является обеспечение независимости данных от прикладных программ. Это дает возможность пользователям не заниматься проблемами представления данных на физическом уровне: размещения данных в памяти, методов доступа к ним и т. д.

Задачи, связанные с обработкой данных, широко распространены в любой сфере деятельности. Они ведут учет товаров в супермаркетах и на складах, начисляют зарплату в бухгалтериях и т.д. Невозможно представить себе деятельность современного предприятия или учреждения без использования АИС. Эти системы составляют фундамент информационной деятельности во всех сферах, начиная с производства, управления финансами и телекоммуникациями и заканчивая управлением семейным бюджетом.

В большинстве государственных учреждений в качестве базовой СУБД и ПО используется система электронного документооборота для формирования отчетных данных, являющаяся программной оболочкой Clipper 5.0 под операционную систему MS-DOS 6.22. Данная система, несмотря на свою простоту, ориентирована на работу в текстовой операционной системе и безнадежно морально устарела. Последние обновления касаются модулей загрузки данных реестра в текстовые файлы для отправки на дискетах в подразделения банков - партнеров.

Данная система не основана на поддержке современных технологий интернет-банкинга. Дальнейшее поддерживание и обновление системы не представляется возможным и целесообразным. Поэтому как никогда актуальна постановка задачи перевода базы данных и программной оболочки на современную платформу СУБД Microsoft Visual FoxPro 9.0 SP2.

Одним из недостатков новых платформ таких как, 1С: Предприятие и Microsoft Dynamics AX 2012 является несовместимость с устаревшим форматом базы данных, используемой в большинстве государственных учреждений, в этих платформах не налажена связь с индексами, и поэтому потеря данных неизбежна. Следовательно, переход системы на одну из этих платформ не возможен, необходимо создавать всю базу данных с самого начала, что не является правильным – для нас важно сохранить существующую базу. Также для подобных организаций, находящегося на государственном обеспечении, весомым недостатком является высокая стоимость внедрения подобной системы, вклю-

чающая затраты на разработку и поддержку программных модулей, переоборудование рабочих станций и переобучение персонала.

В тоже время одним из самых главных достоинств Visual FoxPro 9.0 относительно нашей системы является его полная совместимость с предыдущим форматом данных, и невысокая стоимость внедрения системы. Также можно воспользоваться функциональными возможностями новой платформы, не беспокоясь о совместимости существующих приложений с более новой средой выполнения. Это означает, что в дальнейшем возможен простой переход системы уже с Visual FoxPro 9.0 на более современные платформы, такие как 1С и Microsoft Dynamics AX 2012 . И поэтому, было принято решение о переводе на windows-платформу существующей системы с использованием именно СУБД MS FoxPro 9.0 SP2.

Так как система Microsoft Visual FoxPro 9.0 имеет обратную совместимость с предыдущими форматами данных вплоть до версии 2.0 . Перевод таблиц в новый формат не представляет особых затруднений, в том числе и переформатирования кодовой страницы русского языка с codepage866 под MS-DOS на 1251 в Windows.

Чтобы работники государственных учреждений смогли без специального переобучения работать с новой базой данных, необходимо ее сделать максимально простой в использовании, как и предшествовавшую версию.

При проектировании системы доступа к данным любая компания рассматривается как целостная система, взаимодействующая с субъектами внешней среды. Такой подход исключает оптимизацию отдельных элементов без рассмотрения взаимосвязи с другими элементами системы и учета влияния изменения любого элемента на поведение системы в целом. Рассмотрение ЦСО как системы позволяет создать полную и непротиворечивую систему управления, удовлетворяющую требования потребителей и требования государственных регулирующих органов.

В качестве элементов внешнего интерфейса разработаны стандартные формы доступа к данным базы.

Разработка система экспорта во внешний формат осуществлялась в нескольких направлениях:

- анализ существующей структуры данных экспорта реестра для банка-партнера;
- описание конструкций форм и отчетов.

Разработанная автоматизированная информационная система позволяет быстро и эффективно работать организации. Windows-ориентированный интерфейс программы, с одной стороны позволяет легко пользоваться программой, не требуя от сотрудников каких-либо специальных навыков работы с электронно-вычислительными машинами, с другой стороны предоставляет пользователю оперативную информацию.

Список использованной литературы:

1. Бартенев О.В. Microsoft Visual FoxPro. Учебно-справочное пособие. Москва: Диалог-МИФИ, 2005 г. – 724 с.
2. Гурвиц Г. Разработка реального приложения с использованием Visual FoxPro 9.0. Москва: ДВГУПС. 2007 г. – 198 с.
3. Канатников А.Н., Ткачев С.Б. Язык СА-CLIPPER 5.2 и библиотека СА-CLIPPERTOOLS 3.0. Описание языковых средств и возможностей библиотеки для прикладных программистов. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 416с.
4. А.Н. Лебедев. Visual FoxPro 9.0. Самоучитель. Москва: ИТ Пресс, 2008 г. - 328 с.
5. <http://forum-1c.ru/> - открытый 1С- форум.
6. <http://logist.ru/microsoft-dynamics-ax-2012> - крупнейшее профессиональное сообщество русскоязычных специалистов по логистике и управлению цепями поставок.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А.Х. Гимазетдинова СТАТУС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ.....	3
И. В. Корбан КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ.....	5
А. В. Мусиенко, В. В. Помельникова ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО.....	8
Ф.Р. Набиуллина ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	11
П.З. Тобуков НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ЯЗЫКЕ.....	14
В.В. Чеботарев СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РЕФЛЕКСИЯ УЖАСА.....	18
А.М.Михайлова, Н.С.Шкурко НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА.....	22

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ю.А. Аверьянова ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	26
Адыгезалов О.Н., Алибеков М.М. ПРИМЕНЕНИЕ СВЕРХЭЛАСТИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ВЫСОКИХ ПЕРЕЛОМАХ МЫШЕЧНОГО ОТРОСТКА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ С ПОЛНЫМ МЕДИАЛЬНЫМ ВЫВИХОМ ГОЛОВКИ.....	29
Баласанова К.В., Золотопуп Н.М. СОЗДАНИЕ ТКАНЕИНЖЕНЕРНОЙ КОНСТРУКЦИИ НА ОСНОВЕ НИКЕЛИДА ТИТАНА МЕЗЕНХИМАЛЬНЫХ СТРОМАЛЬНЫХ КЛЕТОК ДЕСНЫ ДЛЯ ПЛАСТИКИ КОСТНЫХ ДЕФЕКТОВ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ.....	34
С. В. Богданова, Ю. С. Сабурова НОВЫЙ ПОДХОД К СТАНДАРТИЗАЦИИ СЫРЬЯ – ТРАВЫ ЗВЕРОБОЯ.....	36

Д.Н. Зеленуха ФУНКЦИЯ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ПАРАМЕТРОВ В КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА.....	41
Тарасенко С.В., Гарипов Р.Д. ПРИМЕНЕНИЕ Nd:YAG ЛАЗЕРА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ВОСПАЛИТЕЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПАРОДОНТА.....	43
Ю. А. Македонова, Р. С. Камалетдинова ПОПУЛЯРНЫЕ НАПИТКИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОСТОЯНИЕ ТВЕРДЫХ ТКАНЕЙ ЗУБОВ.....	45
Басин Е.М., Коршунова А.В. ОСТЕОНЕКРОЗЫ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У ЛИЦ С НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ: КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА, ДИАГНОСТИКА, МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ.....	47
С.В. Крайнов, В.Ф. Михальченко, А.Н. Попова, И.В. Фирсова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРИЕС-ДЕТЕКТОРА, КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ЛЕЧЕНИЯ КАРИЕСА НА СТУДЕНЧЕСКОМ ПРИЕМЕ.....	49
И.В. Ниженковская ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ КРАУН-ЭФИРОВ НА БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МИОКАРДЕ.....	52
Поляков К.А., Образцова Т.А. БИСФОСФОНАТНЫЕ ОСТЕОНЕКРОЗЫ ЧЕЛЮСТЕЙ. МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ.....	55
Поляков К.А., Омельченко А.С. ОСТЕОНЕКРОЗ ЧЕЛЮСТЕЙ - ОСЛОЖНЕНИЕ ЛЕЧЕНИЯ БИСФОСФОНАТАМИ.....	57
Ю.А. Медведев, П.С. Петрук, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕРЕДНИХ КОНТРФОРСОВ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ПЕРЕЛОМОВ СРЕДНЕЙ ЗОНЫ ЛИЦЕВОГО ЧЕРЕПА.....	61
Суханов Александр, СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАЦИЙ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ НАУК.....	63
Тихонова Л.М. К ВОПРОСУ ЛОГИКИ УСТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ (к выходу учебного пособия с Грифом УМО «Ориентации развития оригинальной творческой личности будущего специалиста-врача»).....	65
Н.Н. Тригонос ВЛИЯНИЕ СТОМАТОГЕННОГО ОЧАГА ИНФЕКЦИИ НА СИСТЕМНОЕ ЗДОРОВЬЕ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА.....	68

О.В. Эйзенбраун, С.В. Тарасенко
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУННЕЛЬНОГО МЕТОДА КОСТНОЙ ПЛАСТИКИ ДЛЯ
РЕКОНСТРУКЦИИ АЛЬВЕОЛЯРНОЙ КОСТИ ЧЕЛЮСТЕЙ..... 70

Ян Синь, Петрук П.С.
РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРЕДНЕЙ И БОКОВОЙ СТЕНОК
ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОГО СИНУСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИМПЛАНТАТОВ ИЗ
ТКАНЕЙ НИКЕЛИДА ТИТАНА..... 72

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А. Абгарян
СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЙ..... 75

О.Р. Анжиганова
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ..... 78

А.Ю. Горохов, И.А. Тихомирова
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОМОЩНИКОВ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА..... 81

Н.Н. Луковников
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ..... 84

Л.Д. Старостина
ОБРАЗЫ МУЖЧИНЫ В ПОЭМЕ А.Е.КУЛАКОВСКОГО
«ОБЕЗДОЛЕННЫЙ ЕЩЕ ДО РОЖДЕНИЯ»..... 87

П. В. Степанов
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА
ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРЕСТУПНИКА..... 92

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дундукова Т.Д.
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПРИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕЙ..... 96

Д.В. Кузнецова
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ:
ПОЗДНЕЕ МАТЕРИНСТВО..... 98

О.С. Мельникова, А. М. Щеголихина
СРАВНЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ОТВЕТОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ БЛОКУ
ВОПРОСОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НФИ КЕМГУ, ПРОВЕДЕННОГО В 2008
И 2013 ГОДАХ, КРИТЕРИЕМ χ^2 101

Е.Б. Ходырева БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПРОВОКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА.....	105
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.С. Мерзлякова, Н.А. Киселева ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	111
---	-----

В.И. Олейник ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМИЗАЦИИ ЕВРОПЫ.....	113
---	-----

N.F.Rzhevskaja STRATEGIC PROGNOSTICATION SYSTEMATICNESS IN THE USA POLITICAL ANALYSIS MODEL.....	116
--	-----

А.В. Шкель ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	119
---	-----

Н.С.Шкурко ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХЕТИПА ТРИКСТЕРА В КОНСТРУИРОВАНИИ ОБРАЗОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ.....	123
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Я.В. Гармышев НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННО- СТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	127
---	-----

А. В. Дюжов ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНО – НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ.....	129
--	-----

В.С. Елистратова ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ.....	132
--	-----

В.С. Кеменова ОХРАНА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ И ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	137
---	-----

Л.Ф.Фаткуллина СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТЬ СТРАХОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ СЕРТИФИКАТОВ.....	139
---	-----

Е.В. Шершнёва, В.Г. Пупышева НОВЫЙ НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ.....	142
--	-----

И.Ю. Юрин, М.И. Пиунов ФАЙЛЫ, ЗАБЫТЫЕ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ АДМИНИСТРАТОРАМИ ТРОЯНСКИХ УЗЛОВ, КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	145
---	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.О. Абдрашитова ФОЛЬКЛОРНАЯ КАРТИНА МИРА В ЗАГАДКЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ.....	151
И.Г.Барабанова, В.В. Барашина ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ.....	155
И.Ю. Безукладова АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК КОГНИТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКЕ.....	158
А. М. Бушуй СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО В ФОРМИРОВАНИИ ИДИОЭТНИЧЕСКОЙ СЕМАТИКИ ЯЗЫКА.....	161
Т. А. Бушуй СЕМАТИЧЕСКАЯ ВЕРСИФИКАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	165
Н.А. Волкова ТИПЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ И СЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ЯГОД В РУССКИХ ГОВОРАХ АЛТАЯ.....	169
Гагауллина Л.Р., Шамсутдинова А.И. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ТУГАН ТЕЛ» (РОДНОЙ ЯЗЫК) В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (результаты свободного ассоциативного эксперимента).....	173
Е.В. Данковцева ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЧЕВОГО АКТА «ПРОЩАНИЕ» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ И ДИАЛЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	176
Ю. А. Дмитриева ТЕМА ЗАГРОБНОГО ВОЗДАНИЯ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ.....	178
С.И. Драчева, И.Д. Тундинова ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ «НАЦИОНАЛИЗМ» И «НАЦИОНАЛЬНОЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ.....	182
М.А. Захарова К ВОПРОСУ О СЛАВЯНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕМЕЦКИХ ОЙКОНИМОВ....	184

А.Д. Королева ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ИНОСТРАННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	187
И.К. Кузнецова CLIL КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	190
Г.М. Курбангалеева ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДНОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА.....	193
Е.Ю. Махницкая СЛОВО КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ СМЫСЛА И CAUSA CAUSARUM КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	195
Е.С. Николаева, А.А. Кальченко К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	199
М. Л. Рogaцкина СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗАХ И. А. БУНИНА.....	202
Г.Н.Сагадуллина, Л.З. Музаффарова ИССЛЕДОВАНИЕ Р.МУСТАФИНА СУДЕБ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.....	210
Тимербаева Р.А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.МУСИНА «ВЕЧНЫЙ ЛЕС» И Л.ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС».....	212
Е. В. Фалеева ПАРАДИГМА КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ВО ФРАЗЕОФОРМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	215
И. Е. Филенко ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОПЫТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	217
Н.С. Ширшова ВАРИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «ПЕЛАГИЯ И БЕЛЫЙ БУЛЬДОГ»: ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ И ИДЕЙНОГО ЗАМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	220
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алашеева Е.А., Рогова Н.В. ЗАДАЧА О ПРИМЕНЕНИИ ОРИГИНАЛЬНОГО ВЕЙВЛЕТ-БАЗИСА ПРИ МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ АНТЕННЫХ УСТРОЙСТВ.....	225

Е.С.Довжко, Н.А.Беляева
ФОРМИРОВАНИЕ ОСЕСИММЕТРИЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ
ИЗДЕЛИЙ В РЕЖИМАХ ДВУСТОРОННЕГО ФРОНТА..... 228

О.А. Колтуновский
НЕКОРРЕКТНОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ «ЛИНЕАРИЗАЦИЙ»
В МЕТОДЕ НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ..... 235

С.Н. Лаптева
К ВОПРОСУ О РАВНОМЕРНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПОТОКА
МОЩНОСТИ СВЧ ПОЛЯ ПО ТОЛЩИНЕ СЛОЯ ДИЭЛЕКТРИКА..... 237

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Варфоломеева
ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСКИХ ИГРУШЕК,
РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ..... 241

А.В. Нечаев, А.И. Дегтярёв
ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА БИОЦЕНОЗ АЗС..... 249

Е. И. Паршина
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВНУТРИВИДОВОЙ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
ИЗМЕНЧИВОСТИ *ASONITUM SEPTENTRIONALE KOELLE* В
СООБЩЕСТВАХ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА
РОССИИ..... 255

Е.А. Плотникова, А.А. Яшкина
ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ ВОДЫ НА БИООЧИЩАЮЩИЕ СВОЙСТВА
МНОГОКЛЕТОЧНЫХ ВОДОРΟΣЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЗАГРЯЗНЕННОЙ
МОРСКОЙ ЛИТОРАЛИ (КОЛЬСКИЙ ЗАЛИВ, БАРЕНЦЕВО МОРЕ)..... 258

Е.П. Руденко
ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА..... 264